БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 10

(1936)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1937

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 10

(1936)

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР

1937

МОСКВА • ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

BIBLIOGRAPHY OF THE ORIENT

№ 10 (1936)

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Июнь 1937 г.
Непременный секретарь академик *Н. Горбунов*

Редактор издания академик А. Н. Самойлович

Технический редактор Л. А. Федоров. — Ученый корректор С. М. Данини

Сдано в набор 5 сентября 1936 г. — Подписано к печати 9 июня 1937 г.

226 стр.

Формат бум. 72 × 110 см. — 14 1/8 печ. л. — 41335 тип. зн. в л. — 19,62 уч.-авт. л. — Тираж 1200
Ленгорлит № 3194. — АНИ № 1357. — Заказ № 1447

Типография Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия 12

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ОБЗОРЫ ЛИТЕРАТУРЫ

И. Ю. Крачковский

Н. Я. МАРР И ПАМЯТНИКИ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Востоковед широкого диапазона, ученый колоссальной работоспособности, Н. Я. с самого начала своей научной деятельности вовлек арабский язык в круг своих интересов. С арабским языком он познакомился в университете у того, кого называл своим «любимым» учителем[1] и кто остался таким в его глазах на всю жизнь, у бар. В. Р. Розена. Когда Н. Я. поступил на факультет восточных языков в 1884 г., на старших курсах еще вел преподавание В. Ф. Гиргас, составитель известного словаря, по которому работали поколения арабистов до нашего времени, но уже весной 1886 г. он вышел в отставку[2] и через год после того умер.[3] Таким образом, В. Р. Розен оказался единственным у Н. Я. учителем арабского языка и в университете и позже. Характерно, что, бывая впоследствии за границей, он слушал лекции по сирийскому, по персидскому, но не по арабскому языку.[4] Школа В. Р. Розена казалась ему высшей, и совершенствовать ее на западе было не у кого. Войдя в науку в составе славной плеяды старших учеников В. Р. Розена, которую смерть так безжалостно гасила особенно в последние годы, он до конца дней ощущал свою связь с учителем и, быть может, особенно ярко и проникновенно ее выражал. И в день похорон В. Р. Розена, когда в эпитете «spiritus movens» русского востоковедения[5] он нашел лучшее выражение мысли по достоинству оценивших эту утрату, и через полгода, когда в заседании Восточного отделения археологического общества под суженным заглавием «Барон В. Р. Розен и христианский Восток»[6] он

[1] Ср. Председатель Государственной академии истории материальной культуры акад. Николай Яковлевич Марр, 1864—1934, издание ГАИМК, Л., 1934, 3.

[2] ЗКВ, III, 1928, 87.

[3] Ibid., 87—88, прим. 6. Точная дата — 28 февраля 1887 г. — устанавливается теперь определенно по справке ОКРЗАЦС Киевского окрвиконкома от 17 мая 1929 г., № 3518, на основании записи в книгах Киевской Златоустовской церкви за 1887 г., под № 27, полученной мной благодаря содействию Т. Г. Кезмы.

[4] См. его автобиографию. Материалы для биографического словаря действительных членов имп. Академии Наук, ч. II, П., 1917, 19.

[5] Памяти Виктора Романовича Розена. С.-Петербургские ведомости, № 11, от 13 января 1908 г.

[6] Приложение к XVIII тому Зап. Вост. отд. Русск. арх. общ., СПб., 1909, 8—30.

дал непревзойденную до наших дней общую характеристику его научно-организаторского таланта, — везде ощущался не только острый, проникновенный ум, но и глубокое чувство, навсегда соединившее ученика с учителем. На всех этапах, на всех поворотных пунктах своей научной жизни Н. Я. невольно обращался мыслями к учителю. «Дорогой памяти» его посвятил он «Основные таблицы к грамматике древне-грузинского языка»,[1] корректуру которых В. Р. Розен успел просмотреть за несколько дней до смерти. Вспомнил он его через десять лет после смерти, прочтя в заседании Восточного отделения 17 февраля 1918 г., посвященном памяти В. Р. Розена, свой доклад «Из грузино-персидских литературных связей»,[2] где в начале речь идет о трех учителях и на первом месте о В. Р. Розене. И не случайно то обстоятельство, что еще в последнем году жизни Н. Я. опять обратился к образу своего учителя в брошюре «Доистория, преистория, история и мышление».[3] Трогательно было видеть, как этот гигант-ученый на исходе седьмого десятка своей жизни словно продолжал искать разъяснения своих колебаний у давно отошедшего учителя.[4] Бессознательно он, может быть, его модернизировал, внося те черты, которые сам Н. Я. стал различать через четверть века, протекшую после смерти его учителя в бурном течении событий. Но все же эта книжка 1933 года показывает, как жив был в его глазах облик того, лекции которого он начал слушать в 1884 г.

Однако В. Р. Розен был прямым учителем Н. Я. только в побочной для него специальности, и одним обаянием его нельзя объяснить особого интереса к арабскому языку. Надо вспомнить, что ядром, из которого выросла яфетическая теория, явилась мысль о родстве грузинского языка с семитическими. Здесь лежит корень особого внимания к семитическим языкам, а среди них едва ли не в первую очередь к арабскому, единственному среди всех семитических сохранившему богатую гамму живых диалектов. Упоминание о нем мы находим в первой печатной статье Н. Я. на грузинском языке «Природа и характер грузинского языка»;[5] одну из последних работ он посвятил специально вопросу об арабских числительных.[6] На всем протяжении 45-летней работы как в кипящий, пенящийся водоворот неустанно вовлекал Н. Я. бурным потоком своей мысли отдельные элементы, отдельные слова и корни арабского языка, препарируя их под углом зрения своей теории. Не всегда арабисту, воспитанному в строгих, веками проложенных путях семитологии, были ясны выходившие из его лаборатории формулы, но живой, искрящийся взор действовал заразительно и часто стимулировал плодотворную

[1] СПб., 1908.
[2] ЗКВ, I, 1925, 111—128.
[3] Известия ГАИМК, вып. 74, Л., 1933.
[4] Стр. 21—25.
[5] Иверия, 1888, № 86.
[6] ЗКВ, V, 1930, 611—645.

мысль, дальнейшее искание. Дело лингвиста осветить объем и глубину использования арабского языка в работах Н. Я.

Но одним языком не ограничивался интерес Н. Я. к арабистике: с таким же вниманием подходил он к памятникам арабской литературы, и здесь я хочу подвести посильные для меня итоги. Тут с самого начала Н. Я. попал точно так же в орбиту интересов, воодушевлявших бар. В. Р. Розена. В том же самом 1888 году, когда была опубликована на грузинском языке первая печатная статья Н. Я. о родстве грузинского языка с семитическими, он выступил 29 сентября с первым своим сообщением в Восточном отделении Русского археологического общества[1] — этом своеобразном исследовательском институте, где после университета воспитывались все ориенталисты старого поколения. Тема гласила: «Мудрость Балавара, грузинская версия душеполезной истории о Варлааме и Иоасафе». Это сообщение оказалось первой статьей Н. Я., напечатанной по-русски,[2] и с честью заняло свое место в цикле работ, посвященных мировой повести о Варлааме и Иоасафе — известному бродячему сюжету, в основе — сказанию об обращении Будды, который нашел свое отражение едва ли не на всех языках Азии и Европы. Немногим уже памятен тот интерес, с которым разрабатывался этот сюжет в 90-х—900-х годах в наших кругах, особенно связанных с Восточным отделением Археологического общества; сам Н. Я. в 1908 г. подвел итог богатым результатам этой действительно коллективной работы.[3] Важно отметить, что уже здесь, в своей первой статье, он обратил особое внимание и на арабскую версию,[4] местами приводя для нужных параллелей арабский текст.[5]

И студенческое медальное сочинение,[6] и Варлаам и Иоасаф влекли Н. Я. в сторону странствующих повестей. Следующая крупная работа его уже непосредственно связана с арабской литературой. Изучение армянской версии так наз. «Сборников притч Вардана», результаты которого были опубликованы в трех томах в 1894—1899 гг., обнаружило, что арабская «Лисья книга» — один извод животного эпоса — переведена с армянского. Знание основных семитических языков помогло Н. Я. выяснить вопрос в полном объеме. В приложении к своей работе он мог дать обширные извлечения арабского неопубликованного текста[7] на основе лондонской рукописи — каршуни,[8] т. е. написанной сирийскими

---

[1] ЗВО, III, 1889, VII.

[2] Ibid., 223—260.

[3] ЗВО, приложение к т. XVIII, 1909, 14—16.

[4] ЗВО, III, 229—230.

[5] Ibid., 244, 252, 254.

[6] Тема его «Историко-литературный обзор грузинских повестей, писанных в прозе в XI и XII веках». См. автобиография, стр. 19.

[7] Сборники притч Вардана, ч. III, Приложение, СПб., 1894, Приложение IV. Избранные притчи из арабской «Лисьей книги», стр. 111—128.

[8] Она сохранилась в India Office, № 1049, op. cit., 112.

буквами, использовать которую не всякому чистому арабисту было бы под силу. Целая глава исследования посвящена им специально анализу арабской версии,[1] ее языковых особенностей. Он привлекает материалы по живым арабским диалектам,[2] а для литературных параллелей — ряд памятников арабской письменности вплоть до известных басен Локмана.[3] Добытый здесь вывод о «Лисьей книге» изощряет внимание Н. Я.: появляется его статья к вопросу о переводах с армянского на арабский,[4] его начинает интересовать тема о соотношениях некоторых отраслей специально арабской литературы с письменностью других народов Ближнего Востока. Изучая армянского историка, он открывает арабское извлечение из сирийской хроники Марибаса:[5] ему все яснее становится культурная общность ряда народов и литератур, разделенных внешними преградами различия языков и, исходя попрежнему из Кавказа, он все глубже погружается в ту полузабытую, полупрезираемую область, которую мы условно называем христианско-арабской литературой, письменностью христиан на арабском языке.[6] Если и теперь в науке она не получила равноправия и занятие ею считается обыкновенно уделом второстепенных ученых, то в конце XIX и начале XX вв. положение было еще хуже. У нас только В. Р. Розен осветил все значение исторической отрасли этой литературы, все же другие отделы попрежнему оставались в тени и на западе являлись монополией узкого круга богословов. Н. Я., подходя к этим памятникам письменности в планомерном движении своих работ и построений, не мог не оценить их глубокого значения. Сама судьба его как бы толкала в эту сторону: уже в первом своем письме В. Р. Розену с Кавказа, со станции Чахатури, 21 июня 1888 г.[7], он задает ему вопросы о встретившемся в грузинских источниках писателе Авукаре или Абу-Курре, еще смутно чувствуя его арабский прототип. Если до начала XX в. он подвигался к христианско-арабской литературе медленно, соразмеряя свои занятия в других областях, то поездка в 1902 г. на Синай и в Иерусалим на время отдала его в плен этим памятникам. Конечно, в течение этой поездки он имел определенные задачи по кавказской филологии, которые выполнил с излишком, но арабские материалы влекли его с непреодолимой силой и он отдал им не малую дань. Во время этого путешествия Н. Я. впервые столкнулся с арабским миром в его живой стихии и, как всегда, он погрузился с инте-

---

[1] Часть I. Исследование, СПб., 1899, стр. 1—64. Гл. I: «Лисья книга и книга лисьих притч».

[2] Op. cit., 48—49.

[3] Op. cit., 467.

[4] ЗВО, XII, 1900, 035—038. Теми же интересами вызвана и его более поздняя рецензия на изданный W. Riedel'ем каталог христианско-арабских произведений Абу-л-Бараката, ЗВО, XV, 1904, 0187.

[5] ЗВО, XIV, 1902, 078—091. Ср. замечания П. К. Коковцова, ibid., XV, 1904, IV, VI.

[6] Уже в «Сборниках притч Вардана» он подчеркивает, что «Лисья книга» — памятник христианско-арабской письменности, см. ч. I, Исследование, СПб., 1899, 47.

[7] Хранится вместе с другими в Рукописном отделении Института востоковедения, см. ДАН-В, 1929, 233, № 99.

ресом в открывшуюся перед ним картину. В Каире он знакомится с крупнейшим арабским писателем того времени Ж. Зейданом (1861—1914), благодаря ему узнает не только о положении книжного дела в Египте, но и о возрождении новой литературы; в типографии он видит печатающийся перевод Илиады С. Бустани (1856—1925), который вышел в свет только в 1904 г., представив крупное литературное событие.[1] Он не проходит молчанием и подмеченного им соотношения между «древне-арабским» и «вульгарно-арабским» языками в применении их к письменности.[2] На обратном пути в Бейруте он посвящает два дня изучению Université St. Joseph, знакомству с крупнейшими здесь ориенталистами и посещению типографии, которая производит на него сильное впечатление.[3] Из арабистов он встречает здесь большого почитателя В. Р. Розена, издателя ал-Ахталя А. Сальхани (род. в 1847 г.), историка восточных церквей А. Раббата (1867—1913), известного редактора ал-Машрика L. Cheikho (1859—1928) и составителя популярных арабско-французского и французско-арабского словарей J. B. Belot (1822—1904).[4]

Рукописи влекли не менее непреодолимо, чем люди и жизнь. Добыча была богата; кроме одного капитального памятника, вывезенного с Синая в фотографии, Н. Я. мог обследовать снова арабские версии Варлаама и Иоасафа,[5] обратить внимание на любопытный синаксарь[6] и многое другое. Нужна была всем известная работоспособность Н. Я., его острая внимательность, чтобы за трехмесячный срок работы в книгохранилищах успеть обследовать и арабскую азбуку для грузин, и отметить арабские рукописи с грузинской нумерацией, и заметить арабские приписки в грузинских рукописях.[7]

---

[1] См. мою статью «Арабский перевод Илиады», «Гермес», 1909, № 2, 15 января, стр. 37—42.

[2] Все эти впечатления он сообщает в письме из Каира от 22 апреля 1902 г. В. Р. Розену. Я позволю себе привести их в подлиннике. «Через армянских знакомых, главным образом сестру Кпольского патриарха Орманяна, познакомился с арабским одним деятелем George Zaidan, издателем الهلال, автором исторического романа, готовящим историю Египта. Он мне дал кое-какие указания о книжном деле в Каире». «Видел готовящееся издание новое: арабский перевод в стихах и с комментариями (подстрочными) Илиады. Огромная работа, судя по рукописи. Отпечатанные листы производят прекрасное впечатление по внешности. Я был в самой типографии. Издание имеет вид европейского. Совсем не похоже на обычные восточные издания литографские, хотя такие также имеются. Судя по словам редактора al hilal'я во главе литературного движения («возрождения» как он говорит) находятся арабы-сирийцы. Я искал, что-либо найти на егип. арабском, но не нашел ничего из текстов, хотя исходил все магазины местные (туземные) книжные. Все газеты и журналы здесь на древне-арабском, что Вам, конечно, лучше меня известно, но что меня очень поразило. Нет никакого стремления к вульг. арабскому».

[3] Сообщение в письме В. Р. Розену от 1—3 сентября 1902 г. из отеля «Deutscher Hof» в Бейруте.

[4] Последнего Н. Я. не называет в письме по фамилии, но речь может итти только о нем, что подтверждается данной тут же характеристикой («стар, скромен, даже застенчив»).

[5] Предварительный отчет о работах на Синае... в поездку 1902 г., Сообщения Палестинского общества, т. XIV, ч. II, 1903, стр. 7—11.

[6] Ibid., 7.

[7] Ibid., 33.

Но основным результатом поездки в арабистической области было открытие арабской версии легенды о Григории, просветителе армян, грузин, абхазов и алан. Краткое сообщение об этом памятнике появилось уже в следующем году после поездки в «Предварительном отчете»,[1] а в 1905 г. вышло полное издание с переводом и исследованием.[2] О значении этой работы для истории и литературы Кавказа надо говорить в другом контексте; в области христианско-арабской письменности издание до сих пор остается классическим и может быть признано главным капитальным трудом Н. Я. в нашей специальности. В издании арабского текста[3] он не пошел по проторенной дороге некоторых исследователей христианско-арабской письменности, приглаживающих язык памятника по общелитературному шаблону. Он правильно видел в нем ярко выраженные следы живого языка с его диалектическими особенностями и бережно сохранил все эти драгоценные для истории языка детали,[4] тщательно их отметив и проанализировав.[5] Этот анализ по своей точности и внимательности может служить образцом для изучения аналогичных памятников и до наших дней.

Близко связана с поездкой в Иерусалим и другая работа Н. Я. — повествование Антиоха Стратига о пленении Иерусалима персами в 614 г.[6] Открытая им здесь грузинская версия показала, что она переведена с арабского языка,[7] но полный арабский извод до сих пор не обнаружен. Сохранилось только краткое извлечение этого извода, которое Н. Я. и приложил, на основании единственной рукописи, к своему изданию и исследованию грузинского текста.[8] Несмотря на то, что арабский текст исследовался до него рядом арабистов,[9] Н. Я., сумевший впервые осветить его историю в последовательном развитии всех стадий, впервые придал окончательную форму изданию, с полным анализом и учетом всех особенностей,[10] как и в сказании о Григории-просветителе.

Работа об Антиохе Стратиге была последней у Н. Я. из нашей области, прошедшей через руки В. Р. Розена.[11] С его смертью он невольно и незаметно, но совершенно естественно, самим ходом вещей, оказался во главе работ по христианско-арабской литературе. Это обнаружилось уже в первые месяцы. Когда

1 Предварительный отчет о работах на Синае..., 22—25. В связи с ним стоит и рецензия на португальскую работу M. E. Pereira, ЗВО, XV, 1904, 0185—0187.

2 ЗВО, XVI, 1905, 63—211.

3 Ibid., 66—148.

4 Ср. мои замечания по поводу рецензии P. Peeters на эту работу Н. Я. Марра, ЗВО, XVIII, 1908, 0107—0109, 0113.

5 ЗВО, XVI, 184—211.

6 Предварительный отчет, 33—34.

7 Ibid., 34.

8 Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 г., СПб., 1909, стр. ٣ — ١٠

9 Op. cit., 26—29, ср. ЗВО, XXV, 1921, 433.

10 Op. cit., 8—9, 29—39, 74—77.

11 Op. cit., 8, прим. 1.

близкий ученик В. Р. Розена, византинист по прямой специальности, которому он предполагал поручить издание давно открытой им хроники Агапия Манбиджского, обещая свою помощь для установления арабского текста, при вести о его смерти готов был отказаться от своего намерения, Н. Я. сумел его поддержать и сумел найти помощника, не пожалев своего времени для участия и наблюдения за работой. Он только тогда оставил это, когда убедился, что дело находится, как он сам выразился, в надежных руках.[1] Возможности Н. Я. расширились в 1912 г., когда по его инициативе был организован в Академии Наук периодический орган «Христианский Восток»; со всегдашней готовностью он уделял в нем место статьям по христианско-арабской литературе, нередко их поддерживая и стимулируя, расширяя и направляя в родственные области. Когда появилась статья о знакомстве с писателем Абу Куррой мусульманской литературы,[2] по его инициативе возникла статья об Абу Курре в древне-грузинской литературе.[3] Только его интересу обязан своим появлением в печати суммарный каталог арабских рукописей библиотеки Зимнего дворца, привезенных в 1913 г. антиохийским патриархом, которые теперь находятся в Институте востоковедения.[4] Когда выяснилась невозможность опубликовать подготовленный сводный каталог христианско-арабских рукописей Ленинграда, он горячо приветствовал появление сводного индекса на арабском языке,[5] откликнувшись сочувственным письмом от Публичной библиотеки, во главе которой тогда стоял.

Уже в 1909 г. Н. Я. заменил В. Р. Розена в Академии Наук, избранный на его вакансию, а в 1911 г. он и официально стал главой русского востоковедения, избранный деканом факультета восточных языков, единственного в то время рассадника научного востоковедения. Если первый преемник В. Р. Розена, избранный еще при его жизни, В. А. Жуковский, с достоинством поддержал факультет на достигнутой им высоте, ведя его в старых традициях по намеченному пути, то дальнейший и последний уже расцвет связан несомненно с именем Н. Я. Марра. Понятно, однако, что организационные заботы, с одной стороны, все большее углубление общелингвистических интересов, с другой, чем дальше, тем сильнее отвлекали его специально от памятников арабской литературы;[6] тем

[1] Это издание — Kitab al-Unwan, histoire universelle, écrite par Agapius (Mahboub) de Menbidj éditée et traduite en français par Alexandre Vasiliev — вышло в 4 выпусках в серии Patrologia Orientalis в 1909—1915 гг., см. première partie (1), p. 563 (7)—564(8) и ср. ИАН, 1921, 22.

[2] Христианский Восток, IV, 1916, 301—309.

[3] Известия Кавказского историко-археологического института, т. IV, Тифлис, 1926, 41—50.

[4] Первоначально он вышел как отдельный оттиск из ненапечатанного т. VII Христианского Востока, 1924 г., а затем помещен в Известиях Кавказского историко-археологического института, II, (1917—1925), 1927, 1—20.

[5] Журнал ал-Машрик, XXIII, 1925, 673—685.

[6] За работами, выходящими в этой области, он следил попрежнему внимательно и входил во все детали, ср. его заметку «Одна мелочь к арабской транскрипции имен в списках никеян», Христианский Восток, V, 1916, 51.

не менее интересу к ним он оставался верен и всегда горячо поддерживал их изучение. Когда в 1912 г. был объявлен на факультете восточных языков впервые необязательный курс христианско-арабской литературы, со следующего же года Н. Я. ввел его в план руководимого им Кавказского отделения для грузиноведов. Курс продолжал читаться до 1919 г., т. е. до конца существования факультета восточных языков;[1] его аудитория, на ряду с единичными семитологами, регулярно пополнялась учениками Н. Я., и можно надеяться, что та широкая концепция, в которую он включал и арабскую литературу, благодаря этому получила большее распространение. Когда шла речь о реорганизации б. Лазаревского института, он и здесь в общем плане будущего преподавания не забывал памятников христианско-арабской литературы во всем комплексе изучаемых дисциплин.[2]

Не следует думать, что только памятники этой, в известной мере специфической, литературы влекли к себе интерес Н. Я. Почти на все области арабистики он откликался и во многих принимал непосредственное участие. Когда командированный на арабский восток молодой магистрант присылал в 1908—1909 г. свои лингвистические отчеты факультету восточных языков, то особенно усердным их читателем оказался Н. Я., хотя в это время он не занимал никакой официальной должности и делал это только из интереса к существу вопроса. Близкое знакомство с этими отчетами обнаружилось значительно позже, совершенно неожиданно для их автора, особенно тогда, когда Н. Я. в своем отзыве при избрании в академики бывшего магистранта выразил сожаление, что из него не вышел лингвист.[3] С такой специальной областью, как арабская эпиграфика, Н. Я. сталкивался очень близко на раскопках в Ани и в 1917 г. не побоялся погрузиться в анализ монументальной арабской надписи,[4] перед которой до того отступали арабисты.

Памятники арабской литературы были близки Н. Я. на всем протяжении их хронологического и географического распространения. Ограничусь двумя примерами. В 1917 г. вышла книжка о современном арабском писателе Амине Рейхани. Широкая русская печать встретила ее с нескрываемым недоумением и в одном органе было высказано даже негодование на то, что ученые занимаются такими сюжетами.[5] Н. Я. в редактируемом им академическом органе первым по собственной инициативе откликнулся на это издание, достойно оценив и писателя и посвященную ему книгу и, как всегда, яркими широкими мазками дал синтезирующую картину, на фоне которой многое становилось яснее.[6] Беру другой пример. Во второй половине 20-х годов начали печататься в «Докладах Академии

---

[1] См. «Обозрения преподавания» за соответствующие годы.
[2] См., напр., ИАН, 1918, 1488—1490.
[3] ИАН, 1921, 22.
[4] Отчет Анийского музея древностей за 1915 год (Анийские древности, II), Петроград, 1917, 23.
[5] Газета «Вечерний Час», около 9—10 февраля 1918 г. (точной ссылки у меня не сохранилось).
[6] Из современной арабской литературы, Христианский Восток, VI, 1917, 87—90.

Наук» «прекрасные по существу исследовательской постановки и по акрибии», как их назвал сам Н. Я.,[1] этюды К. С. Кашталевой по терминологии Корана.[2] Они подходили к вопросу не столько с лингвистической, сколько с историко-филологической стороны; Н. Я., увлеченный одной затронутой здесь темой, со свойственной ему быстротой и темпераментом вошел в ее разработку и дал лингвистический этюд термина ханиф с точки зрения своей теории, затронув ряд любопытных культурно-исторических деталей.[3]

Так, на базе прочного фундамента, заложенного школой В. Р. Розена, научная мысль Н. Я., не замирая и не слабея, в течение четырех с половиной десятков лет откликалась на все новое, что появлялось в нашей арабистике, и часто сама двигала эту арабистику вперед. В этой сфере, казалось, далекой от его специальности, он оставил труды, достойные специалиста, а своим одушевляющим талантом вызвал к жизни и ободрил не мало работ и начинаний. История нашей арабистики сохранит о нем вечную память.

Январь 1935 г.

---

1 ИАН, 1929, 88.

2 ДАН-В, 1926, 52—55, 56—57; 1927, 102—107, 117—120, 121—124; 1928, 7—12, 157—162.

3 ИАН, 1929, 85—95.

Д. В. Семенов

ВЗГЛЯДЫ ФРАНЦУЗСКИХ УЧЕНЫХ НА СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА И ЕГО БУДУЩЕЕ

До последнего времени французские ученые оставались почти в стороне от изучения новой арабской литературы. Ею, на ряду с наследием арабских средневековых писателей и поэтов, занимались главным образом немецкие и английские ориенталисты и советское востоковедение, преимущественно в лице акад. И. Ю. Крачковского, труды которого нашли себе должную оценку и были частично переведены на европейские языки.[1]

С конца 20-х годов среди французских ученых замечается резкий поворот в смысле пробуждения интереса к современным литературным явлениям в арабских странах, в том числе и к литературе на диалектах. Если они до этого ограничивали свои наблюдения над арабским литературным языком и над диалектами почти исключительно Северной Африкой, то теперь в поле зрения их вошли также Сирия, Палестина, Египет и другие арабские государства. В «Bulletin d'études orientales», t. II за 1932 г. (начал выходить в 1931 г.), органе Французского института в Дамаске, напечатаны две работы членов этого института — 1) E. Saussey, «Ибрāхӣм ал-Мāзинӣ и его „Роман Ибрāхӣма“» и 2) J. Lecerf, «Литература на диалекте и современное арабское возрождение». Первая представляет собой обстоятельный анализ упомянутого романа с обрисовкой творческой фигуры его автора, а вторая является сводом изданных в Сирии произведений на диалекте с подробным научным их разбором и введением о современном литературном языке и диалектах и сферах их влияния. Лесерфу принадлежит также статья под заглавием «Современный арабский язык как язык цивилизации», изданная в виде отдельного оттиска из «Revue Africaine» за 3-й триместр 1933 г. Как говорит сам автор, статья эта была навеяна ему тремя статьями В. Марсэ в журнале «L'enseignement public» о положении арабского языка в Северной Африке (декабрь 1930 и январь и февраль 1931 г.). Еще ранее L. Massignon опубликовал интересные данные о распространении арабского языка под общим

[1] См. библиографию к статье И. Ю. Крачковского «Ново-арабская литература» (Зап. Инст. вост. Акад. Наук, III, стр. 181).

заголовком «Eléments arabes et foyers d'arabisation: leur rôle dans le monde musulman actuel» в «Revue du monde musulman», 1924, т. LVII, стр. 1—157. Весьма показательна и статья L. Brunot «Pour une Réforme des Études Arabes» в издании «Bulletin de l'Enseignement Public en Maroc», март 1928, № 87. Автор ее настоятельно призывает к изменению преподавания арабского языка во французских школах Северной Африки в сторону приближения его к условиям современной жизни. Таковы основные материалы, которыми я пользовался. К сожалению, я имел возможность ознакомиться только с первой из трех статей Марсэ, озаглавленной «Арабское двуязычие»; о содержании же остальных его статей приходится судить на основании цитат, приводимых Лесерфом, и его высказываний.

В результате своих наблюдений Марсэ, как указывает Лесерф, пришел к выводу, что арабский язык в Северной Африке в настоящее время если не угасает, то и не развивается. Марсэ говорит, что этот язык существует там в двух отличных друг от друга видах: 1) язык литературный или письменный, на котором пишут все, включая частные письма, но на котором, во всяком случае теперь, нигде не говорят, и 2) разговорные наречия, ни на одном из которых никогда не писали, не пишут и в данное время.

Этот первый, так наз. «вечный» арабский язык в описании Марсэ приближается к «мертвым», как иногда принято говорить, языкам и обладает основным недостатком всех научных языков — отсутствием гибкости, так как он утратил контакт с разговорным наречием, с жизнью. Словом, он как-бы тянет невольно носителей его назад в средние века или в еще более раннюю эпоху первых веков ислама, когда этот язык окончательно сложился и с каких пор он очень мало изменился. Далее автор статьи перечисляет трудности письменного арабского языка, которые порождают на каждом шагу двусмысленности. «Еще и в настоящее время, говорит он, — несмотря на усилия модернизировать этот язык, уточнить его словарь, понимание газеты в арабских странах остается привилегией меньшинства, которое положило долгие годы на овладение этим языком».

Второй язык — разговорный, будучи несравненно более простым для самих арабов (Марсэ здесь с достаточной яркостью описывает его специфические трудности для европейцев), является исключительно устным и никогда не казался арабам достойным сколько-нибудь серьезного изучения. Он замечает, что только иностранные ученые стараются воспроизводить разговорный язык в письменном виде, применяя для данной цели всевозможные транскрипции, что вызывает незаслуженные насмешки со стороны арабов по их адресу. Если у арабов можно иногда встретить записи в тетрадях песен или рассказов на диалекте, то записи эти, играя роль памяток, служат для частного употребления певца или рассказчика, а не предназначены для публики.

Марсэ считает, что в Северной Африке, лишенной таких очагов культуры, какими являются городские центры Востока, влияние письменного языка на разговорный всегда было слабым и связь между ними обоими более отдаленной, чем в других арабских странах. Нахождение же Магриба вдали от прочих местностей с арабским населением способствовало тому, что он всегда шел своими собственными путями, причем его наречия, в силу этого обстоятельства и известного влияния берберских языков, значительно отличаются от остальных арабских наречий. Внутри самого Магриба наблюдаются сильные отличия среди народных наречий, так, напр., говорит он, крестьянин мароккапского севера и бедуин тунисского юга, встретившись, понимают друг друга довольно плохо. Однако эти различия не мешают тому, что зная хорошо одно из магрибинских наречий, можно в короткий промежуток времени освоиться и с другим, как Марсэ испытал и на личном опыте. Он заканчивает свою статью вопросом, что же все-таки представляет собой арабский язык: один язык, два ли языка, и отвечает сам таким образом: «Два состояния одного и того же языка, достаточно различные для того, чтобы знание одного давало знание другого, достаточно сходные, чтобы знание одного значительно облегчало овладение другим. Это род животного с двумя головами, и какими головами! С которыми школьные программы не знают как обращаться, потому что они не приспособлены для помещения у себя чудовищ! Может быть можно заключить, что первым ответственным за кризис в арабском языке является сам арабский язык».[1]

Не менее характерно для Марсэ заключение из другой его статьи, которое цитирует Лесерф в своей работе «Современный арабский язык как язык цивилизации». Оно настолько обращает на себя внимание, что я привожу его полностью: «Непрактично, неразумно и фактически случается очень редко, что два языка цивилизации сосуществуют очень долгое время в одной и той же стране. Когда конкуренты пользуются одинаковым престижем, выражают ощутительно одно и то же и говорят это так же хорошо один, как и другой, помогая основам чувствования, это расточение сил может продолжаться. Но когда один из языков — язык правящих, когда он открывает доступ большой новой цивилизации, когда он ясен, когда выражение мысли устное и выражение мысли письменное сближаются до максимума, а другой язык является языком управляемых, выражает в своих лучших произведениях средневековый идеал, если он неясен и в письменном виде принимает другую внешность, нежели в разговоре, то положение их действительно неравное. Первый должен неизбежно заставить второй отодви-

[1] Само определение Марсэ арабского языка, как «двух состояний одного и того же языка» и т. д., уже не позволяет ему характеризовать арабское двуязычие, как какое-то «чудовищное явление», тем более что подобное явление свойственно в той или иной степени многим народам, не исключая и французов (достаточно указать хотя бы на провансальский язык в южной Франции) Д. С.

нуться назад». Истинный смысл этого рассуждения Марсэ сводится к весьма обычному тезису империалистов: язык правящих должен распространяться за счет уничтожения им языка управляемых, в данном случае — арабского.

Вот каковы в общих чертах взгляды Марсэ на положение арабского языка в Северной Африке по тем материалам, которые я имел в своем распоряжении.

Статьи Марсэ подали мысль другому французскому ученому, Лесерфу, как было уже упомянуто выше, опубликовать свои, указанные мною, работы, в которых он придерживается иного мнения, нежели Марсэ, по существу выдвинутых последним вопросов. Лесерф прежде всего заявляет, что наблюдавшиеся им факты в Сирии и Египте показывают совершенно иную картину, нежели та, которую нарисовал Марсэ в отношении Алжира, Тӯниса и Марокко.

Знаменитое «двуязычие» имеет место и на Востоке, но, замечает Лесерф, вместе с тем наблюдается вторжение языка письменного в язык разговорный или даже, может быть, появление гибрида, на котором предстоит объясняться. Подробно говорит об этом он и в своей работе: «Литература на диалекте и современное арабское возрождение», к которой мы перейдем после изложения взглядов, высказываемых им в статье «Современный арабский язык как язык цивилизации».

Лесерф считает, что арабский язык к концу XIX в. переживал состояние упадка: литература не давала ничего нового, да и количественно почти не возрастала, из политической и общественной жизни он был вытеснен турецким языком. Дело обстояло иначе только в Египте, пользовавшемся фактической независимостью в эпоху Мухаммеда ʿАлӣ, где языком управления и прессы был арабский язык и начинала развиваться новая арабская литература. Не лучшим было положение арабского языка и в школе. Он применялся только в начальном образовании в христианских и коранических школах, да в высших мусульманских, основанных на традиции. Наиболее важный участок — среднее образование — находился в руках иностранцев, а именно различных европейских или американских религиозных миссий. Арабскому языку там, конечно, не уделялось особого внимания, тем более, что, как отмечает Лесерф, стремления самих учащихся были направлены в сторону изучения иностранных языков для использования знания их в служебной или коммерческой деятельности у себя на родине, либо при эмиграции из нее. С учреждением правительством лицеев, преподавание в последних стало вестись на турецком языке. Лесерф делает заключение, что в этот период «арабский язык существовал только в форме туземного диалекта, будучи совершенно исключенным из всякого участия в цивилизованной жизни». Однако он упорно боролся за свое существование, так как устная литература продолжала процветать у бедуинов сирийских и аравийских пустынь и была распространена также среди оседлого населения, особенно сельского. Автор между

прочим сообщает, что в числе иностранцев и русские сумели создать центры своего влияния благодаря школьной деятельности, в частности в Бискинте на Ливане, одним из воспитанников школы которой является сирийско-американский писатель Михаил Наʻӣма. А непосредственно перед мировой войной немцы также положили начало своему влиянию.

Положение, в котором находился тогда арабский язык, Лесерф сравнивает с нынешним его положением в Северной Африке. Путем больших усилий ему удалось постепенно выйти из этого тяжелого состояния. Важную роль в деле возрождения арабского языка, по мнению Лесерфа, сыграл прежде всего Египет, где была другая обстановка, нежели в остальных арабских странах, способствовавшая укреплению арабского языка и развитию литературы на нем, причем главными действующими лицами оказались там сирийские писатели, которые прибыли в Египет в поисках преимуществ свободной прессы. Одним из основных факторов такого развития Лесерф признает политические условия и утверждает, что отправным пунктом процесса лингвистической арабизации является создание административного и политического языка. Прежде чем возродилась литература, была организована пресса, говорившая языком национальных движений. Она дала сильный толчок развитию литературы, и следующим этапом была методическая организация образования. Вслед за тем, говорит Лесерф, развитие национальной литературы в Сирии способствовало подъему национального духа и окончательному распадению Оттоманской империи. Наличие влияния французского языка в береговой части Сирии и английского в Палестине, к которому присоединился еще еврейский язык в качестве третьего официального языка, не приостановило роста языка страны, на котором работают все учреждения и который понимается всеми, а также развития дела образования.

Лесерф даже усматривает, что развитие арабизации имеет тенденции к арабизации неарабоязычных меньшинств, в частности турецких в ʻИрāḳе и Джезӣре. Такому росту языка содействовало использование Сирией, в широком смысле этого географического названия, и ʻИрāḳом опыта Египта в области арабской прессы и литературы. Не останавливаясь на этапах развития той и другой, Лесерф отсылает к трудам по этим вопросам на арабском языке Ж. Зейдана, Л. Шейхо, Ф. Таррази и на европейских языках Гибба, Кампфмейера и И. Ю. Крачковского. Согласно утверждению Лесерфа, наиболее ценные вклады в дело возрождения арабской литературы были сделаны Египтом и Сирией. Не мало сделали в данном направлении и сирийские эмигранты в Америке. Вклад же Аравийского полуострова оказался весьма незначительным.

Хотя современная литература придерживается классического языка, но она уже утратила его замкнутость и делает ставку на широкую публику, особенно пресса. Эта литература, как заявляет Лесерф, несомненно находится в более

тесном контакте с современной жизнью, чем древняя. Под влиянием Запада и школьное образование совершенствуется, что отражается даже на программах мусульманских теологических и юридических школ. Идет борьба за создание культурного и технического языка, и в этом отношении Дамаск стоит впереди Бейрӯта. Указанное движение Лесерф квалифицирует как неподавляемое и обеспеченное конечной победой. Он полагает, что арабский язык является в данное время единственным звеном, способным объединить всех наследников мусульманской культуры, которые не все мусульмане, и продолжателей арабской цивилизации, которые в большинстве не арабы.

Вместе с тем Лесерф отмечает ряд слабых пунктов, как он выражается, на существующем фронте арабского языка. Эти слабые пункты падают именно на периферию, где завоевательное движение было особенно сильным. Упомянув вскользь о сирийцах Америки, которые, несмотря на проявляемую ими активность, все-таки жалуются, что употребление арабского языка там уменьшается, он ограничивает свои замечания относительно слабых пунктов Египтом и Сирией, более хорошо ему известными и наиболее передовыми в смысле возрождения языка.

С одной стороны, Египет продолжает быть руководителем указанного движения, является колыбелью возрождения, с другой — нигде так сильно, как там, не сказывается иностранное влияние, а именно английского и французского языков, борющихся друг с другом за первенство. Иностранный язык занимает видное место в египетском официальном образовании. В виду традиционной схоластической постановки преподавания арабской литературы, арабское юношество гораздо лучше знает европейских классиков и проявляет к ним больший интерес, нежели к классикам арабской литературы; то же в известной мере относится и к языку. Затем Египет, желая сохранить свое первенство в вопросах арабской культуры, обычно уклоняется от участия в съездах, устраиваемых другими арабскими странами по арабскому языку и литературе, и, на ряду с сознанием своей принадлежности к арабскому миру, в нем развивается особое чувство египетского национализма.

Сирия, если ее понимать широко, состоит из целого ряда областей, имеющих свои особенности — внешние и внутренние. В самой южной ее части — Палестине пользуется распространением современный еврейский язык, являющийся языком официальным, язык известной части населения, который более или менее должны знать служащие. И хотя Лесерф не предполагает, чтобы этот язык серьезно проник в арабскую среду побережья, все же считает данный фактор заслуживающим быть отмеченным с указанием также на сохранившиеся в стране иностранные влияния. Будущее еврейского языка Лесерф ставит в зависимость от будущего сионизма.

Самая северная часть Сирии — бывший санджак Александретты — представляет местность, где турецкое влияние очень сильно и где французским мандатным властям все время приходится разбирать конфликты с ним связанные. Арабский язык там, по выражению Лесерфа, в школьном образовании находится на заднем плане. Близкое к этому положение вещей наблюдается и в Алеппо. Пресса и литература на турецком языке очень распространены. Характерно, что это единственное место, где теперь турецкий язык сохраняет арабский алфавит.

Наконец, Ливан представляет территорию Сирийского побережья, на которой господствуют иностранные влияния, как замечает Лесерф, не только культурные, но и лингвистические. Если, говорит он, в Дамаске арабская молодежь предпочитает сдавать экзамен на степень баккалавра на арабском языке, то в Бейрӯте наблюдается обратное явление. Предметы в средней школе обычно проходятся на иностранных языках. Молодежь, принадлежащая даже к мелкой буржуазии, охотно говорит между собой по-французски, либо пересыпает свою речь на арабском языке французскими фразами и выражениями. Лесерф сообщает один любопытный факт: египетский драматург Вахбӣ, приехавший в Дамаск, делал там в течение нескольких дней под ряд полные сборы, тогда как в Бейрӯте, несмотря на то, что спектакли его анонсировались заблаговременно, он смог сыграть только один раз, будучи принужденным возвращать деньги обратно за несостоявшиеся другие спектакли в виду недостатка публики.

Подобное положение арабского языка на Ливане Лесерф объясняет тем, что арабский язык, который преподается в бейрутских школах, не является языком обыденной жизни в противоположность Дамаску, где изучают арабский язык для того, чтобы им пользоваться. Он говорит, что в бейрутских школах весьма принято организовывать конкурсы по красноречию. В Бейруте действительно среди местной арабской интеллигенции есть много лиц, прекрасно владеющих классическим языком, и нет недостатка ни в ученых, ни в ораторах. Но этот язык — язык верхушек, недоступный широким кругам населения, язык, на котором произносят речи в парламенте, в смешанных судах, на торжественных литературных собраниях. Таковы замечания Лесерфа, касающиеся периферии, тяготеющей к западу и к северу (к Турции); центральные же области более привязаны к языку страны.

В результате изложенного Лесерф задается вопросом, каков же следующий этап языкового развития и в чью пользу он решится — в пользу центра или окраин.

Затрудняясь ответить определенно на столь сложный вопрос, зависящий, по его мнению, от политического положения этих стран, он делает последовательно одно за другим три предположения.

1) Что бы получилось, если бы Западная Европа перестала поддерживать арабские правительства? Они, — отвечает Лесерф, — вероятно развалились бы под наступательным движением Турции, и арабские страны были бы возвращены в состояние, в котором находились к концу XIX в. Один только Египет в этом случае мог бы сохранить свою языковую самостоятельность, так как он находится в стороне.

2) Лесерф делает предположение, что в случае отступления западно-европейцев могли бы возникнуть арабские федеративные республики, управляемые советами, официальным языком которых был бы арабский разговорный, и газеты стали бы печататься латинскими буквами. Лесерф говорит, что тогда классическому языку был бы нанесен решительный удар, который бы закончился его гражданской смертью. Он все время исключает Египет, судьба которого, как он заявляет, неизвестна, но допускает возможность, что и Египет в этом отношении последовал бы Советам, как последовала Турция в вопросе об алфавите. Одни лишь сиро-американцы продолжали бы пользоваться старинным алфавитом, как это делают теперь турецкие эмигранты, но и они бы отдались вполне разговорному языку. «Тогда, — заключает Лесерф это свое предположение, — развитие арабского языка началось бы в новой форме, и судьба его могла бы быть блестящей и даже очень благоприятной для духовного развития этих стран». «Однако будущее покрыто мраком неизвестности, и сами арабские ученые представляют перспективы своей страны еще меньше. Что касается меньшинств, то это было бы золотым веком для их языков».

3-я гипотеза — это сохранение status quo. В таком случае языковое развитие шло бы своим путем. Лесерф предвидит прогресс арабизации прибрежных областей, объединение городских наречий, которые приблизятся к классическому языку в части словаря и морфологии, параллельное развертывание двух литератур — классической и народной, специализирующихся в различных жанрах, причем народный язык будет питаться классическим, а классический становиться все более приближенным к жизни.

И, наконец, последний вопрос, который ставит Лесерф в рассматриваемой статье: «Возможно ли отступление арабского языка перед одним или несколькими языками Европы?» Лесерф дает на это отрицательный ответ. Он говорит, что такое отступление равносильно краху национальной идеи; такое решение предполагает регресс. «Иностранные языки — это роскошь, которую массы не могут легко оплатить», замечает он. И если бы все периферийные области озападнились, то арабский язык продолжал бы существовать в центре, в пустынях, кочевое население которых неоднократно в ходе истории совершало свои выступления, не желая оставаться в стороне от всякого культурного существования. Положение Северной Африки Лесерф считает аналогичным. Береговая полоса ее подвержена

иностранным влияниям, центральная же часть придерживается языка страны. Кроме того, говорит он, устои демократии выдвигают по преимуществу на первый план арабский язык, а влияние иностранных языков связано главным образом с существованием аристократического общественного строя.

Полемизируя далее с Марсэ, Лесерф заявляет, что трудность арабского языка так же, как трудность других языков, не служит серьезным препятствием для его распространения. Он приводит в качестве примера латинский и китайский языки и косвенно ссылается на русский и даже французский языки. С его точки зрения дело заключается не в трудности самого языка, а в способе пользования им, так как можно продолжать пользоваться двусмысленными сложными и запутанными оборотами, выискивать специально мудреные слова и выражения и можно стремиться говорить и писать просто на языке не оторванном от жизни. В этом смысле арабское традиционное письмо является только частью зла. Что касается знаменитого «двуязычия», то эта проблема стоит еще, конечно, в порядке дня, но и она в будущем также имеет шансы на благоприятное разрешение, исходя из существующей уже тенденции к постепенному сближению языков. Лесерф утверждает, что арабский язык является вполне жизненным. «Его будущее в руках писателей и людей действия, которые одни только могут создать ему, согласно пожеланию Михаила Наʻӣма, почетное место в мировой литературе».

В следующем своем труде, который я уже упоминал, Лесерф проводит параллель между современным письменным греческим (катаре́вуса) и арабским языками, с одной стороны, и разговорными диалектами (греческий демотикѝ) обоих языков — с другой. Здесь он не видит, разумеется, полной идентичности, но наблюдаемая аналогия кажется ему весьма убедительною. Как в греческом, так и в арабском, Лесерф констатирует параллельное развитие обоих языков, причем указывает, что греческий разговорный язык правительственным декретом 1917 г. введен в качестве обязательного предмета обучения в начальных школах. Он считает, что арабский разговорный язык как бы находится теперь в стадии греческого разговорного языка до 1885 г., предшествовавшего кодификации «демотикѝ». В своем заключении Лесерф высказывает предположение, что в результате намечающегося сближения арабского литературного языка и диалекта в процессе параллельного языкового развития сферы их влияния будут разграничены жанрами, в которых каждый из них и теперь уже специализируется, и дело сведется в конце концов не к двум языкам, а к двум стилям одного языка.

Останавливаясь несколько на труде Saussey «Ибрāхӣм Мāзинӣ и его „Роман Ибрāхӣма“», можно отметить, что Соссэй, рассматривая это проявление высшей формы литературно-художественного творчества на фоне современной арабской

литературы, последовательно ставит ряд вопросов, которые может быть и недостаточно резко им очерчены, но несомненно вытекают из хода самой его статьи.

1) Имеет ли данное литературное произведение художественную ценность; 2) является ли оно подражанием образцам западно-европейских романов или представляет собой нечто самобытное и 3) описывает ли автор действительно какие-либо стороны арабской жизни, или в этом романе нет ничего специфически арабско-египетского? В результате подробного анализа этого романа автор статьи отвечает положительно на все поставленные вопросы. Таким образом и здесь мы являемся как бы свидетелями успеха арабского языка (в данном случае литературного) на пути создания египетского романа и наблюдаем начало выхода представителей арабской литературы на большую литературную дорогу.

Л. Массиньон в начале своей работы, название которой приведено мною выше, устанавливает положения, последовательно подтверждаемые им на всем ее протяжении. Эти положения следующие:

1) Для арабской культуры важны только городские диалекты, литературный идеал которых не только «лечение» местных говоров, постоянно угрожающих рассыпаться, но и гарантия их понимания. Деятельность прессы усилила значение литературного языка в разговоре образованных людей мусульманского мира. Они отдают отчет, что это их вспомогательный интернациональный язык, единственно способный организовать единый оборонительный фронт. 2) Будущность арабизации зависит от языка, а не расы. Будущность арабского языка зависит не от местной жизни (диалектов), а от приспособления городских говоров к современной цивилизации.

В первой главе «Арабский вопрос и арабский язык» Массиньон высказывает мысль, что наблюдающийся подъем арабов начался движением лингвистического возрождения, которое возникло в Бейрӯте после 1850 г. Затем, благодаря легкости печатания, оно передалось в Каир, а в настоящее время пытаются создать для него центр в Багдāде. Вторым отправным пунктом арабского национального возрождения Массиньон считает образование тайных политических обществ, которые могли умножаться на арабской земле под турецким владычеством после конституции 1908 г.

Затем он говорит о том, что арабизация и исламизация не переставали быть явлениями социально-различными. Арабское племя Ахл-Мурра на юге Неджда только в начале XIX в. стало мусульманским. В Мавритании не арабские племена, а берберские поддерживают положение мусульманской религии. По мнению Массиньона кочевой образ жизни арабов оказывал сопротивление их окончательной исламизации. Наоборот, с первых веков гиджры констатируют, что главная сила ислама исходит от обращенных, которые не были арабского происхождения.

Если, — замечает Массиньон, — исследовать карту мусульманского мира, то мы находим, что группой наиболее значительной численно является этническая группа индоевропейского происхождения, состоящая из персов, индусов и курдов (90 миллионов), за которой следуют малайская группа (45 миллионов), группа туранская или тюркская (30 миллионов) и наконец группы берберская и негритянская. Арабская группа занимает только четвертое место перед этими двумя последними.

Общий итог распределения жителей отдельных стран в языковом отношении дает по подсчету Массиньона 11 655 000 арабов на 33 420 000 арабизованных и арабоязычных, из которых 14 миллионов падают на Египет и Египетский Сӯдāн, 9 — на Арабский полуостров и 7 — на Магриб. Таким образом, в общей массе мусульманского мира, исчисляемого по этим статистическим сведениям в 227 миллионов человек, арабский этнический элемент представляет лишь 5%, а арабизованные элементы около 15%.

Цифры эти, как констатирует Массиньон, не соответствуют тому большому моральному значению, какое имеет арабский язык для мусульманского мира. В виде диалектов, будь то в Магрибе, будь то в Египетском Сӯдāне, арабский язык определенно развивается. Массиньон предпочитает заменять противопоставляемые обычно одно другому слова «арабский простонародный» и «арабский литературный»: первый — бедуинские и сельские диалекты, второй — городские диалекты.

Он тут же оговаривается, что городской диалект не обозначает полностью арабского литературного языка, но что последний служит идеалом, к которому городской диалект не перестает стремиться, и что эти диалекты одни только ставят вопрос о лингвистическом единстве всего современного арабского мира. Они черпают в арабских классических словарях различного рода термины, общие не только для всего арабского, но всего мусульманского мира. За истекшие 30 лет наблюдается быстрое обогащение арабского языка техническими научными терминами, которыми пользуется известная часть представителей интеллигенции и людей, занятых в администрации и торговле. Отсюда Массиньон делает вывод об единственной значимости для арабской культуры городских диалектов. Он считает неправильным, как построенный на ложной аналогии, тезис Захāвӣ и Искандарӣ, устанавливающий параллелизм между раздроблением латинского языка на романские диалекты в Западной Европе и раздроблением арабского литературного языка на различные арабские народные диалекты нашего времени в Северной Африке и Азии.

Массиньон заключает рассматриваемую главу соображением, что, несмотря на географическую разбросанность арабских этнических элементов, они все более и более привлекают, благодаря распространению книг и журналов, арабский

литературный язык в качестве общего орудия мысли и действия, вследствие улучшившихся теперь в каждой мусульманской стране форм педагогической передачи.

Во второй главе Массиньон подводит историческую базу к существующему распространению арабских элементов и в последующих главах излагает современное положение вещей в Северной, Центральной и Восточной Африке, в Азии и отдельных арабских колониях в Азии и Америке. Сообщаемые им данные весьма показательны и заслуживают быть приведенными. Изложение их Массиньон начинает с Марокко. Он говорит, что арабское население там никогда не было очень значительным численно. Арабские очаги бедуинского населения играли весьма ограниченную роль в арабизации Марокко. Арабизация совершалась в городских центрах благодаря городскому населению служащих и ремесленников, сначала кайраванского, а затем андалусского происхождения, в результате соединения которых была образована столица Фēс. Если кайраванский элемент почти не получал себе подкрепления с востока, то андалусский непрерывно пополнялся по мере христианского завоевания Испании, особенно после XIV в. Иммиграционная волна охватила прибрежные города, а затем внутренние центры — Теṭуāн, Фēс и Мекнес. Падение Гренады в 1492 г. и окончательное изгнание мавров (морисков) из Испании в начале XVII столетия явились завершением иммиграции, причем последний контингент этих арабизованных мусульман даже говорил по-испански, а не по-арабски. Упомянутое явление объясняет наличие многих терминов испанского происхождения в обиходе марокканских ремесленников. Согласно утверждению Массиньона, марокканские города говорят на городском диалекте, особо произносимом в Фēсе, с одной стороны, с другой — в Танжере, Сеуте и Теṭуāне на севере и в Рабāṭе. Колонии фесских коммерсантов пропагандируют городской говор Фēса в других марокканских городах — Казабланка, Уджда и Тāза. Марāкеш, который говорил еще в XVII в. на берберском наречии «шилха», оказывается мало-по-малу завоеванным арабским благодаря слоям служащих и коммерсантов.

Около этих городов, являющихся экономическими и интеллектуальными очагами для окружающих берберских племен, происходит арабизация оседлых племен и образование среди них сельских арабских диалектов. Ссылаясь на лингвистические исследования французских ученых, Массиньон перечисляет ряд берберских племен, которые говорят теперь на специальном сельском арабском диалекте; некоторые из них не только сами сделались арабоязычными, но представляют центры арабизации для соседних племен.

Здесь Массиньон высказывается вообще о существующей проблеме берберского языка, ставя вопрос, есть ли основание думать, что берберский язык сможет унифицироваться и сделаться национальным марокканским языком. Он

говорит, что Огюстен Бернар в своей работе, появившейся в «Annales de Géographie», снижает указывавшееся в «Annuaire du monde musulman» количество марокканцев, говорящих на берберском языке, с 60 до 40%. Массиньон замечает, что это меньшинство, значительное по своей численности, не имеет какого-либо основного диалекта; не выработана также система латинской транскрипции, которая была бы правильной и удобной для берберского языка, и французская администрация сочиняет своды постановлений обычного права берберских племен на французском языке, во избежание того, чтобы они не были составлены на арабском. В связи со школьной программой 1923/24 г. там было открыто 6 франко-берберских школ.

Далее Массиньон выражает любопытное мнение, что самое продвижение французов внутрь страны несет с собой арабизацию в виду представляющейся тогда возможности более легкого проникновения торговцев, служащих, и в каждом арабоязычном чиновнике видит как бы проводника арабизации.[1] Другим фактором распространения арабского языка в берберской стране он считает исламизацию. Культ мусульманских святых у берберских племен в Марокко усиленно способствует проникновению мусульманских обычаев. Около могилы святого возникает «зāвийа» его потомков; они имеют книги на арабском языке и часто кораническую школу. Такие «завāйā» служат очагами арабизации.

Наконец, большое рабочее движение, которое влечет местных жителей в прибрежные порты в поисках работы, также их приобщает к арабскому языку, и они, возвращаясь к себе с заработков, пропагандируют этот язык взамен своего местного диалекта. На вопрос о том, можно ли обнаружить в берберах Марокко чувство их этнического берберского происхождения, Массиньон отвечает, что берберы гораздо более горды своей принадлежностью к исламу, нежели своим берберским происхождением. Характерен сам по себе факт, что почти все мусульманские ученые Фēса, будучи берберского происхождения, ничего не сделали для очищения своего родного диалекта. Цифры, которые приводит Массиньон для Марокко, таковы: из 4 300 000 марокканцев только 500 000 арабов по происхождению на 2 200 000 арабоязычных.

В Мавритании из 200 тысяч мавританцев (негров 50 тысяч), Массиньон насчитывает 20% жителей арабского происхождения и 80% берберского, — следовательно 40 тысяч арабов. С лингвистической точки зрения первенство здесь принадлежит арабскому языку; берберoязычные представлены на юго-западе в количестве 25 тысяч человек. Массиньон отмечает важное значение берберских племен в культурном отношении: они являются монополистами педагогического и религиозного образования населения, наиболее активными пропа-

[1] Очевидно в данном случае мы имеем известное подтверждение пословицы — «у страха глаза велики».

гандистами арабской классической литературы, коранического права и мусульманских конгрегаций.

Помимо этих арабов и арабизованных Массиньон упоминает еще о 100 тысячах арабов в Западной Французской Африке и указывает, что, несмотря на незначительную их численность в общей массе населения, арабизация и особенно исламизация там прогрессируют. Хотя ислам пропагандируется и на местных языках, все же арабизация также имеет место в виде распространения арабского алфавита и цифр. Массиньон ссылается на Деляфосса, который описывает факты наличия во многих селах не только в Сенегале, но даже до Верхнего Берега Слоновой Кости, образованных мусульман различных негритянских племен, научающихся писать по-арабски без грамматики и словарей арабского языка, составленных на их родном языке. Эти люди имеют маленькие библиотеки арабских печатных и рукописных книг и распространяют вокруг себя господство арабского языка; ислам служит для них интеллектуальным возбудителем, обязывая их изучать арабскую грамматику.

В Рио-де-Оро (Испанской Сахаре), цифру населения которого Массиньон определяет в 50 тысяч человек, на ряду с оседлыми берберами живут энергичные кочевые племена арабского происхождения, и процесс арабизации среди берберов тоже имеет место.

Относительно Алжирии Массиньон приводит следующие данные. На 4 971 000 алжирских мусульман, около которых сосредоточивается 831 000 европейцев и ассимилированных, приходится до 1 миллиона местных жителей арабов, большей частью кочевников; другие арабоязычные в количестве 2 миллионов весьма вероятно берберского происхождения, хотя некоторые известные семьи приписывают себе арабскую генеалогию. Остальные 1 300 000 местных алжирских жителей берберoязычные (т. е. 29%).

Арабы, кочующие на высоких плато, слабеют численно и политически. Взамен этого берберский элемент, сельский и городской, постепенно арабизуется. Некоторые двуязычные берберы все более и более употребляют арабский язык. Массиньон находит своевременным поставить вопрос относительно последнего берберского ядра, Кабилии, какой язык там сделается вспомогательным — французский или арабский. Он заявляет, что если хотят добиться первенства французского языка, то необходимо усилить там школьное движение, особенно в отношении женских школ, так как, несмотря на просьбы со стороны населения, в Кабилии количество школ еще недостаточно.

Он полагает, что с берберским вопросом в Алжирии дело обстоит несколько иначе, нежели в Марокко, в виду различия условий. Здесь нет таких очагов арабизации, какими служат большие города в Марокко, и не было сильной административной централизации под властью единого государства, которое бы про-

пагандировало арабскую культуру среди жителей; под владычеством турок, ограничивавшимся побережьем, арабизация оставалась стационарной.

Со времени же французской оккупации, сопровождавшейся развитием путей и средств сообщения и приобщением новых групп местного населения к городской жизни, вновь созданные условия косвенно способствовали арабизации. Ее нельзя отрицать, даже принимая во внимание значительные успехи «францизации» с точки зрения нравов и употребления французского языка как вспомогательного. Повсюду наблюдаются стремления к очищению языка под влиянием арабского литературного, и, так как ислам в Алжирии является чисто арабоязычным, арабский язык начинает господствовать уже и там, где хариджиты хранили долгое время свои специальные произведения на берберском языке. Массиньон сомневается в возможности изменить существующее положение вещей, хотя «францизация» достигла больших успехов в известных городских центрах и сельских массах Кабилии. Он указывает на признаки возрождения мусульманских конгрегаций, с одной стороны, и с другой — на новые тенденции к созданию корпоративных объединений среди местных жителей, которых очевидно не удовлетворяют европейские профсоюзы.

Относительно арабского литературного языка высказывается взгляд, что он не развивался успешно в Алжирии, хотя некоторое количество мусульманских ученых, имевших значительное литературное влияние в арабском мире в течение XIX в., было алжирского происхождения. Выражается сомнение в том, чтобы здесь могли создаться в настоящее время такие центры обучения, как в Фēсе и Тӯнисе. Наиболее образованная часть алжирских мусульман не стремится к этому, а обнаруживает тенденцию проводить французскую политику. Педагогические усилия очень невелики: Msid modjedded, или обновленные коранические школы, и появление эфемерного журнала «Lisan El Dine», который под тунисским влиянием распространяется в Константине, но не пользуется успехом в Алжире.

Тунисию Массиньон рассматривает как наиболее арабизованную страну в пределах северо-африканского французского блока. С самого начала мусульманского завоевания она была колонизирована арабскими племенами. Последняя же волна докатилась до Тӯниса в первую четверть XVII столетия в виде переселения мавританских семей, изгнанных из Испании. При 2 миллионах жителей, из которых 1 900 000 мусульман и 48 000 местных евреев, все мусульманское и еврейское население является арабоязычным. Берберский язык полностью исчез, так как официальная статистика 1922 г. показывает только 20 тысяч бербероязычных тунисцев.

Что касается самого города Тӯниса, то по статистическим данным 1921 г. там из 172 тысяч жителей 71 тысяча арабоязычных мусульман, 73 тысячи европейцев и 28 тысяч евреев.

Городские диалекты из Ḳайравāна и Махдийи, как центров, распространились по другим городам. Вокруг городов образовались сельские диалекты, и третье место занимают бедуинские диалекты.

Благодаря паломничеству в Мекку Тунисия не переставала находиться в тесном контакте со всем мусульманским миром. Происходящее в ней развитие арабского языка основывается на интеллектуальном возрождении арабского Востока. Ежедневная пресса значительно расширяется, и влияние ее распространяется также и на марокканские города. Расширение это идет параллельно развитию политических и религиозных стремлений ислама в стране. Подобно Египту здесь имеются политические партии: реформистская (газета «Nahda»), либерально-конституционная (газета «Zohra») и националистская (газеты «ʿAsr Djadid», «Oumma», «Momaththil»). Научная академия, основанная в 1924 г., подражает таким же академиям, основанным после войны в Дамаске и Каире.

Сможет ли арабское возрождение в Тунисии, констатируемое с 1905 г., развернуться примерно в тех пределах, какие имеют место в Сирии и Египте, принимая во внимание рост «францизации» в городах? Массиньон отвечает, что решающие факторы в этом вопросе — численность и педагогическая подготовка. Тунисию с ее двумя миллионами жителей, из которых 200 тысяч европейцев, нельзя сравнивать с Египтом, насчитывающим 13 миллионов жителей. С другой стороны, французские школы все более и более усиливают свою деятельность среди местного арабского населения. Особенно это касается женских школ. Если смешанные браки француженок с мусульманами в Тунисии, как замечалось до сих пор, не приводят к ассимиляции с французами, что наблюдается в Алжирии, то мусульманки Тунисии, благодаря воспитанию во французских школах, подвержены сильному французскому влиянию.

Эмиграция рабочих из Тӯниса во Францию весьма незначительна.

Итальянская Ливия, распадающаяся на две отличных друг от друга части — Триполитанию и Киренаику, представляет в первой ее части (западной) берберскую страну, а во второй, прилегающей к Египту, всецело арабизованную. Массиньон считает, что из 570 тысяч жителей Триполитании 200 тысяч составляют арабы и 300 тысяч берберы. Большая часть берберских племен как побережья, так и горных областей арабизованы. Хотя итальянская статистика не позволяет точно судить об этом, но все же не подлежит сомнению, что 77% местного населения являются арабоязычными. В противоположность Тунисии городской мавританский элемент численно незначителен, и его политическая роль ограничивается почти исключительно самим городом Триполи.

В Триполитании еще более чем в Тунисии арабская проблема связывается с мусульманской проблемой. Стремления итальянцев воспитать в мусульманах чувства «триполитанской национальности» не увенчались успехом. По мнению Мас-

синьона, люди действия, стоящие во главе движения в пользу триполитанской автономии, опираются на панисламистские течения, ведущие, с одной стороны, в Каир, с другой — в Стамбул.

Плодородное плато Киренаики, политически принадлежавшее Египту до 1798 г., было полностью арабизовано с самого начала завоеваний ислама.

Из 225 тысяч жителей (эта цифра считается сильно преувеличенной) насчитывается 200 тысяч арабов и 25 тысяч берберов, которые давно уже сделались арабоязычными. Движение сенуситов сильно способствовало арабизации Сахары.

Египет рассматривается Массиньоном как главный очаг арабизации в мусульманском мире. Арабизация местного населения коптского происхождения протекала довольно медленно. Коптский язык защищался до XVIII в., когда он окончательно исчез. Около 92% жителей современного Египта — коптского происхождения и только 8% арабского.

Берберские племена, которые играли важную роль в Верхнем Египте, уступили ее арабским племенам в XVIII в., и берберский язык существует только в оазисе Sioua. То же можно сказать о некоторых других племенах Верхнего Египта, которые оставляют свой хамитский диалект, заменяя его арабским.

Таким образом в Нильской долине Египта сосредоточена по численности почти половина арабоязычных всего мира, хотя в подавляющем большинстве они коптского происхождения. Возможно ли пробуждение среди коптов чувства национальной независимости, некогда существовавшей? Массиньон полагает, что Египет в течение уже долгого периода служил очагом арабской классической литературы и слишком близок к Аравии и Сирии. Наконец, хотя уже многие годы тенденции египетской молодежи являются национальными и демократическими и она все менее и менее исходит из религиозно-мусульманской точки зрения, все же Египет находится географически в центре мусульманских стран, и трудно допустить, чтобы он смог отвлечься от этого.

Вместе с тем Египет представляет собой мировой центр, одновременно как в отношении арабской педагогики и издания книг на арабском языке, так и в смысле мусульманского вероучения и издания книг по исламу. Старинный университет Ал-Азхар (основан в 973 г.), где обучение является более религиозным и традиционным, нежели научным и национально-египетским, продолжает сохранять свой престиж вне Египта во всем мусульманском мире. В его стенах можно встретить мусульман различных наций, и не всегда египтяне по происхождению играли в нем выдающуюся роль, хотя за последние два-три века процент египетского элемента среди преподавателей не перестает расти.

Египетское национальное правительство не успело еще создать на ряду с Ал-Азхаром современный национальный университет (с 1925 г. в Египте

существует Государственный университет со многими европейскими профессорами). Начальные, средние и высшие школы, которые создавались в течение многих лет, чтобы улучшить обучение на арабском языке в городах Египта, сильно способствовали модификации мышления страны не только среди мужчин, но и среди женщин. Между тем это обучение, начатое и окруженное европейцами, не приобрело полностью права гражданства в Египте, и комиссии, которые были обязаны периодически составлять арабские технические словари для передачи терминов соответственно новым знаниям и изобретениям, не пришли еще к удовлетворительным результатам. Однако в этом смысле Египет был полем наиболее интересных опытов для возрождения арабского языка. Данные опыты, впрочем, производились главным образом с помощью арабоязычных — не египтян, и в большинстве сирийцев по происхождению. Последние также находятся во главе книжных предприятий и периодических изданий. Отсюда видно в отношении Египта, что арабская проблема не совпадает с вопросом национально-египетской независимости. Египтяне по происхождению в течение 50 лет принимали участие в развитии арабской книги в Египте, но они не могли ни начать его, ни возглавить. То же явление наблюдалось и в области развития мусульманских знаний, как уже упоминалось выше.

В Каире лучше всего изучать новые стадии египетского вопроса. Несмотря на то, что Тӯнис город столь специфически арабский и мусульманский, европеизация в нем значительно продвинулась вперед со времени последней переписи, чего нельзя сказать о Каире. Со своими 900 000 жителей и 430 мечетями он продолжает оставаться центральным городом мира, говорящего по-арабски и молящегося в сторону Мекки. Не мусульман в нем не более 150 тысяч. Однако, начиная с эпохи Мухаммеда ʿАлӣ план города коренным образом изменился. Он не является более мусульманской столицей: на ряду с университетом Ал-Азхар, базарами и мечетью Хусейна, другие мусульманские кварталы пересечены большими улицами с домами на европейский лад и потеряли свою традиционную особенность.

Удастся ли арабскому языку удержать свое лингвистическое первенство? Для решения этого вопроса Массиньон отсылает к приведенным им уже соображениям за и против употребления арабского языка в стране современной цивилизации. Он заканчивает сведения о Египте следующими словами: «Думали, что провинциальный диалект Египта, зафиксированный уже с XV в. нашей эры (дӣвāн Ибн-Судӯна), национально индивидуализируется, но современная эволюция арабского языка в Египте далека от того, чтобы ориентировать его в сторону „вульгаризации“».

Что касается Египетского Сӯдāна, Центральной и Восточной Африки, то здесь вопрос об отношениях между арабизацией и исламизацией складывается

иначе, нежели в Северной Африке и Египте. Если в последних число арабских колонистов, пришедших с мусульманским завоеванием или вследствие мусульманской оккупации, было довольно значительным, чтобы иметь вполне определенное социальное влияние и служить базой постепенной арабизации местного населения, то в первых арабские этнические элементы были настолько слабы, что не могли играть ведущей роли. Как оседлое население, так и существующие во всей Африке две касты кочевников — каста пастухов и каста торговцев — представляют собой не арабские этнические элементы. Исламизация внедрилась в эти страны благодаря двум указанным кастам кочевников, но она произошла вне распространения арабского языка.

При почти 4 500 000 жителей в Египетском Сӯдāне имеется около миллиона арабоязычных, из которых 600 000 считаются арабского происхождения. Это происхождение кажется весьма проблематичным. Общее количество мусульман исчисляется примерно в 2 800 000. Уже в Египте знают, что, идя по направлению к югу, арабский язык прекращается в Ḳосейре на Красном море и в Ассӯāне на Ниле. Большинство населения составляют нубийские хамитские племена, к которым примыкают на периферии смешанные племена, на северозападе полунегритянские, полуберберские, на юге чисто негритянские.

Ислам в Сӯдāне укрепился за последний век благодаря египетскому завоеванию, сначала путем приобщения к исламу местных вождей, занимавшихся работорговлей, затем, в последние 50 лет, путем все более и более активного участия верхушечных слоев населения суданских городов в политической и общественной жизни Египта. Этому весьма способствовало школьное движение. Школы, созданные в течение ряда лет, вырастили суданскую молодежь, которая, повидимому, до сих пор объединяла полностью свои стремления со стремлениями египетской молодежи. Программа тайных обществ, основанных среди этих молодых людей, в точности воспроизводит националистско-египетскую программу.

Можно ли ожидать в Сӯдāне возникновения автономного нубийского движения, отличного от националистского египетского, которое основывается на ином элементе — исламизованном коптском? Массиньон считает этот вопрос несколько преждевременным. Если национально-египетские тенденции начинают только укрепляться, то нельзя говорить, несмотря на старания британской администрации, об автономных суданских стремлениях, отделяя вопросы Верхнего Нила от вопросов Нижнего Нила, тогда как экономический режим ирригаций требует тесной солидарности между Египтом и Сӯдāном. Кроме того во всей долине Нила существует арабская политика бедуинских племен, отличная от национально-египетских интересов и нубийских экономических нужд.

В Центральном Сӯда̄не — как к востоку, так и к западу от озера Чад — едва ли можно говорить об арабизации. Бурну в британской зоне является крайним пунктом арабизованной кочевой иммиграции. Лучшая часть среди так наз. Schûwa — «пастухов» сыграла известную политическую и педагогическую роль. Их восточный арабский диалект, довольно чистый, был египтизирован с 1892 г. вследствие нашествия работорговцев, прибывших из Египетского Сӯда̄на.

Арабизация, обязанная этим «Schûwa», прогрессирует, не будучи пока глубокой.

На французском берегу озера Чад арабизация тоже очень слаба. Из общего количества жителей 1300 000 считают 200 тысяч арабизованных и 400 тысяч арабоязычных (из 200 тысяч арабизованных количество арабов исчисляется не более 100 тысяч). Исламизация проходила на местных языках, и трудно сказать, даже при условии прогрессирования, приведет ли она к сильному распространению арабского языка. Паломническое движение в Мекку, в котором охотно участвуют нубийцы Египетского Сӯда̄на со времени открытия железной дороги между Х̱арт̣ӯмом и Красным морем (Порт Сӯда̄н), является здесь более сложным делом.

Положение вещей в Эритрее, неотделимой в социальном отношении от Абиссинии, и самой Абиссинии Массиньон рисует следующим образом. Хотя Эритрея расположена на довольно близком расстоянии от Иемена, так как находящееся между ними Красное море нешироко, Абиссиния за все время существования ислама никогда не была местом сколько-нибудь значительной колонизации со стороны арабских племен. Это объясняется крепкой политической спаянностью маленького христианского государства, которое защищалось от мусульманского окружения. Исламизация все же постепенно расширялась, особенно в соседней с Иеменом Эритрее благодаря торговому влиянию арабов, но не влекла за собой арабизации (на 460 тысяч жителей Эритреи приходится 225 тысяч мусульман). В собственно Абиссинии процент мусульман достигает 37. Арабская литература проникла в Абиссинию из Египта через коптов-христиан. Арабский язык имеет некоторые шансы развиваться на востоке Абиссинии, в частности по линии железной дороги из Джибути, и является официальным в Aoussa и Djimma.

Несколько другое положение в смысле арабизации наблюдается в трех Сомали — Французском, Британском и Итальянском и на восточном берегу Африки. Вследствие иных исторических и социальных условий, нежели в Абиссинии, благодаря постоянным связям арабского юга с восточным берегом Африки, волнам арабской колонизации — влияние арабов здесь было всегда более сильным. Йеменский диалект ʽаданӣ служит вспомогательным языком на побережье трех Сомали. Идя с севера на юг по направлению к Мадагаскару, мы встречаем три основных группы населения: сомали и галла — на севере, суахили — на юге. Каково может

быть будущее арабизации в этих трех группах, полностью исламизованных, спрашивает Массиньон. Группа сомали, говорит он, вероятно арабизируется. Прежде всего здесь имеется значительное количество мусульманских конгрегаций, кадры которых пополняются из Аравии. Кроме того близость Аравии, смешанные браки могут облегчить арабизацию известного круга. В некоторых частях Итальянского Сомали существуют центры арабского воспитания, но уровень последнего остается крайне элементарным.

То же, примерно, замечается и у галла, при меньшей ревности их к исламу и более слабой возможности распространения арабского языка. Группа суахили, представляющая собой прибрежных банту, принявших ислам, несмотря на влияние на них известной части арабов-оманцев, прогрессирует скорее в смысле исламизации, чем арабизации. На Занзибаре, например, имеются различные мечети соответственно этническим группировкам мусульман, которые ими обслуживаются: мечети разных индусских мусульманских сект, мечети для двух подразделений арабских колонистов (ша̄фи'итов и иба̄дӣтов) и затем для обращенных из местных жителей. Язык суахили, обнаруживающий тенденцию сделаться вспомогательным для всего восточного берега Африки, остался языком банту по своему синтаксису, хотя содержит известное количество арабских терминов.

Этим Массиньон заканчивает изложение сведений относительно арабских и арабоязычных стран Африки и переходит к Азии.

Все 4 миллиона жителей Аравии принадлежат к арабоязычным, но не все они чисто арабского происхождения, замечает он. Особенно после исследований Фоллерса (1907 г.) филологи считают, что имя арабского языка должно быть сохранено за диалектами центра севера, т. е. Хиджа̄за и Неджда. Упомянутый лингвистический район заключает около 1 250 000 жителей. Южная Аравия, населенная племенами различного происхождения (Кахтаниды), говорит уже на «южно-арабском языке» (диалекты минхали, махри и хакли), характерные черты которого значительно разнятся от чисто арабских диалектов севера (существуют также некоторые промежуточные диалекты).

Арабский националистический подъем, который укрепляется теперь, имеет два разных источника: один, периферический, просочившийся в Аравию в результате возрождения арабского литературного языка в городах Сирии, начавшегося с 1850 г., другой, центральный, обязанный ригористской религиозной реформе, которая утвердилась в Неджде после 1750 г. с ваххабитами. Хотя второе движение более древнее, однако его значение усилилось с политической точки зрения только за последние годы.

Центральное националистское движение, подготовленное ваххабитами, имеет более глубокие корни, возможно более серьезные, нежели шумное хиджазское движение, поддержанное в 1916 г. англичанами, которым не помешало в октябре

1924 г. свести со сцены его главу, короля Х̣иджа̄за Х̣усейна, претендовавшего быть королем арабов. В настоящее время Ибн-Са'ӯд является в Аравии наиболее крупной политической фигурой со всех точек зрения.

Препятствием к национальному объединению Аравии Массиньон считает прежде всего клановый дух; затем (если допустить, что он уступит развитию национальной идеи), наличие в Аравии давно арабизованных элементов, диалекты и вековые обычаи которых доказывают, что они не арабского происхождения и что арабизация их не окончена. Если на севере Аравии эти элементы незначительны, то вся Южная Аравия, в массе, населена элементами, совершенно отличными от чисто арабского типа как с этнической точки зрения, так и культурной, и не представляется вероятным, чтобы их политическая эволюция могла управляться будь то Х̣иджа̄зом или Неджд̣ом. Усилия короля Х̣усейна проникнуть в Иемен разбились о весьма определенное сопротивление имама зейдитов, местная автономия которого укрепилась уже много лет назад. Попытки Неджда в отношении Неджра̄на тоже не имели успеха, несмотря на сильную религиозную пропаганду. Наконец, третье препятствие (этнического характера) заключается в быстром росте иностранных мусульманских колоний как на побережье, так и в самой Мекке. Таким образом арабизация в Аравии не закончилась ни с этнической стороны, ни с лингвистической.

В Сирии и Палестине, продолжает Массиньон, арабизация началась с очень древних времен путем оседания некоторых кочевых племен до ислама и усиленно возобновилась с первых шагов мусульманского завоевания. В Сирии находится около 600 000 арабов кочевников и принадлежащих к старинным родам оседлых жителей в городах на 2 300 000 сирийцев; в Палестине процент арабов еще значительнее, и на 760 000 жителей, на ряду с 50 000 арабов-кочевников, большая часть 590 000 палестинских мусульман арабского происхождения, т. е. примерно 400 000.

Арабизация происходила в Сирии вокруг городов, арамейское население которых получило сильный арабский отпечаток. В горах оно более сопротивлялось арабизации, особенно у алавитов и ливанцев.

Арабский вопрос возник в Сирии и Палестине приблизительно с 1850 г. Это было арабское интеллектуальное возрождение, обновление лексики, направляемое арабами христианами Бейрута под влиянием европейских школ — католических и протестанских, которые умножались в стране. Упомянутое движение мало-по-малу охватило сирийское мусульманское большинство благодаря различным тайным обществам, состоявшим в коалиции с турецким франк-массонством и комитетом «Единение и прогресс» с целью добиться конституционных свобод. Когда же революция 1908 г. была окончена, комитет «Единение и прогресс», в котором господствовали националистские турецкие тенденции, объявил войну

арабским тайным обществам в Сирии. С последними очевидно был связан, начиная с 1910 г., сын шерифа Мекки — Фейс̣ал.

После того как турецкие армии в 1917/18 г. эвакуировались из Палестины и Сирии, арабское национальное движение распространилось в обеих странах. Однако оно почти сразу было парализовано в Палестине англо-сионистским соглашением, заключенным помимо арабов, и возглавлявшие арабское национальное движение лица сосредоточились снова в Сирии, ведя крайне энергично пропаганду в пользу установления там хашимитской династии. Провозглашенный в марте 1920 г. королем Сирии Фейс̣ал должен был уйти в июле 1920 г. в результате оккупации Дамаска генералом Гуро, не встретив никакой поддержки со стороны англичан.

После 1920 г. арабское движение в Сирии и Палестине имело своим центром Трансиорданию, где британское правительство водворило брата Фейс̣ала ʿАбдуллāха, которому был обещан трон Дамаска. Но Трансиордания оказалась слабой оперативной базой, и палестинские арабы, которым угрожает сионистская колонизация, могут рассчитывать только на самих себя, так как Трансиордании приходится защищать свою маленькую территорию от рейдов истинных арабов пустыни, ваххабитов.

От этого большого арабского движения 1915—1924 гг., говорит Массиньон, остается довольно много любопытных народных песен и слабое движение школьного обновления, особенно ощутительное в Х̣амā и Х̣омсе. Оно сначала должно было захватить позиции, утраченные арабским языком вследствие насаждения турецкого языка в течение последних лет управления Сирией оттоманскими агентами. С 1912 г. турецкое правительство, следуя германскому способу, систематически пыталось искоренить арабский язык на севере Сирии и даже в некоторых кварталах Дамаска. Эта мера, поддержанная административными строгостями, привела в районе Александретты и Антиохии к дезарабизации известного числа центров. В Алеппо в продолжение 20 лет типографии не смогли выпустить более двух-трех книг на арабском языке, но население в массе сумело сохранить свой язык. В конце концов в Бейруте турецкий язык полностью исчез, а 15—20 тысяч жителей Дамаска, для которых турецкий язык служил в качестве вспомогательного, мало-по-малу его забыли. Тем не менее проблема туркизации в Сирии еще существует в отношении северной ее границы.

На 3 300 000 жителей Сирии и Палестины вместе взятых, на ряду с одним миллионом арабов, приходится два миллиона арабизованных арамейцев, также арабоязычных, однако старинный национальный язык Сирии — сирийский еще не исчез окончательно.

Массиньон все же не допускает возможности говорить ни о сирийском национализме на базе сирийского языка, ни даже о сирийском национализме на

базе арабского языка, очагом которого, видимо, является Дамаск и который все более и более опирается на мусульманские элементы и мусульманскую идею. Он считает также трудно осуществимым в силу географических и социальных причин, чтобы Сирия и Палестина смогли образовать совершенно независимое государство. Сирия в течение многих веков была страной международных отношений, зависимой интеллектуально и экономически. По мнению Массиньона, только внешнее влияние и «умеренный европейский контроль», гарантируя внутренний мир, поможет ей восстановить ту социальную базу, без которой ей нельзя думать сделаться нацией.

В Месопотамии арабизация, подготовленная, начиная с III в. нашей эры, основанием арабо-арамейского государства в Хӣре, распространялась арабами завоевателями в VII в. вокруг устроенных ими опорных пунктов Басры и Кӯфы и в VIII в. вокруг Вāсита и основанного в 762 г. Багдāда. Упомянутые города сыграли крупную роль в последующем ее развитии.

Месопотамское население к моменту мусульманского завоевания представляло собой древний элемент арамейский, халдейский, набатейский, как предпочитают его называть. Впрочем название «набатейский» осталось в арабских текстах за земледельческим населением Месопотамии. Медленно, как в Сирии, арамейские диалекты сменялись арабским языком, который с самого начала оказывался неизбежным вспомогательным языком с экономической точки зрения. Арамейский едва сохранился лишь на севере Месопотамии в окрестностях Мосула среди населения, которое осталось христианским. На юге он, продолжая быть литургическим языком халдейской церкви, употребляется в качестве разговорного среди христиан-мандейцев, численность которых не превышает 8 тысяч.

На ряду с этим отступлением первоначального арамейского языка арабизация Месопотамии столкнулась с очень важным фактором, который отсутствует в Сирии, а именно персидским. Исторически Месопотамия всегда заимствовала у Персии как в литературном, так и социальном отношении. Нет ни одного города в Месопотамии, где бы не было персидской колонии.

Роль шиитства здесь также немаловажна. Два шиитских города, Кербелā и Неджеф, однако дают разные показатели: если Кербелā, количество жителей которой достигает 80 тысяч, является в большей части персидским городом по языку, то Неджеф с 30-тысячным его населением, не менее ревностный в смысле шиитских доктрин, оказывается арабским по языку и даже служит одним из центров высших арабских знаний. Шииты представляют в Месопотамии значительное большинство — 1 500 000 на 2 850 000 жителей — и в последнее время согласуют свои выступления с политикой Персии. Один из осложняющих факторов — гавань Мохаммера — стратегический пункт первостепенной важности, господствующий над Басрой. Составляя часть персидской национальной терри-

тории, этот пункт находится во власти вождя арабских племен, субсидируемого британским правительством.

Таким образом, по мнению Массиньона, двумя основными вопросами для будущего арабизации в Месопотамии являются ассимиляция старинного арамейского элемента, которая сильно подвинулась вперед, и борьба против иранизации, которая остается ярко выраженной и передается во все области.

К этим двум основным вопросам Массиньон присоединяет еще два второстепенных вопроса, связанных с составом населения Месопотамии, — курдский и туркменский. В Северной Месопотамии более 460 тысяч курдов и 600 тысяч туркмен на 182 тысячи арабизованных арамейцев и кочевых арабов.

В столице Месопотамии Багда̄де из 140 тысяч жителей количество арабов составляет едва 60 тысяч (там насчитывается 50 тысяч евреев, 20 тысяч персов, 10 тысяч курдов и турок). Только Баṣра представляет чисто арабский центр в Месопотамии, но она не может сделаться очагом, объединяющим вокруг себя нацию, так как расположена вдали от остальных частей страны и находится в экономической зависимости от Индии.

Багда̄д теперь рассматривается как интеллектуальный центр арабского влияния со своим новым университетом, многочисленными типографиями и большим количеством журналов. Внимательное обозрение книг и статей, опубликованных за три года существования королевства, создает впечатление внешнего размаха и в сущности довольно посредственной научной и общественной деятельности. Но так как Багда̄д значительно отставал от Дамаска, можно все же сказать, что рост движения арабских идей укрепляется. Ḫиджа̄зский двор привлек также известное число литераторов, не лишенных достоинств. Наконец, новые школьные программы распространяются и на воспитание девочек и обнаруживают прогрессивные тенденции.

Массиньон завершает характеристику положения вещей в Месопотамии замечанием о том, что оно не осложняется проблемой европеизации, как это имеет место в Сирии, и указывает на существующее недовольство христианами вообще, которых считают ответственными за вторжение европейцев и экономические спекуляции последних. Отсюда будущее арабизации связывается с политикой усиленной исламизации в отношении христианского населения.

Перейдя затем к странам, которые являлись старинными колониями арабов, Массиньон приводит следующие данные относительно арабоязычных в них.

В Персии арабоязычные центры состоят из групп коммерсантов и ученых в главных городах. Хотя число их не превышает несколько тысяч, их интеллектуальное значение превосходит значение 300 тысяч арабов-кочевников, которые находятся на юге Персии в Фарсе и Кермане и которых персидское правительство использует в качестве гарнизонов в неспокойных провинциях.

В Турции имеются еще сирийско-арабские элементы в Киликии и на Верхнем Евфрате (район Урфы и Мардина) численностью до 100 тысяч человек (охваченных «туранским преследованием»). Там же, в Киликии, в районе Ṭарса сосредоточены сельские элементы, принадлежащие к сирийской секте нуṣейритов. Все эти арабские центры имеют местное значение и культурное влияние их в Турции сведено к нулю.

В Индии не более 300 тысяч арабоязычных. Это незначительное меньшинство, из которого 200 тысяч, сконцентрированные в Синде, представляют сельских жителей без большого школьного развития. Можно указать также арабоязычных сомали около Бомбея. Более важны арабы Ḫадрамаута, образующие класс привилегированных коммерсантов в Хайдерабаде.

На Малайских островах насчитывается 70 тысяч арабов на 55 миллионов мусульман малайцев. Однако эти 70 тысяч именно и распространили ислам среди местного населения. Они являются городскими арабами, большая часть которых прибыла из Ḫадрамаута. Руководящая роль в движении, направленном против европейцев, принадлежит им. Под энергичным влиянием этого арабоязычного меньшинства занятия арабским языком несомненно прогрессируют там и существует много чисто арабских журналов. Паломническое движение в Мекку также организовано довольно основательно, и яванская колония в Мекке играет видную роль.

Из новоарабских колоний Массиньон останавливается главным образом на имеющихся в Америке, которые комплектовались из жителей Сирии и Палестины. В Латинской Америке находится 110 тысяч человек (60 тысяч в Бразилии, 40 тысяч в Аргентине, 3 тысячи в Чили), в Мексике 10 тысяч, в Канаде 4 тысячи и в Соединенных Штатах 52 тысячи сирийцев и 3200 палестинцев.

В заключительной главе высказываются соображения о возможностях арабского языка и будущем арабизации.

В области синтаксиса арабский язык уже в средние века приобрел под влиянием греческой науки философский стиль большой силлогистической силы, что дает ему возможность дальнейшего развития. В области морфологии язык также располагает необходимыми для этого средствами.

Что касается лексики и терминологии, то и здесь возможности как в фонетическом, так и смысловом отношении удовлетворительны.

Более сложен вопрос о реформе алфавита в связи с тем, что арабский язык, будучи семитическим, отводит второстепенное место вокализации, имея только три гласных знака, ставящихся лишь в сомнительных случаях. Предполагавшиеся проекты этой реформы не увенчались успехом. Во всяком случае арабская письменность имеет алфавит, и перевод арабской литературы на какую-нибудь другую алфавитную систему не грозил бы ей смертью, как это может случиться с китайской, написанной идеографическими начертаниями.

Проблема арабизации и ее будущее должны быть ясно отличены от будущего арабоязычия, как такового.

Если, заключает Массиньон, арабский язык и арабизация кажутся отступающими в средиземноморском бассейне, то остаются по меньшей мере две громадные области, в которых арабская культура выступает как фактор спаянной общественной организации. Это явление наблюдается не только в Африке, где господство арабской культуры утверждается, но даже в Азии, в Индии, на Малайских островах и может быть в Китае, где древние цивилизации, весьма разнящиеся друг от друга, не приобрели могущественного структурного единства, которое дает арабская культура.

Очень интересна по высказывающимся в ней взглядам и упомянутая мною выше статья Луи Брюно «Pour une Réforme des Études d'Arabe», автор которой является директором института высших марокканских знаний в Рабате. Он утверждает, что преподавание арабского языка французским юношам, готовящимся работать в странах Северной Африки, стоит совершенно не на высоте и должно быть безотлагательно и коренным образом реорганизовано. Обучение это основано на старинных методах и укоренившихся привычках, в плену у которых находятся профессора.

В результате оканчивающие знают грамматику, умеют рыться в словаре, но не знают ни истории арабов, ни географии мусульманских стран, а следовательно ни религии, ни цивилизации мусульман. Они почти совершенно не знают образа жизни местного населения, с которым им повседневно приходится сталкиваться.

Работая со словарем над текстом, учащиеся, на основании различных значений многих арабских слов, приходят к трем или четырем переводам, затрудняясь в конце концов решить, какой же из них правилен.

Причина плохого знания арабского языка кроется, по мнению автора, в недостатках преподавания. Здесь наблюдается отставание на целое столетие, так как обучение производится в общем по грамматике арабского классического языка Сильвестра де-Саси, вышедшей вторым изданием в 1830 г. При всех своих громадных достоинствах она написана в духе средневековых арабских грамматик и не приспособлена к грамматическому мышлению французов, воспитанных на родном языке.

Обучение диалекту страдает недооценкой последнего, являющегося единственным средством общения с населением, дающего возможность узнать местных жителей, изучить их нравы, обычаи, психологию. К диалекту относятся пренебрежительно, называют его арабским разговорным, арабским простонародным, признавая за ним лишь узко утилитарное значение. Совершенно забывают, что он имеет свои тонкости, свою прелесть, выражает реальную цивилизацию и фило-

софию и, несмотря на отсутствие на нем литературных памятников, — очень живой язык.

Говоря далее о преподавании грамматики арабского классического языка, автор показывает сложность многих грамматических правил и формулировок и на целом ряде конкретных примеров намечает возможности упрощения правил и сведения их к значительно меньшему количеству. За счет рационализации обучения грамматике будет усиливаться чтение текстов, которое и поможет действительно изучить язык, его синтаксис, обороты речи.

На обязанности преподавателей лежит не только обучение грамматике и практике языка, — необходимо также ознакомить учащихся с цивилизацией людей, которые применяют эту грамматику и этот язык, их мышлением, их образом мыслей. Чтение — замечательный способ изучения арабов древних и современных, их обычаев, верований, политической и общественной организации.

Диалект и современный арабский литературный язык служат отличным введением в изучение древнего классического. Передача на классическом языке того, что проходится на диалекте, представляет очень полезное упражнение для учащихся. От современного арабского литературного языка (египетского), через «Тысячу и одну ночь» и арабские антологии, древние и современные, к извлечениям из Корана — такова намечаемая Брюно программа чтения текстов, которая должна быть последовательной, обильной и разнообразной.

При изучении диалекта не важно, знают ли учащиеся мало или много слов; основное заключается в том, чтобы они знали и понимали структуру языка, его механизм, его главную манеру выражать мысль. Получивший такого рода навыки ученик легко и быстро справится в жизни с теми требованиями, которые ему будут предъявляться.

В задачу преподавателей входит предоставление учащимся возможности полностью использовать существующий богатый опыт, применяя его в изучении языка и цивилизации арабов. Непростительный разрыв между тем, что преподаватели знают, и тем, чему они обучают, должен быть уничтожен.

Таковы в главных чертах высказывания французских ученых, имена и труды которых упоминались мною выше.

Путем анализа и сопоставления их взглядов, а также учитывая выражаемые у нас мнения по данному вопросу, основанные как на непосредственных наблюдениях, так и на изучении этого вопроса европейцами и самими арабами, мы приходим к ряду определенных выводов.

Прежде всего мы не встречаем единства взглядов в оценке положения вещей и делаемых прогнозах у представителей французской науки, наиболее полно осветивших рассматриваемый вопрос — Марсэ, Массиньона и Лесерфа. Первый придерживается весьма консервативной точки зрения, второй зани-

мает серединное положение, и последний представляет как бы либеральное течение.

Марсэ обнаруживает ярко выраженные империалистические тенденции. Он является идеологом французского колониального режима. Арабские страны Северной Африки, по поводу которых высказывается Марсэ, — колония, где французы полновластные хозяева, и он не считает нужным прикрывать свои мысли каким-нибудь флером. Арабский язык находится в состоянии упадка; представленный в двух отличных друг от друга видах — письменном языке, на котором никто не говорит, и разговорном, на котором никто никогда не пишет, он крайне ограничен в своих возможностях и тянет носителей его, даже в лучших произведениях своей письменности, в средние века. Этот язык чем дальше, тем больше уступает, да и не может не уступить в силу упомянутых качеств влиянию превосходящего его во всех отношениях французского языка и культуры — орудия победителей. Борьба, следовательно, получается неравная, и побежденный должен сложить свое несовершенное оружие перед великолепным вооружением победителя. Таков синтез положений, выдвигаемых Марсэ. Кроме того арабский письменный язык, в виду ряда трудностей ему свойственных и осложняющих обучение ему, доступен незначительному меньшинству среди арабов. Полное понимание языка прессы и литературы составляет достояние лишь избранного круга людей, арабский же разговорный не имеет литературы. Все это вместе взятое, по мнению Марсэ, не может также способствовать возрождению арабского языка, а наоборот углубляет кризис, в котором он пребывает.

Недаром это выступление, как видно из статьи Jean Menaut «К путешествию М. Ренье в Алжирию», помещенной в № 3 журнала «L'Afrique Française», март 1935 г. (стр. 147—154) было встречено арабской печатью, что называется «в штыки».

Нельзя несколько не остановиться на указанной статье, так как она очень характерна. С одной стороны, ее автор берет под свою защиту Марсэ, говоря, что арабы напали на него за утверждение в его филологических исследованиях относительно полисемии и других особенностей арабского языка. С другой стороны, Jean Menaut одновременно обрушивается на арабскую интеллигенцию, получившую французское образование, с обвинением в принадлежности к будто бы существующему там «нео-ваххабизму», который, по его словам, на данном этапе объединяет атеистически мыслящую арабскую интеллигенцию с религиозно настроенными кругами арабского населения на почве их общей национальной вражды к Франции. Свое обвинение автор старается подкрепить ссылками на отдельные статьи арабских газет за 1934 г., где выражаются протесты против французского колониального режима и раздаются призывы к уничтожению последнего.

Беспочвенность заявления о существовании в Северной Африке так наз. «нео-ваххабизма» из приведенного совершенно очевидна.

Массиньон придерживается иных взглядов, нежели Марсэ, и довольно подробно останавливается на Северной Африке, так что у нас есть полная возможность сравнить высказывания обоих ученых.

В основе его труда лежат две мысли, которые красной нитью проходят через всю статью, а именно: 1) что очагами арабизации на всем протяжении истории арабских стран были городские центры с существующими в них наречиями и 2) что будущность арабского языка зависит от приспособленности этих городских диалектов к современной цивилизации.

Он вовсе не склонен расценивать настоящее положение арабского языка в Северной Африке, подобно Марсэ, как упадочное, наоборот констатирует, что арабский язык развивается, и сфера его распространения среди народов не арабского происхождения продолжает увеличиваться. Массиньон вынужден признать, что, несмотря на стремления французов возбудить в берберах особое национальное чувство, создать среди них специальные школы, берберы более гордятся тем, что они мусульмане и таким образом связаны с арабами общей религией, чем своим происхождением и отличием по языку от арабов; отсюда следует и отношение их к арабскому языку.

Далее он утверждает, что с каждым продвижением французов вглубь страны, устройством новых путей сообщения, идет и проникновение арабского языка, проводниками которого являются чиновники, купцы — жители городов, и что французы невольно как бы содействуют его внедрению. В этом отношении он считает Северную Африку даже бо́льшим полем для распространения арабского языка по сравнению с Сирией и Палестиной, где не осталось уже таких этнических элементов, в среду которых он мог бы проникать, и где, с другой стороны, иностранные государства развили столь усиленную деятельность.

Что касается присущих арабскому языку возможностей дальнейшего развития, то они ему также представляются удовлетворительными как в смысле лексики, так этимологии и синтаксиса. Массиньон не отрицает успехов «францизации» в Северной Африке, но рассматривает их все-таки как недостаточные.

Он детально излагает вопрос о степени реальности попыток империалистических государств, действующих в арабских странах, выдвинуть те или иные из местных языков в качестве конкурентов арабскому языку, а равно противопоставить общему арабскому духу местный национальный. Но и здесь в подавляющем большинстве случаев он принужден указать на тщетность этих попыток и приходит к заключению о наличии роста арабского языка и развитии литературы и прессы на нем в Сирии, Египте и Ира̄ке.

Вообще по количеству материалов и географическому охвату статья Массиньона наиболее полно освещает данный вопрос и представляет несомненный интерес. Однако многие из его рассуждений содержат в себе дифирамбы французской и английской колониальной политике.

Самый либеральный из трех выделенных мною французских ученых Лесерф по преимуществу оперирует с материалами, относящимися к Сирии, которые лучше всего ему известны. Однако он не ограничивается ими одними: прежде всего он рассматривает Сирию в широком смысле слова, т. е. включая сюда и Палестину, затем переходит к Египту и касается вскользь Аравии и ʽИрāḳа.

Свое печатное выступление он в значительной мере объясняет статьями Марсэ, с выводами которого он не может согласиться и, полемизируя, подвергает их сомнению даже применительно к Северной Африке в части ее языковых перспектив.

Он не разделяет невольно напрашивающегося на обобщение при чтении статей Марсэ мнения последнего о том, что арабский язык переживает теперь состояние упадка и не имеет перед собою никаких перспектив на улучшение своего положения. Вопреки этому мнению он полагает, что возрождение арабского языка началось еще с конца XIX в. в Сирии (в Египте этот процесс наступил значительно раньше и был усилен аналогичным сирийским движением), что это возрождение продолжается и в настоящее время и что арабский язык содержит в себе необходимые предпосылки для дальнейшего развития. По его убеждению и Северная Африка, где в настоящее время развитие арабского языка быть может приостановилось, располагает достаточными основаниями для последующего его развития.

На ряду с сообщениями в первой статье о росте арабской литературы и прессы, Лесерф в цитированном мною труде его «Littérature dialectale et renaissance arabe moderne» приводит не только устную литературу, но и письменную литературу на сирийском диалекте и тем самым как бы опровергает утверждение Марсэ о том, что никто и никогда не пишет на диалекте. Труд этот безусловно ценен тем, что дает наглядное представление о письменной литературе на диалекте, как о существующем факте, и позволяет нам проследить этапы ее развития.

Говоря о возрождении арабского литературного языка и диалекта, происходящем одновременно, но с намечающейся в городах тенденцией к постепенному сближению этих языков, Лесерф не может, конечно, не констатировать того плотного иностранного окружения, в котором находятся жители городов Сирии и Египта, т. е. именно наиболее передовых стран в отношении арабского языка. Это окружение поддерживается сильно развитой школьной деятельностью французов и англичан и находящихся в их ведении миссионерских обществ. Оно про-

водится методически, и носителям арабского языка предстоит выдержать серьезную борьбу, чтобы отстоять свое языковое лицо, идя также по линии реорганизации школ и в частности преподавания арабского языка в смысле удовлетворения его насущным потребностям страны.

Знаменитое арабское двуязычие, с которым Лесерф считается как с определенным фактом на данном этапе, не представляется ему таким ужасным чудовищем, каким изображает его Марсэ. Наблюдающиеся, особенно в городах, центрах культуры, тенденции к взаимному сближению разговорного и современного литературного языков уже сами по себе довольно показательны.

Рисуя дальнейшие перспективы Сирии, Лесерф ставит вопрос, что произошло бы там с арабским языком, если бы Франция вынуждена была ее оставить без поддержки. Он допускает две возможности: либо место Франции заняла граничащая с Сирией Турция, и тогда арабский язык был бы постепенно вытеснен турецким; либо возник бы советский строй, в таком случае арабский разговорный язык распустился бы пышным цветом, классический же был бы отменен, а с другой стороны процвели бы и языки всех национальных меньшинств.

Повидимому, Лесерф тут хочет обратить внимание арабских верхушечных слоев на то, что вряд ли какой-нибудь из этих обоих вариантов соответствует классовым интересам местной земельной и финансовой аристократии, и несколько попугать ее. Тем более, что непосредственно за этим он возвращается к третьему предположению, т. е. status quo «по крайней мере в течение периода, достаточного для того, чтобы арабское движение имело время развить свои возможности и, может быть, найти равновесие сил или союзов, которое позволило бы ему отвоевать свою независимость, не будучи поглощенным своими соседями». Итак, третий вариант, иначе говоря сохранение за Францией мандата на управление Сирией, как это вытекает из приведенной цитаты, признается Лесерфом самым благополучным и, очевидно, рекомендуется арабам.

Если даже в городах, замечает он, европейские языки получили бы перевес над арабским, то ведь остаются массы сельского населения, остаются кочевые арабы, где указанное явление никак не может иметь места.

В заключение Лесерф выражает надежду, что из предстоящих испытаний арабский язык выйдет победителем, так как он является вполне жизненным и обладает достаточно положительными качествами.

Чем же можно объяснить различие точек зрения упомянутых трех французских ученых?

Различие это, мне кажется, в значительной мере объясняется положением, которое они занимают, а положение, как известно, обязывает.

Сфера деятельности Марсэ, работающего в области диалектологии и имеющего непосредственное отношение к французским школам, — Северная Африка.

Массиньон, будучи хорошо знаком с Северной Африкой, интересуется в большой степени и другими арабскими странами (в том числе и Сирией), по которым им собраны и опубликованы ценные научные материалы. Вместе с тем он известный исламовед, руководивший сборником «Revue du Monde Musulman» и редактирующий в настоящее время «Revue des Études Islamiques» и «Annuaire du Monde Musulman».

Наконец, Лесерф работает в Сирии по диалектологии и новой литературе, являясь научным сотрудником Французского института в Дамаске.

Из сравнительного анализа функций, области деятельности и политической роли этих трех ученых явствует, что они не могут говорить одинаковым языком и в одинаковых выражениях, хотя бы по одному и тому же предмету. Но, высказывая различные взгляды, которые были отражены выше, они, тем не менее, проводят одну общую линию поддержки французской колониальной политики, стремящейся путем усиления своих школ и иными средствами подчинить местных жителей французскому влиянию, постепенно ассимилировать их и укреплять национальную и религиозную рознь, руководствуясь старинным девизом «разделяй и властвуй».

Какие же общие выводы мы должны сделать при подведении итогов настоящей статьи, сопоставляя данные французских источников с другими имеющимися у нас материалами?

1. «Двуязычие» на сегодняшний день еще продолжает существовать, хотя в городах наблюдается несомненная тенденция к постепенному сближению между диалектом и современным литературным языком. Диалект перестает быть только разговорным языком, а ново-литературный язык — исключительно письменным.

2. В арабских странах как колониальных, так и полуколониальных, на основе национально-освободительного движения ведется борьба за сохранение арабским языком своих позиций перед лицом усиленной пропаганды французского и английского языков, и в этой борьбе действительно обнаруживается его жизненность.

3. Арабская пресса, которая в основном находится в руках правящих классов, заключает в себе и некоторые органы печати, отражающие интересы трудящихся, как, например, «ал-ʿАмал», «аш-Шарḳ ал-ʿарабӣ» и др.

4. Ново-арабская литература, возникшая в первой половине XIX в., значительно разрослась и окрепла, особенно с начала нынешнего столетия.

«Многие историко-литературные работы стоят на уровне европейской науки; Восток и Запад и здесь нельзя уже отделить один от другого. И здесь, как вообще в ново-арабской литературе, мы подходим близко к тому времени, когда „арабский“ не будет противопоставляться „европейскому“»; все перейдет в единую общечеловеческую культуру и литературу, которые в отдельных своих частях будут

отличаться только языком» (акад. И. Ю. Крачковский — «Ново-арабская литература», Зап. Инст. вост. Акад. Наук, III, стр. 177).

5. Пойдет ли дальнейшее развитие арабского языка по пути образования единого языка для всех арабских стран или, на базе постепенного слияния городских диалектов с литературным языком, будет выработано несколько в известной мере отличающихся языков для отдельных арабских стран, сказать в настоящее время чрезвычайно затруднительно, так как нельзя еще учесть всех условий, от которых это будет зависеть. На данном же этапе, при всем разнообразии диалектов, мы имеем современный арабский литературный язык, язык новой литературы и прессы, общий для всех арабских стран от ʿИрāḳа до Марокко.

На советских арабистах лежит серьезная задача систематического изучения политической, общественной, научной и литературной жизни арабских стран, выявления и освещения различных ее сторон и в особенности тех ее течений, которые содержат в себе прогрессивное начало и ведут к культурному росту трудящихся этих стран.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Юрий Бунаков

АНЬЯНСКИЕ ПАМЯТНИКИ И АМЕРИКАНСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

(К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ИЗДАНИЯ ГАДАТЕЛЬНЫХ НАДПИСЕЙ В СВЯЗИ С РАБОТАМИ РОСВЕЛЛА БРИТТОНА)

Гадательные кости из Хэнани, этот исключительно интересный памятник эпохи становления классового общества в Китае, вошедший в орбиту интересов китаеведения в начале нашего века, привлек, как известно,[1] пристальное внимание китаеведов всего мира. Широкое распространение аньянских находок, в количестве свыше ста тысяч фрагментов рассеянных по всем более или менее крупным музеям мира, интересующимся китайскими материалами, обусловило разработку проблем, встающих при изучении этих памятников на подлинном материале на месте, что и вызвало активность, которой могут позавидовать, пожалуй, многие проблемы китаеведения.

Литература о гадательных костях существует почти на всех языках, на которых выходят книги о Китае — на русском, английском, французском, немецком, китайском, японском, и т. д. Китаеведение почти всех крупных держав начала нашего века, борющихся за раздел Китая как объекта империалистической эксплоатации, откликнулось на аньянские находки — французский синолог Шаванн (E. Chavannes), немецкая китаистка Бернарди (A. Bernhardi), англичане Каулинг (S. Couling), Хопкинс (L. C. Hopkins), американцы Мэнцзиес (J. M. Menzies), Чалфант (F. H. Chalfant), японцы Гото̄ Асатаро̄ (後藤朝太郎), Хаяси Тайсукэ (林泰輔), Томиока Кэнцзо (富岡謙藏) и др.

Интерес к аньянским памятникам значительно вырос за последние годы, особенно в связи с планомерными научными раскопками в Сяотуне, впервые

[1] См. подробное изложение истории и проблематики вопроса в моей книге «Гадательные кости из Хэнани (Китай). Очерк истории и проблематики в связи с коллекцией ИКДП». — Труды ИЯМ имени акад. Н. Я. Марра, III, 1935, стр. 107 + VII. [См. рец. Исихама. 泊園, XVIII, 1935, p. 3. (В авторском указателе в конце статьи (№ 81); J. K. Shryock. JAOS, 1936, LVI, 3, pp. 376—377, (№ 69); R. S. Britton. JNCB, LXVII, 1937, pp. 206—207, (№ 29)]. Для удобства сопоставления материалов, приводимых в данной статье, с материалами этой книги, везде ниже перед ссылкой на №№ библиографии, составляющей III часть указанной книги, ставится шифр ГК.

организованными в 1928 г. Институтом Истории и Филологии Китайской Академии Наук.

Характерным показателем бурного роста этого интереса является прежде всего значительное расширение круга китаеведных журналов (особенно китайских), систематически посвящающих свои страницы работам, так или иначе связанным с аньянскими материалами. Такие работы или обстоятельные отзывы о них можно найти как на страницах корифеев европейской китаеведной и востоковедной периодики — Journal Asiatique (везде ниже при упоминании — JA), The Journal of the Royal Asiatic Society (JRAS), Journal of the North China Branch of the Royal Asiatic Society (JNCB), T'oung Pao (TP) и т. д., так и на страницах более или менее недавно появившихся, но тем не менее вполне зарекомендовавших уже себя в научном отношении китаеведных журналов — Ostasiatische Zeitschrift (OZ); The Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities (BMFEA); Monumenta Serica. Journal of Oriental Studies of the Catholic University of Peking; T'ien Hsia Monthly 天下. Published under the auspices of the Sun Yatsen Institute for the advancement of learning culture and education, Nanking; Quarterly Bulletin of Chinese Bibliography 圖書季刊. Published by the Chinese National Committee on Intelectual Co-operation. Shanghai [английское издание, везде ниже — QB и китайское, ниже — 圖書季刊 (中文本)] и т. д. Работы, связанные с аньянскими материалами, постоянно можно встретить в целом ряде органов китайских академий, университетов, научных обществ и т. д. — 國立中央研究院歷史語言研究所集刊 Academia Sinica, Bulletin of the National Research Institute of History and Philology, Shanghai; 國立中山大學文史學研究所月刊 National Sun Yatsen University Monthly of History and Language, Canton; 國立武漢大學文哲季刊 Quarterly Journal of Liberal Arts, Wuch'ang, Wuhan University; 國立山東大學文史叢刊 Tsingtao, Shantung University; 清華學報 Tsing Hua Journal, Peiping, National Tsing Hua University; 國學季刊 A Journal of Sinological Studies, National University of Peiping; 燕京學報 Yenching Journal of Chinese Studies, Peiping, Harvard Yenching Institute, Peiping office, Yenching University; 嶺南學報 Lingnan Journal, Canton, Lingnan University; 中法大學月刊 Revue de l'Université franco-chinoise, Peiping; 國立北平師範大學月刊 Peiping, Shih fan University; 國立四川大學季刊 Ch'eng tu, National University of Ssu ch'uan; 禹貢 The Chinese Historical Geography, Peiping, Yü-kung society; 考古[學社社刊] Peiping, Yenching University, Archaeological Society, и т. д. Комплексу вопросов, связанных с аньянскими памятниками, посвящаются специальные сборники — предварительные отчеты о раскопках в Аньяне, издаваемые Институтом Истории

и Филологии, Academia Sinica — Preliminary Reports of Excavations at Anyang 安陽發掘報告;[1] сборник статей о различных памятниках иньской эпохи, найденных в Сяотуне, посвященный Стокгольмским Музеем Дальневосточных Древностей королевской Академии Искусств и Исполнительному Комитету Интернациональной выставки китайского искусства в Лондоне в 1935-1936 гг. Yin and Chou Researches. Dedicated to the Royal Academy of Arts and the Executive Committee of the International Exhibition of Chinese Art, London, 1935-36. Stockholm, Museum of Far Eastern Antiquities, 1935.[2]

Прекрасно характеризует рост интереса к аньянским находкам также и значительно расширившийся круг ученых, посвятивших аньянским памятникам длинный ряд монографий, статей, заметок и рецензий. Если в первые годы после включения Сяотуня в число китаеведных объектов мы встречаем только несколько имен пионеров изучения этих памятников — Бернарди, Шаванн, Чалфант, Каулинг, Хопкинс, Мэнцзиес, Готō, Хамада, Хаяси, Ван Говэй, Ло Чжэньюй, Лю Теюнь, Сунь Ижан, то уже послевоенное десятилетие разворачивает гораздо более длинный список. Так, мы встретим в библиографии интересующих нас работ этого периода такие имена, как Пеллио (P. Pelliot), Масперо (H. Maspero), Фергюсон (J. C. Ferguson), Чжан Фын (Tchang Fong), Хина, Иидзима, Кано, Наба, Наитō, Нива, Огава, Одзима, Симура, Такада, Бао Дин, Ван Сянь, Вэнь Ю, Дин Шань, Е Юйсэнь, Жун Гэн, Лу Моудэ, Лю Ичжэн, Ма Хэн, Шан Чэнцзу и т. д. И, как уже было отмечено выше, раскопки Academia Sinica довели интерес к Сяотуню до кульминации, в связи с чем в разработку аньянских памятников, продолжаемую большинством перечисленных выше лиц, включается целая фаланга новых ученых — Эберхард (W. Eberhard), Эркес (E. Erkes), Джибсон (H. E. Gibson), Крил (H. G. Creel), Карлгрен, Карлбек, Йетс (P. W. Yetts), Исихама, Умэхара, группа китайских археологов и историков, объединенных полевой работой в Сяотуне — Го Баоцзюнь, Дун Цзобинь, Ли Цзи, Лю Юйся, Лян Сыюн, Сюй Чжуншу, У Цзиньдин, Фу Сынянь, Чжан Вэйжань, Ши Чжанжу и т. д., а также Го Можо, Ли Синкэ, Линь Игуан,

[1] Везде ниже — PR. В 1933 г. вышел четвертый том отчетов, содержащий статьи Ли Цзи, (в авторском указателе в конце статьи № 148), Го Баоцзюня, №№ 108, 109, Лян Сыюна, № 170, У Цзиньдина, № 212, Дун Цзобиня, № 126, Карпентера (H. C. H. Carpenter), № 30, Лю Юйся, № 169, Дун Цзобиня, №№ 127, 128, Ши Чжанжу, № 267, Ли Цзи, № 149, а также индекс статей всех четырех томов. Рецензирован Эберхардом в OZ, 1933, IX, 6, pp. 204—213, (№ 5), Крилом в RAA, 1935, IX, 2, pp. 89—97, (№ 8) и Йетсом в JRAS, 1935, III, pp. 467—474, (№ 75).

[2] Везде ниже — YCR. Сборник состоит из ряда статей, помещенных в седьмом и восьмом томах Бюллетеня Музея Дальневосточных Древностей в Стокгольме (BMFEA). Статьи Карлгрена (B. Karlgren, № 62), Андерсона (J. G. Andersson, № 24) и Карлбека (O. Karlbeck, №№ 60, 61). Рецензирован Фергюсоном (главным образом в части первой статьи, принадлежащей Карлгрену) в T'ien Hsia Monthly, 1936, II, 4, pp. 397—399, (№ 46). См. так же статью Крила в JRAS, 1936, III, pp. 463—473, (№ 37).

Лю Чаоян, Сунь Хайпо, Сюй Сечжэнь, Тан Лань, У Цичан, Ху Гуанвэй, Цюй Жуньминь, Чжу Фанпу, Шао Цзыфын и целый ряд других.

Достигшее невиданного в старой России расцвета советское китаеведение не могло конечно пройти мимо таких ценнейших материалов как аньянские памятники. Об этом говорит несомненно как тот факт, что ряд китаистов Советского Союза включился за последние годы в планомерную работу над аньянскими материалами — пишущий эти строки, К. К. Флуг и др., так и включение аньянских памятников в советской исторической литературе в круг материалов, рекомендуемых для вузовского ознакомления с историей Древнего Востока. (См. ниже, авторский указатель № 2).

Особенно ярко виден интерес к аньянским памятникам и значение, которое придается им в китаеведении, из факта переиздания целого ряда интереснейших монографий и статей по вопросу. Так, переизданы следующие издания коллекций: Хаяси Тайсукэ 林泰輔。龜甲獸骨文字, (ГК № 87); Ло Чжэньюй 羅振玉。殷虛書契前編, (ГК № 198, 199. Переиздано в 1932 г.). 殷虛書契後編, (ГК № 204). 殷虛書契菁華, (ГК № 201). 鐵雲藏龜之餘, (ГК № 203. Переиздано в 1927 и 1931 гг.); Лю Теюнь 劉鐵雲。鐵雲藏龜, (ГК № 220. Переиздано в 1931 г. Йетс, ГК № 73, стр. 673, сообщает о переиздании 1905 г., не упоминаемом ни одним из прочих источников); Цзи Футо 姬佛陀。戩壽堂所藏殷文字, (ГК № 246). Переизданы: издание различных археологических памятников Сяотуня, выпущенное Ло Чжэньюем — 殷虛古器物圖錄, (ГК № 206); собрание дешифровок и этимологий Е Юйсэня 葉玉森。說契, (ГК № 174. Переиздано в 1929 г.); работа Лю Ичжэна (柳詒徵) по истории Китая, главу об Инь строящая на аньянских материалах — 中國文化史, (ГК № 034. Переиздана в 1933 г.); ряд работ, посвященных исследованию различных вопросов, связанных с аньянскими памятниками: Ван Говэй 王國維。古史新證, (ГК № 142. Переиздана в 1930 г. и 1935 г. См. замечания по поводу этой книги у Сунь Хайпо 孫海波。讀王靜安先生古史新證—考古…社刊, II, 1935); Е Юйсэнь 殷契鉤沈, (ГК № 172. Переиздана в 1929 г.). 揅契枝譚, (ГК № 173. Переиздана в 1929 г.); Ло Чжэньюй 殷虛書契考釋, (ГК № 200), с небольшими изменениями вошедшая в книгу Шан Чэнцзу, (ГК № 272), исправленное и дополненное издание — 增訂殷虛書契考釋, (ГК № 210); Сунь Ижан 孫詒讓。契文舉例, (ГК № 229. Переиздана в 1927 г.). Вышел в 1929 г. исправленным и дополненным изданием словарь Ван Сяна 王襄。簠室殷契類纂, (ГК № 145). Перепечатана статья Дун Цзобиня (董作賓) о проблематике изучения аньянских материалов 甲骨文研究的擴大, (ГК № 166), а также статьи Ли Цзи

李濟。現代考古學與殷虛發掘, (ГК № 191) и Ма Хэна 馬衡。中國之銅器時代 о раскопках в Сяотуне и современном состоянии китайской археологии — все три в Нанкинском журнале 史學雜誌. Выдержала четыре издания за два года (1930 и 1931) сводная работа Го Можо (郭沫若) по комплексу различных вопросов древнейшей истории Китая — 中國古代社會研究. (Переведена в 1931 г. на японский язык Фудзие. Рец. Масперо в JA, 1933, CCXII, f. a, pp. 11—18) и т. д.[1]

Чрезвычайно показательным в линиях освещения интереса к аньянским материалам является тот факт, что литература, посвященная им, рассматривает самые разнообразные стороны комплекса проблем, связанных с данными памятниками, причем по каждому из этих вопросов все время продолжают выходить новые работы. Достаточно привести краткий тематический обзор литературы по интересующему нас предмету, чтобы убедиться в этом.

Так, к настоящему времени мы имеем уже целый ряд специальных библиографических сводов литературы по вопросу — к работам Чэнь Чжэньдуна Чэнь Чжуня[2] и Дун Цзобиня, (ГК № 168), а также к цитированной выше книге пишущего эти строки мы можем прибавить специальные разделы в книгах Жун Юань и Хуан Ихоу, статьи Дун Цзобиня, Ли Синкэ и Исихама, книгу Шао Цзыфына[3] и т. д.

Длинный список работ, сообщающих различные данные об истории появления и изучения аньянских памятников,[4] вырос за последние годы вдвое; так,

[1] Нельзя не обратить также внимания на перепечатку (не зарегистрированную моей книгой) ряда автопредисловий и послесловий к работам Ло Чжэньюя в специальном издании — 雪堂校刊羣書敍錄, 1918.

[2] 陳振東。殷契書錄, 1930, (ГК № 270); 陳準。殷契書目錄, [ГК № 269] в 圖書館學季刊, VI, I и 甌風雜誌, I.

[3] 容媛。金石書錄目, 1930. Глава 甲骨類. (Рец. Пеллио в TP, 1932, pp. 198—199). Второе, дополненное издание — 1936; 黃穀侯。金石書目. Глава 骨文; 董作賓。甲骨文論著目錄 — 讀書月刊, 1933, II, 7; 李星可。甲骨學目錄並序 — 中法 ... 月刊, 1934, IV, 4, pp. 1—32; 石濱純太郎。殷墟學文獻小志 — 龍谷史壇, XIV, 1934, pp. 1—22. 補, ditto, XVIII, 1936, pp. 22—28; 邵子風。甲骨書錄解題, 1935. Библиографическую информацию, иногда довольно обширную, дают сводные работы по вопросу: Ван Говэй, ГК № 134—17 названий, Жун Гэн, ГК № 177—22 названия, Чэнь Цзинмин (см. ниже, в авторском указателе, № 255) — 143 названия и т. д.

[4] Bernhardi, ГК №№ 2, 3; Chalfant, ГК № 33; Chavannes, ГК №№ 10, 11; Couling, ГК № 35; Eberhard, ГК № 4; Ferguson, ГК № 40; Gaspardon, ГК № 15; Hopkins, ГК № 43; Maspero, ГК №№ 16—20; Müller, ГК № 8; Pelliot, ГК №№ 21, 24—31; Tchang Fong, ГК № 32; Yetts, ГК № 73; Гото, ГК № 75; Хаяси, ГК № 83; Томиока, ГК № 109; Ван Говэй, ГК № 134; Вэнь Ю, ГК № 148; Дун Цзобинь, ГК №№ 166, 168; Жун Гэн, ГК № 177; Лу Моудэ, ГК № 215; Ма Хэн, ГК № 225; Сюй Цзяжуй, ГК № 235; Сяо Бинши, ГК № 236; Фын Цзунлин, ГК № 243; Ши Цзинсюн, ГК № 276 и др.

на страницах европейских журналов информируют читателя об истории и проблематике аньянских материалов статьи Крила, Эберхарда, Тимперлея, Уайта, Йетса,[1] интересные и содержательные рецензии Фергюсона, Гаспардона, Масперо, Пеллио[2] и др.

Этим же темам посвящены на русском языке вышеупомянутая книга пишущего эти строки, на японском языке статья Ядзима и не вошедшая в мою библиографию статья Гото̄ 1914 г., а так же рецензии Исихама,[3] на китайском языке или в китайских изданиях книга Чэнь Сикана,[4] статьи и лекции Ван Ханьчжана, Вэнь Ю, Го Можо, Дун Цзобиня, Жун Гэна, «Канфу», Лу Хэцзю, Лю Цзе, Ма Хэна, Мэнцзиеса (Мэн Иши), «Моханя», Пу Цзянцина, «Сивэна»,

---

[1] H. Creel. Les récents progrés de l'archéologie en Chine — Revue des Arts Asiatiques, 1935, IX, 2, pp. 96—107; W. Eberhard. Zweiter Bericht über die Ausgrabungen bei An Yang (Honan) — OZ, 1933, IX, 6, pp. 208—213; H. Timperley. The Archaeological Awakening of China — ILN, 1931, pp. 222, 223, 236, (ГК № 71). The Awakening of China in Archaeology — ILN, 1936; W. White. The Richest Archaeological Site in China — ILN, 1935, pp. 480—482. Sacrificial Knives and Weapons from Ancient China — ILN, 1935, pp. 639—641. Did China originated the Animal Style in Ancient Art? — ILN, 1935, pp. 888—889; P. Yetts. Recent Finds near An Yang — JRAS, 1935, III, pp. 467—474.

[2] J. Ferguson. Рец. на 容庚。殷契卜辭 — JNCB, 1933, p. 164. Рец. на 徐協貞。殷契通釋 — JNCB, 1934, pp. 155—163. То же — QB, 1934, I, 2, pp. 74—75. Рец. на 商承祚。殷契佚存 — JNCB 1934, p. 171. Recent books on Archaeology — QB, 1935, II, 4, pp. 136—141. Рец. на YCR — T'ien Hsia Monthly, 1935, II, 4, pp. 397—399; E. Gaspardon. Рец. на 國學季刊, I-III, — BEFEO, 1933, XXXII, 2, pp. 548—550. Рец. на 中央... 集刊, I-III и PR, I-III — BEFEO, 1933, XXXII, 2, pp. 550—551; H. Maspero. Рец. на 董作賓。新獲卜辭寫本 — JA, 1933, CCXII, f. a. pp. 1—2. Рец. на 郭沫若。甲骨文字研究 — JA, 1933, CCXII, f. a., pp. 2—11. Рец. на 郭沫若。中國古代社會研究 — JA, 1933, CCXII, f. a., pp. 11—18. (Последние две рецензии переведены на китайский язык Лу Канжу, см. ниже, в авторском указателе, № 161. См. ответ Го Можо на эти рецензии, там же, № 115). Рец. на Karlgren. Some fecundity symbols — JA, 1933, CCXII, f. a., pp. 18—21. Рец. на 梅原末治。殷虛出土白色土器の研究 — JA, 1935, CCXXVI, 1, pp. 158—160; P. Pelliot. Рец. на 蔡廷幹。蔡先生寄古籀篇建首檢字 — TP, 1929, p. 410. Рец. на 蔣善國。中國文字之原始及其構造 — TP. 1931, pp. 222—223. Рец. на 中央... 集刊, I, 1—TP, 1930, pp. 222—223. То же, I, 2-4, II, 1-2—TP, 1931, pp. 479—491. Рец. на PR, II-III—TP, 1931, pp. 503—507. Рец. на 容媛。金石書錄目 — TP, 1932, pp. 198—199.

[3] 矢島恭介。殷虛の發掘調查報告を讀んで — 考古學雜誌, 1930, XX, 9; 後藤朝太郎。支那河南省發掘の龜甲獸骨に關する研究 — 考古學雜誌, 1914, IV, 5, 7, 9, 12, V, 5, 8; 石濱純太郎。文字學入門 — 泊園, XVII, 1935, p. 3. 琴濤園讀書記 — 泊園, XVII, 1935, p. 3.

[4] 陳夕康。龜甲文字概論, 1934. (Рец. Исихама в 泊園, XVII, 1935).

Ху Юньюя, Ци Гунтяня, Чжоу Цзюя, Чжэн Дэкуня, Чэнь Цзинмин, Шан Чэнцзу.[1]

Специально о раскопках в Сяотуне и окрестностях, помимо уже зарегистрированных нами,[2] сообщают работы Го Баоцзюня, Ли Цзи, Лю Ичжэна, Лян Сыюна, У Цзиньдина, Фу Сыняня, Хэ Жичжана, Ши Чжанжу.[3]

---

[1] 王漢章。殷墟甲骨紀略—美術叢刋, I, 1931; 聞宥。甲骨學之過去與將來—民鐸雜誌, 1928, IX, 5; 郭沫若。殷虚之發掘. В сборнике 中國古代社會研究, 1930—31; 董作賓。今後怎樣治甲骨文—北京大學講義, 1927. 我在最近—考古... 社刋, III, 1935, pp. 196—202; 容庚。甲骨文—燕京大學中國文學講義, 1927. 記考古學社—東方雜誌, 1936, pp. 339—341; 杭父。最近二十年間中國舊學之進步—東方文庫, 第七十一種, 考古學零簡; 陸和九。契文—中國大學中國金石學講義附編, 1930; 劉節。中國金石學緒言—圖書季刊 [中文本], 1934, I, 2, pp. 59—75; 馬衡。甲骨—金石學講義, 1931; 明義士。表較新舊版殷虛書契前編並記所得之新材料—齊大月刋, II, 1933. 明義士著。陳柱譯。殷虛龜甲文字發掘的經過—東方雜誌, 1928, XXV, 3; 默厂。談龜—枕戈旬刋, I, 1932; 浦江清。殷虛甲骨之新發現—大公報文學副刋, LIX, 1929; 汐翁。龜甲文—華北畫刋, LXXXIX, 1931; 胡韞玉。甲文—國學彙編 I, 1923; 戚公田。殷虛之研究—河南民國日報副刋, 1932; 週遽。關於甲骨學—活葉文選, 1931; Cheng Te-k'un [鄭德坤]. Some Sketches of a Trip of Archaeological Investigations in the Provinces of Hopei, Honan and Shantung — Yenching Journal of Chinese Studies, Supplement № 1, 1932, pp. 79—110 [E. An-Yang 安陽 — pp. 87—88]; 陳競明。三十五年來的甲骨學—考古... 社刋, III, 1935, pp. 1—52; 商承祚。殷虛文字—廣州中山大學講義, 1927. 甲骨文字研究—師範大學講義, 1931. См. также цитированные выше библиографические обзоры Ли Синкэ и Шао Цзыфына, которым предпосланы краткие очерки истории разработки аньянских памятников.

[2] Karlbeck, ГК № 62; Timperley, ГК №№ 70, 71; Wong, ГК № 72; Бин Чжи, ГК № 113, Дун Цзобинь, ГК № 161; Жун Юань, ГК №№ 181, 182; Ли Цзи, ГК №№ 187, 189; Ло Чжэньюй, ГК № 202; Фу Сынянь, ГК № 242; Чжан Вэйжань, ГК № 250.

[3] 郭寶鈞。B 區發掘記之一 — PR, IV, 1933, pp. 579—596. B 區發掘記之二 — PR, IV, 1933, pp. 597—608; 李濟。安陽最近發掘報告及六次工作之總估計 — PR, IV, 1933, pp. 559—577. 編後語 — PR, IV, 1933, pp. 729—733; 柳詒徵。論文化事業之爭報—史學雜誌, 1930, II, 1; 梁思永。後岡發掘小記 — PR, IV, 1933, pp. 619—626; 吳金鼎。摘記小屯迤西之三處小發掘 — PR, IV, 1933, pp. 627—637; 傅期年。致南京史學雜誌函—史學雜誌, 1930, II, 3/4; 何日章。發掘安陽殷虛文字經過—史學雜誌, 1930, II, 1. 陳列安陽

О тех же раскопках в связи с современным состоянием китайской археологии помимо нами зарегистрированных,[1] говорится в работах Ли Цзи, Вэй Цзюйсяня, Лян Цичао, Ма Хэна.[2]

По последнему вопросу заслуживает особенного внимания сопоставление материалов аньянских раскопок с материалами второго интереснейшего центра древнейшего Китая — Чэн-цзы-яя в Шаньдуне, разрабатываемого той же группой работников Института Истории и Филологии, Academia Sinica, которой были организованы раскопки в Сяотуне.[3]

Ряд новых работ посвящен специальной разработке отдельных памятников, найденных в Сяотуне. Так, к известным уже нам работам об аньянской бронзе [4] прибавились статьи и книги Карпентера, Крила, Карлгрена, Карлбека, Леэра, Пальмгрена, Уайта (цитированная выше статья в ILN, 1935, pp. 639—641), Ван Чэня, Гао Цюйсюня, Ли Цзи, Лю Юйся, Сюй Чжуншу.[5] Аньянской скульп-

---

殷虛甲骨暨器物之感言—史學雜誌, 1930, II, 1; 石璋如。第七次殷虛發掘: E區工作報告—PR, IV, 1933, pp. 709—728. См. также — Archaeological Notes — QB, 1934, I, 4, p. 201; An Yang Excavations — QB, 1935, II, 3, p. 76. II, 4, p. 143. 1936, III, 2, p. 92.

[1] Ли Цзи, ГК №№ 190, 191; Сюй Чжуншу, ГК № 234.

[2] Li C. Archaeology, в сборнике A Symposium of a Chinese Culture, под редакцией S. H. Chen Zen, 1931, статья IX, pp. 184—193, (ГК № 65?); 衞聚賢。中國考古小史, 1931; 梁啟超。中國考古學之過去及將來—重華月刊, I, 1931; 馬衡。中國之銅器時代—考古學論叢, 1929, (перепечатана в 史學雜誌, как и Ли Цзи, ГК № 191).

[3] Archaeologia Sinica. 中國考古報告集之—. Ch'êng tzu yai. A Report of Excavations of the Protohistoric Site at Ch'êng tzu yai, Li ch'eng hsien, Shantung, 城子崖 (山東歷城縣龍山鎮之黑陶文化遺址). Editor in chief: Li Chi. Edited by Li Chi, Liang Ssŭ yung, Tung Tso p'in. Writers: Fu Ssŭ nien, Li Chi, Liang Ssŭ yung, Tung Tso p'in, Wu Gin ding, Kuo Pao chün, Liu Yü hsia. A summary in English by Liang Ssŭ yung. 1935. Помимо этой работы заслуживает внимания интересная статья Лян Сыюна, сопоставляющая материалы раскопок Сяотуня, Луншаня и Яншао (小屯龍山與仰韶), помещенная во втором томе сборника в честь Цай Юаньпэя (1935, pp. 555—565). См. также статью H. Timperley, ILN от 8 августа 1931, [ГК № 71].

[4] Hopkins, ГК № 61; Хамада, ГК №№ 78, 79; Ло Чжэньюй, ГК № 207.

[5] H. Carpenter. Preliminary Report on Chinese Bronzes — PR, IV, 1933, pp. 677—680; H. Creel. On the Origins of the Manufacture and Decoration of Bronze in the Shang Period — Monumenta Serica, 1935, I, 1, pp. 39—69. Notes on Shang Bronzes in the Burlington House Exhibition — Revue des Arts Asiatiques, 1936, X, 1, pp. 17—22. Notes on Professor Karlgren's System for Dating Chinese Bronzes — JRAS, 1936, III, pp. 463—473; B. Karlgren. Yin and Chou in Chinese Bronzes — YCR, 1935, pp. 9—156; O. Karlbeck. An Yang Moulds — YCR, 1935, pp. 39—69; M. Loehr. Beiträge zur Chronologie der älteren Chinesisch Brouren — OZ, 1936, XII, 1/2, pp. 3—41; N. Palmgren. Yinstil-Studien. Ein Satz von drei Bronzen aus der Sammlung Nedzu — OZ, 1936, XII, 3/4, pp. 84—99; 王辰。續殷文存, 1935; 高去尋。殷商銅器之檢討—史學論叢, I, 1934;

туре посвящена в упомянутом выше Стокгольмском сборнике статья Карлбека.[1]

Аньянской керамике помимо зарегистрированных ранее,[2] так же как и яшме,[3] посвящены работы Умэхара.[4]

Издание памятников, найденных в Сяотуне, также продолжает привлекать внимание специалистов. Так, на ряду с ранее вышедшими работами по изданию коллекций гадательных костей и щитов,[5] можно упомянуть книги Го Можо, Гуань Бои, Жун Гэна и Цюй Жуньминя, Ло Чжэньюя, Шан Чэнцзу.[6] К работам, посвященным изданиям различных археологических памятников Сяотуня,[7] можно прибавить книги Ло Цзюньмэя, Хуан Цзюня.[8]

Регулярно появляются работы по дешифровке гадательных надписей, продолжающие серию вышедших, ранее,[9] — статьи Крила, Джибсона, Хопкинса, Мэнцзиеса, Вэнь Ю, Го Можо, Дун Цзобиня, Линь Игуана, Сунь Хайпо, Сюй Цзинцаня, Тан Ланя, У Цичана, Фан Гоюя, Цюй Жуньминя, Чэнь Чжаоняня,

---

李濟。虛殷銅器五種及其相關之問題 — Сборник в честь Цай Юаньпэя, I, 1933, pp. 73—104, (ГК № 193); 劉嶼霞。殷代冶銅術之研究 — PR, IV, 1933, pp. 681—696; 徐中舒。殷代銅器足徵說兼論鄴中片羽 — 考古…社刊, II, 1935, pp. 34—39.

1 O. Karlbeck. An Yang Marble Sculptures — YCR, 1935, pp. 61—69.

2 Hamada, ГК №№ 41, 78, 80, 81; Умэхара, ГК № 110; Ли Цзи, ГК № 188.

3 Pelliot, ГК № 22.

4 梅原末治。殷墟出土の白色土器に就いて — 人類學雜誌, 1932, XLVII, 11. 殷墟出土の一古琮 — 考古學雜誌, 1932, XXII, 10.

5 Menzies, ГК № 66; Хаяси, ГК № 87; Ван Сян, ГК № 146; Дун Цзобинь, ГК №№ 160, 163; Е Юйсэнь, ГК №№ 175, 176; Ло Чжэньюй, ГК, №№ 198, 199, 201, 203, 204; Лю Теюнь, ГК № 220; Цзи Футо, ГК № 246; Шан Чэнцзу, ГК № 275.

6 郭沫若。卜辭通纂, 1933, (ГК № 154). (Рец. Исихама в 泊園, XVII, 1935, p. 3); 關百益。殷虛文字存眞, 1931; 容庚。瞿潤緡。殷契卜辭, 1933. (Рец. Фергюсона в JNCB, 1933, p. 164); 羅振玉。殷虛書契續編, 1931, (ГК № 214); 商承祚。殷契佚存, 1933. (Рец. в 輔仁學報, 1933, IV, 1, p. 17, Фергюсона в JNCB, 1934, p. 171, а также «Цинсуна» в 國立北平圖書館館刊, 1933, VII, 6, pp. 112—113 и в 圖書季刊[中文本], 1934, I, 1, pp. 38—39).

7 Гуань Бои, ГК № 155; Ло Чжэньюй, ГК №№ 206, 208.

8 羅君美。傳古別錄, 1928; 黃濬。鄴中片羽, 1935.

9 Tchang Fong, ГК № 32; Hopkins, ГК №№ 44—47, 49—52, 55—61; Гото, ГК № 76; Хамада, ГК № 81; Наба, ГК № 99; Одзима, ГК № 104; Бао Дин, ГК № 112; Ван Говэй, ГК №№ 119—121, 123—125, 127—131, 133; Ван Хань, ГК № 147; Вэнь Ю, ГК № 150; Го Можо, ГК № 153; Дин Шань, ГК №№ 156—159; Дун Цзобинь, ГК №№ 165, 169; Е Юйсэнь, ГК № 174; Кэ Чанцзи ГК № 184; Ли Ваньюн, ГК № 185; Ли Шу, ГК № 194; Лю Паньсуй, ГК № 217; Лю Цзицзэ, ГК № 221; Пан Шуцзя, ГК № 226; Се Инь, ГК № 227; Сунь Ижан, ГК № 228; У Шаосюань, ГК № 240; Чжао Ваньли, ГК № 253; Шан Чэнцзу, ГК №№ 271, 273, 274; Юй Юнлян, ГК № 277.

Юй Юнляна,[1] книги Бао Дина, Е Юйсэня, Накадзима, Чэнь Банфу, Чэнь Банхуая, Чэнь Чжи.[2]

Словарно расположенные списки дешифрованных и недешифрованных знаков гадательных надписей, вышедшие ранее,[3] дополнились за последние годы как специальными словарями надписей на гадательных костях и щитах — Ло

---

[1] H. Creel. Soldier and Scholar in Ancient China — Pacific Affairs, 1935, VIII, 3, pp. 336—343; H. Gibson. Animal in the Writing of Shang — China Journal, 1935, XXIII, 6, pp. 343—351; L. Hopkins. Where the Rainbow ends. (An Introduction to the Dragon Terrestrial and the Dragon Celestial) — JRAS, 1931, III, pp. 603—612. A Note on the Maneless Horse in Ancient China — JRAS, 1935, II, pp. 360—362. Archaic Chinese Characters. Being some intensive Studies in them. P. I — JRAS, 1937, I, pp. 27—32; J. Menzies. Early Chinese Ideas of God — The Honan Quarterly, 1935, IV, 2; 聞宥。殷虛文字孳乳研究—東方雜誌, 1928, XXV, 3. 上代象形文字中目文之研究—燕京學報, XI, 1932. 甲文彣飾初論—中山…輯刊, I, 1932; 郭沫若。骨臼刻辭之一考索. В сборнике 古代銘刻彙考續編, 1934; 董作賓。釋馭嫠, PR, IV, 1933, pp. 697—703. 釋後岡出土的一片卜辭—PR, IV, 1933, pp. 705—708. 說莫—考古…社刊, IV, 1936, pp. 7—10; 林義光。釋裁菑—國學叢編, 1931, I, 3. 卜辭 [illegible] 即熒惑說—國學叢編, 1931, I, 4; 孫海波。卜辭文字小記—考古…社刊, III, 1935, pp. 53—74. 甲金文中所見說文之逸文—師大月刊, XXVI, 1936, pp. 177—184. 釋采釋眉—行素雜誌, 1934, I, 3 許敬參。戩壽堂殷虛文字考釋補正—考古…社刊, III, 1935, pp. 75—80. 鐵雲藏龜釋文補正—考古…社刊, III, 1935, pp. 81—88; 唐蘭。獲白兕考—史學年報, IV, 1932; 關於«尾右甲»卜辭—國學季刊, 1936, 3, pp. 203—210; 吳其昌。殷虛書契解詁—武漢…季刊, 1934, III, 2, pp. 221—268. III, 3, pp. 425—452. III, 4, pp. 635—640. 1935, IV, 2, pp. 211—258. IV, 4, pp. 685—732. V, 1, pp. 1—48. 1936, V, 4, pp. 713—760; 方國瑜。獲白麟解質疑—師大…叢刊, 1931, I, 2; 瞿潤緡。大龜四版考釋商榷—燕京學報, XIV, 1933; 陳兆年。釋癸 [illegible] 升三字—學術世界, 1935, I, 6, pp. 64—60; 余永梁。殷虛文字續考—國學論叢, 1928, I, 4.

[2] 鮑鼎。鐵雲藏龜之餘釋文, 1931; 葉玉森。殷墟書契前編集釋, 1934; 中島竦。書契淵源, 1936; 陳邦福。殷虛薶契考, 1928, (ГК № 262. Дун Цзобинь, ГК № 168, pp. 258, 259, приписывает эту и следующую книги Чэнь Банхуаю, Ли Синкэ, Шао Цзыфын и Исихама — Чэнь Банфу). 殷契說存, 1929, (ГК № 259). 殷契辨疑, 1929, (ГК №№ 260. 263). 殷契瑣言, 1934; 陳邦懷。殷契拾遺, 1927, (ГК № 261); 陳直。殷契賸義, 1929, (ГК № 266). См. также перечисленные выше книги по изданию гадательных надписей, включающие обширные дешифровочные замечания.

[3] Hopkins, ГК №№ 48, 52; Ван Сян, ГК № 145; Ло Чжэньюй, ГК № 205; Шан Чэнцзу, ГК № 272.

Чжэньюй, Сунь Хайпо, Цюй Жуньминь, Чжу Фанпу,[1] так и сводными словарями (типа Такада, ГК № 108), использующими материалы надписей на костях, на бронзе и т. д. — Ма Дэчжан, Сунь Хайпо, Сюй Вэньцзин.[2]

Письменности и языку Иньской эпохи, рассмотренным в работах Гото̄,[3] Ло Чжэньюя, (ГК № 209), Ху Гуанвэя, (ГК № 244), Цзян Шаньго, (ГК № 035), Чэнь Даня, (ГК № 265), посвящены работы Джибсона, Крила, Вэй Цзяньгуна, Жун Гэна, Тан Ланя, Хэ Диншэна.[4]

Интересная статья Тан Ланя[5] впервые подробно разбирает вопрос о литературе Иньского периода и ее отношении к гадательным надписям.

Небольшая заметка Мэнцзиеса[6] посвящена специально вопросам искусства Иньской эпохи. (Ср. вышеотмеченную работу Уайта в ILN, 1935, pp. 888—889.)

Сводные исследования различных вопросов, связанных с аньянскими памятниками,[7] пополнились за последние годы работами Го Можо, Дун Цзобиня, Сюй Цзинцаня, Чэнь Банхуая.[8]

---

[1] 羅振玉。集殷虛文字楹帖彙編, 1925; 孫海波。甲骨文編, 1934. (Рец. в QB, 1934, I, 4, p. 215, Жун Юань в 燕京學報, XVI, 1934, p. 220). 瞿潤緡。殷契卜辭文編, 1933. (См. цитированное выше издание надписей Жун Гэна и Цюй Жуньминя); 朱芳圃。甲骨學: 文字編, 1933. (Рец. Дай Цзясяна в 圖書季刊 [中文本], 1934, I, 3, pp. 151—152).

[2] 馬德璋。古籀文彙編, 1934; 孫海波。古文聲系, 1935; 徐文鏡。古籀彙編, 1935.

[3] 後藤朝太郎。支那考古學上より見たる象形文字 — 史學雜誌, 1917, XXVIII, 2—7, 9—12.

[4] H. Gibson. The Picture Writing of Shang — China Journal, 1934, XXI, 6, pp. 277—284. The Writing of Shang — China Journal, 1935, XXII, 4, pp. 162—169. The Inscribed Bones of Shang — JNCB, LXVII, 1936, pp. 15—24; H. Creel. On the Nature of Chinese Ideography — TP, 1936, XXXII, 2/3, 55—161. (См. замечания Pelliot по поводу этой статьи в TP, 1936, pp. 162—166, а также Gale, в JNCB, LXVII, 1936, pp. 211—212). Bronze Inscriptions of the Western Chou Dynasty as Historical Document — JAOS, 1936, LVI, 3, pp. 325—349; 魏建功。論六書條例不可逕用於甲骨文字責彥堂 — 新晨報文化特刊, VII, 1929; 容庚。中國文字學. (Рец. Исихама в 泊園, XVII, 1935); 唐蘭。古文字學導論, 1935. (Рец. Сюаня в 圖書季刊 (中文本), 1935, II, 4, pp. 236—237); 何定生。漢以前的文法研究 — 中山... 週刊, 1928, III, 31/33.

[5] 唐蘭。殷虛卜辭時代的文學和卜辭文學 — 清華學報, 1936, XI, 3, pp. 637—702.

[6] J. Menzies. The Art of the Shang and Chou Dynasties — JNCB, LXVII, 1936, pp. 208—210.

[7] Ван Говэй, ГК № 142; Е Юйсэнь, ГК №№ 172, 173; Ло Чжэньюй, ГК №№ 197, 200; Сун Ижан, ГК № 229; Чжан Лунъян, ГК № 252.

[8] 郭沫若。殷契餘論. В сборнике 古代銘刻彙攷. 1933. (Рец. в 輔仁學報, 1933, IV, 1, p. 17); 董作賓。甲骨文斷代研究例. В сбор-

Обширна литература последних лет, посвященная разработке различных вопросов иньского этапа китайской истории по данным аньяньских раскопок. К сводным работам по истории и культуре иньской эпохи, вышедшим ранее, как отмеченным в моей книге,[1] так и не вошедшей в нее статье Инграма,[2] прибавились статьи и заметки Флуга, Крила, Мэнцзиеса, Дин Шаня, Линь Игуана, Лэй Хайцзуна, Мин Иши (Мэнцзиеса), Сунь Хайпо, Фу Сыняня, Цзинь Цзутуна, Чэнь Банфу,[3] книги Сюй Сечжэня, Чжоу Чуаньжу, Чжу Фанпу.[4]

Географическим вопросам иньского этапа, разобранным в вышедших ранее работах Хаяси, (ГК № 86), Наитō, (ГК № 100), Ван Говэя, (ГК № 137), Вэнь Ю, (ГК № 149), Дун Цзобиня, (ГК № 167), посвящены статьи Огава, Сунь Хайпо, Шэнь Силиня.[5]

Вопросами времяисчисления иньской эпохи (Дун Цзобинь, ГК № 170; Лю Чаоян, ГК № 222) особенно интересуются специалисты в последние годы —

нике в честь Цай Юаньпэя, I, 1933, pp. 323—424, (ГК № 171); 許敬參。殷虛文字存直第一集考釋, 1933; 陳邦懷。殷虛書契考釋小箋, 1925, (ГК № 264).

1 Йолк, ГК № 022; Ван Говэй, ГК №№ 140, 141; Дун Цзобинь, ГК № 171; Лу Моудэ, ГК №№ 216, 033; Сюй Чжуншу, ГК №№ 230, 233.

2 J. Yngram. The Civilization and Religion of the Shang Dynasty — China Journal of Science and Arts, 1925.

3 К. К. Флуг, Материалы по истории Китая. Период Инь-Шан — Библиография Востока, 7, (1934), 1935, стр. 29—54. (Рец. Елисеева в Harvard Journal of Asiatic Studies, 1936, I, 2, p. 263); H. Creel. The Birth of China, 1936. (Рец. Соуэрби в China Journal, 1936, pp. 206—207); J. Menzies. The Culture of the Shang Dynasty — Smithsonian Reports, 1931, pp. 549—558; 丁山。辨殷商—山東… 叢刊, I, 1934, pp. 23—30; 林義光。鬼方黎國並卜辭說—國學叢編, 1931, I, 2; 雷海宗。殷周年代考—武漢… 季刊, 1931, II, 2; 明義士。商代文化—齊大月刊, I, 1932; 孫海波。由甲骨卜辭推測殷周之關係—禹貢, 1934, I, 6, pp. 2—8; 傅斯年。周東封與殷遺民—中央…集刊, 1934, IV, 3, pp. 285—290; 金祖同。殷虛卜辭講話, 1935; 陳邦福。商代失國雞卜考—中山週刊, 1928, III, 30.

4 徐協貞。殷契通釋, 1933. [Рец. Фергюсона в JNCB, 1934, pp. 155—163 и в QB, 1934, I, 2, pp. 74—75, а также Юй Тина (介紹天下第一奇書—徐協貞先生新著殷契通釋) в 文史, 1934, I, 2, pp, 81—92]; 周傳儒。甲骨文字與商制度, 1934. [Рец. Исихама в 泊園, XVII, 1935 p. 5.]; 朱芳圃。甲骨學: 商史編, 1935.

5 小川琢治。殷人の分布と其の徑路に就いて—史林, 1928, XIII, 1; 孫海波。說弇—學文, 1931, I, 4; 沈西林。殷代國際地位蠡測—史學, I, 1930.

Бишоп, Дун Цзобинь, Лю Чаоян, Сунь Хайпо, У Цичан, Ху Гуанвэй, Чжэн Шисюй, Шан Чэнцзу.[1]

Гаданию при Инь (Hopkins, ГК № 54; Хина, ГК № 88; Дун Цзобинь, ГК № 162; Жун Чжаоцзу, ГК № 180) также посвящен ряд статей последних лет — Джибсона, Ли Синкэ, Цюй Жуньминя, Чэнь Цзюньсяня.[2]

Религии древнего Китая (Чэнь Чжунфань, ГК № 268) посвящены цитированные выше статьи Мэнцзиеса и Инграма, а также статья Ли Чжэнфу.[3]

Ряд статей — Джибсона (цитированная выше), Го Можо, Дун Цзобиня, У Цичана, Чэнь Мэнцзя, Шу Шичжэна[4] — продолжают разработку вопроса о ритуале иньской эпохи, начатую работами Хаяси, (ГК №№ 84, 85), Кано (ГК № 94), Ван Говэя, (ГК №№ 117, 118, 135, 136, 143), Лю Паньсуя (ГК № 219).

Ряд интереснейших работ рассматривает различные стороны народного хозяйства иньского этапа китайской истории. Так, к работам Хамада, (ГК № 77),

---

[1] C. Bishop. The Chronology of Ancient China — JAOS, 1932, III, 3, pp. 232—247; 董作賓。殷曆中幾個重要問題—中央… 集刊, 1934, IV, 3, pp. 331—353; 劉朝陽。再論殷曆—燕京學報, XIII, 1933. 三論殷曆—史學專刊, 1936, I, 2, pp. 63—131; 孫海波。說十三月—學文, 1932, I, 5. 卜辭曆法小記—燕京學報, XVII, 1935. pp. 89—124; 吳其昌。殷周之際年曆推證—國學論叢, 1929, II, 1. 叢甁甲骨金文中所涵殷推證—中央… 集刊, 1934, IV, 3, pp. 291—329; 胡光煒講演。閔君豪筆錄。干支與古曆法—金陵…咫聞, 1929. 殷人曆法考, 1931; 鄭師許。讀殷商無四時說—嶺南學報, 1934, III, 2, pp. 140—144; 商承祚。殷商無四時考—清華週刊, 1932, XXXVII, 9/10.

[2] H. Gibson. Divination and Ritual during the Shang and Chou Dynasty — China Journal, 1935, XXIII, I, pp. 22—25; 李星可。易經與卜辭的比較研交—中法…月刊, 1935, V, 4, pp. 1—36; 瞿潤緍。骨卜考—燕京月報, 1931, VIII, 1; 陳窘憲。貞人質欵疑—中山…月刊, 1933, II, 1, pp. 15—22.

[3] 黎徵賦。由甲骨文中竊見殷商社會的宗教生活—南星雜誌, 1933, II, 7.

[4] 郭沫若。古代用牲之最高紀錄. В сборнике 中國古代社會研交, 1930—31; 董作賓。帚矛說—IV, PR, 1933, pp. 635—676; 吳其昌。殷代人祭考—清華週刊, 1932, XXXVII, 9/10; 陳夢家。古文字中之商周祭祀—燕京學報, XIX, 1936, pp. 91—151; 束世徵。殷商制度考—半月刊, 1930, II, 4.

Нива, Одзима,[1] Сюй Чжуншу, (ГК №№ 231, 232) можно прибавить работы Хопкинса, Ван Минюаня, Ма Юаньцая, Сюй Чжуншу и т. д.[2]

Вопрос о металле в иньскую эпоху разбирает Го Можо.[3] Обработке золота при Инь посвящена статья Андерсона.[4]

Группа вопросов, связанная с проблемами общественной организации иньской эпохи также интенсивно разрабатывается в последние годы. Так, вопрос о рабстве в дочжоусскую эпоху разбирается в работе Дин Дихао.[5]

Брак и семья иньского периода рассматриваются в работах Вэнь Даньмина, Дун Шуфана и Цзэн Цяня.[6] Термины родства, встречающиеся в гадательных надписях, рассматриваются в статьях Хопкинса, «Litterae Philologicae», Ли Синкэ, Линь Игуана, Фу Сыняня, Шао Цзюньпу.[7] Социальной организации

---

[1] 丹羽正義。殷周革命—支那學, 1924, III, 9, pp. 671—688; 小島祐馬。殷代の産業に就いて—支那學, 1924, III, 10, pp. 750—764.

[2] The Cas-chrom v. the Lei-ssü. A Study of the Primitive Forms of Plough in Scotland and Ancient China — JRAS, 1935, IV, pp. 707—716. 1936, I, pp. 45—54; 王名元。殷周貨幣考—中山... 週刊, 1935, III, 3, pp. 91—122; 馬元材。卜辭時代的經濟生活—飛躍雙週刊, 1930, II, 1; 徐中舒。古代灌溉工程原起考—中央... 集刊, 1935, V, 2, pp. 255—269. См. также ниже работу Цзэн Цяня 曾謇.

[3] 郭沫若。殷虛中仍無鐵的發現. В сборнике 中國古代社會研究, 1930—31.

[4] J. Andersson. The Goldsmith in Ancient China — YCR, 1935, pp. 2—38.

[5] 丁迪豪。殷代奴隷史—歷史科學, 1933, I, 5.

[6] 温丹銘。殷代卜辭婚嫁考—中山... 月刊, 1933, I, 5; 董書方。殷商家族制度與親族制度的一個解釋—食貨, 1936, III, 10, pp. 457—462; 曾謇。殷周之際的農業的發達與宗法社會的產生—食貨, II, 1935, pp. 64—68. Отсутствие возможности просмотреть de visu ряд других работ о формах брака и семьи, а также о социальной организации древнего Китая, вышедших за последние годы (см. Ernst Schierlitz. Chinesische Zeitschriften und Bücher — Asia Major, 1934, X, 1, pp. 145—182, pp. 163, 164 и т. д. QB, 1934, I, 2, pp. 109, 110; I, 3, pp. 130, 156, 157, 158; I, 4, pp. 221, 249, 251. 1935, II, 2, pp. 61, 63, 64; II, 3, pp. 114, 117; II, 4, pp. 176, 179, 212. 1936, III, 1, pp. 56; III, 2, p. 137 и т. д.) не позволяет нам включить их в приводимые списки, хотя, весьма вероятно, данные гадательных надписей использованы большинством этих работ. Эта оговорка действительна почти для каждого из перечисленных здесь отделов. Так, по вышеотмеченной причине не был включен в список ряд этимологий (Schierlitz, op. cit., pp. 149, 154, QB, 1934, I, 2, p. 97; I, 4, 242. 1935, II, 2, p. 53. 1936, III, 1, p. 48), отдельных работ о бронзе (QB, 1935, II, 2, p. 37), времяисчислении (QB, 1934, I, 3, pp. 159. 1935, II, 3, p. 118), истории(QB, 1935, II, 3, p. 113), археологии (QB, 1936, III, 3, p. 171), керамике (напр. рецензированная Фыном (風) в 圖書季刊 [中文本], 1936, III, 3, p. 167, работа Гу Тинлуна) и т. д.

[7] L. Hopkins. Archaic Sons and Grandsons. A Study of a Chinese Complication Complex — JRAS, 1934, I, pp. 57—84; Litterae Philologicae. De 父 fou⁴, «pater» signo sinico — Collectanea Commissionis Synodalys, Peiping, 1934, VII, 5/6, pp. 498—502; 李星可。釋女—中法...

китайского общества иньского периода и связанным с этим вопросам (Го Можо, ГК № 152; Erkes, ГК № 39; Karlgren, ГК № 63) посвящены работы Дин Синвана, Дин Шаня, Ли Мэнина, Чэн Цзюна, Шу Шичжэна.[1]

Вопрос об именах «царей» иньской «династии», рассмотренный в работах Хопкинса, (ГК №№ 50, 57), Чжан Фына, (ГК № 32), Ван Говэя, (ГК №№ 138, 139), Наитō,[2] снова подымается У Цичаном.[3],

Дав в общих чертах краткий очерк современного состояния изучения аньянских памятников, насколько это возможно было сделать по имеющимся в моем распоряжении материалам, перейдем к изложению сведений о работе над проблематикой гадательных костей американских китаеведов. Сведения эти отнюдь не претендуют на исчерпывающую полноту, так как я могу оперировать лишь теми данными, которые были получены в результате текущей моей библиографической работы, а также из переписки и бесед с некоторыми американскими учеными.[4]

Из вышеперечисленных ученых, занимающихся аньянскими памятниками, как известно Крил, Мэнцзиес и Джибсон являются американцами, при чем два последние длительное время работают в Китае.

Как сообщил мне любезно во время своего пребывания в Ленинграде в конце 1936 г. секретарь Комитета по Изучению Дальнего Востока при Аме-

---

月刊, 1934, IV, 3, pp. 47—50; 林義光。論殷人祖妣之稱—國學叢編, 1932, II, 1; 傅斯年。論所謂五等爵—中央…集刊, 1930, II, 1, pp. 110—129. (Рец. Пеллио в TP, 1931, pp. 479—491); 邵君樸。釋家—中央…集刊, 1935, V, 2, pp. 279—281.

[1] 丁典濆。文字學上中國古代社會勻况—學風, 1933, III, 6; 丁山。由三代都邑論其民族文化—中央…集刊, 1935, V, I, pp. 87—130; 李夢英。從卜辭中所見的民族—史學, I, 1935, pp. 79—90; 程憬。殷民族的社會—中山…週刊, 1928, II, 16. 商民族的氏族社會—中山…週刊, 1928, IV, 39, 40, 42; 東世徵。殷商之社會組織—四川…李刊, 1935, I, 1, pp. 94—103.

[2] 內藤虎次郎。王亥篇—藝文雜誌, 1916, VII, 7. 續, ditto, 1917, VIII, 8; 1921, XII, 24.

[3] 吳其昌。卜辭所見殷先公先王三續考—燕京學報, XIV, 1933. По этому, как и по всем прочим приведенным выше разделам, материалы могут быть найдены также в ряде сводных работ, перечисленных выше.

[4] Из специальых работ, посвященных информации о китаеведной работе в Америке, использованных мною, можно указать: Bulletin № 10 of American Council of Learned Societies, посвященный изучению Китая в Америке и содержащий доклад о состоянии изучения Китая в Америке—Progress of Chinese Studies in the United States of America—опубликованный к 4-й сессии Института Тихоокеанских Сношений вышеупомянутым Советом, а также брошюру Чарльза Гарднера—Charles S. Gardner. Chinese Studies in America, A Survey of Resources and Facilities, I, East Canada and New England. A. C. L. S., 1935.

риканском Совете Ученых Обществ Мортимер Грейвс (Mortimer Graves), Хэрли Глеснер Крил (Herrlee Glessner Creel) из Чикагского университета (ряд работ Крила цитировался выше) опубликовал недавно большую работу, посвященную изучению древнейших этапов китайской истории в свете аньянских надписей и аньянской бронзы.[1]

Упомянутая также выше статья Мэнцзиеса в Smithsonian Reports, 1931, о предыдущих работах которого я подробно говорил в цитированной выше моей книге, представляет доклад, прочитанный им в North China Union Language School 6 Февраля 1931 г., доклад, в котором дан сжатый очерк истории аньянских находок и проблематики, вставшей при изучении их. Издание интересной коллекции Королевского Онтарийского музея, Торонто, Канада, располагающей 2800 фрагментов и находящейся ныне в ведении куратора дальневосточных коллекций этого музея Уильяма Уайта (William S. White), издание, над которым Мэнцзиес работает уже несколько лет, — пока еще не осуществлено.

Цитированные выше китаеведные статьи Джибсона, основным занятием которого является работа в Dollar Steamship Company, к сожалению, находятся вне моих достижений, и я смог составить только самое общее представление об их тематике по заглавиям. В настоящее время Джибсон подготовляет к печати исследование по китайской иероглифике, построенное на сопоставлении различных форм знаков Иньской эпохи, бронзовых надписей, Шо вэня, и современных форм.

Гораздо более подробными сведениями я располагаю о четвертом представителе американского китаеведения, заинтересованного изучением проблематики аньянских находок, — Росвелле Бриттоне.

Росвелл С. Бриттон (Roswell S. Britton 白瑞華), как явствует из его автобиографии, любезно присланной им для настоящего сообщения, родился 3 Июля 1897 г. в Шанхае. Биография его от начала до конца является типичной биографией китаеведа современной западной страны.

Сын миссионера, посланного в Китай в 1888 г. одной из многочисленных баптистских миссий в Китае — Southern Baptist Convention, Бриттон провел детство в Сучжоу, и Сучжоусский диалект является его родным языком наравне с английским. Таким образом, детские впечатления и связь родителей с Китаем подготовили как позднейшую работу Бриттона в Китае, так и интерес его к китаеведной деятельности.

Получив специальное образование на факультете журналистики (School of Journalism) Колумбийского университета в Нью-Иорке в 1921—1923 гг., Бриттон в 1924 г. уезжает в Китай для руководства вновь организованным факультетом журналистики (Department of Journalism) Яньцзинского универси-

[1] При правке корректуры я получил сведения о выходе книги Крила «The Birth of China» (ниже, в авторском указателе № 38) по заданиям близкой той, о которой шла речь.

тета, инструктором и главой какового факультета он является в течение 1924—1926 гг.

Заинтересовавшись китайской историей, Бриттон посещает в 1924 г. North China Union Language School и, по возвращении из Китая, в 1927 г. вплотную приступает к изучению китайского языка на китайском факультете (Chinese Department) Колумбийского университета, где и получает степень доктора философии — Ph. D. — в 1933 г.

В 1931 г. Бриттон приезжал в СССР для ознакомления с китаеведной работой Советского Союза.

Однако в условиях всеобщего кризиса капитализма американская наука не в состоянии предоставить возможность каждому ученому заниматься наиболее интересующей его деятельностью и рационально использовать таким образом таланты и способности ее адептов. Так, вместо того, чтобы вплотную заниматься разработкой интересующих его вопросов на базе китаеведной работы в каком-либо университете или музее, Бриттон все еще принужден добывать себе средства к существованию начатым им в 1929 году преподаванием математики в Washington Square College Нью-Иоркского университета, занимаясь китаеведением в свободное от основной работы время.

Интересы Бриттона, как он сам их сформулировал в своей автобиографии, лежат в «материальном аспекте китайской цивилизации, как отличаемом от религиозной, философской и психологической сторон ее».

В этих линиях мне известны две работы Бриттона, обе заслуживающие серьезного внимания, но еще не отмеченные советским китаеведением, — книга, посвященная истории периодической прессы в Китае с 1800 по 1912 г.,[1] и статья о переписи населения в древнем Китае, помещенная в органе Интернационального Союза научного исследования проблем народонаселения.[2]

---

[1] The Chinese Periodical Press' 1800—1912 中國報紙. Sh., 1933, pp. 151 + 24 pl. Рец. J. K. Shryock. JAOS, 1934, III, pp. 316—317; L. Ungern Sternberg. JNCB, 1935, pp. 90—92; J. H. Stewart-Lockhart. JRAS, 1935, I, pp. 189—190; P. Pelliot. TP, 1936, I, pp. 81—82 и т. д. (Работа Бриттона вызвала оживленный интерес в международной прессе. Так, список отзывов на эту книгу, любезно присланный мне автором, на начало 1936 насчитывает больше 20 названий.) На эту же тему Бриттоном была написана статья, de visu мне не известная: Ancient China versus Modern Journalism. The Quill, XIII, № 3, Chicago, March 1925, упоминаемая Бриттоном в библиографии только-что цитированной его книги под № 60, а также статья Chinese News Interests — Pacific Affairs, 1934, VII, 2, pp. 181—193.

[2] Census in Ancient China. Population. Journal of the International Union for the Scientific Investigation of Population Problem. Vol. I, № 3, Nov. 1934, pp. 83—94. Ко времени сдачи этой статьи в печать мы получили последнюю работу Бриттона о междудельных взаимоотношениях древнего Китая: Chinese Interstate Intercourse before 700 BC, напечатанную в American Journal of International Law, vol. 29, № 4, October 1935, pp. 616—636, и выполненную в том же духе обстоятельного знакомства с современным положением изучения вопроса и исчерпывающего ознакомления с библиографией предмета.

Работа Бриттона над аньянскими памятниками протекает главным образом по двум направлениям: по линии издания коллекции гадательных костей, находящейся в Princeton University, Princeton, New Jersey, и по линии опубликования наследства Чалфанта.

В подготовленном к печати издании Принстонской коллекции, как и многие другие европейские и американские коллекции приобретенной через Чалфанта, собравшего ее в начале 1906 г., издании, осуществление которого задерживается только из-за отсутствия нужных средств, Бриттон ввел новый элемент в описание фрагментов, составляющее необходимую часть полного научного издания (кстати в отношении гадательных костей до сих пор ни разу не осуществленного), элемент измерения толщины различных частей фрагмента. Необходимость этого элемента совершенно очевидна. Коллекции гадательных костей представляют, как правило, собрание мелких фрагментов разбитых на части экземпляров и нет никакой гарантии, что фрагменты одних и тех же экземпляров не могут находиться в различных коллекциях, следовательно, в различных городах и даже странах. Проведение принципа измерения толщины фрагмента в каждом издании коллекции гадательных костей даст возможность в ряде случаев составить цельный экземпляр из рассеянных фрагментов, результатом чего будет наличие более полного, связного контекста гадательных формул. Нововведение Бриттона можно только приветствовать и его опыт с благодарностью используется нами в издании коллекции Института Истории Академии Наук СССР (б. коллекции ИКДП).[1]

Работа Бриттона над опубликованием наследия Чалфанта представляет в настоящее время еще больший интерес для специалиста. Как известно, американский миссионер в Китае Франк Хэрринг Чалфант (Frank Herring Chalfant) вместе с англичанином Каулингом (Samuel Couling) в течение ряда лет, начиная с 1904 года, деятельно собирали коллекции гадательных костей, перепродаваемые ими затем различным европейским и американским музеям. Все фрагменты, проходившие таким образом через руки Чалфанта, тщательно им зарисовывались. Результат этой работы Чалфант предполагал издать в сопровождении индекса знаков, над которым он работал последние годы своей жизни, а также ряда замечаний по поводу дешифровки надписей. Однако паралич, разбивший Чалфанта в 1911 г., в результате несчастного случая, и смерть его 14 января 1914 г. помешали ему выполнить это намерение.

---

[1] Так же с большим удовлетворением может быть отмечена большая работа, проведенная Бриттоном в процессе подготовки Принстонской коллекции к изданию, — организация консультации фрагментов различными специалистами (зоологом и т. д.), организация ряда вспомогательных исследований (микроскопический анализ остатков красящего вещества и т. д.), о чем подробно рассказывается в любезно присланном мне автором «третьем меморандуме относительно Принстонской коллекции Иньских гадательных щитов и костей (Third Memorandum regarding the Princeton Collection of Yin Divination Shell and Bone, 12 August 1936 — машинописная копия). (Ср. также ниже, №№ 281, 283).

Оставшаяся после него коллекция автографий фрагментов гадательных костей и черепашьих щитов, так же как и различных предметов из аньянских раскопок, в числе более 5000 рисунков и индекс знаков в числе около 3000 вариантов были подготовлены по поручению директора музея Карнеги Холланда (W. J. Holland) другом Чалфанта Лауфером (B. Laufer) к изданию, которое предполагалось осуществить под руководством известного английского специалиста по гадательным надписям Хопкинса (L. C. Hopkins), находившегося в специальной переписке с Чалфантом все восемь лет работы последнего над его книгой. Однако война помешала осуществлению этого издания, материалы которого, не увидевшие, по причинам мне не известным, свет и после войны, хранились свыше 19 лет у Лауфера, в Field Museum of Natural History.

После смерти Лауфера в 1934 году материалы эти попали в руки Бриттона, деятельно начавшего работу по их опубликованию.

За истекшие 20 лет введение Чалфанта, состоящее из 25 страниц его рукописи, было утрачено. Список знаков, составленный Чалфантом (названный им Syllabary), по мнению Бриттона, требует длительного рассмотрения, ибо в него включены знаки ряда заведомо поддельных надписей, находившихся в составе закупленных Чалфантом коллекций. Автографии Чалфанта, как показала частичная сверка их Бриттоном, оказались настолько аккуратно выполненными, что встал вопрос о целесообразности издания их, для скорейшего ознакомления с ними специалистов, в сыром виде, без каких-либо примечаний, откладываемых на будущее время.

В конце прошлого года издание это было осуществлено Бриттоном в Шанхайском издательстве Commercial Press.[1]

Издание представляет сброшюрованный и переплетенный по китайскому образцу большой том 30×125, на 132 страницах которого помещено 1687 сделанных Чалфантом рисунков различных предметов, находящихся в составе следующих четырех коллекций:

1) Коллекция Royal Scottish Museum, Edinburgh, Scotland, приобретенная от Чалфанта в 1909 г. — всего помещено в этом издании 760 предметов, из них 178 фрагментов костей и 582 фрагмента черепаховых щитов.

2) Коллекция Carnegie Museum, Pittsburg, Pensylvania, USA, приобретенная от Чалфанта также в 1909 г. — всего 438 предметов, из них 208 фрагментов костей и 230 фрагментов щитов.

[1] The Couling-Chalfant Collection of Inscribed Oracle Bone. Drawn by Frank H. Chalfant. Edited by Roswell S. Britton 庫方二氏藏甲骨卜辭。方法斂摹。白瑞華校, Commercial Press, Sh., 1935. От автора мною получена машинописная страница добавлений и изменений (addenda и corrigenda), главным образом касающихся определения подлинности тех или иных фрагментов из воспроизведенных в этой книге. Материал, помещенный здесь, является результатом ознакомления с рецензируемой книгой Го Можо. Дата — Токио, 31 декабря 1935.

3) Коллекция British Museum, London, приобретенная от Чалфанта в 1911 г., — всего 485 предметов — 282 фрагмента костей, 202 фрагмента щитов и известный скипетр из оленьего рога, изданный Хопкинсом и Хобсоном (Hobson R.L.) в Man в 1912 г. (см. также Yetts P. W., JRAS, 1933, III, plates VI—VIII, [ГК № 73]).

4) Коллекция Field Museum of Natural History, Chicago, Illinois, USA, приобретенная от Чалфанта в 1913 г., всего 4 предмета — 2 фрагмента костей и 2 фрагмента щитов.

Таким образом общее количество 1687 предметов разбивается на 670 фрагментов костей, 1016 фрагментов щитов и 1 скипетр.

Весь справочный аппарат заключается в небольшом предисловии, напечатанном на английском и китайском языках, излагающем историю издания наследия Чалфанта.

Рецензируемая книга является лишним свидетельством в пользу необходимости комплексного издания аньянских памятников (三位一體 по выражению Дун Цзобиня), т. е. одновременного воспроизведения фрагментов в фотографии и автографии минимум. Как ни тщательно копировал надписи Чалфант, в ряде случаев в этом издании встречаются варианты, не зарегистрированные ни одним из имеющихся изданий и словарей, и невозможность проверить, действительно ли данный знак является подлинным вариантом, или же это небрежность или описка Чалфанта, — крайне неудобна. Тем не менее, появление этой работы Бриттона надо всячески приветствовать; как предварительное издание, имеющее целью скорейшее доведение Чалфантова наследия до широкого круга специалистов, книга Бриттона, не представляющая, как мы видели, полного научного издания, никем еще до сих пор в этой области не осуществленного, несомненно имеет raison d'être, ибо дает возможность специализирующимся по гадательным надписям ученым получить общее представление о содержании четырех больших коллекций этих памятников.

Вторая работа Бриттона,[1] также вышедшая в конце 1935 г. и напечатанная, как это сообщается на последней странице издательством Commercial Press, для организации фонда издания наследия Чалфанта (Printed by the Commercial Press for the Chalfant Publication Fund), чрезвычайно интересна по своему замыслу. Здесь Бриттон собрал ряд фотографий, представляющих попытки различными способами добиться максимальной четкости в воспроизведении надписей. Всего в брошюре, содержащей 24 страницы (включая обложку) на 21 снимке представлены фотографии 104 фрагментов, как правило, в натуральную величину и 6 значительно увеличенных снимков отдельных знаков

[1] Yin Bone Photographs 殷虛甲骨相片, N.-Y, 1935.

из приведенных надписей (стр. 9, 11, 13, 15 и 17). 2 фрагмента из 104 воспроизведены по фотографиям, найденным в архиве Чалфанта, остальные из Принстоновской коллекции сфотографированы с разрешения James Thayer Gerould'a.

В небольшом, на двух страницах, введении, сообщающем краткие сведения об аньянских памятниках, Бриттон обсуждает доводы за и против различных способов издания подобных коллекций (эстампирование, автография, фотография). Совершенно правильно отметив несовершенство наиболее дешевого и благодаря этому наиболее распространенного способа эстампирования — опасность его для хрупких фрагментов, регистрация эстампажем всех углублений, ссадин и надрезов на фрагменте и т. д., а также несовершенство способа автографии — зависимость точности рисунка от навыка и осторожности выполняющего его лица — эстампирования и автографии, каждого в отдельности, Бриттон предпринимает ряд попыток добиться наибольшей четкости воспроизведения надписей одной только фотографией, не всегда, однако, удачными методами. Так, фотографирование фрагментов со дна мелкого сосуда через тонкий слой воды, смачивающей лёсс, находящийся на каждой кости и тем самым рельефно выделяющей заполненные этим лёссом знаки (стр. 12, №№ 29, 32, 31, 21, 25), представляется мне методом вряд ли могущим быть широко рекомендованным, ибо вода несомненно может в ряде случаев оказать вредное действие на фрагменты, как это уже отмечалось в литературе.[1] Еще менее я стал бы рекомендовать второй способ, примененный Бриттоном, — ретуширование знаков на фотографии[2] (подкрашивание надписи на самом фрагменте совершенно недопустимо, как верно отметил Бриттон) — способ, объединяющий на мой взгляд недостатки обоих методов, и фотографии и автографии, ибо при нем ненадежная, зависящая от осторожности и навыка выполняющего ее, автография заслоняет правильные, но плохо различимые знаки на фотографии, лишая всякой возможности получить точное представление о надписях. Типичные примеры №№ 106, 90, на стр. 15 и т. д.

Единственно правильным методом издания гадательных костей, как я уже говорил выше, является воспроизведение фрагментов одновременно и в фотографии (еще лучше в фотографии и эстампаже сразу) и в автографии, дающей, в несовершенном хотя бы рисунке, руководящую нить для прослеживания надписи на недостаточно четко выявляющем ее снимке.

И очень жаль, что Бриттон не воспользовался этим методом, рекомендованным в моей книге (стр. 55—56), при издании рецензируемой брошюры, ибо сопровождающие фотографии автографии, помогающие разобраться в целом ряде

---

1 Couling S. The Oracle Bones from Honan — JNCB, 1914, p. 67 [ГК № 35].

2 Стр. 10, №№ 47, 14, 57, 67, 42, 76; стр. 14, №№ 45, 26, 41, 56; стр. 15, №№ 117, 37, 61, 72, 106, 90; стр. 16, №№ 113, 103, 115; стр. 18, №№ 109, 22, 12; стр. 20, №№ 84, 34.

неясных снимков (стр. 4, №№ 78, 79, стр. 5, №№ 86, 76 и т. д.), дали бы специалисту возможность использовать большой материал надписей 104 фрагментов, в настоящем виде оставшийся в значительной степени нечитаемым.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, рецензируемая брошюра представляет несомненно полезный вклад в изучение гадательных костей. О степени опасности или недостаточности различных методов можно спорить — заслуга их выдвижения остается неоспоримой.[1] Тем более, что некоторые из примененных Бриттоном методов — двойное освещение для выделения при помощи тени глубины надрезов и т. д. заслуживает безоговорочного признания.[2]

Тщательно проделанные и прекрасно воспроизведенные в данном издании фотографии ряда фрагментов, особенно увеличенные снимки отдельных знаков, будут несомнено использованы специалистами с благодарностью, тем более, что они дают сведения о составе коллекции, еще не известной в полном объеме интересующимся кругам.

Надо надеяться, что частично разработанные таким образом в двух рецензированных выше работах коллекции будут в ближайшее время доведены столь энергично взявшимся за дело опубликования наследства Чалфанта Бриттоном до широких кругов специалистов в полном объеме и с использованием всех возможностей, которые представляет современная техника этого дела.

28 I 1936—28 I 1937.

---

[1] Отметим что специальная литература по методике разработки гадательных костей, этих ценнейших памятников китайской древности, пока что (если не считать некоторых работ Дун Цзобиня — ниже, в авторском указателе, № 123, ГК № 166, — а также настоящей статьи и английского резюме части ее помещенного в T'oung Pao, XXXII. 5 — ниже, в авторском указателе, № 26) сводится к заметке Шаванна — A propos de l'examen de M. Lucien Cayeux des fragment d'os et d'écaille de tortue в TP, 1912, p. 127, [ГК № 13].

[2] Рецензируемая брошюра не исчерпывает всех методов фотографирования фрагментов, испробованных Бриттоном. Так, любезно присланный им мне ряд новых фотографий Принстонской коллекции представляет опыты фотографирования надписей после засыпки углублений знаков тальком, после смачивания этих углублений мокрой кисточкой и т. д. (Ср. также ниже, № 284.)

Приложение

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРОВАННЫХ РАБОТ ПО АНЬЯНСКИМ МАТЕРИАЛАМ[1]

A. Работы на русском языке

Бунаков, Юрий Владимирович 布那柯夫(勇義)

(См. также в работах на английском языке — George W. Bounacoff)

1. Гадательные кости из Хэнани (Китай). Очерк истории и проблематики в связи с коллекцией ИКДП 安陽龜甲獸骨 — Труды Института Языка и Мышления имени Н. Я. Марра, III, 1935, стр. 107+VII. Резюме на английском и китайском языках. [Библиография — 323 названия].

Рец. Исихама, № 81; Shryock, № 69; Britton, № 29.

2. Гадательные кости из Хэнани. Глава в книге «Древний Восток. Атлас по древней истории Египта, Передней Азии, Индии и Китая. Составил И. Л. Снегирев под ред. акад. В. В. Струве». 1937, стр. 59—61, табл. 245.

Флуг, Константин Константинович

3. Материалы по истории Китая. Период Инь-Шан — Библиография Востока, 7, (1934), 1935, стр. 29—54.

Рец. Elisséeff, № 40.

B. Работы на латинском языке

«Litterae Philologicae»

*4. De 父 Fou[4] «pater» signo sinico — Collectanea Commissionis Synodalis, Peiping, 1934, VII, 5/6, pp. 498—502.

---

[1] Задача указателя — расположить сообщаемые в статье сведения в том порядке, который был принят в III части (Библиография вопроса) книги автора этой статьи «Гадательные кости из Хэнани (Китай)», 1935 г., и дать, таким образом, продолжение этой библиографии. Помимо новых материалов, полученных после сдачи в производство упомянутой выше книги, в указатель включены как сведения о работах, вышедших до ее составления, не находившиеся в распоряжении автора в то время, так и новые данные о работах, упомянутых в данной библиографии (переиздания, переводы, рецензии, предисловия и т. д.). В последнем случае перед названием книги вместо порядкового № стоит тире — и в скобках № моей библиографии 1935 г. Звездочка * отмечает работы, с которыми я не имел возможности познакомиться de visu. Недостаток времени не позволил мне включить в указатель полученные перед подписанием его к печати интересные материалы Жун Юань в 燕京學報, X—XX (1931—1936 гг.) (Серия Notes and News in the Field of Chinese Studies in China — сведения о раскопках в Аньяне, рец. на Го Можо, ГК № 154, № 113, Жун Гэн, ГК № 179, Ло Чжэньюй, ГК № 214, Сунь Хайпо, № 193, Шан Чэнцзу, ГК № 275, № 263 и т. д.), а также данные последнего (III 4, December 1936) номера QB — последние работы Дун Цзобиня, Сунь Хайпо и др., извещение о новой серии Института Истории и Филологии, Academia Sinica — 田野考古報告 (vol I, 1936), сменившей 安陽發掘報告, и т. д.

С. Работы на немецком языке

Eberhard, Wolfram

5. Zweiter Bericht über die Ausgrabungen bei An Yang (Honan) — OZ, 1933, IX, 6, pp. 208—213.

Loehr, Max

6. Beiträge zur Chronologie der älteren chinesisch. Bronzen — OZ, 1936, XII, 1/2, pp. 3—41.

Palmgren, Nils

7. Yinstil — Studien. Ein Satz von drei Bronzen aus der Sammlung Nedzu — OZ, 1936, XII, 3/4, pp. 84—99.

D. Работы на французском языке

Creel, Herrlee Glessner

(См. также работы на английском языке)

8. Les récents progrès de l'archéologie en Chine — Revue des Arts Asiatiques, 1935, IX, 2, pp. 96—107.

Gaspardon, Emile

9. Рец. на 國學季刊, I-III, 1923-1932 — BEFEO, 1933, XXXII, 2, pp. 548—550. [Рец. на Жун Гэн, ГК № 177.]

10. Рец. на 中央...集刊, I-III, 1928—1931 — BEFEO, 1933, XXXII, 2, pp. 550—551. [Упоминание работы Сюй Чжуншу, ГК № 233.]

Maspero, Henri

11. Рец. на Дун Цзобинь, ГК № 160 — JA, 1933, CCXII, fasc. annex., pp. 1—2.

12. Рец. на Го Можо, ГК № 153—JA, 1933, CCXII, f. a., pp. 2—11. [Переведено на китайский язык Лу Канжу, № 161. Ответ Го Можо, см. № 115].

13. Рец. на Го Можо 中國古代社會研究 — JA, 1933, CCXII, f. a., pp. 11—18 [см. ГК № 152, №№ 110—112]. [Переведено на китайский язык Лу Канжу, № 161. Ответ Го Можо, см. № 115.]

14. Рец. на Karlgren, ГК № 63 — JA, 1933, CCXII, f. a., pp. 18—21.

15. Рец. на Умэхара, ГК № 110 — JA, 1935, CCXXVI, 1, pp. 158—160.

Pelliot, Paul

16. Рец. на Цай Тингань, ГК № 247—TP, XXVI, 4/5, 1929, p. 410.

17. Рец. на 中央... 集刊, 1928, I, 1—TP, XXVII, 2/3, 1930, pp. 228—223. [Рец. на Сюй Чжуншу, ГК № 230.] См. № 19.

18. Рец. на Цзян Шаньго, ГК № 035—TP, XXVIII, 1/2, 1931, pp. 222—223.

19. Рец. на 中央... 集刊, 1929, I, 2-4, 1930, II, 1-2—TP, XXVIII, 3/5, 1931, pp. 479—491. [Рец. на Дин Шань, ГК № 159, Сюй Чжуншу, ГК №№ 231, 232, Фу Сынянь, № 219, Дун Цзобинь, ГК №№ 167, 168.] См. № 17.

20. Рец. на PR, 1930, II, 1931, III—TP, XXVIII, 3/5, 1931, pp. 503—507. [Рец. на Ли Цзи, ГК № 189, Чжан Вэйжань, ГК № 250, Дун Цзобинь, ГК № 165, Ли Цзи, ГК № 190, Фу Сынянь, ГК №№ 241, 242, Ли Цзи, ГК № 191, Дун Цзобинь, ГК №№ 166, 169, Бин Чжи, ГК № 113, Ли Цзи, ГК № 192, Дун Цзобинь, ГК № 170, Сюй Чжуншу, ГК № 234.]

21. Рец. на Жун Юань, № 141—TP, XXIX, 1/3, 1932, pp. 198—199.

22. Brèves remarques sur le phonétisme dans l'écriture chinoise—TP, 1936, XXX, 2/3, pp. 162—166. [По поводу статьи Крила, № 36.]

Rotours, Robert de

23. Notes bibliographiques sur les ouvrages de sinologie parus depuis 1929—Mélanges Chinois et Bouddhiques, II, 1933, pp. 333—389. [Рец. на Karlbeck, ГК № 62, Karlgren, ГК № 63, PR, I—III.]

E. Работы на английском языке

Andersson, Johann Gunnar

24. The Goldsmith in Ancient China—YCR, 1935, pp. 2—38; BMFEA, 1935, № 7.

Bishop, Carl W.

25. The Chronology of Ancient China—JAOS, 1933, LIII, 3, pp. 232—247.

Bounacoff, George W.

(См. также в работах на русском языке — Бунаков, Юрий Владимирович)

26. New Contributions to the Study of Oracle Bones—TP, 1936, XXXII, 5, pp. 346—352. [Рец. на Britton, №№ 27, 28. Краткое английское резюме части вышеизложенной статьи составителя настоящей библиографии.]

Britton, Roswell S. 白瑞華

(См. № 283—284)

27. The Couling-Chalfant Collection of Inscribed Oracle Bone. Drawn by Frank H. Chalfant. Edited by Roswell S. Britton 庫方二氏藏甲骨卜辭。方法斂摹。白瑞華校, 1935, pp. 132. [К книге приложен машинописный перечень указанных Го Можо поддельных фрагментов издаваемых здесь коллекций, подписанный 31 декабря 1935 г.].

Рец. Bounacoff, № 26; Gibson, № 53; Creel, № 39; Чэнь Мэнцзя, № 292.

28. Yin Bone Photographs 殷虛甲骨相片, 1935, pp. 21.
Рец. Bounacoff, № 26; Gibson [Gale], № 53. [См. № 284.]

29. Russian Contribution to Oracle-Bone Studies — JNCB, LXVII, 1936, pp. 206—207. [Рец. на Бунакова, № 1.]

Carpenter, H. C. Harold

30. Preliminary Report on Chinese Bronzes — PR, IV, 1933, pp. 677—680.

Chalfant, Frank Herring (1862—1914)

(См. Britton, Roswell S. № 27)

Cheng, Te-k'un 鄭德坤 (Из 思明)

31. Some Sketches of a Trip of Archaeological Investigation in the Provinces of Hopei, Honan and Shantung — Yenching Journal of Chinese Studies, Supplement № 1, 1932, pp. 74—110. [E. An Yang 安陽, pp. 87—88.]

Creel, Herrlee Glessner

(См. также работы на французском языке)

32. On the Origine of the Manufacture and Decoration of Bronze in the Shang Period — Monumenta Serica, 1935, I, 1, pp. 39—69.
Рец. Ferguson, № 285.

*33. Soldiers and Scholar in Ancient China — Pacific Affairs, 1935, VIII, 3, pp. 346—343.

34. Notes on Shang Bronzes in the Burlington House Exhibition — Revue des Arts Asiatiques, 1936, X, 1, pp. 17—22.

35. Bronze Inscriptions of the Western Chou Dynasty as Historical Document — JAOS, 1936, LVI, 3, pp. 335, 349.

36. On the Nature of Chinese Ideography — TP, 1936, XXXII, 2/3, pp. 85—161. [См. Pelliot, № 22; Gale, № 47.]

37. Notes on Professor Karlgren's System for Dating Chinese Bronzes — JRAS, 1936, III, pp. 463—473. [Рец. на Karlgren, № 62. См. Karlgren, № 288.]

*38. The Birth of China. A Survey of the Formative Period of Chinese Civilization, 1936.
Рец. A. de S. (owerby). № 70; Ferguson, № 286; Bernhard, № 282.

39. Рец. на Britton, № 27—JAOS, 1936, LVI, 4, pp. 528—529.

Elisséeff, Serge

40. Рец. на Флуга, № 3 — Harvard Journal of Asiatic Studies, 1936, I, 2, p. 263. [Подписано — S. E.]

Ferguson, John C. 福開森

(См. №№ 285—287)

41. Рец. на Жун Гэн, ГК № 179—JNCB, LXIV, 1933, p. 164.

42. Рец. на Сюй Сечжэнь, № 198—JNCB, LXV, 1934, pp. 155—163.

43. Рец. на Шан Чэнцзу, № 263—JNCB, LXV, 1934, p. 171.

44. Рец. на Сюй Сечжэнь, № 198—QB, 1934, I, 2, pp. 74—75.

45. Recent Books on Archaeology — QB, 1935, II, 4, pp. 136—141. [Упоминание о ряде работ по изданию и исследованию аньянских памятников — Го Можо, ГК №№ 153, 154, Гуань Бои, № 117, Жун Гэн, ГК № 179, Сюй Сечжэнь, № 198, Шан Чэнцзу, ГК №№ 272, 275.]

46. Рец. на YCR—T'ien Hsia Monthly, 1936, II, 4, pp. 397—399. [Рец. на Karlgren, № 62.]

Gale, Esson M.

(См. также Gibson, № 53)

47. Рец. на Creel, № 36—JNCB, LXVII, 1936, pp. 211—212.

Gibson, H. E.

*48. The Picture Writing of Shang — China Journal, 1934, XXI, 6, pp. 277—284.

*49. The Writing of Shang — China Journal, 1935, XXII, 4, pp. 162—169.

*50. Divination and Ritual during the Shang and Chou Dynasties — China Journal, 1935, XXIII, 1, pp. 22—25.

*51. Animals in the Writing of Shang — China Journal, 1935, XXIII, 6, pp. 342—351.

52. The Inscribed Bones of Shang — JNCB, LXVII, 1936, pp. 15—24.

53. Рец. на Britton, № 27—JNCB, LXVII, 1936, pp. 193—194. [К рецензии издателем JNCB (Esson M. Gale) присоединено небольшое примечание о работе Бриттона, № 28.]

Hopkins, Lionel Charles

54. Where the Rainbow ends. (An Introduction to the Dragon Terrestrial and the Dragon Celestial)—JRAS, 1931, III, pp. 603—612.

55. Archaic Sons and Grandsons. A Study of a Chinese Complication Complex—JRAS, 1934, I, pp. 57—84.

56. A Note on the Maneless Horse in Ancient China—JRAS, 1935, II, pp. 360—362.

57. The Cas-chrom v. the Lei-ssŭ. A Study of the Primitive Forms of Plough in Scotland and Ancient China — JRAS, 1935, IV, pp. 707—716. 1936, I, pp. 45—54.

58. Archaic Chinese Characters. Being Some intensive Studies in them. P. I — JRAS, 1937, I, pp. 27—32.

Ingram, J.

*59. The Civilization and Religion of the Shang Dynasty — China Journal of Science and Arts, 1925.

Karlbeck, Orvar

60. An Yang Moulds — YCR, 1935, pp. 39—60; BMFEA, 1935, № 7.

61. An Yang Marble Sculptures — YCR, 1935, pp. 61—69; BMFEA, 1935, № 7.

Karlgren, Bernhard

62. Yin and Chou in Chinese Bronzes — YCR, 1935, pp. 9—156; BMFEA, 1955, № 8.

Рец. Ferguson, № 46; Creel, № 37. [См. Karlgren,. № 288.]

Li Chi 李濟

(См. также работы на китайском языке)

63. Archaeology — глава XI сборника A Symposium of Chinese Culture под редакцией S. H. Chen Zen, 1931, pp. 184—193 [ГК № 65?].

Menzies, James Mellon 明義士 (子宜)

(См. также в работах на китайском языке — Мин Иши)

64. The Culture of the Shang Dynasty — Smithsonian Reports, 1931, pp. 549—558. [Ср. Мин Иши, № 179.]

*65. Early Chinese Ideas of God — The Honan Quarterly, 1935, IV, 2. [Ср. ниже, № 67.]

66. The Art of the Shang and Chou Dynasties — JNCB, LXVII, 1936, pp. 209—210. [Изложение части доклада Мэнцзиеса в Обществе 23 апреля 1936.]

67. Culture and Religious Ideas of the Shang Dynasty — JNCB, LXVII, 1936, pp. 210—211. [Краткое содержание доклада Мэнцзиеса в Обществе 30 апреля 1936. Ср. статью того же автора, № 65.]

Murphy, Dagny Carter

68. A Research Museum in Far Eastern Antiquities. A Review of Bulletin № 1 and 2 of Museum of Far Eastern Antiquities — JNCB, LVIII, 1932, pp. 118—125. [Рец. на Karlbeck, ГК № 62 и Karlgren, ГК № 63.]

Shryock, John K.

69. Рец. на Бунакова, № 1—JAOS, 1936, LVI, 3, pp. 376—377.

Sowerby, Arthur de Carle

70. Рец. на Creel, № 38—China Journal, 1936, XXV, 4, pp. 206—207. [Подписано — A. de C. S.]

Timperley, H. J.

— [ГК № 012] The Archaeological Awakening of China: The First Excavations in China conducted entirely by Chinese: Treasures of about 1500 BC.—ILN, 1930, 21 июня, pp. 1142—1143. [Подписано—By correspondent in China.]

— [ГК № 71] The Archaeological Awakening of China: Fruitful Excavations near Anyang, at Ch'eng tzu ai and Wa Chia hsieh — ILN, 1931, 8 августа, pp. 222, 223, 236.

*71. The Awakening of China in Archaeology: Further Discoveries in Honan Province — Royal Tombs of the Shang Dynasty dated traditionally from 1766 to 1122 BC — ILN, 1936, 4 апреля.

White, William Charles

*72. The Richest Archaeological Site in China — ILN, 1936, 23 марта, pp. 480—582.

73. Sacrificial Knives and Weapons from Ancient China: Further Bronzes from the «Elephant» Tombs of the 12-th Century B. C. at Hsiao t'un; Art Relics of the Shang Yin Dynasty, which was destroyed by Chou Conquerors — ILN, 1935, 20 апреля, pp. 639—641.

74. Did China originated the Animal Style in Ancient Art? Strong Evidence from the «Elephant» Tomb of the Shang Yin Dynasty in the 12-th Century BC: The earliest known Forms of the Animal Style, hitherto called Scythian — ILN, 1935, 18 мая, pp. 888, 889.

Yetts, Perceval W.

75. Recent Finds near An Yang — JRAS, 1935, III, pp. 467—474.

F. Работы на японском языке

Гото̄ Асатаро̄ 後藤朝太郎

*76. 支那河南省發掘の龜甲獸骨に關する研究—考古學雜誌, 1914, IV, 5, 7, 9, 12. V, 5, 8.

*77. 支那考古學上より見たる象形文字—史學雜誌, 1917, XXVIII, 2—7, 9, 12.

Исихама Дзюнтарō 石濱純太郎
(Псевдоним — Дайко 大壺)

*78. [Совместно со своим братом 敬次郎 Кейдзирō]. Перевод статьи Каулинга, ГК № 35 — 東亞研究, V, 7, 8.

79. 殷墟學文獻小志—龍谷史壇, XIV, 1934, pp. 1—22. [Библиография — 80 названий]. 殷墟學文獻小志補, ditto, XVIII, 1936, pp. 22—28. [Добавочные сведения о семи номерах из числа помещенных в четырнадцатом выпуске и 18 новых названий.]

80. [Под псевдонимом Дайко]. 文字學入門—泊園, 1935, XVII, p. 3. [Рец. на Жун Гэн, № 137, Чжоу Чуаньжу, № 245, Чэнь Сикан, № 254, Го Можо, ГК № 154.]

81. [Под псевдонимом Дайко]. 琴濤園讀書記—泊園, 1935, XVIII, p. 3. [Среди ряда других — рец. на Бунакова, № 1.]

Наитō Торадзирō 內藤虎次郎 (Конан 湖南)

*82. 王亥—藝文, 1916, VII, 7. 續王亥, ditto, 1917, VIII, 8, 1921, XII, 2,4.

Нива Масаёси 丹羽正義

83. 殷周革命 Social Revolution from Yin into Chou — 支那學, 1924, III, 9, pp. 671—688.

Огава Такуцзи 小川琢治

84. 殷人の分布と其の徑路に就いて—史林, 1928, XIII, 1.

Одзима Ю̄ма 小島祐馬

85. 殷代の產業就いて Agriculture and Pasturage in Yin Dynasty — 支那學, 1924, III, 10, pp. 750—764.

Умэхара Суэдзи 梅原末治
(См. № 289)

*86. 殷墟出土の白色土器に就いて—人類學雜誌, 1932, XLVII, 11.

*87. 殷墟出土の一古琮—考古學雜誌, 1932, XXII, 10.

Фудзие Дзёфу 藤枝丈夫

*88. 支那古代社會史論, 1931. [Перевод книги Го Можо 中國古代社會研究.] См. ГК № 152, №№ 110—112.

Хаяси Тайсукэ 林泰輔 (Kōкиō 浩卿)

*89. 龜甲獸骨に見えたる地名—斯文, I, 3. [Переведено на китайский язык Вэнь Ю, ГК № 149.]

*— [ГК № 87] 龜甲獸骨文字. В 2 томах. 鈔釋. В 2 томах. 1921. Токио. Переиздано фирмой 富晉.

Ядзима Кёсукэ 矢島恭介

*90. 殷虛の發掘調査報告を讀んで—考古學雜誌, 1930, XX, 9.

G. Работы на китайском языке

Бао Дин 鮑鼎 (Фуцзю 扶九) (Из 丹徒)

*— [ГК № 112] 鐵雲藏龜釋文, 1931. [Дешифровка материалов Лю Теюня, ГК № 220. Сведения о годе издания по Ли Синкэ, Шао Цзыфыну и Исихама. Ни один из этих источников не дает сведений об издании 1905 г., упоминаемом Йетсом, — ГК № 73, p. 673.] Перепечатаны предисловия У Чаншоу, ГК № 239, и Лю Теюня, ГК № 220. Дополнения и коррективы к этой книге см. Сюй Цзинцань, № 201.

*91. 鐵雲藏龜之餘釋文, 1931. В 1 томе. [Дешифровка материалов Ло Чжэньюя, ГК № 203.]

Ван Говэй 王國維 (Цзинъань 靜安) (Из 海寧) (1877—1927)

92. 雪堂校刊羣書敍錄序, 1918 — 海寧王忠慤公遺書。觀堂集林. Цзюань 23, стр. 16—17. [Предисловие к Ло Чжэньюю, № 158.]

— [ГК № 142] 古史新證—國學月報, 1927, II, 8—10. Переиздано в 1930 г. в 燕大月刊, VII, 2 и в 1935 г. отдельным томом в Бэйпине. Фотолитография с рукописи. Предисловие Тан Лань, № 208. Ряд замечаний на эту книгу см. у Сунь Хайпо, № 194.

*93. 增訂殷虛書契考釋序, 1927. [Предисловие к Ло Чжэньюю, ГК № 210].

Ван Минюань 王名元

*94. 殷周貨幣考 [A Study of the Coinage of the Yin and Chou Dynasties] — 中山... 月刊, 1935, III, 3, pp. 91—122.

Ван Сян 王襄 (Луньгэ 綸閣, Фуши 簠室) (Из 天津)

*— [ГК № 145] 簠室殷契類纂正編. В 14 частях. 附編 В 1 томе. 存疑. В 1 томе. 待考 В 1 томе. 1920. Исправленное и дополненное издание вышло в 1929 г. Послесловие Ван Шоусюня № 98.

Ван Ханьчжан 王漢章

*95. 殷墟甲骨紀略—美術叢刊, I (創刊發), 1931.

Ван Цзиле 王季烈

*96. 集殷虛文字楹帖彙編序, 1921. [Предисловие к Ло Чжэньюю, № 159.]

Ван Чэнь 王辰 (Техань 鐵厂) (Из 北平)

*97. 續殷文存, 1935. В 2 томах. [Продолжение работы Ло Чжэньюя, ГК № 207.]

Ван Шоусюнь 王守恂 (Чуан 創)

*98. 簠室殷契類纂書後, 1920. [Послесловие к Ван Сяну, ГК № 145.]

Вэй Цзюйсянь 衞聚賢

*99. 中國考古小史 [An Outline History of the Archaeological Research in China], 1933. Глава 殷墟, pp. 63—66.

Вэй Цзяньгун 魏建功 (Тяньсин 天行) (Из 如皋)

*100. 論六書條例不可逕用於甲骨文字責彥堂—新晨報文化特刊, VII, 1929.

Вэнь Даньмин 温丹銘 (Тинцзин 廷敬)

*101. 新獲卜辭寫本後記書後—中山大學文學院專刊, I. [Послесловие к Дун Цзобинь, ГК № 164.]

*102. 殷代卜辭婚嫁考—中山... 月刊, 1933, I, 5.

Вэнь Ю 聞宥 (Цзайю 在宥, Ехао 野鶴) (Из 松江)

*103. 甲骨學之過去與將來—民鐸雜誌, 1928, IX, 5.

*104. 殷虛文字孳乳硏究—東方雜誌, 1928, XXV, 3.

105. 上代象形文字中目文之硏究 A Study of the Pictures of the Eye in Ancient Ideograms—燕京學報, XI, 1932.

*106. 甲文文彡飾初論—中山... 輯刊, I, 1932.

Гао Цюйсюнь 高去尋

*107. 殷商銅器之檢討—史學論叢, I, 1934.

Го Баоцзюнь 郭寶鈞

(См. также Ли Цзи, № 150)

108. B 區發掘記之一—PR, IV, 1933, pp. 579—596.

109. B 區發掘記之二—PR, IV, 1933, pp. 597—608.

Го Можо 郭沫若 (Динтан 鼎堂)
(См. Maspero, № 13 и Фудзие, № 88)

*—[ГК № 152] 卜辭中之古代社會. В сборнике 中國古代社會研究, 1930—1931.

*110. 古代用牲之最高記錄. В сборнике 中國古代社會研究, 1930—1931.

*111. 殷虛中仍無鐵發現. В сборнике 中國古代社會研究, 1930—1931.

*112. 殷虛之發掘. В сборнике 中國古代社會研究, 1930—1931.

*—[ГК № 154] 卜辭通纂. В 1 томе. 別錄. В 2 томах. 攷釋. В 3 томах. 索引. В 1 томе. A General Compilation of Oracle Inscriptions with Studies, 1933. Токио.

Рец. Исихама, № 80; Ferguson, № 45.

113. 殷契餘論. В сборнике 古代銘刻彙攷, 1933. Токио.
Рец. № 273.

*114. 骨臼刻辭之一考索. В сборнике 古代銘刻彙考續編, 1934. Токио.

115. 答馬伯樂先生 Reply to Professor Maspero—文學年報, II, 1936, pp. 1—4. [Ответ на рец. Масперо, см. №№ 12, 13.]

Гуань Бои 關百益 (Баоцянь 葆謙) (Из (開封)

*116. 傳古別錄序, 1928. [Предисловие к Ло Цзюньмэю, № 157.]

*117. 殷虛文字存眞, 1931. Дешифровку материалов этого издания см. у Сюй Цзинцаня, № 199.

Дай Цзясян 戴家祥 (Юхэ 幼和) (Из 永嘉)

118. Рец. на Чжу Фанпу, № 246—圖書季刊 [中文本], 1934, I, 3, pp. 151—152.

Дин Дихао 丁迪豪

*119. 殷代奴隷史—歷史科學, 1933, I, 5. (奴隷史特輯號).

Дин Синван 丁興灠

*120. 文字學上中國古代社會的況—學風, 1933, III, 6.

Дин Шань 丁山 (Диншань 丁山) (Из 和縣)

*121. 辨殷商 [On «Yin» and «Shang»]—山東... 叢刊, I, 1934, pp. 23—30.

*122. 由三代都邑論其民族文化 An Ethnogeographical Study of Early Chinese Culture — 中央... 集刊, 1935, V, 1, pp. 87—130.

Дун Цзобинь 董作賓 (Яньтан 彥堂) (Из 南陽)

(См. также Ли Цзи, № 150)

*123. 今後怎樣治甲骨文 — 北京大學講義, 1927.

— [ГК № 166] 甲骨文研究之擴大 — PR, 1930, II, pp. 411—421. Перепечатано в 史學雜誌, 1930, II, 3/4.

— [ГК № 171] 甲骨文斷代研究例 — 慶祝蔡元培先生六十五歲論文集 Studies presented to Ts'ai Yuan p'ei on His sixty fifth birthday, I,1933, pp. 323—424.

124. 福氏所藏甲骨文字跋, 1933. [Послесловие к Шан Чэнцзу, ГК № 275.]

*125. 甲骨文論著目錄 — 讀書月刊, 1933, II, 7.

126. 帚矛說 (骨臼刻辭的研究) — PR, IV, 1933, pp. 635—676.

127. 釋馭嫠 — PR, IV, 1933, 697—703.

128. 釋後岡出土的一片卜辭 — PR, IV, 1933, pp. 705—708.

129. 殷契佚存序, 1933. [Предисловие к Шан Чэнцзу, № 263.]

130. 殷曆中幾個重要問題 Some Important Problems of the Yin Calendar — 中央... 集刊, 1934, IV, 3, pp. 331—353.

131. 我在最近 [What I have been doing recently] — 考古... 社刊, III, 1935, pp. 196—202.

*132. 說莫 [On the Character Chin] — 考古... 社刊, IV, 1936. pp. 7—10.

Дун Шуфан 董書方

*133. 殷商家族制度與親族制度一個解釋 [The Family System in the Shang-Yin Period] — 食貨, 1936, III, 10, pp. 457—462.

Дэн Эря 鄧爾雅

*134. 跋董作賓新獲卜辭寫本 — 中山... 週刊, 1929. VII, 75. [Послесловие к Дун Цзобиню, ГК № 163.]

Е Юйсэнь 葉玉森 (Хунъюй 洪漁) (Из 丹徒)

— [ГК № 172] 殷契鉤沈 A Study of the Chinese Inscriptions of Yin Dynasty — 學衡, XXIV, 1923. Переиздано в 1929 г. фирмой 富晉. Предисловие Лю Ичжэна, № 164.

— [ГК № 173] 揅契枝譚 Miscellaneous Observations on the Chinese Inscriptions of Yin Dynasty — 學衡, XXXI, 1924. Переиздано в 1929 г. фирмой 富晉.

— [ГК № 174] 說契 Further Study of the Chinese Inscriptions of Yin Dynasty — 學衡, XXXI, 1924. Переиздано в 1929 г. фирмой 富晉.

135. 殷墟書契前編集釋 [Commentary on Bone Inscriptions of the Yin Shang Remains], 1934. В 1 томе. [Комментарии к Ло Чжэнью, ГК №№ 198, 199.]

Рец. № 275.

*136. 殷墟書契前後編集釋序 — 嶺南學報, 1934, III, 2, pp. 137—139. [Предисловие к № 135.]

Жун Гэн 容庚 (Сибо 希白) (Из 東莞)

*137. 中國文字學.

Рец. Исихама, № 80.

*138. 甲骨文 — 燕大中國文學講義, 1927.

*139. 甲骨文編序, 1933. [Предисловие к Сунь Хайпо, № 188.]

— [ГК № 179] [Совместно с Цюй Жуньминем] 殷契卜辭. В 1 томе [Жун Гэн]. 釋文. В 1 томе (Жун Гэн и Цюй Жуньминь). 文編. В 1 томе. (См. Цюй Жуньминь, № 241.) Shang Dynasty Oracle Inscriptions, 1933.

Рец. Ferguson, №№ 41, 45.

140. 記考古學社 — 東方雜誌, 1936, XXXIII, 1 (新年特大號), pp. 339—341.

Жун Юань 容媛 (Баюань 八爰) (Из 東莞)

(См. примечание на стр. 79)

*141. 金石書錄目. 1930, Глава VII — 甲骨類. Издание Academia Sinica. Второе дополнительное издание (再版) — 1936. Commercial Press (Monograph B, Institute of History and Philology, Academia Sinica).

Рец. Pelliot, № 21. [На первое издание.]

142. Рец. на Сунь Хайпо, № 188 — 燕京學報, XVI, 1934, p. 220.

«Канфу» 抗父

*143. 最近二十年間中國舊學之進步 — 東方文庫, 第七十一種; 考古學零簡.

Ли Мэнин 李夢英

*144. 從卜辭中所見的殷民族 [The Shang People as revealed by the Oracle Inscriptions] — 史學, I, 1935, pp. 79—90.

Ли Синкэ 李星可

145. 釋女 Sur le mot 女—中法... 月刊, 1934, IV, 3, pp. 47—50.

146. 甲骨學目錄並序 Catalogue des ouvrages concernant les inscriptions d'os et de carapace de tortue avec une introduction—中法... 月刊, 1934, IV, 4, pp. 1—32. [Библиография — 148 названий.]

147. 易經與卜辭的比較研究 Étude comparative de Yi king et de Pou-ts'e—中法... 月刊, 1934, V, 4, pp. 1—36.

Ли Цзи 李濟 (Цзичжи 濟之) (Из 鍾祥)

(См. также работы на английском языке)

— [ГК № 191] 現代考古學與殷虛發掘—PR, II, 1930, pp. 405—410. Перепечатано в 史學雜誌, 1930, II, 3/4.

— [ГК № 193] 殷虛銅器五種及其相關之問題—慶祝蔡元培先生六十五歲論集 Studies presented to Ts'ai Yuan p'ei on His sixty fifth birthday, I, 1933, pp. 73—104.

148. 安陽最近發掘報告及六次工作之總估計—PR, IV, 1933, pp. 559—577.

149. 編後語—PR, IV, 1933, pp. 729—733.

150. Archaeologia Sinica 中國考古報告集之一. Ch'êng tzu yai. A Report of Excavations of the Protohistoric Site at Ch'êng tzu yai, Li cheng hsien, Shantung. 城子崖 (山東曆城縣龍山鎮之黑陶文化遺址). Editor in chief: Li Chi. Edited by Li Chi, Liang Ssŭ yung, Tung Tso pin. Writers: Fu Ssŭ nien, Li Chi, Liang Ssŭ yung, Tung Tso pin, Wu Gin ding, Kuo Pao chün, Liu Yü hsia. A Summary in English by Liang Ssŭ yung. 1935.

151. 中國考古報告集之一—城子崖發掘報告序 [Preface to Ch'êng tzu yai (Archaeologia Sinica, № 1)]—東方雜誌, 1935, XXXII, 1. [Предисловие к № 150.]

Ли Чжэнфу 黎徵賦

*152. 由甲骨文中窺見殷商社會的宗教生活—南星雜誌, 1933, II, 7.

Линь Игуан 林義光 (Яоюань 藥園) (Из 閩侯)

*153. 鬼方黎國並見卜辭說—國學叢編, 1931, I, 2.

*154. 釋裁菑—國學叢編, 1931, I, 3.

*155. 卜辭 [illegible] 即熒惑說—國學叢編, 1931, I, 4.

*156. 論殷人祖妣之稱—國學叢編, 1932, II, 1.

Ло Цзюньмэй 羅君美 (Фучэн 福成) (Из 上虞)

*157. 傳古別錄, 1928. В 2 томах. Предисловие Гуань Бои, № 116.

Ло Чжэньюй 羅振玉 (Шуянь 叔言) (Из 上虞)

*— [ГК №№ 198, 199] 殷虛書契前編, 1911, 1912. Переиздано в 1932. Дешифровочные замечания о материалах этого издания см. Е Юйсэнь, № 135, У Цичан, № 217.

— [ГК № 200] 殷虛書契考釋, 1914. Вошло с небольшими изменениями в 1923 г. в книгу Шан Чэнцзу, ГК № 272. Исправленное и дополненное издание 1927 г.— см. ГК № 210. Замечания на эту книгу Чэнь Байхуая, см. ГК № 264.

*— [ГК № 201] 殷虛書契菁華, 1914. Переиздано фирмой 富晋.

— [ГК № 203] 鐵雲藏龜之餘, 1915. Переиздано в 1927 и 1931 гг. Дешифровку материалов этого издания см. Бао Дин, № 91.

*— [ГК № 204] 殷虛書契後編, 1916. Есть переиздание.

— [ГК № 206] 殷虛古器物圖錄附說, 1916. Переиздано фирмой 富晋.

*158. 雪堂校刊羣書敍錄, 1918. В 2 томах. Предисловие Ван Говэя, № 92. Сборник предисловий Ло Чжэньюя. Включены автопредисловия к следующим работам — ГК №№ 199, 200, 201, 203, 204, 205, 206.

*159. 集殷虛文字楹帖彙編, 1925. Предисловие Ван Цзиле, № 96.

*— [ГК № 214] 殷虛書契續編 [Supplement to the Oracle Inscriptions from the Vast of Yin], 1933. В 6 томах.

Ло Ши. 羅詩 (Из 太隆)

*160. 戩壽堂所藏殷虛文字敍. 1917. [Предисловие к Цзи Футо, ГК № 246.]

Лу Канжу 陸侃如

*161. 評郭沫若近著兩種 Le Kia-kou wen-tseu yen-kieou et le Tchong-kouo kou-tai che-houei yen-kieou le M. Kouo Mo-jo — 文學年報, II, 1936, pp. 61—71. [Перевод на китайский язык рецензий Масперо, №№ 12, 13.]

Лу Хэцзю 陸和九 (Из 沔陽)

*162. 契文—中大中國金石學講義附編, 1930.

Лэй Хайцзун 雷海宗

*163. 殷周年代考—武漢...季刊, 1931, II, 1.

Лю Ичжэн 柳詒徵

*164. 殷契鉤沈序, 1923. [Предисловие к Е Юйсэню, ГК № 172.]
— [ГК № 034] 中國文化史—學衡, 1925, 1926. Вышло отдельной книгой в 1933.

*165. 論文化事業之爭執—史學雜誌, 1930, II, 1.

Лю Теюнь 劉鐵雲 (Э 鶚) (Из 丹徒) (1850—1910)

*— [ГК № 220] 鐵雲藏龜, 1903. В 6 выпусках. Переиздано в 1931 г. Дешифровку материалов этого издания см. Бао Дин, ГК № 112.

Лю Цзе 劉節 (Цзычжи 子植) (Из 永嘉)

166. 中國金石學緒言—圖書季刊 [中文本], 1934, I, 2, 59—73. [Глава VII 近世考古學上兩大發現, pp. 70—71.]

Лю Чаоян 劉朝陽 (Из 金華)

*167. 再論殷曆 Another Note on the Calendar of Yin—燕京學報, XIII, 1933.

*168. 三論殷曆 Third Essay on the Calendar of the Yin Dynasty—史學專刊, 1936, I, 2, pp. 67—131.

Лю Юйся 劉嶼霞

(См. так же Ли Цзи, № 150)

169. 殷代冶銅術之研究—PR, IV, 1933, pp. 681—696.

Лян Сыюн 梁思永

(См. так же Ли Цзи, № 150)

170. 後岡發掘小記—PR, IV, 1933, pp. 609—625.

171. 小屯龍山與仰韶—慶祝蔡元培先生六十五歲論文集 Studies presented to Ts'ai Yuan p'ei on His sixty-fifth birthday, II, 1935, pp. 555—565.

Лян Цичао 梁啟超 (Жэньгун 任公) (1873—1929)

*172. 中國考古學之過去及將來—重華月刊, I, 1931. [Китайский перевод английской рукописи 1926 г.]

Ма Дэчжан 馬德璋

*173. 古籀文彙編, 1934.

Ма Хэн 馬衡 (Шупин 叔平) (Из 鄞縣)

*174. 中國之銅器時代—考古學論叢, 1929. Перепечатано в 史學雜誌, I, 3. К статье приложены критические замечания Мяо Фынлиня, № 182.

*175. 甲骨—金石學講義, 1931.

Ма Юаньцай 馬元材 (Фэйбо 非百)

*176. 卜辭時代的經濟生活—飛躍雙週刊, 1930, II, 1.

«Мао» 茂

177. Рец. на Ван Говэй, ГК № 142—圖書季刊 [中文本], 1935, II, 1, p. 60.

Мин Иши 明義士 (Цзыи 子宜)

(См. также в работах на английском языке — Menzies, James Mellon)

*178. [Переведено Чэнь Чжу] 殷虚龜甲文字發掘的經過—東方雜誌, 1928, XXV, 3.

*179. 商代文化—齊大月刊, I, 1932. [Ср. Menzies, № 64.]

*180. 表較新舊版殷虚書契前編並記所得之新材料—齊大月刊, II, 1933.

Минь Цзюньхао 閔君豪

(См. Ху Гуанвэй, № 224)

«Мохань» 默厂

*181. 談龜—枕戈旬刊, I, 1932.

Мяо Фынлинь 繆風林

*182. Послесловие к Ма Хэн, № 174.

Накадзима Сю 中島竦

183. 書契淵源, 1936.

Пу Цзянцин 浦江清 (Ху 穀) (Из 松江)

*184. 殷虚甲骨之新發現—大公報文學副刊, LIX 1929.

«Сивэн» 汐翁

*185. 龜甲文—華北畫刊, LXXXIX, 1931.

Сунь Ижан 孫詒讓 (Чжунжун 仲容) (Из 瑞安) (1848—1908)

*— [ГК № 229] 契文舉例, 1917. Переиздано в 1927 г.

Сунь Хайпо 孫海波 (Из 商城)

*186. 說弇一學文, 1932, I, 4.

*187. 說十三月一學文, 1932, I, 5.

*188. 甲骨文編, 1933. В 5 томах. Предисловия Тан Ланя, № 207, Жун Гэна, № 139, Шан Чэнцзу, № 262.

Рец. № 277; Жун Юань, № 142.

*189. 由甲骨卜辭推測殷周之關係 [Relation between the Yin and Chou Dynasties as revealed by Oracle Inscriptions] — 禹貢, 1934, I, 6, pp. 2—8.

*190. 釋忢釋眉一行素雜誌, 1934, I, 3.

*191. 卜辭曆法小記 Notes on the Calendar in the Oracle Bone Inscriptions — 燕京學報, XVII, 1935, pp. 89—124.

192. 卜辭文字小記 [Short Notes on Some Oracle Inscriptions] — 考古... 社刊, III, 1935, pp. 53—74. IV, 1936, p. 11—21.

*193. 古文聲系, 1935. В 4 томах.

*194. 讀王靜安先生古史新證書後一考古... 社刊, II, 1935. [Замечания на книгу Ван Говэя, ГК № 142.]

*195. 甲金文中所見說文之逸文 [Notes on some Characters in Bone and Bronze Inscriptions not recorded in the Shuo Wen] — 師大月刊, XXVI, 1936, pp. 177—184.

Сюань 萱

196. Рец. на Тан Лань, № 209 — 圖書季刊[中文本], 1935, II, 4, pp. 236—237.

Сюй Вэньцзин 徐文鏡

*197. 古籀彙編, 1934. В 14 томах.

Сюй Сечжэнь 徐協貞 (Цзисюань 吉軒) (Из 郢白)

198. 殷契通釋, 1933. В 6 томах. Предисловие Чжан Боле, № 243.
Рец. Ferguson, №№ 42, 44; Юй Тин, № 271.

Сюй Цзинцань 許敬參

*199. 殷虛文字存眞第一集考釋, 1933. Дешифровка материалов издания Гуань Бои, № 117.

200. 餓壽堂殷虛文字考釋補正 [Corrections to «Transcriptions of the Shang Inscriptions in the Chi Shou Tang Collection»] — 考古... 社刊, III, 1935, pp. 75—80. [Коррективы к Ван Говэю, ГК № 123.]

201. 鐵雲藏龜釋文補正 [Corrections to «Transcriptions of the Oracle Inscriptions in Liu Ao's Collection»] — 考古... 社刊, III, 1935, pp. 81—88. [Коррективы к Бао Дину, ГК, № 112.]

Сюй Чжуншу 徐中舒 (Из 安慶)

*202. 殷民族的氏族社會引 — 中山... 月刊, 1928, IV, 39, 40, 42. [Предисловие к Чэн Цзюну, № 250.]

*203. 殷代銅器足徵說兼論𦍩中片羽. [An Affirmative of the Existence of Bronze Objects in the Shang Period, with a few Notes on Huang Chün's «Some Objects from An Yang»] — 考古... 社刊, II, 1935, pp. 34—39. См. Хуан Цзюнь, № 228.

204. 古代灌溉工程原起考 The Origin of Irrigation in Ancient China — 中央... 集刊, 1935, V, 2, pp. 255—269.

Тан Лань 唐蘭 (Лиань 立庵) (Из 秀水)

*205. 獲白兕考 — 史學年報, IV, 1932.

*206. 殷契佚存序, 1933. [Предисловие к Шан Чэнцзу, № 263.]

*207. 甲骨文編序, 1933. [Предисловие к Сунь Хайпо, № 188.]

*208. 古史新證序, 1935. [Предисловие к Ван Говэю, ГК № 142.]

*209. 古文字學導論, 1935. В 2 томах.

Рец. Сюань, № 196. [На эту рецензию ссылается аннотация в QB, 1935, II, 4, pp. 168—169.]

210. 殷虛卜辭時代的文學和卜辭文學 The Bone Inscriptions and Early Chinese Litterature — 清華學報, 1936, XI, 3, pp. 637—702.

211. 關於«尾右甲»卜辭 A Discussion on the Oracle Record inscribed on the «Tail-right-shell» — 國學季刊, 1936, V, 3, pp. 203—210.

У Цзиньдин 吳金鼎

(См. также Ли Цзи, № 150)

212. 摘記小屯迤西之三處小發掘 — PR, IV, 1933, pp. 627—633.

У Цичан 吳其昌 (Цзысин 子馨) (Из 吳縣)

*213. 殷周之際年曆推證 — 國學論叢, 1929, II, 1.

*214. 殷代人祭考 — 清華週刊, 1932, XXXVII, 9/10 (文史專號).

*215. 卜辭所見殷先公先王三續攷 A Third Study of the Former Counts and Kings of the Yin Dynasty as Found in the Oracle Bones — 燕京學報, XIV, 1933, p. 1—58.

*216. 叢甎甲骨金文中所涵殷曆推證 Inferences concerning the System of the Yin Calendar from various Bone and Bronze Inscriptions — 中央... 集刊, 1934, IV, 3, pp. 291—329.

*217. 殷虛書契解詁 [Commentaries on Oracle Inscriptions] — 武漢... 季刊, 1934, III, 2, pp. 221—268. III, 3, pp. 425—452. III, 4, pp. 635—690. 1935, IV, 2, pp. 211—258. IV, 4, pp. 685—732. V, 1, pp. 1—48. 1936, V, 4, pp. 713—760. [Здесь главным образом рассматриваются материалы, изданные Ло Чжэньюем, ГК № 199.]

Фан Гоюй 方國瑜 (Из 麗江)

*218. 獲白麟解質疑 — 師大國學叢刊, 1931, I, 2, pp. 11—15.

Фу Сынянь 傅斯年 (Мынчжэнь 孟眞) (Из 聊城)

(См. также Ли Цзи, № 150)

*219. 論所謂五等爵 — 中央... 集刊, 1930, II, 1, pp. 110—129. Рец. Pelliot, № 19.

*220. 致南京史學雜誌函 — 史學雜誌, 1930, II, 3/4.

*221. 周東封與殷遺民 Eastern Extension of the Chou Feudal System and the Surviving Subjects of the Yin Dynasty — 中央... 集刊, 1934, IV, 3, pp. 285—290.

Фын 風

222. Рец. на книгу Гу Тинлуна 顧廷龍。古陶文舂錄, 1936 — 圖書季刊 [中文本], 1936, III, 3, p. 167.

Фын Чжэньбан 馮振邦 (Сычжи 司直)

223. 龜甲文字概論序, 1933. [Предисловие к Чэнь Сикану, № 254].

Ху Гуанвэй 胡光煒 (Сяоши 小石) (Из 嘉典)

*224. [Записано Минь Цзюньхао] 干支與古曆法 — 金陵... 咫聞, 1929.

*225. 殷人曆法考. Помещено в книге Чжан Лунъян 殷史蠡測, 1931, (ГК № 252).

Ху Юньюй 胡韞玉 (Пуань 樸安) (Из 涇縣)

*226. 甲文—國學彙編, I 文字學研究法, 1923.

Хуан Ихоу 黃毅侯 (Лисюнь 立猷) (Из 沔陽)

*227. 金石書目. Глава 骨文.

Хуан Цзюнь 黃濬

*228. 鄴中片羽, 1935. В 2 томах. Ряд замечаний на эту книгу см. Сюй Чжуншу, № 203.

Хэ Диншэн 何定生

*229. 漢以前的文法研究—中山...週刊, 1928, III. 31/33.

Хэ Жичжан 何日章

*230. 發掘安陽殷虛文字之經過—史學雜誌, 1930, II, 1.

*231. 陳列安陽殷虛甲骨暨器物之感言—史學雜誌, 1930, II, 1.

Цзи Футо 姬佛陀 (Цзиоми 覺彌) (Из 睢寧)

*— [ГК № 246] 戩壽堂所藏殷虛文字, 1917. Предисловие Ло Ши, № 160. Есть переиздания.

Цзи Чэн 吉城 (Из (丹陽)

*232. 殷虛書契考釋小箋序, 1925. [Предисловие к Чэнь Банхуаю. ГК № 264.]

Цзинь Цзутун 金祖同 (Цетун 且同)

*233. 殷虛卜辭講話, 1935.

Цзэн Цянь 曾謇

*234. 殷周之際的農業的發達與宗法社會的產生 [The Development of Agriculture during the Yin-Chou Period and the Rise of the Patriarchal Family] — 食貨, 1935, II, pp. 64—68.

Ци 戚

*235. 殷契書錄跋, 1930. [Послесловие к Чэнь Чжэньдуну, ГК № 270.]

Ци Гунтянь 戚公田 (Юйсянь 雨先) (Из 安陽)

*236. 殷虛之研究—民國日報副刊, 1932.

«Цинсун» 青松

237. Рец. на Шан Чэнцзу, № 263—國立北平圖書館館刊, 1933, VII, 6, pp. 112—113.

238. Рец. на Умехара, ГК № 110—國立北平圖書館館刊, 1933, VII, 6, pp. 125—126.

239. Рец. на Шан Чэнцзу, № 263—圖書季刊[中文本], 1934, I, 1, pp. 38—39.

Цюй Жуньминь 瞿潤緡 (Цзылин 子陵) (Из 吳縣)

*240. 骨卜考—燕京月報, 1931, VIII, 1.

*241. 殷契卜辭文編. [См. Жун Гэн, ГК № 179.] 備查 и 檢字. 1933. В 1 томе.

*242. 大龜四版考釋商榷 A Criticism of Mr. Tung's Interpretation of four of the Tortoise Shell Inscriptions—燕京學報, XIV, 1933, pp. 162—183. [Критические замечания по поводу работы Дун Цзобиня, ГК № 169.]

Чжан Боле 張伯烈

243. 殷契通釋序, 1933. [Предисловие к Сюй Сечжэню, № 198.]

Чжоу Цзюй 周遽 (Юйтун 子同) (Из 永嘉)

*244. 關於甲骨學—活葉文選, 1931.

Чжоу Чуаньжу 周傳儒

*245. 甲骨文字與殷商制度, 1934.
Рец. Исихама, № 80.

Чжу Фанпу 朱芳圃 (Из 醴陵)

*246. 甲骨學: 文字編, 1933. В 2 томах.
Рец. Дай Цзясян, № 118.

*247. 甲骨學: 商史編, 1935. В 2 томах.

Чжэн Шисюй 鄭師許 (Из 東莞)

*248. 讀殷商無四時說 The Question of four Seasons in Yin Dynasty—嶺南學報, 1934, III, 2, pp. 140—144.

Чэн Цзюн 程憬 (Янчжи 仰之) (Из 績溪)

*249. 殷氏族的社會—中山… 週刊, 1928, II, 16.

*250. 殷民族的氏族社會—中山… 週刊, 1928, IV, 39, 40, 42. Предисловие Сюй Чжуншу, № 202.

Чэнь Банфу 陳邦福 (Мои 墨迻) (Из 丹徒)

*251. 商代先國龜卜考—中山… 週刊, 1928, III, 30.

— [ГК № 262] 殷虛龜契攷, 1928. [Дун Цзобинь, ГК № 168, p. 258, приписывает эту книгу Чэнь Банхуаю, Ли Синкэ, Шао Цзыфын и Исихама — Чэнь Банфу.]

*— [ГК № 259] 殷契說存, 1929.

*— [ГК №№ 260, 263] 殷契辨疑, 1929. [Дун Цзобинь, ГК № 168, p. 259, приписывает эту книгу Чэнь Банхуаю, Ли Синкэ, Шао Цзыфын и Исихама — Чэнь Банфу.]

*252. 殷契瑣言, 1934.

Чэнь Банхуай 陳邦懷 (Баочжи 保之) (Из 丹徒)

*— [ГК № 264] 殷虛書契考釋小箋, 1925. Предисловие Цзи Чэна, № 232. [Ряд замечаний на работу Ло Чжэньюя, ГК № 200].

*— [ГК № 261] 殷契拾遺, 1927.

Чэнь Мэнцзя 陳夢家 (Из 上虞)

(См. № 292)

*253. 古文字中之商周祭祀 The Sacrificial Systeme as found in Ancient Inscriptions of Shang and Chou — 燕京學報, XIX, 1936, pp. 91—155.

Чэнь Сикан 陳夕康 (Цзинь 晉) (Из 泰典)

254. 龜甲文字概論, 1933. Другое название — 契學概論. Предисловие Фын Чжэньбана, № 223.

Рец. Исихама, № 80.

Чэнь Цзинмин 陳競明

255. 三十五年來的甲骨學 [A Survey of Studies in Shang Oracle Inscriptions during the past thirty five Years] — 考古… 社刊, 1935, III, pp. 1—52. [В конце каждого раздела дана аннотированная библиография, всего — 143 названия.]

Чэнь Цзюньсянь 陳窘憲

*256. 貞人質疑 [Some Remarks on the Question of Diviners in the Yin-Shang Oracle Inscriptions] — 中山… 月刊, 1933, I, 1, pp. 15—22.

Чэнь Чжаонянь 陳兆年

*257. 釋癸 ⚳ 廾三字 [On Three Ancient Characters]—學術世界, 1935, I, 6, pp. 64—68.

Чэнь Чжи 陳直 (Цзиньхуань 進宧) (Из 丹徒)

*— [ГК № 266] 殷契賸義, 1929.

Чэнь Чжу 陳柱

(См. Мин Иши, № 178)

Чэнь Чжунь 陳準 (Шэнфу 繩甫)

*258. 殷契書目錄—圖書館學季刊, VI, I, [ГК № 269]. Добавление напечатано в 甌風雜誌, I.

Чэнь Чжэньдун 陳振東 (Чжэнья 枕亞) (Из 東臺)

*— [ГК № 270] 殷契書錄, 1930. В 2 томах. Послесловие Ци, № 235.

Шан Чэнцзу 商承祚 (Сиюн 錫永) (Из 番禺)

*259. 殷虛文字—廣州中山大學講義, 1927.

*260. 甲骨文字研究—師範大學講義, 1931.

*261. 殷商無四時攷—清華週刊, 1932, XXXVII, 9/10 (文史專號).

*262. 甲骨文編序, 1933. [Предисловие к Сунь Хайпо, № 188].

*263. 殷契佚存. В 1 томе. 考釋. В 1 томе [Remains of the Shang Inscriptions]. 1933. Предисловие Дун Цзобиня, № 129 и Тан Ланя, № 206.

Рец. Ferguson, № 43; «Цинсун», №№ 237, 239; № 274.

Шао Цзыфын 邵子風 (Из 武陵)

*264. 增訂殷虛書契考釋後記—燕大圖書館報, LXVII, 1934. [Послесловие к Ло Чжэньюю, ГК № 210.]

265. 甲骨書錄解題 [An Annotated Bibliography of Books on Inscriptions on Shells and Bones], 1935. В 1 томе. [Аннотированная библиография — 212 названий.]

Шао Цзюньпу 邵君樸

266. 釋家. On the Character 家—中央... 集刊 1935, V, 2, pp. 279—281.

Ши Чжанжу 石璋如

267. 第七次殷虛發掘: E區工作報告—PR, IV, 1933, pp. 709—728.

Шу Шичжэн 束世澂

*268. 殷商制度考—半月刊, 1930, II, 4.

*269. 殷商之社會組織 [Social Organisation of the Shang]—四川... 季刊, 1935, I, 1, pp. 94—103.

Шэнь Силинь 沈西林

*270. 殷代國際地位蠡測—史學, I (創刊號), 1930.

Юй Тин 虞廷

*271. 介紹天下第一奇書—徐協貞先生新著殷契通釋 [On Hsü Hsieh-chen's «Outline of Yin Bone Inscriptions»]—文史, 1934, I, 2, pp. 81—92. [Рец. на Сюй Сечжэня, № 198.]

Юй Юнлян 余永梁 (Шаомэн (紹孟) Из (忠縣)

*272. 殷虛文字續考—國學論叢, 1928, I, 4.

Н. Работы неизвестных мне авторов.

273. Рец. на Го Можо, № 113—輔仁學誌, 1933, IV, 1, p. 17.
274. Рец. на Шан Чэнцзу, № 263—輔仁學誌, 1933, IV, 1, p. 17.
275. Рец. на Е Юйсэня, № 195—QB, 1934, I, 2, p. 66.
276. Archaeological Notes—QB, 1934, I, 4, p. 201.
277. Рец. на Сунь Хайпо, № 188—QB, 1934, I, 4, p. 215.
278. An Yang Excavations—QB, 1935, II, 3, p. 76.
279. An Yang Excavations—QB, 1935, II, 4, p. 143.
280. An Yang Excavations—QB, 1936, III, 2, p. 92.

I. Работы, сведения о которых получены во время печатания указателя.

Benedetti-Pichler, A. A.

281. Microchemical Analysis of Pigments used in the Fossae of the Incisions of Chinese Oracle Bones—Industrial and Engineering Chemistry, 1937, IX, 3, pp. 149—152.

[Микрохимический анализ остатков красящего вещества на пяти фрагментах Принстонской коллекции, произведенный по просьбе Бриттона профессором химической лаборатории в Washington Square College, New York University. (Ср. № 283).]

Bernhard, Henri

282. Рец. на Creel, № 38—Monumenta Serica, 1936/37, II, 1, pp. 228—232.

Britton, Roswell S. 白瑞華
(См. №№ 27—29)

283. Oracle-bone Color Pigments — Harvard Journal of Asiatic Studies, 1937, II, 1, pp. 1—3.

[Небольшое введение к замечаниям проф. Benedetti-Pichler'a об остатках красящего вещества на двух фрагментах Принстонской коллекции. (Ср. № 281).]

284. Yin Bone Rubbings 殷虛甲骨搨片, 1937, pp. 12.

[Брошюра, являющаяся продолжением № 28, состоит из образцов эстампажей 22 фрагментов из Принстонской коллекции, сопровождаемых в двух случаях автографиями и в одном — двумя фотографиями. На 4 стр. обложки: Printed by Acme Photo-offset Corp. N. Y. for the Chalfant Publication Fund].

Ferguson, John C. 福開森
(См. №№ 41—46)

285. Рец. на Monumenta Serica, 1935, I, 1 — T'ien Hsia Monthly, 1936, III, 1, pp. 78—80.

[P. 79 — рец. на Creel, № 32.]

286. Рец. на Creel, № 38 — T'ien Hsia Monthly, 1936, III, 2, pp. 200—203.

287. Early Porcelain in China — T'ien Hsia Monthly, 1936, III, 5, pp. 435—443 + VII табл.

[Часть статьи посвящена различным памятникам из Аньяна—керамике, фарфору и т. д.]

Karlgren, Bernhard
(См. № 62)

288. The Dating of Chinese Bronzes — JRAS, 1937, I, pp. 33—39.

[Ответ на статью Creel'a, № 37.]

Умэхара Суэдзи 梅原末治
(См. №№ 86—87)

289. 河南安陽發見の遺(主として新發見の古墓出土品に就いて) Notes on Some Archaeological Finds from An-Yang, Honan: Particularly on the Relics found recently in Tombs — 東方學報, VII, 1936, pp. 1—41.

[Статья посвящена различным памятникам материальной культуры Иньской эпохи из аньянских раскопок — бронзовой и каменной индустрии, керамике и т. д.]

Ван Юньу 王雲五

290. 編纂中國文化史之研究 — В сборнике в честь Чжан Цзюйшэна 張菊生先生七十生日紀念論文集, 1937, pp. 603—650.

[К вопросу об изучении истории китайской культуры. Ряд замечаний о материалах для изучения истории культуры Китая, в том числе об Аньянских памятниках, а также обширная библиография европейской и японской литературы по различным проблемам истории китайской культуры.]

Жэнь Дажун 任達榮

291. 關於中國古代母系社會的考證 — 東方雜誌, 1935, XXXII, 1, 新年特大號, pp. 71—76. [Пагинация отдела 社會問題.]

[Матриархат в Древнем Китае.]

Чэнь Мэнцзя 陳夢家
(См. № 253)

292. Рец. на Britton, № 27 — 燕京學報, XIX, 1936, pp. 236—237.

С. Б. Карнеев

ПЕРСИДСКАЯ ПОЭЗИЯ
МАТЕРИАЛЫ К БИБЛИОГРАФИИ РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ

Номера со звездочкой снабжены примечаниями. **См. стр. 112 и 113.**

XVII — XVIII вв.

*1. Персицкій крынъный долъ... поэта Сшихасадия (sic) (см. № 2).

*2. Персицкі деревной садъ. Рукопись конца XVIII в. Гос. Публичн. библиотеки в Ленинграде. «Сборник Олеария» F. XVII. 4.
а. Персицкий крынъный долъ... поэта Сшихасадия (sic). б. Древной сад наполнен со избранными прививками (25 глав). — Рукопись конца XVII в. Гос. Публичн. библиотеки в Ленинграде F. XV. 12.

3. Восточная баснь славного Саади. «Государь-Дервиш-Мудрец». Перевод с французского Ктлнцк. [А. Котельницкого] (с биографическими примечаниями). — «Приятное и полезное препровождение времени», 1796, ч. XII, стр. 190—192.

1800—1850 гг.

4. Персидские стихотворения (Джамиода. Сади — гимн богу. Энвери — оды). С французского Г. С — в. — «Цветник», 1810, ч. 6, стр. 67—78.

5. Отрывки персидской поэзии. С французского Гюдн.
   1. Фирдуси. Сатира на Махмуда и отрывок из поэмы Шах-Намэ. — Вестник Европы, 1815, № 10, стр. 89—99.
   2. Саади (апокрифическая басня «Соловей и муравей»). Хафиз. — Там же, № 11, стр. 173—179.
   3. Энвери. Ода в честь Моссульского Атабека Мавдуда Зенги. — Там же, № 12, стр. 257—270.
   4. Фирдуси. Отрывок из Шах-Намэ (эпизод о Бижане и Манажэ). — Там же, 1818, № 23, стр. 193—196.

6. Последние слова Косроэса, сказанные им сыну своему (из Шах-Намэ Фирдауси). «Пантеон иностранной словесности», 1818, ч. I, стр. 125—127.

7. О пагубных для человека вещах. Из «Книги советов» Аттара (с биографическими примечаниями). С персидского С—в.—«Журнал Департамента народного просвещения», 1821, ч. I, стр. 380—383.

*8. Изречения и анекдоты Джами. Перевел И. С. — Вестник Европы, 1825, № 21, стр. 61—67.

9. Оина и Рия (из «Бехаристана» Джами). Стихотворение персидского поэта Джами, переложенное с прозаического перевода г. Шеза из «Journal Asiatique» за 1822 год. Перевел

В. А. — Азиятский вестник, 1825, ч. I, стр. 38—51.

10. Науфель. Отрывок из персидской поэмы «Меджнун и Лейла» (Джами). Перевел И. Батьянов. — Азиятский вестник, 1825, ч. I, стр. 134—140 и 349—356.

11. Краткий разбор персидской поэмы «Иосиф и Зулейха» (Джами). И. Батьянов. — Азиятский вестник, 1826, кн. 5, стр. 260—266.

12. Хафиз. Газель. Ю. Познанский. — Московский телеграф, 1826, № 10, стр. 66—67.

13. Из Гулистана Саади. Перевел Н. Коноплев. — Вестник Европы, 1826, № 2, стр. 85, и № 19/20, стр. 230.

14. Саади. О бренности здешних благ. Перевел П. Коноплев. — Вестник Европы, 1826, № 3, стр. 230.

15. Цветы Востока. С персидского С. — Вестник Европы, 1827, № 5, стр. 57; № 6 стр. 141, 310.

16. Хафиз. Газель («Нетленные глаза»). Перевел Ф. Г. — Северная Пчела, 1827, № 67, стр. 3.

17. Саади. Гулистан (отрывки). Перевел С. Соловьев.— Азиятский вестник, 1827, кн. 2, стр. 105, и кн. 3, стр. 161.

18. Из Хафиза. Уманец. — Казанский вестник, 1829, кн. 7, стр. 216—222.

19. Саади. Из Гулистана. Перевел А. Казембек. — Казанский вестник, 1829, кн. 2, стр. 155, и кн. 3, стр. 177.

20. Из Саади (стихи). Перевел Николай Моисеев. —Казанский вестник, 1829, кн. 7, стр. 216.

21. Переводы с персидского (стихи Хафиза и Джами). Перевел Н. Моисеев. — Казанский вестник, 1830, ч. II, кн. 2, стр. 185—190.

22. Из Саади (стихи). Перевел Хомяков. — Московский вестник, 1830, № 5, стр. 3.

23. Хафиз. К виночерпию. Перевел Пл. Ст — в. — Тифлисские ведомости, 1830, № 1, стр. 2.

24. Саади. Старик (стихотворение). Перевел Л. Якубович. — Литературная газета, 1831, № 23, стр. 188.

25. Из Гафица. Газель. Перевел Л. Якубович. — Литературная газета, 1831, № 26, стр. 210.

26. Подражание Саади (стихи). Х. Тростин. — Московский телеграф, 1831, № 6, стр. 182.

*27. Прибытие Александра Македонского в степь Кефчака. Низами. Отрывок из поэмы «Искандер-Намэ». С нем. перевел Делибхорадер. — Телескоп, 1831, № 24, стр. 521—542.

28. Саади. Гулистан (отрывки). Перевел Н. Коноплев. Северная Минерва, 1832, № 5, стр. 338, и № 7, стр. 46.

29. Саади. Предисловие к Гюлистану. Перевел Н. Коноплев. — Телескоп, 1833, № 21, стр. 89 и сл.

30. Саади. Гимн богу (стихи). Перевел В. Григорьев. — Радуга, 1833, № 3, стр. 166.

31. Саади. Образцы персидских повестей из Гюлистана. Перевел с персидск. Н. Коноплев. — Телескоп, 1834, ч. XXIV, стр. 149.

32. Саади. Отрывки из «Книги советов» (пенд-намэ). — Северная Пчела, 1835, № 143.

33. Из Хафиза. Перевод с персидского Н. П. — Молва, 1835, № 24. стр. 387—389.

34. Из Хафиза. Газель. Перевод с персидского I. П. — Молва, 1835, № 31—34, стр. 116.

35. Саади. Отрывки из «Книги советов». Молва, 1835, № 31—34, стр. 116.

36. Саади. Гулистан (отрывки). Перевел Коноплев. — Литературное прибавление к «Русскому Инвалиду» за 1836 г., № 101—102, стр. 806.

37. Подражание Саади (стихи). Л. Якубович. — Современник, 1836, т. 4, стр. 294.
38. Марлинский, А. (А. А. Бестужев). 1. С персидского. Стихотворение. 2. Из Гафиза. Стихотворение. — Русские повести и рассказы А. Марлинского (полное собрание сочинений), изд. 3-е, СПб., в типографии Третьего отделения собств. е. и. в. канцелярии. 1838, т. XI, стр. 147—149.
*39. 1. Из Гафиза. 2. Из Катиби. С персидского Д. Коптев. — Московский городской листок, 1847, № 74, стр. 298; № 118, стр. 479.
*40. Рустем и Зораб. Персидская повесть, заимствованная из царственной книги Ирана (Шах-Намэ). Стихотворения В. Жуковского. Изд. 5-е, т. VI, 1841—1847. Новые стихотворения. СПб., 1849, стр. 5—222.

1850—1900 гг.

41. Гюлистан. Сочинение персидского поэта Саади. Перевод Паского-Шарапова. — Библиотека для чтения на 1851 г., т. 78, отд. II, стр. 49—68.
42. Никитский, М. Эмир-Низам-эд-дин, Али-Шир в государственном и литературном его значении. Рассуждение. СПб., 1856.
43. Розовый кустарник шейха Муслехедина Саади Ширазского. Славный под названием Гулистана. Перевод с персидского Е. Назарианца, доктора восточной словесности. Москва. В типографии Лазаревского института восточных языков, 1857, стр. XX, 174 (исполнено с Тебризского изд. 1849 г.) [перевод стихотворных отрывков — прозаический].
*44. Гюлистин Саади. Сочинение студента Ю. Богушевича. — Сборник студентов имп. СПб. ун-та, 1856, стр. 179—254. [Предисловие, биографические данные, переводы отдельных глав и отрывков, комментарии. Перевод исполнен с персидского текста английского издания 1819 г. и сверен с рукописным.]
*45. Из Хафиза. 24 стихотворения. Перевод (с немецкого) А. Фета. — Русское слово, 1860, № 2, стр. 25.
*46. Саади. Гюлистин. Перевод с персидского, со многими совершенно новыми примечаниями. К. Ламброс, Типогр. Л. Нитче, Одесса, 1862, стр. VIII, 276, 10.
47. Холмогоров, И. Шейх Маслихуддин Саади Ширазский и его значение в истории персидской литературы. Оттиск из «Ученых записок имп. Казанского ун-та», Казань, 1865. [В тексте книги много образцов с переводами.]
*48. Несколько стихотворений из Гафиза, Саади и других. В переводе с персидского И. Батьянова. Одесса, в типографии Л. Нитче, 1866, стр. 22.
49. Из Хафиза. Переводы (с немецкого) М. Прахова. — Русский вестник, 1874, № 1, стр. 215—243.
50. Четверостишия Хакани. Издал и перевел Карл Залеманн. Диссертация на степень магистра персидской словесности. СПб., 1875 [С критическим исследованием жизни, рукописей, изданий и т. п.].
51. Из Хафиза (Газель). М. Лосиевский. Оренбургский листок. 1877, № 7.
52. Зотов, В. Новоперсидская литература. 1. Фирдуси. Из сатиры на Махмуда третьего; Махмуду третьему. Перевод А. Н. Струговщикова. Отрывок из Шах-Намэ в перев. Вас. А. Жуковского (эпизод с Зорабом); отрывки из Шах-Намэ — последние три приключения Рустема. [Перевод дословный, прозаический.] 2. Джами. Одно двустишие (шир) и

одно одностишие (миссра) из Бегиристана; два отрывка из поэмы «Юсуф и Зюлейка» в поэтическом переводе И. Н. Березина. 3. Джелаль-Эддин-Руми. Перевод (поэтический) одного из месневи. 4. Гафиз. Девять стихотворений в переводе А. Фета; одно в дословном прозаическом, двенадцать в переводах М. Прахова. 5. Саади. Отрывки из Гюлистана в переводах Богушевича и Ламброса. 6. Хакани. Десять стихотворений в прозаич. переводах К. Залеманна. История всемирной литературы в общих очерках, биографиях, характеристиках и образцах. По Миллеру, Бергку, Мемзену, Бернгарди и мн. др. составил Вл. Зотов. Изд. книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, СПб. — Москва, 1877, т. I (литература восточных народов и Греции) с 40 литографированными портретами, стр. 114—179.

53. Из Хафиза. Газель. П. Гнедич. — Нива, 1879, № 24.

*54. Из Хафиза. Газель. А. Н. Майков. — Нива, 1879, № 9.

*55. Гюлистан, т. е. цветник роз. Творение Саади Ширазского, Шейха Мослихуддин. С персидского подлинника перевел И. Холмогоров. Изд. К. Т. Солдатенкова, Москва, 1882, стр. 353.

56. Али-Аухад Эддин Энвери. Материалы для его биографии и характеристики. — Магистерская диссертация Вал. А. Жуковского, СПб., 1883.

*57. Смерть Иреджа. Эпизод из Шах-Намэ. Перевод князя Д. Цертелева. — Русский вестник, 1885, № 12, стр. 1023—1026.

58. Легенда об Иисусе и черепе в персидском стихотворном сказе Аттара. Текст и прозаический перевод Вал. А. Жуковского. — Записки Вост. отд. имп. Русск. арх. об-ва, 1892, т. VII, стр. 63—72.

59. Песни Хератского старца (Абдаллах Ансари ал Хереви Хератский). Текст и подстрочный перевод Вал. А. Жуковского. — Восточные заметки, 1895, стр. 79—113.

60. Жуковский, Вал. А. Человек и познание у персидских мистиков. — Речь, читанная на годичном акте имп. СПб. ун-та 8 февраля 1895. СПб. типолитография Б. М. Вольфа, 1895, стр. 32. [В тексте речи переводы отрывков: 1. Ансари: стр. 6, 19, 21, 23, 25, 26, 31; 2. Абу Саид: стр. 24, 25, 27; 3. Омар Хайям: стр. 25, 26, 31.]

61. Величко, В. Из Омара Хайямы. — Вестник Европы, 1891, стр. 319—323 (перевод с персидского). То же, 2 сборник стихов В. Величко.

62. Из Урфи. М. С. Шекин. «Саги-Намэ — Песнь к виночерпию». Перевод (прозаич.) с СПб. рукописи Аз. музея Мин. ин. дел. — Древности восточные, 1896, т. III, вып. II, стр. 1—9.

63. Жуковский, Вал. Омар Хайям и странствующие четверостишия. — Оттиск из сб. статей учеников проф. бар. Розена, СПб., 1897, типогр. имп. Акад. Наук, стр. 325—363. [В тексте статьи перевод десяти стихотворных отрывков.]

64. Маллицкий, Н. Ишаны и суфизм. [В тексте переводы отрывков из суфийских поэтов.] Туркестанские ведомости, 1898, № 71.

65. Жуковский, Вал. Тайны единения с богом в подвигах старца Абу-Саида. СПб., 1899.

66. Жуковский, Вал. Жизнь и речи старца Абу-Саида Мейхенейского. СПб., 1899.

1900—1935 гг.

*67. Саади. Сад плодовый. Перевод с персидского Н. Урри. Изд. Зин. Львов-

ского, СПб., стр. 107, s. a. (см. примечание).

68. Образцы персидского народного творчества. Песни певцов-музыкантов, загадки, образцы разного содержания. Собрал и перевел В(ал.). А. Жуковский. С 10 рисунками и портретом. СПб., 1902, типо-литогр. И. Бораганского и К°, стр. IX, 279, II нен. [В конце книги пять многокрасочных таблиц на отдельных листах и фотография Мирзы Кирманского (убийцы шаха Насир ал Дина).]

69. Крымский, А. А. История Персии, ее литературы и дервишской теософии. Издание предварительное (литографированное). Москва, типо-литогр. Л. Рихтер, 1903. В 3 тт. (Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским ин-том восточн. языков, вып. XVI). [Богато иллюстрировано образцами в переводах.]

70. Абулькасим Фирдуси. Книга о царях (Шах-Намэ). С персидского перевел С. Соколов. Москва, 1905, стр. 142 (перевод незаконченный). В конце книги приложен перевод сатиры на Махмуда Газневи.

71. Казанский, К. Суфизм с точки зрения современной психопатологии. Изд. Самаркандского областного стат. комитета. Самарканд, Типогр. «Труд», 1905. [В тексте образцы в переводах. *1) Риганет ель Меджнунет, стр. 56; 2) Рабия ель Адавидже, стр. 56; 3) Саади. Отрывки из Густана. Перевод с франц. Б. де Мейнара, стр. 101—102, 116—117; 4) Шемсуддин Магома Хафиз. Стихотворение в прозаическом переводе И. Н. Холмогорова, стр. 123; 5) Ходжа Ахмат Ясави. Стихотворение в переводе Маллицкого, стр. 132; 6) Шихаб-еддин Сохраверди. Двустишие, стр. 139; 7) Мевлана Джелаль-еддин Руми. Стихотворение в рифмованном переводе, стр. 149.]

*72. Омар Хейям. Одиннадцать четверостиший в переводах К. Д. Бальмонта.— Русская мысль, 1910, кн. IV, стр. 1, М.

73. Из поэзии суфитов. Стихотворения К. Д. Бальмонта. — Русская мысль, 1910, кн. V, стр. 1. [Пять стихотворений без обозначения авторов: Корчма, Вино, Чашка с вином, Ангелы, Капля.]

74. Иванов, В. А. Несколько образцов персидской народной поэзии. — Записки Восточн. отд. имп. Русск. арх. об-ва, т. XXIII, 1915, стр. 33—59 [образцы с переводами].

75. Ромаскевич, А. А. Персидские народные четверостишия. I (образцы с переводом). — Зап. Вост. отд. имп. Русск. арх. об-ва, т. XXIII, 1915, стр. 313—347.

76. То же. II (продолжение). — Зап. Вост. отд. Русск. арх. об-ва, т. XXI, 1917—1920, вып. 1—4, стр. 145—228.

77. То же. III (окончание). — Зап. Коллегии востоковедов при Аз. музее Академии Наук СССР, т. III, вып. 2, Ленинград, Изд-во Акад. Наук, 1928, стр. 305—366.

*78. Персидские лирики X—XV вв. С персидского языка перевел акад. Ф. Корш. После его смерти проредактировал и вступительной статьей снабдил проф. А. Крымский. М. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1916, стр. XXXIX, 126. [В конце книги снимок с персидской миниатюры начала XIV в. Под ним подпись: «персидский поэт XIII века, подносящий свое произведение Монгольскому государю Персии». В книге переводы следующих поэтов: 1) Абу-Сеид Ибн-Абиль-Хейр Хорасанский, стр. 3—5;

2) Абу-Али Ибн Сина (Авиценна), стр. 9—10; *3) Омар Хейям. Переводы И. П. Умова, стр. 13—22; 4) Хаканий, стр. 25—27; 5) Саадий, стр. 31—53; 6) Джеляледин Румий; стр. 57—92; 7) Хафиз, стр. 95—116, 8) Лютфаллах Нишапурский, стр. 117.]

79. Фитцджеральд, Эдвард. Омар Хаям. Рубаи. Перевел с английского О. Румер. Книгоизд-во «Берег», М., 1922, стр. 38.

80. Саади Ширазский. Гулистан. Избранные рассказы. Перевод Е. Бертельса, предисловие С. Ф. Ольденбурга, Госиздат, Всемирная литература, Берлин, 1922.

*81. Низамий. Семь красавиц. Рассказ индийской царевны. Перевод А. Е. Грузинского. Изд. М. и С. Сабашниковых, 1922, стр. 51.

82. Книга о соловье (бульбуль-намэ) Фериделдина Аттара. С персидского перевел Е. Бертельс. — Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Госиздат, Всемирная литература, М.—П., 1923, кн. 2, стр. 5—18.

83. Низами. Семь портретов (отрывок). Перевел с персидского Е. Бертельс. Восток, 1923, кн. 3, стр. 14—25. [Перевод прозаический.]

*84. Стариков, Алексей. Из персидской любовной лирики. Перевод с персидского. — Восточные сборники, вып. I. Под ред. Баранова, Миллера. Попова-Тативы, Соколова; зав. худ. частью Никитин. Изд. «Новая Москва», 1924, стр. 95—107. [Помещены переводы из следующих поэтов: 1) Сенаи — 2 стихотворения; 2) Джеляледин Руми — 1 двустишие и 12 четверостиший; 3) Хафиз — 5 стихотворений; 4) Сельман Саведжи — 2 стихотворения; 5) Джами — 1 стихотворение.]

85. Л. С. Некора. Мотивы Омара Хайяма. Фитц-Джеральд и Бодлеянская рукопись. В тексте 30 четверостиший из Хайяма, в стихотворных переводах автора. — Восточные сборники, 1924, вып. I, стр. 108—128.

86. Бертельс, Е. Э. Две газели. Баба-Кухи-Ширази. [Текст и перевод двух газелей.] Доклады Академии Наук, 1924, стр. 59—62.

87. Бертельс, Е. Э. Об одном комментарии на газель Аттара. Там же, 1924. [Перевод газели без текста на стр. 288.]

*88. Дамрстетер, Дуг. Происхождение персидской поэзии. Перевод Л. Жиркова. Изд. М. и С. Сабашниковых, М., 1924, стр. 82. [К книге приложен снимок с позднего персидского барельефа «Сасанидский царь на соколиной охоте». В тексте книги переводы отрывков из следующих поэтов: 1) Аббас из Мерва — стр. 11—12; 2) Абу-Салик из Гургана — стр. 17; 3) Рудеги — стр. 20, 21, 24—33; 4) Шехид из Балха — стр. 34—35; 5) Абуль-Аббас из Бухары — 36; 6) Наср из Нишапура — 37; 7) Мохамед Джойнеди — 37; 8) Абу-Зерраэ — 38; 9) Али из Бухары — 38; 10) Хосревани — 39; 11) Фердоуси — 39—40; 12) Декики — 44—45; 13) Кесаи Абу Исхак — 47, 49, 50; 14) Авиценна — 61—64; 15) Абу Саид — 65, 68, 69—75; 16) Омар Хейям — 77—80.]

89. Бертельс, Е. Э. Космические мифы в газели Баба-Кухи. Текст и перевод одной газели. — Доклады Академии Наук, 1925, стр. 43—44.

90. Персидские стихи. Перевод А. Ганнибал. М., 1926, стр. 41. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.

91. Семенов, А. А. Противоречие во взглядах на переселение душ у памирских исмаилитов и у Насыр-и-Хос-

рова. — Отдельный оттиск из Бюллетеня САГУ, № 9, 1925. [В тексте статьи переводы отрывков: 1) Омар Хайям — стр. 107; 2) Джелаледин Руми — 109.]

92. Бертельс, Е. Э. Поэзия муллы Мухсин-и-Файз-и-Кашани. Иран, т. I. Изд-во Акад. Наук, 1927, стр. 1—28. [В тексте статьи перевод ряда стихотворений.]

93. Бертельс, Е. Э. Основные моменты в развитии суфийской поэзии. — Восточные записки, т. I, изд. Ин-та живых вост. языков, 1927. [В тексте статьи прозаич. перевод стихотворения Баба-Кухи на стр. 100.]

*94. Семенов, А. А. Исмаилитская ода, посвященная воплощениям Алия-бога. Текст и перевод. — Иран, т. II, Л., Изд-во Акад. Наук, 1928, стр. 1—24.

95. Бертельс, Е. Э. Неваи и Аттар. — «Мир-Али-Шир» сборник к пятисотлетию со дня рождения. Изд-во Акад. Наук, 1928, стр. 24—82. [В тексте статьи перевод восьми отрывков из поэмы Аттара «Мантик-ат-таир».]

96. Бертельс, Е. Э. Очерк истории персидской литературы. Л., Изд. Лен. вост. ин-та, 1928, стр. 203. [В тексте книги переводы из следующих поэтов: 1) Аббас из Мерва — стр. 26; 2) Абу-Салих — 27; 3) Шахид Балхский — 28; 4) Рудаги — 29; 5) Кисаи — 29; 6) Дакики — 30; 7) Низами — 38—39; 8) Амир-Хусрау — 41—43; 9) Насир-и Хусрау — 47; 10) Баба-Кухи — стр. 54—55; 11) Санаи — 56—57; 12) Аттар (отрывок) — 58—59; 13) Надат — 81—82; 14) Саба — 84—86; 15) Суруш — 89—90; 16) Ягма — 98—99; 17) Шейбани — 100—101; 18) Из анонимной революционной поэзии — 124—125.]

97. Семенов, А. А. Исмаилитский панегирик обожествленному Алию, Федаи Хорасанского. Текст и перевод. — Иран, т. III, Л., Изд-во Акад. Наук, 1929, стр. 51—70.

98. Марр, Юрий. Современные средства передвижения в изображении персидских поэтов. — Записки Коллегии востоковедов при Аз. музее Академии Наук, т. V, Л., Изд-во Акад. Наук., 1930, стр. 221—234. [Шесть стихотворений с переводом.]

99. Некрасов, А. Надписи на надгробиях мавзолея Мазлум-Сулу в Миздахкане. — Там же, т. V, стр. 583—588. [Тексты стихотворных надписей с переводом.]

100. Аэл. По Персии и Месопотамии. ОГИЗ, Мол. Гв., 1931. [В книге отрывок из Шах-Намэ Фирдауси. О празднике «седе» — дне нахождения огня, в переводе С. Соколова, стр. 173—174.]

*101. Лапин, В. и Хацревич, З. Новый Хафиз. — Журн. «Газ. Объединение», М., 1933, стр. 42.

102. Марр, Ю. Н. Выражение фонетики стиха в персидском письме. — Сборник статей: «Сергею Федоровичу Ольденбургу к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. 1882—1932». Изд-во Акад. Наук. Л., 1934, стр. 323—335. [В тексте статьи образцы с переводом.]

*103. Бахрам Гур и Азадэ. Из Шах-Намэ Фирдауси. — Л., 1834, Изд. Гос. Эрмитажа, типогр. Акад. Наук. Ответств. редактор Б. Легран, стр. 30. [К книге приложены 2 снимка с блюд Сасанидской эпохи и два с миниатюр из рукописи Шах-Намэ XV века.]

104. Лахути. Литература народа, которого «не было». Доклад на I Всесоюзном съезде писателей. — Газета «Правда» за 1934 г., 24 августа, № 233. [В тексте доклада отрывки в стихотворных переводах из Саади (дву-

стишие), Омара Хайяма (четверостишие) и Бу Али Сины (четверостишие).]

105. Фердоуси. Из Шах-Намэ. Сказ о Захаке и Кавэ-кузнеце. Перевел М. Лозинский. — Газета «Известия», 1934, 21 сентября, № 222.

106. Чайкин, К. И. Асади Старший и Асади Младший. — Сборник «Фердовси 934—1934», Изд-во Акад. Наук, Л., 1934, стр. 119—159. [В тексте статьи отрывки с переводом.]

107 Бертельс, Е. Э. Фердовси и его творчество. — Там же, стр. 97—118. В. тексте статьи отрывки с переводом.]

108. Тревер, К. В. Сасанидский Иран в Шах-Намэ. — Там же, стр. 167—196. [В тексте статьи четыре отрывка из Шах-Намэ в поэтических переводах М. М. Дьяконова.]

109. Лозинский, М. Л. Переводы из Шах-Намэ (в стихах). — Там же, стр. 197—217. Названия отрывков: Речь в похвалу разума; Поварское искусство Иблиса; Сказ о Захаке и Кавэ-кузнеце; Совращение Кауса Иблисом и полет Кауса на небо; Афрасьяб о Рустеме; Бой Рустема с Исфендьяром; сказ о Бахрам Гуре и четырех сестрах.]

110. Абу-л-Касим ал-туси, называемый Фирдауси. Книга царей Шах-Намэ. Избранные места М. Лозинского под редакцией с комментарием и статьей Ф. А. Розенберга. Academia, 1934.

111. Страницы из Шах-Намэ Фирдоуси. Перевод М. Дьяконова. — Журнал «Строим». М, 1.934, октябрь, стр. 24.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 и 2. Обе рукописи между собою совершенно сходны за исключением второстепенных разночтений. Имена переводчиков неизвестны. Перевод с немецкого. Оригинал: Reisebeschreibungen nach Musskau und Gersien von Mamdelslo... nebst persianischen Rosenthal und Baumgarten. Hamburg 1696, изд. Олеария (подробно см. акад. А. И. Соболевский, «Переводная литература Московской Руси XVI — XVII веков», стр. 75, СПб., 1903).

5_8. Перепечатано у Крымского в «Истории Персии, ее литературы и дервишской теософии» (см. № 70).

8. Перепечатано у Крымского.

27. Перепечатано у Крымского. Делибюрадер — псевдоним Д. Г. Ознобишина (1804—1877), см. Восток, 1923, кн. 3, стр. 108.

39. Издание собственно не третье, а первое, так как первое было доведено до VI части,второе — до IX.

40. Настоящего тома издание не пятое, а первое, так как переиздавались только предыдущие пять томов. Перевод Жуковского выполнен с немецкого перевода Рюккерта; переиздавался несколько раз, последнее, отдельное издание в 1915 г.

43. Перевод, по признанию самого автора, не всегда буквальный. Выпущены места, которые переводчику показались скучными; «голые» и «крутые» выражения прикрыты «завесою приличия». Вместе с тем, язык перевода не литературен. Попадаются, зачастую, следующие выражения: «розы потели перлами влаги», «соловей разговаривал с кафедры ветвей» и т. п. Язык устарелый.

44. Издано отдельным оттиском в том же году, в типографии Второго отделения собственной е. и. в. канцелярии, в 8-ю долю листа, в колич. 20 экземпляров. Перевод буквальный, с уточнениями и разночтениями, много примечаний и пояснений. Переводчик относится к Саади отрицательно, осуждая в нем эпикурство и легкомысленное отношение к любви.

45. В собрании стихотворений Фета, изд. 1901, т. III, стр. 11—44.

46. В предисловии говорится, что перевод не пропускает ни одного слова, однако, ниже делается замечание о местах, касающихся противоестественной любви: «мы выпустили не только рассказы пятой главы, в которых говорится о сей любви, но и все места в Гюлистане, где хотя бы намекается на эту любовь». И далее о выпуске выражений, «оскорбляющих нравственное чувство». Перевод сплошь прозаический.

48. Переводы прозаические, язык устарелый. В переводе из Хафизы есть такое выражение: «не говори об этом полицимейстеру». Деньги всюду «пиастры» и «секины».

54. В полном собрании сочинений Майкова в изд. Маркса, т. I, стр. 209.

55. Перевод точный. Искажена пятая глава, где всюду «в виду непристойности» мужской пол подменен женским и мальчик «девицей». «Впрочем мысль подлинника соблюдена вполне» (?).

57. Переводы десяти стихотворений воспроизведены у Крымского в его «истории Персии, ее литературы и дервишской теософии», изд. 3-е, т. II, стр. 135—143.

67. Ряд бездарных переложений и искаженных извлечений, сделанных неизвестно с какого издания: вероятнее всего перевод исполнен с перевода, а не с персидского подлинника. Издание, судя по бумаге и печати, самого начала 900-х годов. Эстетизм и «цветы восточной фантазии», на добрую половину выраженные самим переводчиком, характерны для этого времени.

71. Приведено стихотворение, которое, согласно легенде, было написано ею на своем лбу.

72. Как все переводы Бальмонта, носящие яркую печать личности самого переводчика, и эти стихотворения скорее Бальмонт, чем Хайям. Даже Бальмонт десятого года.

78. Рецензию на эту антологию см. в журнале «Русская мысль», 1917, кн. V—VI, рецензент А. Смирнов. В ней о переводах Корша: «нельзя согласиться с его приемом передачи четверостиший русскими восьмистишиями, такое разрушение формы большой грех против духа восточного подлинника». В целом переводы слабы.

78_8. Переводы И. П. Умова — ученика акад. Корша. Об этих переводах цитированная мной рецензия Смирнова справедливо замечает: «в них слишком чувствуется клише русской поэзии XIX в. Например:

Я возьму бокал шипящий,
Полный дара юных лоз,
И упьюсь до исступленья,
До безумья пылких грез.

Действительно, комментарии излишни.

81. Перевод сделан топорными, тяжеловесными стихами. Об его искажениях и погрешностях против текста см. рецензию Е. Бертельса в журнале «Восток», 1923, № 2, стр. 143.

84. Переводы Старикова слабы. О них см. мою статью (в приложении) «О старом и новом Хафизе».

88. Отрывки переводов сплошь прозаические. Книга, в целом, может рассматриваться как художественное произведение, написанное живо и литературно, но как историческое исследование дает очень мало.

94. Ода составлена Хакием Хорасанским, писателем XIX в.

101. Двадцать стихотворений, из которых одно — народная песня о Гилянской революции 1920 г.

103. Перевод исполнен М. Лозинским стихами. С конца книги, встречной пагинацией, идет персидский текст.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ И ПЕРЕВОДЧИКОВ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ, СБОРНИКОВ, ИЗДАТЕЛЕЙ И ТИПОГРАФИЙ

Сталинабад, 1934.

РУКОПИСНЫЕ СОБРАНИЯ И АРХИВЫ

Ю. Н. Марр

СПИСОК И ОПИСАНИЕ НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ — ПЕРСИДСКИЕ СОБРАНИЯ[1]

Предисловие автора к нижепечатаемой части работы

Помещаемая ниже вещь была сдана мною покойному акад. С. Ф. Ольденбургу в ноябре 1927 г. перед моим отъездом из Ленинграда на юг. В 1930 г. я получил в Абастумане от Азиатского музея корректуру в гранках. По предложению музея я написал к ней предисловие, заменил все размеры книг, выраженные у меня в сантиметрах, названиями стандартных библиотечных размеров (Folio, 4⁰, 8⁰, 16⁰) и в исправленном виде вернул корректуру в Ленинград. Сведедений о ней я не имел до декабря 1932 г., когда Н. Я. Марр привез мне эти гранки и предисловие, случайно обнаруженные в ИВАН'е, с предложением срочно их выправить и вернуть с ним же, так как статья должна печататься немедленно. Я это сделал. Но, возвратившись, Николай Яковлевич написал мне, что набор, стоявший все эти годы, неизвестно почему вдруг был разобран, но вслед затем было постановлено статью все же срочно напечатать. В настоящее время я получил гранки примерно половины статьи, обрывающейся на двоеточии и печатанной, повидимому, с моей старой рукописи, потому что предисловие и исправления, сделанные мной в корректуре 1930—1932 гг., не учтены. По сообщению Издательства Акад. Наук СССР, вторая часть статьи (содержащая между прочим две малоизвестные оды Ирэдж мирзы, биографию и библиографию неизвестного исфаханского поэта Ватвата, список современных исфаханских поэтов и т. д.) потеряна. Книги, описанные мною, были сданы в Азиатский музей, в Тифлисе их нет, рукопись же статьи затеряна в издательстве, так что я вынужден был править корректуру на память, вследствие чего возможны ошибки.

10 II 1935 г.
Тифлис

---

1 Публикуемая работа Ю. Н. Марра (ум. 1935 г.) поступила в Институт востоковедения из Издательства Академии Наук СССР в виде гранок начатого в 1927 г., но незаконченного набора. В таком незаконченном виде работа эта и появляется теперь в свет, т. е. без второй ее части. Институт востоковедения считает необходимым опубликовать сохранившуюся часть труда Ю. Н. Марра, как имеющую значение для раскрытия содержания части Рукописного отдела Института востоковедения. *Ред.*

Помещаемый ниже список охватывает часть привезенных мной из Персии книг. №№ 1, 13, 14, 18, 25, 30, 52 и 78 этого списка получены мной от авторов, а №№ 66 и 74 — от издателей. №№ 8, 19, 33, 36, 75 и 85 получены от В. И. Кашина. №№ 30, 34, 35, 67 и 75 от К. А. Батманова, тогда консула СССР в Ахвазе. №№ 2, 20, 80 и 84 — от тип. Торгпредства СССР. №№ 60 и 73 — от Р. А. Галунова. №№ 43 и 82 — от ага хаджшейх Мохаммед Бакера. № 57 от ага йе hэштруди. № 59 получен из Тавризского консульства СССР, вместе с ответом на мою анкету о библиотеках. № 63 — от К. И. Чайкина. № 64 — от д-ра Сэид хана.

1 P آخرین یادگار نادرشاه пьеса в трех действиях. Автор Сэид Нэфиси. Тегеран 1305 с. г. л., 20 × 12.5, тип. Торгпредства, 31 стр. Автор посвящает эту пьесу Али Ноурузу.[1]

2 P آذری یا زبان باستان آذر با یگان. Автор سید احمد کسروی تبریزی Тегеран 1304 г. с. л., 21 × 14, тип. Торгпредства, 56 стр.

3 P Журнал آرین. Шираз, № 7, от 8XI 1925 г. н. э., 22 × 14, лит., 40 стр.

На стр. 26—31 некролог Э. Дж. Броуна. На стр. 27 портрет покойного.

4 P اُپرا — نمایش ترام آهنگ رستاخیز سلاطین در ویرانه‌های مداین. Автор میرزاده عشقی. Шираз 1343 л. г. h., 21 × 12.5, литография محمدی, 32 стр.

Полное имя автора — میر محمدرضا متخلص (عشقی) فرزند حاجی سید ابو القاسم کر دستانی. Родился в Хамадане в 1312 г. h. (= 1893 г. н. э.), погиб от руки неизвестных убийц в Тегеране, в 1303 г. с. л. (= 1923 г. н. э).[2]

Пьеса رستاخیز — первая опера, написанная на персидском языке, как сказано в подзаголовке (این منظومه اولین اپرائی است که در زبان پارسی بمعرض نمایش گذارده شد). Сюжет сводится к следующему: сцена изображает руины Медаина (= Ктесифона). Автор в дорожном платье поет о впечатлении, которое развалины на него производят. Потом он засыпает и видит, как из разверзающихся могил встают одна за другой фигуры царей и цариц древнего Ирана. Все они оплакивают нынешнюю Персию, но последним является дух Зэрдошта, который предсказывает персидскому народу светлое будущее. Опера заканчи-

---

[1] Под этим псевдонимом писал میرزا حسن خان مقدّم, автор ряда статей и изданной в Тегеране пьесы جعفر خان از فرنگ آمده. Он родился в 1276 с. г. h., а умер от чахотки в Швейцарии осенью 1304 ه, г. h. Некролог, составленный д-ром Эфшаром, помещен в журнале آینده, № 4—5, стр. 326—327.

[2] См. биографию поэта в предисловии недавно вышедшего сборника его произведений «کتاب منتخبات عشقی». Составитель — ع. سلیمی, Тегеран 1306 г. с. л., 20.5 × 15, 116 стр. с портретом عشقی.

вается коротенькой арией автора, который высказывает пожелание, чтобы предсказание исполнилось.

Вслед за оперой в этой же книжечке на стр. 13—30 напечатана небольшая комедия تیاتر قربانعلی کاشی.[1]

5 P ادبیت: Два стихотворения حاج میرزا یحیی دولتی, а именно مرغ سحر и فردا. Тегеран 1342 л. г. h., 13.5 × 8.5, тип. کلیمیان, 12 стр.

6 P ادبیات ایرج میرزا s. l., s. a.[2], 16.5 × 10.5 [40 стр.], лит. Стихотворное послание, обращенное к популярному персидскому поэту Арефу и составляющее главную часть книжечки, известно в широкой публике под названием عارفنامه. Начинается оно словами:

شنیدم من که عارف جامم آمد   رفیق سابق طهرانم آمد

Ту часть стихотворения, где Ирэдж мирза нападает на чадор и рубэнд, скрывающие персидскую мусульманку, мне приходилось видеть в отдельных списках под названием حجابنامه. Начало этой части (стр. 9—17)

خدایا تا کی این مردم بخوابند   زنان تا کی گرفتار حجابند

عارنامه кончается на стр. 38: на стр. 39 имеется еще отрывок тоже против обычая закрывать женское лицо.

Ирэдж мирза Джэлаль оль мэмалек умер 22 эсфэнда 1304 г. с. л.[3] приблизительно 50—55 лет от роду. До сих пор стихотворения этого замечательного поэта не собраны, чем и объясняется слабое знакомство с ним у нас и в западной Европе.

7 P اردیبهشت. Сборник стихотворений Яh'я Доулэтабади. Т. 1304 г. с. л.[4], 20 × 13, тип. Мэджлэса, 168 стр.

В сборнике много интересного, но особенного внимания заслуживают два стихотворения, написанные без соблюдения правил арабского стихосложения.

---

[1] В сборнике, изданном ع. سلیمی, обе пьесы находятся на стр. 29—56.

[2] Весьма вероятно, что ширазское издание عارفنامه, упомянутое в گاهنامهٔ طهران, на стр. 90, в списке персидских книг, вышедших за 1305 г. с. л., и эта книжечка — одно и то же.

[3] См. تقویم معارف, Тегеран 1306, стр. 121.

[4] В Тегеране я имел возможность ознакомиться с очерком Персии, принадлежащим этому автору. Это:

Hadj Mirza Yahya Daoulatabadi de Teheran. La vraie Perse. Conférences données à Upsal en 1918. Uppsala 1918, 16⁰, 42 стр.

Между прочим, говоря о физическом типе персов, автор пишет: «Il faut remarquer que le corps des Persans d'autrefois, c'est-à-dire avant le mélange avec des races étrangères ne présentait pas beaucoup de différences. Par exemple il y avait autrefois très peu de Persans aux cheveux blonds, mais depuis que l'habitude s'est établie de prendre des femmes géorgiennes le teint blanc et les cheveux blonds sont devenus assez communs».

Этот опыт проделан был по просьбе покойного Э. Дж. Броуна еще в 1330 г. hеджры, когда Доулэтабади жил в Швейцарии.[1] Первое стихотворение писано строфами в пять стихов. Из них три двенадцатисложных и два восьмисложных. Стихотворение называется صبحدم. Вот первая строфа:

صبحدم پیمانه شد از خفتن لبریز
جام بیداری در کف کجدار و مریز
خوان باچشمانم اندربنگ و گریز
نه‌خواب بو دم نه بیدار   نه مست بودم نه هشیار

Другое стихотворение, озаглавленное سبک‌تازه, писано строфами в шесть стихов, из них пять восьмисложных, а шестой в десять слогов. Первая строфа:

من در عالم جزیم آدم   عاقل دانا کامل بینا
نیکو خملت نیکو طینت   صاحب همت صاحب عزت
شخص رنگین مرد سنگین   ازهرچه بود این به درعالم

В конце книги помещены переводы с французского. Автор говорит, что в бытность свою в Европе он перевел по просьбе друзей несколько французских стихотворений, которые, казалось, соответствовали восточному вкусу. Он старался давать буквальный перевод, не нарушая порядка отдельных стихов и даже фраз, но сохраняя при этом по возможности дух подлинника.

По приводимому ниже образчику можно видеть, как мастерски справился хадж мирза Яh'я с этой задачей. Это стихотворение Сюлли-Прюдомма, в подлиннике озаглавленное «Le vase brisé». Доулэтабади выбрал заголовком «Разбитое сердце»:

قلب شکسته

در شیشه که شه‌پسند گل خست و خزید   از جنبس بادزن برآن موی رسید
این صدمه برآن شیشه رسید و نرسید   زیراکه کسی صدای آنرا نشنید

*
* *

آن ضربت مهلک بنخست اندک بود   اما همه روزه بر فزایش افزود
تا با قدم مخفی خاطر جمعی   یک دورهٔ شیشه را ملایم پیمود

---

[1] Стр. 123 сборника.

*
* *

آب حوش شیشه قطره قطره بچکید   عطر گل شه پسند یکجا بپرید
کس نبست ازاین واقعه آگاه هنوز   این شیشه شکسته است دشتش نزنید

*
* *

بسیار شود دست عزیزی باشد   بر دل خورد از صدمه ورا بخراشد
زان پس دل مجروح خود از هم پاشد   مرگ گل عشق نیز در آن باشد

*
* *

هرروز سلامت بنظر هاست پدید   کم کم شکفد از هم و یابد تزیید
زخمی که خود اندکست و ناشورسدید   این قلب شکسه است دستش نزنید

А вот для сравнения текст французского подлинника:

Le vase où meurt cette verveine
D'un coup d'éventail fut fêlé;
Le coup dut l'effleurer à peine,
Aucun bruit ne l'a révélé.

Mais la légère meurtrissure,
Mordant le cristal chaque jour,
D'une marche invisible et sûre
En a fait lentement le tour.

Son eau fraîche a fui goutte à goutte,
Le suc des fleurs s'est épuisé;
Personne encore ne s'en doute:
N'y touchez pas, il est brisé.

Souvent aussi la main qu'on aime
Effleurant le coeur, le meurtrit;
Puis le coeur se fend de lui-même,
La fleur de son amour périt.

Toujours intact aux yeux du monde,
Il sent croître et pleurer tout bas
Sa blessure fine et profonde:
Il est brisé, n'y touchez pas.

8 P اساسنامهٔ شرکت تشویق صنایع. Тегеран 1303 г. с. л., 20 × 15.5, тип. کلیمیان, 21 стр.

9 P اساس‌نامهٔ کتابخانهٔ عمومی اصفهان. Исфахан 1303 г. с. л., 16.5 × 10.5, тип. اتحاد, [2] + 8 стр.

10 P استبداد نامه. Автор میرزا محسن دستگردی متخلص مهندس. Исфахан 1343 л. г. h., литография فرهنگ, 21 × 14,74 стр.[1]

11 P اسرار العشق. Автор آقا شیخ اسد الله الکلپایگانی. Исфахан s. a., литография فرهنگ, 20 × 14, 124 стр.

Книжка содержит, как указано на обложке: مقدمه نثراً و تفسیر احسن القصص نظما و نظم قصّة ملاقات موسی للخضر علی ما فی الکتاب الآلهی و بعض الغزلیات

12 P اشعار میرزا محمد علی موسوی المتخلص برزمی. Исфахан 1313 л. г. h., литография, 17 × 11, 16 стр.

Экземпляр с поправками, сделанными братом покойного — поэтом بزمی.[2]

13 P اشک سنگ. Небольшая поэма. Автор میرزا حسین خان سمیعی. Тегеран 1305 г. с. л., 10 × 8, тип. ترقی, 24 стр.

14 P الاصفهان. Автор آقای آقا میر سید علی جناب. Исфахан [1926], 33.5 × 21, литография فرهنگ, 128 + [12] стр.

Это только небольшая часть громадной монографии, задуманной и в большей своей части уже выполненной автором. Тем не менее, книга содержит ряд интересных сведений о нынешнем Исфахане. Подробное оглавление в конце на стр. یک — سه.

15 P. انسان و حیوان. Автор صادق هدایت. Тегеран 1343 л. г. h., 16 × 10, тип. Берухим, 85 стр.

16 P ایضاح المیراث. Автор آقای آقا شیخ علی مجتهد دشتی. Бушир 1342 л. г. h., 20.5 × 16.5, тип. علوی, 266 стр.

17 P ایوان مداین. Берлин 1343 л. г. h., 22 × 14, тип. ایرانشهر, 64 стр. Содержит:

1) Предисловие. Автор ح. ک. ایرانشهر.

---

[1] Об авторе см. «Отрывок из книги о голоде мирзы Моhсена дэстгерди», ИАН, 1928, стр. 213.

[2] Издатель книжечки постарался обеспечить свои права, напечатав на обложке следующее предупреждение: مخفی نماناد هرآنکسیکه این اشعار را باکتابی دیگر چاپ زماید بلعنت خدیوند و نفرین رسول صلی الله علیه وآله گرفتار گردد, т. е. «Да будет известно, [что если] кто-нибудь напечатает эти стихи в другой книге, он будет проклят богом и пророком — да смилуется бог над ним и его родом».

2) Автобиография Ћосэйнхана Данеш.

3) «خرابه های مداین» دیباچهٔ دکتر رضا توفیق فیلسوف به. Далее идут тэсдисы хаканиевской элегии на Медаин. Авторы тэсдисов: آقای میرزا حسین خان دانشدر حاج میرزا یحیی دولت آبادی и آقای گلشن. Из последнего тэсдиса напечатана только часть.

18 P بادهٔ بی خمار. Автор مرحوم حاجی میرزا احمد نقیب الممالک شیرازی. 3-е изд. Шираз 1341 л. г. ћ., 20 × 13, типо-лит. — مصطفوی, 47 стр.

Книжечка издана правнуком автора, редактором ширазской газеты خورشید ایران, которого зовут بهاالدین حسام زاده. Кроме стихотворения بادهٔبی‌خمار и небольшого предисловия в брошюре два других стихотворения — سه‌فصل انتقادات ده باب در انتقادات آداب معاصرین и ادارات; в первом نقیب الممالک критикует нравы различных слоев современного ему общества, а во втором — учреждения.

19 P بوستان شیخ مصلح الدین سعدی, фотоцинкография, Кабул, s. a., 24.5 × 16.5, 2 ненумерованных + 348 + 2 ненумерованных стр. Издано, в количестве 500 экз., по распоряжению эмира Ћэбиболла хана, подпись которого [سراج‌الملة و الدین] воспроизведена в конце предисловия. Оригинал — одна из рукописей библиотеки эмира, исполненная каллиграфом Мир ʻЕмадом Ћэсэни в 1012 г. ћ.

20 P پاردایان‌ها. Автор میشل زواکو.[1] Переводчик حسن ناصر. Тегеран, 21 × 13.5, I 1343 л. г. ћ., тип. سعادت, 225 стр., II 1343, тип. سعادت, 67 стр., III 1343, тип. بوسفور, 246 стр., IV s. a., тип. بوسفور, 206 стр., V s. a., тип. بوسفور, 248 стр., VI 1305 г. с. л., тип. Торгпредства, 274 стр.

В нашем экземпляре недостает еще двух частей VII и VIII, которые вышли после моего отъезда из Персии.

21 P پیش آهنگی و تأثیر آن در تربیت‌بدنی ʻاخلاقی و فکری. Автор — преподаватель дар оль фонуна احمد امین زاده. Тегеран 1304 г. с. л., 21 × 14, 60 стр.

Это — изложение бойскаутства. На стр. 22—23 дана азбука Морзе применительно к персидскому и латинскому алфавиту. Формула «всегда готов» передана через همیشه آماده. На стр. 59 помещена песнь персидских бойскаутов.

22 P کتاب تاریخ (مجملی از عقاید طایفه وهابی و اقدامات عجیبه آنان) از سنهٔ ۱۲۱۶ تاچند سال بعد و اضمحلال ایشان. Автор محمد قریب گرگانی حسین. Тегеран 1304 г. с. л., 16.5 × 10.5, тип. گلستان, 38 стр.

[1] О. А. Добиаш-Рождественская любезно указала мне автора подлинника. Это — Michel Zevaco, а роман называется «Les Pardaillans» (Paris, 1907, Fayard).

23 P تذکر بهمو طنان. Автор حاج میرزا یحیی دولت آبادی. [Тегеран] s. a., 16 × 10, тип. Мэджлэса, 10 стр.

24 P ترتیب ساعات کلاسهای ابتدائی распределение уроков в начальных училищах. [Тегеран] s. a., 16,5 × 10, тип. бр. Бакер задэ, 7 стр.

25 P تقویم معارف. Автор آقای میرزا علی اصغر خان حکمت. Тегеран 1305, 25 × 16, тип. Мэджлэса, 88 стр.

26 P حجاب یا پردهٔ دوشیز کان. Автор محمد حائری الله فضل بن حسن مازندرانی. Тегеран 1343 л. г. h., 20.5 × 13.5, тип. سعادت и شرق نهضت, 28 стр.

Статья против снятия покрывала с персидской женщины.

27 P حقایق یحیی. Автор حاج میرزادولت آبادی. Тегеран 1300 г. с. л., 16.5 × 10.5, тип. سعادت, 34 стр.

28 P کتاب خاله سوسکه. Исфахан 1343 л. г. h., литография گلبهار, 17 × × 11, 16 стр.

29 P خلنامهٔ کوهی. Автор حسین کوهی کرمانی (редактор نسیم صبا). Тегеран 1304 г. с. л., 16 × 10, тип. Мэджлэса, 34 стр.

Поэма, написанная размером هزج. В самом начале Куhи говорит, что это только первая часть, а вторая и третья будут написаны лишь в том случае, если читатель одобрит первую. Описываются похождения Кашанца, попавшего в Исфахан, где его обирают. Он делается рэммалем, потом дервишем, потом известным роузэханом. Уже достигнув видного положения он попадается в лапы хитрой старухи, которую принимает за красавицу. Старуха напаивает его и раздевает. Он попадает в полицию. Повесть написана живо и дает бытовой материал.

30 P Газета خوزستان, Год первый, № 5 محرّم, 10 IX 1925.

31 P داستان خونین. Драма в пяти действиях. Автор — سید عبدالرحیم خلخالی [Тегеран] 1304 г. с. л., тип. Мэджлэса, 21 × 13.5, 69 стр.

32 P کتاب دزد و قاضی. Исфахан 1344 л. г. h., 16.5 × 10.5, литография فرهنک, 32 стр.

33 P دستور اساس جمعیت ترقی خواهان ایران. [Тегеран] s. a., 17 × 10.5, 16 стр.

34 P دستور تعلیمات شش سالهٔ مدارس ابتدائی ذکور. Тегеран s. a., 16 × × 10, тип. فاروس, 32 стр.

Программа начальных шестиклассных мужских училищ, утвержденная в 1303 г. с. л.

35 P دستور تعلیمات شش سالهمدارس ابتدائی نسوان. Программа начальных шестиклассных женских училищ, утвержденная в 1303 г. с. л. [Тегеран] s. a., 16 × 10, тип. бр. Бакер задэ, 35 стр.

36 P دستور مشروح مسلکی یا مرامنامه حزب اجتماعیون اعتدالیون. 2-е изд. [Тегеран] s. a., 17 × 10.5, 72 стр.

37 P دفترداری. Автор محمود صادقی, преподаватель счетоводства в средне-учебных заведениях. 1-ое изд. Тегеран 1343 л. г. h., 20 × 16, тип. бр. Бакер задэ, 174 стр.

38 P Журнал دنیای ایران Шираз. Год первый, № 4, 1338 л. г. h., 22 × 14.5, лит., 32 стр. Издавал его редактор газеты بهارستان, некий آقای نوبخت.

39 P دورهٔ تاریخ عمومی جلد سوم برای سال دوم متوسطه شامل قرون وسطی و تاریخ ایران از صفاریان تا هجوم مغول موافق پرگرام رسمی وزارت معارف تالیف میرزا عباس خان اقبال استیانی طبع دوم ۱۳۰۰ شمسی طهران مطبعه شوروی ۲۱۰ ص.

Автор — мирза Аббас хан Екбаль — перед отъездом из Персии в Париж весной 1925 г. показывал мне другую свою работу, весьма интересную для нас, но о напечатании которой я пока не имею сведений. Это история персидской литературы, озаглавленная تاریخ مختصر ادبیات ایران ازقدیم ترین دورها تا عصر حاضر. Рукопись содержит 250 страниц убористого почерка и делится на три части.

I до Сельджуков
II до Сефевидов и
III до эпохи مشروطیت.

40 A دیوان العاشق المحب الصادق قیس بن الملوح الشهیر بمجنون لیل, Бомбей, 1319 л. г. h., 21 × 14, 68 стр.

41 P دیوان المدایح. Автор صدر الاسلام جناب آقا سیّد مرتضی التجفی البهبهانی, Бомбей s. a., 21 × 14, лит., 56 стр.

42 P [دیوان خسروی] составитель Рэшид Ясэми. Тегеран [1304 г. с. л.], 21 × 17, тип. بروخیم, 259 + [5] стр. С портретом Хосрэви.

В то время как эта книга, состоящая из предисловия составителя (стр. 1—23) и дивана Хосрэви (стр. 24—259), печаталась, Ясэми поместил в журнале Айэндэ[1] заметку, озаглавленную «خسروی». В заметке — краткое резюме предисловия и два стихотворения Хосрэви: درصفت باغ کبوده и چکامهٔوطنی. В новой персидской литературе Хосрэви занимает видное место. Его полное имя — محمد باقر میرزا کرمانشاهی. Родился 24 Рэби' II 1266 л. г. h. и умер 16 Рэби'

[1] 1304 г. с. л., № 2, стр. 130—134.

I 1338 л. г. h. Тэхэллос «Хосрэви» выбрал для него его учитель حسین قلیخان سلطانی کلهر, известный эдиб, живший в Керманшахе (род. 1250 л. г. h., умер 1307 л. г. h).[1] Хосрэви жил преимущественно в Керманшахе, но под конец жизни был выслан в Тегеран, где и умер и был похоронен около بقعهٔ ابن بابویه. Из множества хронограмм на его смерть приведены три. Две запечатлены на надгробной плите поэта. Одна принадлежит перу آقای ملیک الشعرا بهار, другая آقای حاج ملک الکلام مجدی کردستانی. Автор третьей حاج میرزا یحیی دولت آبادی. Дан список трудов Хосрэви. Вот он:

1) Диван.

2) Исторический роман شمس و طغرا, написанный в 1325 л. г. h. Действие происходит во времена фарсских Атабегов, главным образом в правление принцессы Абеш-хатун.[2]

3) دیبای خسروی История арабской литературы до и после Ислама. Единственный список находится у Ясэми, который очень высоко ставит эту работу.

4) Повесть о Ћосэйн kоли хане Джеhапсузшаhе kаджаре. Исторический роман. Не напечатан.

5) رساله تشریح علل در علل زحافات عروض. Сочинение о метрике и просодии, написанное по словам составителя дивана простым и понятным языком.

6) اقبالنامه. Первая глава содержит историю рода غفاری и генеалогию покойного اقبال الدوله کاشانی. Вторая — биографии и выдержки из произведений двадцати поэтов, воспевавших اقبال الدوله во время его губернаторства в Керманшахе.[3] Существует в уникальном списке.

7) Перевод книги الهیئه و الاسلام. Автор — سید محمد علی شهرستانی — доказывает ссылками на Коран, хадисы и шиитские предания, что все то, что открыто и будет открыто современной астрономией, было известно предстоятелям ислама. Это сочинение было написано в конце зильhеджэ 1327 л. г. h. и переведено через три года. Не напечатано.

8) Ряд мелких статей и переводов, которых Ясэми не перечисляет.

43 P دیوان غمام همدانی الشهیر به یوسف‌زاده. Исфахан 1342 л. г. h., 20.5 × 16.5, литография کلبهار, 12 + 312 + 2 стр.

---

[1] Предисловие, стр. 8.

[2] Недавно я получил экземпляр этого редкого издания. Роман отпечатан в Керманшахе в тип. شرافت احمدی, 35 × 22. Состоит из трех больших частей. I شمس و طغرا 240 + [4] стр., 1327 л. г. h. II ماری و نیسی 128 + [4] стр., 1328 л. г. h. III طغرل و همای 200 + [4] стр., 1328 л. г. h.

[3] Книга заканчивается автобиографией Хосрэви, помещенной Рэшидом Ясэми в предисловии на стр. 6—11.

Полное имя поэта — محمد ابن مولینا یوسف الحسینی, родился в 1292 л. г. h. Первые 12 страниц — указатель рифм.

44 P دیوان ماهشرق خانم کردستانی متخلصه به مستوره. Собрал и издал آقای حاجی شیخ یحیی معرفت رئیس معارف کردستان. Тегеран, эсфэнд 1304 г. с. л., 20.5 × 16.5, тип. Торгпредства, 105 стр.

Из предисловия узнаем, что Мэстурэ родилась в Курдистане в 1219 или 1220 г. h. и умерла 44 лет в 1263 или 1264 г. Отец ее был ابوالحسن بیک, а дед — محمدآقا ناظر کردستانی. Родной язык поэтессы был курдский, персидскому научилась она впоследствии. Издатель дивана пользовался مجمع الفصحا Реза Коли хана и حدیقهٔ ناصریه — историей Курдистана, которую составил میرزا علی اکبرصادق الملک. Председатель Тегеранского литературного общества آقای شیخ الرئیس افسر указал ему, что сведения о Мэстурэ имеются в тэзкерэ انجمن خاقان. Но آقای معرفت уже не смог достать эту рукопись, и диван был издан без справки в тэзкерэ Фазель хана Гэрруси. Отсюда можно сделать заключение, что انجمن خاقان — источник важный для литературной истории начала прошлого века — и в Персии не более доступен, чем в Европе.

45 P دیوان محمد خان دشتی. Бомбей, 1319 л. г. h., 25 × 16.5, 46 стр., с портретом Мохаммед хана Дэшти на стр. 25.

Автор пользуется известностью в буширском районе. Родился в 1246 л. г. h. в Дэшти, деревне Шомбэ (شنبه). Диван был издан при его жизни. Год его смерти мне неизвестен. В предисловии (стр. 2—24) даны сведения и об остальных его сочинениях.

46 P سالنامهٔ احصائیهٔ شهران ازشهٔ ۱۳۰۰ الی ۱۳۰۳ شمسی. Издание тегеранского городского управления. Тегеран 1304 г. с. л., 34.5 × 21.5, тип. مدرن, [5] + 136 стр.

Заведующий статистическим отделом Тегеранского городского управления حبیب الله صحیحی в предисловии к изданию сообщает, что справочник дает сведения не только по ведомству городского управления, но и по другим министерствам и учреждениям Тегерана. Большая часть таблиц освещает положение вещей за последние 4 года, но некоторые сведения, например об импорте зерна, о потреблении алкоголя и опиума, даны за несколько более долгий срок.

И. И. Гинцбург

КРАТКИЙ ОБЗОР ЕВРЕЙСКОГО ФОНДА РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Открытие Азиатского музея (ныне Институт востоковедения Академии Наук) последовало 11 ноября 1818 г. В состав его вошли все ученые коллекции, хранившиеся до этого времени в Петровской Кунсткамере, собирание которых началось в первую четверть XVII в.

К 1863 г. Еврейский отдел Азиатского музея был представлен уже значительным количеством еврейских печатных книг и 15 еврейскими монетами. Основа еврейского рукописного фонда Азиатского музея положена была в 1892 г. принесением в дар Академии Наук Л. П. Фридландом коллекции еврейских рукописей в 300 томов. До этого времени в Азиатском музее находилась только одна трехтомная рукопись на пергаменте 1485 г. и небольшое собрание турецких рукописей, написанных еврейским алфавитом, приобретенных академиком В. В. Радловым в 1886—1887 гг. Затем этот фонд постепенно увеличивается отдельными, крупными и мелкими, приобретениями и пожертвованиями от разных лиц и учреждений, из коих упомянем следующие более или менее крупные поступления:

1) Тегеранская еврейско-персидская коллекция рукописей, числом 16, приобретенная в 1898 г.

2) Из приобретенной в 1909 г. у проф. Д. А. Хвольсона библиотеки поступила ценная, отличающаяся своим подбором, коллекция в числе 40 рукописей.

3) Бухарская еврейско-персидская коллекция, числом 28 названий, поступила в 1915 г.

4) Карасубазарская коллекция рукописей на еврейском и караимско-татарском языках, состоящая из 53 единиц, рукописей, фрагментов и одного свитка, привезенная научным сотрудником Института востоковедения в 1930 г. В. Л. Дашевским.

5) Последнее, самое крупное собрание рукописей — около тысячи названий — на еврейском, арабском и караимско-татарском языках, поступило через упомянутого Дашевского из караимской национальной библиотеки в Евпатории в 1931 г.

В настоящее время еврейский фонд рукописного отдела Института востоковедения Академии Наук насчитывает, приблизительно, 1700 единиц, не считая громадного количества фрагментов, представляющих во многих отношениях ценный материал. Среди всех этих рукописей имеется значительное количество редких и уникальных, весьма важных для истории, вообще, и еврейской литературы, в частности, а также много старинных рукописей на пергаменте.

Внешний признак, объединяющий все разноязычные рукописи еврейского фонда, — еврейский квадратный шрифт или курсивный почерк, сохраненные евреями и для ставшего им родным языка страны, в которой естественным ходом исторического процесса они водворились.

Еврейский рукописный фонд по языку разделяется на следующие подотделы.

1) Еврейский — представляет литературу евреев-раввинистов и караимов в оригиналах и в переводных сочинениях.

2) Караимско-татарский — литература караимов на татарском языке, незначительное количество на турецком языке — тоже в оригиналах и переводных сочинениях.

3) Еврейско-арабский — главным образом еврейская экзегетика в оригиналах.

4) Еврейско-персидский.

Представляемая названными подотделами литература подразделяется по своему содержанию на религиозную и светскую.

I. ЕВРЕЙСКИЙ ПОДОТДЕЛ

Еврейский подотдел по дисциплинам представляет следующие:

1. Библия. Кроме Пятикнижия и агиографов — Мегилот «Песнь песней» и «Эсфирь» — в пергаментных свитках, имеется много полных и фрагментарных библейских кодексов, главным образом in folio, на пергаменте разного качества, знаменующего век, в который та или другая рукопись написана.

Многие из них написаны в двух и трех колонках. Некоторые изложены вперемежку по стихам на двух языках — еврейском и арамейском (таргум Онкелос), один на трех — еврейском, арамейском и арабском языках (С. 48).

Большинство из них снабжено масорой на полях, вокализацией, пунктуацией и акцентуацией, представляющими большой интерес для изучения истории их возникновения и развития. Один библейский кодекс позднейших пророков (Д. 62), написанный на грубом пергаменте, имеет дату 707 г. н. э. и снабжен вышеупомянутой огласовкой и проч. Имеется два полных библейских кодекса XII в. на пергаменте (А. 211) и один из Дамаска 1280 г. (Д. 66). Большой исторический интерес представляют приписки, имеющиеся на некоторых из них.

2. Экзегетика — комментарий на библию и побиблейскую разного характера литературу. Фигурируют экзегеты: Саадия Гаон, Ицхаки-Раши, Авраам ибн Эзра, Кимхиды, Нахманид, Герсонид, Аарон I Константинопольский и др. Сюда относится также талмудическая и богословская литература, которая представлена во многих сочинениях.

3. Языковедение — грамматика древнееврейского языка знаменитых авторов, как Авраам ибн Эзра, Давид Кимхи, Илья Левита и др., лексиконы последних двух — «Шорашим» и «Метургемон», словари известных и анонимных авторов. Имеется еврейско-итальянский словарь 1577 г.

4. Поэзия. Из поэтов арабско-испанского периода (XI—XIII вв.) представлены: Ибн-Гебироль, Моисей Ибн-Эзра (Таршиш 1343 г.), аль-Харизи (Тахкемони). По караимской поэзии имеются полный диван караимского поэта (XII—XIII вв.) Моисея Дарии и другие диваны поэтических различного рода произведений. Сюда относится также литургия, представленная в гимнах, пиютим и пр.

5. Каббала. Зогар, комментарий на Зогар, много каббалистических сочинений Исаака Лурье (XVI в.), его ученика Хайима Витал и других авторов.

6. Философия. Имеется все наследие философии испанско-арабского периода в переводах с арабского на еврейский язык: сочинения Иегуды Галеви, Бахии ибн-Пакуда, Авраам ибн-Дауда, Маймонида (Море Небухим, 1363 г.), Герсонида и других позднейших философов в еврейском оригинале. Из греческой философии имеются почти все сочинения Аристотеля (метафизика, физика, этика, логика и др.), дошедшие до нас в комментариях арабского философа Аверроэса, в древнееврейских переводах и переработке Тиббанидов, Калонимоса, Герсонида и Нарбони, также сочинения арабских философов аль-Кинди, Ибн-Туфейль, аль-Фараби, аль-Газали и др. в еврейских переводах с комментариями вышеназванных мыслителей, равно сочинение Фомы Аквинского «О душе» в еврейском переводе.

7. Медицина представлена в еврейских переводных сочинениях Иппократа, Галена, Исаака Израэли (IX в.), по-арабски Абӯ Йакӯб Исхāк ибн-Сулейман, его же и по естествознанию, Авиценны (Канон: I, IV и V книги на пергаменте, в переводе Натанага-Меати—не издано, XIV в.), Аверроэса-Куллиāт, по-еврейски Миклōл га-Рефӯōт (1421 г.), ар-Рази и др. Имеются также сочинения по диэтетике, фармакопее и по народной медицине. В последней рядом с рецептурой приписывается чтение разных молитв, заклинаний и амулетных текстов.

8. Математика и астрономия. По этим дисциплинам имеется значительная коллекция рукописных сочинений в оригиналах, как сочинения Авраама ибн Эзра, Эммануила б. Иакова (XIV в.) и много других, и в переводах. Из последних отметим сочинения по математике Эвклида — под еврейским заголовком Сēфер га-Йесōдōт (1540 г.), по астрономии ал-Магести Птоломея (1560 г.), с коммен-

тарием Ильи Мизрахи, и сочинение Коста, сына Луки. Сюда относятся также сочинения по метеорологии, календароведению и астрологии.

9. История, география, этнография, фольклор. К этой категории дисциплин причисляются также полемические сочинения о спорах между раввинистами и караимами, которые представляют много материала по истории караимов, пинкосы, респонзы, путешествия, история музыки, сборники гаданий, сказок, легенд, народных преданий, сочинения по хиромантии и т. п.

10. Varia: Литургия, сочинения по эсхатологии, о ритуалах, брачные контракты, документы, письма с историческими сведениями о социально-хозяйственной жизни евреев и т. д.

II. КАРАИМСКО-ТАТАРСКИЙ ПОДОТДЕЛ

Начало его было положено акад. В. В. Радловым, приобревшим в восьмидесятых годах XIX в. небольшую коллекцию рукописей на тюркских языках, написанных еврейским шрифтом, пополненную в 1931 г. большим собранием рукописей на караимско-татарском языке из караимской национальной библиотеки в Евпатории. Ныне это собрание насчитывает около 100 единиц.

Все рукописи этого подотдела написаны еврейским курсивным почерком, частью квадратным шрифтом. Представленная ими литература связана главным образом с еврейством: его религией, преданиями, культом, ритуалом и пр.

Является ли эта литература продукцией караимской среды исключительно или же также евреев-крымчаков — остается невыясненным.

Литературной разновидностью этого подотдела являются:

1) Библия — полностью или отдельные ее книги. Они отличаются от печатных более архаичным характером языка. На некоторых из них имеются эпиграфы, представляющие исторический интерес, как, например, перечень султанов, царствовавших в Бруссе.

2) Литургия.

3) Грамматика древнееврейского языка и еврейско-татарские словари.

4) Поэзия — этнографическо-фольклорные произведения. Часть из них представлена в оригиналах, остальная же в переводах. Встречается много стихотворений на еврейском языке с параллельным татарским переводом и без переводов. Они представляют по содержанию: историко-драматические пьесы библейской тематики, сборники — меджума — исторических рассказов народных преданий и прочего фольклорного характера. Сюда относятся сборники Ашик Гариба, Кер Оглу и Караджа Оглан.

5) Пинкосы караимских общин с записями разных случаев и событий их жизни и сочинения по истории.

6) Гомилетика, вероучение и сочинения о ритуалах.

7) Сочинения светского характера и корреспонденция.

III. ЕВРЕЙСКО-АРАБСКИЙ ПОДОТДЕЛ

Это собрание рукописей представляет по своему содержанию, главным образом, библейскую экзегетику известного автора Ефета Абу-Али Галеви и частью Соломона б. Иерухама.

IV. ЕВРЕЙСКО-ПЕРСИДСКИЙ ПОДОТДЕЛ

Благодаря трудам и заботам покойного акад. К. Г. Залемана, Институт востоковедения Академии Наук ныне обладает небольшой по количеству, но весьма ценной по качеству, еврейско-персидской коллекцией рукописей, с числом названий около 50.

Начало его было положено в 1898 г., когда Академия Наук приобрела первое собрание тегеранских рукописей. Затем коллекция была пополнена вторым собранием из Бухары в 1915 г.

Представленная этими рукописями литература связана в разновидных формах с еврейством — его религией, преданиями, историей, культом и ритуалом.

Наши рукописи ценны как в отношении диалектологии, так и для изучения религиозного быта восточной ветви еврейского народа, отличающегося от быта западных евреев.

Большой интерес представляет также пунктуация еврейских текстов, имеющихся там.

Рукописи, имеющие параллельные издания, не утратили своего значения, так как отличаются по языку от печатных текстов.

Содержание их:

1) Экзегетика — комментарий на библию и побиблейскую литературу. Среди экзегетов представлен в двух старых рукописях известный автор Шахин.

2) Поэмы: о Иосифе Зулейхе, об известных по Талмуду и Мидрашим семи и десяти мучениках и о благочестивом муже Худайдате.

3) Диваны пиютим, песен, гимнов и пр.

4) Литургия. Имеется стихотворение Ибн-Гебироля, известное под заглавием «Кетер-Малекут», в персидской литературной обработке.

5) Повесть «Варлаам и Иоасаф» в персидской поэтической обработке еврейской версии и легенды на библейские темы, также народные предания.

6) Светская литература: астрология, хиро-физомантика, медицина и фармакопея.

Литература: К. Залеман. Judaea-Persica. Pétersbourg, 1897, Известия Императорской Академии Наук, 1898, Известия Российской Академии Наук, 1918, Краткая Памятка, Азиатский Музей Российской Академии Наук, Петербург, 1920.

К. К. Флуг

ДВЕ ЗАМЕТКИ О НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЯХ В РУКОПИСНЫЙ ОТДЕЛ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

I. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ НОВЕЛЛЫ ПУ СУН-ЛИНА
聊齋圖說 Ляо чжай ту шо

Среди литературных произведений, полученных рукописным отделом Института востоковедения из Дальневосточного филиала Академии Наук СССР, сборник новелл Пу Сун-лина 聊齋志異 Ляо чжай чжи и пользуется, как известно, наибольшей популярностью не только в самом Китае, но и за его пределами. Об этом говорит не только огромное количество изданий, выдержанных новеллами за два столетия в Китае, где они продолжают переиздаваться вплоть до настоящего времени, но и та популярность, которой они пользуются среди широких масс китайского народа, та подлинная их демократизация путем изданий на разговорном языке и устных переложений народными рассказчиками, о которых говорит акад. В. М. Алексеев в своей статье «К истории демократизации китайской старинной литературы».[1]

В Западной Европе и СССР новеллы получили большую известность благодаря многочисленным переводам H. Giles, C. F. R. Allen, W. F. Mayers, Tcheng-Ki-tong,[2] а в особенности В. М. Алексеева, чьи литературные переводы появились на русском языке впервые, так как имевшиеся до этого времени переводы В. П. Васильева (4 повести в «Китайской хрестоматии») и др. носили характер учебных текстов или же были переведены с европейских языков. Помимо трех вышедших до настоящего времени томов переводов новелл,[3] В. М. Алексееву

[1] В сборнике «С. Ф. Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882—1932». Изд. Акад. Наук СССР. 1934. На стр. 40, 41, 44 этой статьи приведен ряд названий переводов и переложений новелл на разговорный язык, появившихся в Китае за последнее время. Подобное же издание новелл вышло в 1926 г. и на японском языке; см. библиографическую заметку W. Simon, Yen-wen dui-dschau und kokuyaku — kanbun (Mitteilungen d. Sem. f. Orient. Spr. zu Berlin, XXXIII, 1930, стр. 176).

[2] Повидимому, это 陳季同 Чэнь Цзи тун (см. Giles, Biographical Dictionary, № 1901).

[3] «Лисьи чары», изд. Всемирной литературы, 1922; «Монахи-волшебники. Из сборника странных рассказов Пу Сун лина», в том же изд., 1923; «Странные истории», изд. Мысль, 1928; 4-й том

принадлежат также несколько статей по вопросам, связанным с новеллами и их автором.

В краткой биографии Пу Сун лина,[1] помещенной в описании уезда Цзы чуань 淄川縣志 Цзы чуань сянь чжи и являющейся, насколько мне известно, единственным источником наших сведений о жизни автора «Странных историй»,[2] не имеется никаких данных ни о дате составления сборника новелл, ни о времени его издания. Согласно существующему мнению, время составления сборника в том виде, в каком он дошел до нас, относится к 1679 г.[3] Это мнение, основанное, повидимому, на дате предисловия Пу Сун лина, которое помечено именно этим годом, не совсем соответствует действительности в виду следующих соображений. Судя по указаниям, имеющимся в предисловиях к существующим изданиям новелл, сборник Ляо чжая назывался первоначально «Гуй ху чжуань» (Истории о бесах и лисицах). Между тем, в настоящей версии сборника содержится много других повестей на сюжеты, не имеющие ничего общего с сверхъестественным. С другой стороны, по признанию самого автора, рассказы накапливались у него постепенно, по мере того как их записи присылались ему разными лицами из различных местностей.

Исходя из этих данных можно предполагать, что в свое время существовала не одна, а две или более версий сборника, распространявшегося первое время в списках и дополнявшегося автором по мере накопления рассказов. Явным же доказательством того, что составление сборника в его окончательной редакции относится не к 1679 г., а к более позднему времени, служит встречающаяся

переводов под заглавием «Ляо чжай. Рассказы о людях необыкновенных» скоро должен выйти в свет. Из переводов на английском и французском языках известны: «Strange Stories from a Chinese Studio», transl. and annot. by H. Giles, 1880; «Les Chinois peints par eux-mêmes». Contes chinois par le gén. Tcheng Ki-tong, 1889 (по поводу этих переводов, вернее переложений, 26 новелл см. заметку dr. Schlegel в T'oung Pao, I, n° 1, 1890, стр. 76—79); C. F. R. Allen. «Tales from the Liao chai chih yi (18 новелл в China Review, II, III, IV). Переводы отдельных новелл сделаны W. F. Mayers (в Notes and Queries on China and Japan), а также W. Williams в одной из его работ, о которой упоминает Giles в предисловии к своему переводу.

[1] 蒲松齡 Пу Сун лин (цзы 留仙 Лю сянь, хао 柳泉 Лю цюань) родился в 1622 г. в уезде Цзы чуань (Шаньдун), умер в 1715 г. Из его краткого жизнеописания, текст которого перепечатан в большинстве изданий Ляо Чжай чжи и, мы знаем, что кроме новелл Пу Сун лином был написан целый ряд произведений, пользующихся, однако, несравненно меньшей известностью, чем его знаменитые «Странные истории». Согласно данным В. М. Алексеева произведения эти суть: Ляо чжай вэнь цзи, Ляо чжай ши цзи — сочинения в старинной прозе и стихах, Син шэнь лу, Хуай син лу—моральные трактаты и др. (см. «Трагедия конфуцианской личности и мандаринской идеологии в новеллах Ляо чжая», ИАН, 1934, стр. 439). В названной выше статье «К истории демократизации китайской старинной литературы» (стр. 38) упомянут также опубликованный недавно (1929) сборник поэтических произведений Пу Сун лина на разговорном «бай хуа» — Ляо чжай бай хуа юнь вэнь.

[2] В биографическом индексе, изданном Harvard-Yenching Institute (№ 9), указывается два сочинения как содержащие биографические данные о Пу Сун лине, но они, к сожалению, у нас отсутствуют.

[3] См. Giles, Biographical Dictionary, стр. 635—636.

в повести 水 災 Шуй цзай «Наводнение» (в цз. 3. печ. изд.) дата Кан си 21 г. (1682), т. е. на три года позднее той, к которой обычно относят окончательное составление сборника.

Согласно словам внука Пу сун лина, 立 德 Ли дэ, послесловие которого помещено в литографированном издании Ляо чжай чжи и 1886 г., новеллы Ляо чжая очень долгое время оставались неопубликованными, распространяясь, вероятно, только в виде рукописных списков. Было ли написано послесловие Пу Ли дэ, датированное 1740 г., в год появления ксилографического издания, или это издание было закончено позже, неизвестно. Наиболее же ранним из известных нам изданий является издание 1765 г.,[1] предисловие к которому воспроизведено в издании Commercial Press 1896 г. (автор предисловия 余 集 Юй Цзи).

Существует мнение, что причинами столь долгого неопубликования рукописи являлись или опасения автора повредить своему доброму имени пристрастием к чудесному элементу, о котором «не говорил Конфуций», или боязнь того, что книга не будет пропущена цензорами, так как многие новеллы являются замаскированными сатирами на манчжуров. Последнее мнение представляется особенно мало вероятным потому, что, при наличии элементов политической сатиры на манчжурскую династию, сборник новелл непременно вошел бы в составленные при Цянь луне списки запрещенных книг, в которых он на самом деле отсутствует, судя по известному Индексу к двадцати китайским библиографиям, в число которых входят и четыре Каталога запрещенных книг. Наиболее же правдоподобной причиной долгого неопубликования рукописи являлось, вероятно, отсутствие средств в семье автора, на что намекает и самое послесловие внука Пу Сун лина.

В многотомном Рукописном экземпляре иллюстрированного сборника новелл, поступившем в Рукописный отдел Института востоковедения, к сожалению, отсутствует первая книга, в которой могли находиться библиографические данные как относительно оригинала, с которого был сделан данный список, так и даты самой рукописи и ее происхождения. Судя по исключительному богатству оформления, художественно исполненным иллюстрациям, роскошным переплетам и бумаге, следует полагать, что рукопись несомненно дворцового происхождения и что она принадлежала личной библиотеке одного из китайских императоров. Вся рукопись, имеющая на обложке заглавие 聊 齋 圖 說 Ляо чжай ту шо «Ляо чжай с иллюстрациями и пояснениями к ним», состоит из 46 больших книг (кн. 3—48), по 16 двойных страниц форматом 52 × 37 см. В верхней части страниц, над текстом повестей, помещены стихи по 7 слов, представляющие собой объяснения к рисункам, содержание которых они излагают. Текст их не совпадает с подоб-

[1] Ханчжоуское издание Ляо чжай чжи и 1765 г. имеется в библиотеке Британского музея (см. Douglas, Catalogue of Chinese Books, стр. 167).

ными же объяснениями рисунков в печатных изданиях Ляо чжая, имеющихся в библиотеке Института востоковедения. Акварельные картины, чередующиеся через каждую страницу с текстом, отличаются высокой техникой и тонкостью исполнения, выразительностью и необычайной тщательностью вырисовки деталей. Иллюстрации написаны на настолько тонкой бумаге (наклеенной на картон), что на некоторых из них ясно различаются надписи на обратной стороне, являющиеся названиями соответствующих новелл. Судя по некоторым особенностям в манере исполнения, иллюстрации написаны не одним, а двумя или более анонимными художниками. За это же говорит то соображение, что для одного художника потребовался бы слишком продолжительный срок для исполнения восьмисот, приблизительно, иллюстраций, которые имеются во всем сборнике.

При решении вопроса о возрасте данной рукописи, не имеющей никаких прямых указаний на дату, пришлось руководствоваться некоторыми косвенными признаками, обнаруженными при внимательном рассмотрении картин, а также начертанием знаков в самом тексте. Судя по одной из иллюстраций,[1] на которой изображены фигуры европейцев в длинных брюках и круглых шляпах, выяснилось, что рисунок был исполнен несомненно в XIX в. Далее, при просмотре самого текста, оказалось, что серия знаков, входящих в имена цинских императоров и потому имеющих видоизмененную форму или же написанных без последней черты, заканчивается на знаке, который входит в личное имя императора Сянь фына (1851—1862). Таким образом выяснилось, что рукопись относится ко 2-й половине XIX в. Еще более точную дату удалось установить при помощи следующего указания, обнаруженного после тщательного изучения рисунков. В надписи на лавке, изображенной на 1-й иллюстрации 24-й книги, имеется дата ... 緒十九年. Первый знак «нянь хао» не виден полностью, но его нижняя часть указывает, что это должен быть знак 光. Таким образом вся дата обозначает 21-й год правления Гуан сюй, а следовательно, и дата самой рукописи относится ко времени не ранее 1893 г.

Май 1935 г.

II. ЮН ЛЭ ДА ДЯНЬ
永樂大典 (цз. 13135—13136)

Из числа рукописей, поступивших в рукописный отдел Института востоковедения из Дальневосточного филиала Академии Наук, весьма большую ценность представляет одна из книг 永樂大典 Юн лэ да дяня, огромной компиляции типа произведений, обозначаемых в Китае термином «лэй шу»

[1] Иллюстрации к повести 羅刹海市 Ло ча хай ши (кн. 18 ркп.).

и соответствующих до известной степени европейским энциклопедиям. Как известно, компиляции такого рода начали появляться в Китае в большом количестве начиная с сунского периода[1] и представляют собой собрания извлечений из классических и иных сочинений, касающихся самых разнообразных предметов и расположенных в систематическом порядке по категориям. К этоту же роду произведений относится и Юн лэ да дянь, несмотря на то, что термин лэй шу не совсем подходит к этой энциклопедии, в виду принятой в ней системы расположения материала не по категориям, а в порядке знаков рифмического словаря 洪武正韻 Хун у чжэн юнь.

Данные китайских источников относительно истории составления Юн лэ да дяня вкратце таковы. По приказу императора Чэн цзу (Юн лэ) в 1403 г. была образована комиссия в составе 147 ученых под председательством члена Хань линя 解縉 Се Цзиня для составления литературного свода, объемлющего содержание всех существовавших в то время сочинений,[2] включая в них канонические книги, историю, философию, изящную литературу, астрономию, географию, оккультные науки, медицину, буддизм, даосизм и работы о ремеслах и искусстве.

Уже в 1404 г. комиссия закончила свою работу, и вновь составленная энциклопедия была представлена императору, который дал ей название 文獻大成 Вэнь сянь да чэн. Однако, после ознакомления с энциклопедией, Чэн цзу нашел ее недостаточно полной и распорядился о ее переработке, для чего была назначена новая комиссия во главе с 姚廣孝 Яо Гуан сяо,[3] 劉季箎 Лю Цзи чи и прежнего редактора Се Цзиня. Для работ по составлению энциклопедии было привлечено огромное количество ученых и переписчиков из различных областей Китая. Подробные сведения о номенклатуре должностей и составе исполнителей, число которых достигало более 2000, можно найти в очерке истории Юн лэ да дяня 李正奮 Ли Чжэн фыня, помещенном в Ту шу гуань сюе цзи кань, I, n° 2, 218.

В 11-м месяце (по кит. счислению) 1407 г. работы, происходившие в 文淵閣 Вэнь юань гэ, были закончены. Новая энциклопедия была названа

[1] Хотя компиляции энциклопедического характера существовали и до сунского периода, но первой «лэй шу», действительно отвечающей понятию энциклопедии, является Тай пин юй лань, составленная в 977—983 гг.

[2] Нужно сказать, что в то время книжные фонды минских государственных книгохранилищ отличались исключительным богатством и полнотой благодаря тому, что по приказанию минского Тай цзу (Хун у) в Нанкин были вывезены огромные книжные запасы, находившиеся в Пекине, где они собирались Юаньскими императорами путем реквизиций в покоряемых ими областях.

[3] Яо Гуан сяо, происходивший из семейства врачей, был в молодости монахом. Согласно приказу минского Тай цзу о привлечении к государственным экзаменам всех монахов, начитанных в конфуцианской литературе, он был направлен на испытания, выдержал их, но не принял государственной должности. Впоследствии он был назначен одним из главных редакторов Юн лэ да дяня и получил высокий придворный чин (см. его биографию в Мин ши, цз. 145, 1 г. и сл.). Портрет Яо Гуан сяо помещен в Ту шу гуань сюе цзи кань, V, № 1, стр. 1.

Юн лэ да дянь и согласно докладу Яо Гуан сяо состояла из 11 095 бэней или 22 937 цзюаней, включая в это число 60 цзюаней оглавления.

Данные китайских источников относительно дальнейшей судьбы как оригинала Юн лэ да дяня, так и списка, сделанного с него в позднейшее время, довольно сбивчивы и запутаны. Библиография Сы ку цюань шу цзун му (цз. 137, 7 г.), а за ней и Wylie (Notes on Chinese Literature, 149) говорят о существовании двух копий Юн лэ да дяня, сделанных в 1567 г. Это утверждение основано, повидимому, на неправильно понятом тексте из 春明夢餘錄 Чунь мин мын юй лу, где говорится, что один экземпляр Юн лэ да дяня был помещен в 文淵閣 Вэнь юань гэ, а другой в 皇史宬 Хуан ши чэн (Хранилище династийных документов). Библиографы Сы ку цюань шу цзун му, цитируя данный текст, полагали, что в нем имелись в виду две отдельные копии, названные в тексте 正本 чжэн бэнь и 副本 фу бэнь. Между тем, как устанавливает в названной выше статье Ли Чжэн фынь, под «чжэн бэнь» следует понимать не копию, а оригинал (原本 юань бэнь), в виду чего мнение о существовании двух копий является ошибочным. Ссылка Сы ку цюань шу цзун му на 世宗實錄 Ши цзун ши лу, Хронику царствования Ши цзуна, в которой будто бы сказано о переписке двух копий Юн лэ да дяня, также основана на недоразумении, ибо в самой хронике совершенно ясно говорится не о двух, а об одной копии.[1]

Доказательством того, что при Мин была сделана только одна копия, может служить и то обстоятельство, что в надписи, имеющейся на последней странице экземпляра из коллекции Института востоковедения, не упоминаются слова «чжэн бэнь» или «фу бэнь», а сказано только: 重錄 чун лу, т. е. переписано («повторно написано»).

Оригинал Юн лэ да дяня погиб, вероятно, в конце минского периода[2] и с этого же времени начинает быстро уменьшаться количество книг его копии. Особенно сильно пострадала последняя в 1860 г. при оккупации Пекина международным отрядом и в 1900 г., когда во время пожара Хань линь юаня сгорела или была расхищена значительная часть уцелевших до той поры книг Юн лэ да дяня. Остальная часть погибла во время революции 1911 г. почти полностью, так что в 1926 г. в Китае насчитывалось не более 75 отдельных книг из всей огромной энциклопедии. В настоящее время общее число книг Юн лэ да дяня, находящихся в Европе, Америке, Японии и Китае, достигает 286, т. е. не более как 2% первоначального количества. Перечень всех известных в настоящее время экзем-

---

[1] Текст хроники воспроизведен в Бюлл. Бэйпинской национальной библиотеки, II, № 3—4, 195.

[2] Оригинал погиб, повидимому, полностью, так как ни об одной из его книг в настоящее время ничего не известно. Wylie (Notes, 149) высказывает предположение, что он сгорел во время пожара 1557 г., но это неверно, так как в хронике Ши цзуна ясно сказано, что Юн лэ да дянь удалось спасти, после чего с него и была снята копия.

пляров с указанием номеров цзюаней, рифм, содержания и местонахождения составлен проф. 袁同禮 Юань Тун ли[1] и помещен в специальном выпуске Бюллетеня Бэйпинской национальной библиотеки (II, № 3—4), посвященном Юн лэ да дяню и содержащем, кроме указанных уже выше работ, ряд других мелких статей и заметок.

Из общего числа сохранившихся книг Юн лэ да дяня только 74 находятся в Китае, остальная часть хранится в крупнейших востоковедных библиотеках Европы, Америки и Японии. Экземпляр, принадлежащий Институту востоковедения, отсутствует в списке Юань Тун ли и остался, повидимому, неизвестен ни в Китае, ни в Европе, несмотря на краткую заметку о нем,[2] помещенную в Вестнике Дальневосточного филиала Академии Наук СССР (1932, № 3—4, 67—68).

Данный экземпляр относится к списку 1562—1567 гг. и представляет собой большую тетрадь форматом 50 × 29.5 см, состоящую из 25 + 18 страниц, имеющих 8 строк по 28 знаков (мелких). Под проставленным на первой странице номером цзюани: 13135—13136 значится: 一 送, т. е. первая рифма (четвертого тона) «сун». На обложке, помимо названия рифмы, написана цифра 448, обозначающая номер данной цзюани в порядке внутренней нумерации всех цзюаней, входящих в рифму «сун» (общее их число 1019). В конце книги имеется перечень фамилий и имен двух главных редакторов и их помощника, переписчика и двух лиц, производивших пунктуацию текста. Значущееся в экземпляре Института востоковедения имя главного редактора 秦鳴雷 Цинь Мин лэй не упомянуто в перечне редакторов, перепменованных в хронике царствования Ши цзуна, и дополняет этот перечень еще одним новым именем. Текст рукописи написан каллиграфически на очень плотной бумаге, одним из тех ста переписчиков, скопировавших всю энциклопедию в течение 1562—1567 гг. при установленной для них норме в 3 страницы в день.

По своему содержанию данная книга Юн лэ да дяня, как показывает имеющийся в начале первой страницы знак 夢 мын, является собранием выдержек, а иногда и целых глав, имеющих темой «сновидение» и выбранных из самых разнообразных сочинений. Так, например, под одной фразой 夢孔子 мын Кун цзы «видеть во сне Конфуция» собраны извлечения, иногда очень объемистые, из семи отдельных произведений, содержащих соответствующие тексты, начинающиеся со слова «мын».[3]

---

[1] См. также Сюэ хэн, № 26, и Чжун хуа ту шу гуань се хуй хуй бао, № 4.

[2] Большая часть этой анонимной заметки является довольно точным переводом из Wylie.

[3] Судя по сохранившемуся оглавлению Юн лэ да дяня, содержимое данной книги составляет едва ли $^1/_6$ часть материала о снах, находившегося во всей энциклопедии. Из числа остальных цзюаней на тему «сновидения» сохранилась цз. 13139—13140, которая, согласно списку Юань Тун ли, находится в 東洋文庫 Tōyō bunko в Японии.

В этих именно извлечениях и заключается особая важность и ценность энциклопедии, так как благодаря им сохранился текст нескольких сотен редких древних сочинений, утерянных в конце минского периода, но восстановленных впоследствии по тем цитатам, которые сохранились на страницах Юн лэ да дяня.[1]

Июнь 1935 г.

---

[1] Особенно большое количество сочинений было восстановлено во времена Цянь луна. В библиографии Сы ку цюань шу цзун му очень часто встречается фраза «Юн лэ да дянь бэнь», указывающая на то, что текст данной книги восстановлен по Юн лэ да дяню. Около ста таких сочинений было издано в серии У ин дянь чжэнь бань цун шу. Полный список названий восстановленных сочинений помещен в специальном выпуске Бюллетеня Бэйпинской национальной библиотеки, стр. 253 и сл.

А. А. Петров

РУКОПИСИ ПО КИТАЕВЕДЕНИЮ И МОНГОЛОВЕДЕНИЮ, ХРАНЯЩИЕСЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ АРХИВЕ АТССР И В БИБЛИОТЕКЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В первой половине XIX столетия Казань была единственным в России очагом востоковедения. Учрежденное в Казанском университете преподавание восточных языков (монгольского с 1828 г., китайского с 1837 г.) положило начало серьезному изучению Дальнего Востока в России и выдвинуло ряд выдающихся знатоков Китая и Монголии.

Необходимость преподавания восточных языков и организации востоковедения вообще диктовалась практическими потребностями русского торгового капитала, стремившегося, в целях экономического и политического внедрения на Дальний Восток, к установлению постоянных дипломатических и торговых отношений с Китаем. Торговые интересы и деятельность русских купцов в Кяхте (с 1727 г.) были неотразимым аргументом в пользу дальнейшего расширения торговых связей с восточными соседями. Казанский период в истории русского востоковедения отражал, таким образом, определенную историческую ступень в развитии внешней политики России на Востоке. Неудовлетворенное случайными поездками в Китай и первоначальными, неорганизованными торговыми связями, осложняемыми многочисленными конфликтами (напр. частые перерывы в кяхтинской торговле — в 1733, 1737, 1751, 1753, 1756, 1761, 1763 и др. гг.), русское правительство постепенно приходило к мысли о необходимости серьезного и систематического изучения Дальнего Востока, в целях подготовки к установлению регулярных дипломатических и коммерческих отношений между Россией и Китаем.

Казань, как крайний культурный форпост России на Востоке, должна была сделаться, по замыслу правительства, с одной стороны, местом подготовки востоковедчески образованных чиновников, и, с другой, — центром миссионерской деятельности русской церкви, принимавшей активное участие в разрешении общих

экономических и политических задач самодержавия и являвшейся неотъемлемой составной частью государственного аппарата Российской империи.[1]

Таким образом нити интереса к Востоку тянулись и из университетских аудиторий и из стен Казанской духовной академии. Поэтому не случайно, что с именем Казани связана деятельность ряда известных востоковедов. Некоторые из них, как акад. В. П. Васильев, проф. О. М. Ковалевский, арх. Даниил Сивиллов и др., непосредственно работали в качестве профессоров в Казанском университете, — другие были связаны с этим городом как с центром русского востоковедения. К числу последних, в частности, принадлежал Иакинф Бичурин (1777 — 1853). Родившийся в Казанской губернии и получивший образование в местной духовной семинарии, И. Бичурин, за четыре года до своей смерти, в 1849 г. принес в дар Казанской духовной академии часть своего научного архива, среди которого был ряд его фундаментальных рукописных трудов по географии, истории, языку, законодательству Китая и Монголии. Эти труды знаменитого китаеведа заслуживают большого научно-исторического интереса и имеют большой удельный вес при изучении истории китаеведения в России и выяснении исторических путей его развития.

Поэтому я, будучи командирован в Казань для выявления в архивах рукописных работ старых русских востоковедов, ближайшей своей задачей ставил разыскание рукописей Иакинфа Бичурина.

Вопрос о неизданных работах Бичурина и в частности о тех, которые были отправлены в 1849 г. самим автором в Казань, был поставлен в научной литературе довольно давно. А. Любимов, лично знакомившийся с рукописным фондом Казанской духовной академии, в своей статье «О неизданных трудах о. Иакинфа и рукописях проф. Ковалевского, хранящихся в библиотеке Казанской духовной академии» (Зап. Вост. отд. Русск. археол. об-ва, т. XVIII, СПб., 1907, стр. 060—064) ограничился лишь кратким перечнем восьми неизданных трудов Бичурина, некоторых рукописей О. Ковалевского и других авторов, не давая их описания. С. А. Козин в своих статьях «О неизданных работах Иакинфа Бичурина» (Изв. Акад. Наук СССР, VII серия. Отд. гум. наук, 1929, № 5, стр. 399—412) и «К вопросу о неизданных работах Иакинфа Бичурина» (ДАН-В, 1929, № 13, стр. 245—247) сделал, на основании биографической литературы о Бичурине и материалов архива Института востоковедения Акад. Наук СССР, сводку неизданных трудов знаменитого китаеведа. В перечень включены также

[1] Среди курсовых сочинений студентов Казанской духовной академии, хранящихся в Центральном архиве АТССР, мы находим работы, посвященные религиям Востока и миссионерству в Китае. Таковы, напр., Петр Панов, «Православное христианство в Китае», 1870, 146 стр.; Василий Добрынченко, «Религия Китая», 1902, 168 стр.; Федор Васильев, «Буддизм в Тибете в сравнении с христианством», 217 стр. Эти сочинения целиком построены на русской и западноевропейской литературе и никакого научного интереса не представляют.

и рукописи, отосланные Бичуриным в 1849 г. в Казань. С. А. Козин тоже не дает описания рукописного наследия Бичурина, а незнакомство его с казанской частью этого наследия приводит его к ряду неточных выводов. Сам перечень также не полон, как об этом свидетельствует список рукописей И. Бичурина, хранящихся в Рукописном отделении Ленинградской публичной библиотеки и в Архиве культуры и быта Ленинградского облархивбюро.

В предлагаемой вниманию статье я ставлю своей задачей дать полное описание только казанской части рукописного наследия И. Бичурина, обнаруженной мною в национальном отделе Центрального архива АТССР (фонд Казанской духовной академии). Необходимо отметить исключительную небрежность в хранении этого интересного фонда. Рукописи (Бичурина, Ковалевского и др.) не имели описи, обнаруживались мною в различных и самых неожиданных местах и были неизвестны сотрудникам архива.[1]

Отсутствие на большинстве рукописей титульных листов, начала и конца затрудняло точное установление авторства и датировки. Поэтому при составлении настоящего описания, для разрешения возникавших у меня сомнений, я воспользовался копией списка рукописей И. Бичурина, пожертвованных им в 1849 г. в библиотеку Казанской духовной академии (см. «Библиография Востока», вып. 2—4, 1933, стр. 88. «XI. Дело синода по Казанской епархии № 665, 1849 года. На 7 листах. О пожертвовании монахом Иакинфом в пользу Казанской Академии 168 разного названия книг, карт и рукописей»).

В Центральном архиве АТССР оказались следующие рукописи И. Бичурина:

I. «Летопись Китайской Империи, называемая Юй-пьхи цзы-чжы тхун-цьзянь ган-му, разделенная на три части, летопись Древнюю, Среднюю и Новейшую. Перевод с китайского. 1825». Тт. I—VII.

Том I. 283 лл., тетр. 1—3. Перевод предисловия с заключительной припиской: «в 46 лето правления Кхан Си, в 17-й день первого месяца (в феврале 1707 года) сие предисловие к летописи сочинено государем Жэнь-ди. «Древняя летопись от первых времен мира до утверждения монархического правления в 205 г. до Р. Х.». В томе I — изложение событий до 1767 г. до н. э. Том II. 426 лл., тетр. 4—8. 1766—1053 гг. до н. э. Том III. 608 лл., тетр. 9—18. 1052—403 гг. до н. э. Том IV. 707 лл. 403 г. до н. э. — 193 г. н. э. Тетр. 1—12. Нумерация тетрадей начинается снова. Тетр. 2—5 отсутствуют (256—61 гг. до н. э.). Том V. 532 лл., тетр. 13—18. 194—318 гг. н. э. Том VI. 638 лл., тетр. 19—26. 319—465 гг. н. э. Том VII.

---

[1] Так, например, большинство рукописей Бичурина, в том числе и «История Китая», оказались среди печатных старообрядческих книг, разборкой которых я занялся наудачу по совету научного сотрудника архива А. В. Волочкова. Неизвестно, какова была бы судьба этих рукописей, если бы они продолжали оставаться в неизвестности среди старых книг, предназначенных для уничтожения.

716 лл., тетр. 27—36. 466—607 гг. н. э. Хрон. кат. БКДА, № 1847. Рукопись в семи томах in f⁰, на китайской бумаге (кроме 62 листов первого тома). Каждый том в папковом переплете, с надписью на корешке «История Китая». Все тома в хорошей сохранности. В тексте много исправлений, сделанных рукою И. Бичурина. Перевод части сводного исторического труда Юй пи цзы чжи тун цзянь ган му. Продолжение этого перевода И. Бичурина, а именно тт. VIII—XV (608—1367 гг. н. э.) и отдельный том, посвященный династии Мин (1368—1644 гг. н. э.), хранятся в архиве Института востоковедения Академии Наук СССР.[1]

Таким образом мы располагаем полностью сохранившимся фундаментальным русским переводом Тун цзянь ган му (с сокращениями), охватывающим историю Китая от древнейших времен до XVII столетия. И. Бичурин через несколько десятилетий самостоятельно повторил то, что было сделано в западноевропейской синологии миссионером Mailla.[2]

II. «Иакинф. Землеописание Китайской империи». Тт. I—III. На листе 4 обозначена дата: «24 сентября 1825 года».

Том I. Описание провинций Чжили, Цзянсу, Аньхуй, Маньчжурии, Шаньси, Шаньдун, Хэнань. 197 лл. Том II. Описание провинций Шеньси, Ганьсу, Чжэцзян, Цзянси, Хубей, Хунань, Сычуань, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси, Юньнань, Гуйчжоу и Монголии. 220 лл. Том III. Продолжение описания Монголии, Тибета, Новая линия, Или, Баргол, Урумци, Тарбахтай, Харашар, Куча, Сайрам, Аксу, Уш, Кашхар, Яркян, Хотан, Казачьи орды (восточная и западная), буруты (восточные и западные), Эогань. Краткие сведения о Корее, Японии, Индо-Китае, островах Индийского океана и европейских государствах (Голландия, Россия и др.). 212 лл. Хрон. кат. БКДА, № 1848. Рукопись в трех томах in f⁰ на китайской бумаге. Каждый том в папковом переплете, с обозначением заглавия на корешке. Все томы в хорошей сохранности. В тексте много исправлений, сделанных рукою Бичурина. Нумерация листов по главам, много листов ненумерованных. Сокращенный перевод сводного географического сочинения маньчжурской эпохи — Дай Цин и тун чжи.[3] Сведения по физической и политической географии, экономике (промышленность, земледелие, торговля, податная система),

---

[1] См. Иакинф Бичурин (Автобиографическая записка). Опубликована П. Савельевым. Ученые записки Академии Наук по перв. и трет. отд., 1855, т. III, стр. 667. Здесь ошибочно указано, что Бичурин «сокращенно перевел историю китайского государства в 16 томах. „История династии Мин“ отдельно составляет 17-й том». В действительности же «История династии Мин» является XVI отдельным томом «Истории Китая». Институт востоковедения АН предпринял издание этого труда И. Бичурина; в 1937 г. будут подготовлены к печати два тома (дин. Юань и Мин).

[2] Histoire générale de la Chine ou Annales de cet Empire traduites de Tong-kien-kang-mou. Par le feu Père Joseph Anne-Marie de Moyriac de Mailla. Paris, 1777—1783.

[3] Ученые записки АН, 1855, стр. 667.

народонаселению и др. Несомненно, что этот перевод был основой и источником некоторых опубликованных работ И. Бичурина, в частности «Статистического описания Китайской империи», СПб., 1842.

III. (Описание административно-государственного аппарата Китайской империи). Тт. I—III, 1835—1837.[1]

Том I. 446 лл. Оглавление. Главы 1—8. 1. Княжеское правление. 2. Государственный кабинет. 3. Военный комитет. 4. Ревизионная комиссия именных указов. 5. Контора герольдмейстерских дел. 6. Палата чинов. 7. Палата финансов. 8. Обрядовая палата. В седьмой главе: Политическое разделение китайского государства, племена, обитающие в Китае и их численность, число жителей по провинциям (по ведомостям 1812 г.). Число податных душ по государственной ведомости 1711 г., количество удобных земель по данным 1812 г., таблица подушного и поземельного налога серебром и хлебом за 1812 г., государственные доходы и расходы, хлебные магазины, соляная промышленность (количество заводов по провинциям, места добычи, количество добываемой и потребляемой соли), казенные шелковые мануфактуры, горная промышленность (медь, свинец, цинк, золото, железо. Количество заводов по провинциям, акциз с добытых металлов в 1812 г., количество добываемого металла), монетные дворы, таможенные заставы и табель таможенных сборов и т. д. В восьмой главе — сведения о владениях, состоящих под зависимостью Китая, находящихся в торговых сношениях с ним, сведения о внешней торговле, о посольствах и т. д. Том II. 356 лл. Оглавления и начала нет. Главы 9—11. 9. Различные военные сведения. 10. Уголовная палата. 11. Строительная палата. Том III. 343 лл. Оглавление. Главы 12—37. 12. Приказ внешних сношений. 13. Прокурорский приказ. 14. Докладной комитет. 15. Юстиционный комитет. 16. Приказ ученых. 17. Правление наследника престола. 18. Комитет Тхай-ган-сы. 19. Комитет Тхай-пху-сы. 20. Комитет Гуан-лу-сы. 21. Пекинское областное правление. 22. Комитет Хун-лу-сы. 23. Педагогический институт. 24. Астрономический институт. 25. Врачебный приказ. 26. Канцелярия корпуса телохранителей. 27. Докладное дежурство. 28. Экипажная контора. 29. Восемь знамен (состав, разделение, управление, суд, землевладение и землепользование, расположение гарнизонов, вооружение). 30. Корпус передовых. 31. Корпус охранных. 32. Пехотный корпус с внутренней стражей. 33. Огнестрельный корпус. 34. Корпус охранных в Юань-мин-юань. 35. Корпус отборный. 36. Военные отделения дворцовой свиты. 37. Дворцовое правление. Хрон. кат. БКДА, № 1851.

---

[1] «В продолжение последних трех лет (1835—1837) (И. Бичурин) составил полную систему китайского законодательства, извлеченную из собрания китайских уложений и занимающую три большие тома... Изложение китайского законодательства написано не для печати, а для извлечения статистических сведений о Китае». Ученые записки АН, 1855, стр. 671.

Рукопись, в трех томах in f°, разбита на 1947 параграфов. Все тома без переплетов и титульных листов. В тексте много исправлений, сделанных рукой И. Бичурина. Черновой экземпляр сокращенного перевода кодекса законов Цинской династии — Дай Цин хуй дянь. Это несомненно рукопись, которая значится в вышеупомянутом списке из дела Синода № 665 за 1849 г. под названием «Изложение китайского законодательства».[1] В томе II вложен лист с припиской И. Бичурина: «недостает первых двух тетрадей (из 9-й главы. *А. П.*). Впрочем беловой подлинник у меня. Он служит источником всего, кроме истории, и поэтому до времени оставляю у себя». Эту приписку Бичурин, повидимому, сделал в 1849 г., во время отправки своих рукописей в Казань, послав туда черновик и оставив себе для научных занятий беловой экземпляр.[2]

IV. «Голосовая система китайского языка и письма». 97 лл. без переплета и титульного листа. Хрон. кат. БКДА, № 1852. На первом листе приписка И. Бичурина: «Голосовая система с замечаниями, написанными мною для Академии Наук в 1842 году». А. Любимов называет эту рукопись: «Мнение о. Иакинфа о сочинении Каллери под заглавием „Systema phoneticum scripturae sinicae“».[3] Сочинение полемического характера; изложение ведется параллельно — Бичурин сначала дает текст Каллери, и затем под тем же самым подзаголовком излагает свои замечания и возражения. Авторство Бичурина бесспорно — так в тексте есть ссылка: «в 1838 г. я перевел китайскую нумизматику с японского языка, вовсе не зная выговоров или слов сего языка...» (ср. «Описание китайских монет». Переведено с японского монахом Иакинфом. СПб., 1838). В архиве Института востоковедения Академии Наук СССР хранится другой экземпляр этой рукописи: «Изложение голосовой системы китайского языка» (Ind. Sect. III, 95 а), написанный тем же самым почерком (переписчика) с исправлениями И. Бичурина. Здесь, в отличие от казанской рукописи, дается изложение замечаний и возражений Бичурина, а переводов из книги Каллери нет. Это, повидимому, беловой экземпляр, оставленный автором, при отсылке своих материалов в Казань, у себя.

V. «Алфавит губерниям и городам в Китае». 1. Список географических пунктов с указанием широт и долгот. 2. Названия мест по алфавиту. Сведения о 18 провинциях собственно Китая, о Монголии и Маньчжурии. In f°, 76 лл. + 8 вкладных, в папковом переплете. Хрон. кат. БКДА, № 1849. Дата не указана (бумага с водяным знаком 1823 года).

---

[1] У Н. Щукина (Иакинф Бичурин. Журн. М-ва Нар. Просв., 1857, часть XCV, отд. V, стр. 109—126) — «Полная система китайского законодательства».

[2] Отдельные фрагменты этого перевода были изданы еще при жизни И. Бичурина, напр. «Пекинское дворцовое правление», «Княжеское правление в Китае», — Сын отечества, 1843, III.

[3] С. А. Козин неправ, думая, что казанская и ленинградская рукописи — варианты к рукописи, описанной А. Любимовым («О неизвестных работах Иакинфа Бичурина», ИАН, 1929, № 5, стр. 404). А. Любимов имел в виду именно казанскую рукопись, а не какой-то еще третий экземпляр.

VI. «География 13 (14) китайских губерний». Фактически даны сведения по физической географии и экономике по 10 провинциям (Чжили, Цзянсу, Шаньси, Шеньси, Шаньдун, Хэнань, Фучжоу, Сычуань, Ганьсу, Аньхуй). In f⁰, 179 лл., в папковом переплете. Хрон. кат. БКДА, № 1850. Дата не указана.

VII. (Об оспе в Китае). Отд. I. Об оспе вообще. Отд. II. О различных видах оспы. Отд. III. О различных припадках, случающихся в оспе. Отд. IV. О последствующих припадках в оспе. Отд. V. О прививании оспы. VI. Кори. Составлено на основании китайских источников, но они не указаны.[1] На первом листе дата: «9 января 1847 года». In f⁰, 55 нн. лл., без титульного листа и переплета, Хрон. кат. БКДА, № 1853.

VIII. «История народа монгольского». На листе 114 приведено такое заглавие: «История народа монгольского от древнейших времен до Чингисхана, извлеченная из китайской летописи ган-му и ... (неразборчиво). Перевод с китайского. Том I. 1826. При произведении испытания в магистры при сем дворе». Но фактически история монголов доведена до 1628 г. Период I. От древнейших времен по 215 год до н. э. II. Дом Хуннов. III. Дом Сяньби. IV. Дом Тоба. V. Дом Тугио. VI. 744—915 гг. VII. Дом Кидань, 916—1205 гг. X. Дом Монгол по исходе из Китая. 1368—1635. In f⁰, 446 лл., без переплета. В тексте много исправлений. Рукопись неполная: нет первых трех тетрадей в периоде III, нет описаний периодов VIII и IX, отсутствует конец (последняя дата: 1628, вместо 1635 г., обозначенного в заголовке периода X). Хрон. кат. БКДА, № 1857.

IX. «Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени, сочиненное м. Иакинфом. С. Петербург. 1834». На титульном листе приписка: «сие сочинение удостоено полной демидовской премии». In f⁰, 125 лл., в папковом переплете. Хрон. кат. БКДА, № 1859. Эта работа И. Бичурина издана в 1834 г.

X. (Иакинф Бичурин) «Éclaircissement des réponses de M. Krusenstern aux questions de M. Würst concernant la Chine». Дата не указана. In f⁰, 20 лл., на французском языке, без переплета. 27 вопросов и ответов с пояснениями.[2]

Этим исчерпывается список обнаруженных мною в Казани рукописей И. Бичурина.

Нужно еще отметить литографированное издание, имеющееся в Центральном архиве АТССР:

XI. «Единственный экземпляр прежней китайской грамматики». Часть I, содержащая общие понятия о языке и письме китайском. 8 глав. Часть II,

---

[1] Ученые записки АН, 1855, стр. 667.

[2] Ср. «Ответы на вопросы о Китае», СПб., 1827. И. Бичурин. «Китай, его жители, нравы, обычаи и просвещение», СПб., 1840, гл. IX: «Пояснение ответов г.К рузенштернана вопросы, предложенные ему г. Вирстом касательно Китая».

содержащая правила китайского языка. 14 глав. Алфавит китайских слов. Список ключей. Хрон. кат. БКДА, № 1855. Дата не указана. 38 лл. В таблицах есть исправления, сделанные рукою И. Бичурина. В архиве Института востоковедения Академии Наук СССР хранится точно такой же экземпляр (Ind. Sect. III, № 569 nova). Это первый вариант грамматики И. Бичурина, написанный в Кяхте в 1821 г.[1] (в издании 1838 г., в первой части 12 глав).

Обнаруженные мною в Центральном архиве АТССР труды И. Бичурина (кроме рукоп. X) перечислены в вышеупоминаемом списке рукописей и книг в деле Синода, № 665, 1849 г., под следующими наименованиями: I. «Китайская история в семи томах». II. «Китайская география».[2] III. «Изложение китайского законодательства». IV. «Голосовая система китайского языка и письма». V. «Список губерниям и городам Китая, составленный для справок». VI. «География тринадцати китайских губерний». VII. «Об оспе в Китае». VIII. «История монгольского народа, извлеченная из китайской летописи тхунь-цзянь-ган-му». IX. «Историческое обозрение ойратов или калмыков». X. «Прежняя китайская грамматика».

Эти десять названий не исчерпывают списка рукописей И. Бичурина, отданных автором в 1849 г. в Казанскую духовную академию. Необходимо принять меры к дальнейшему разысканию других частей казанского наследия знаменитого китаеведа, имеющего большое значение для истории науки.

Кроме трудов И. Бичурина мною обнаружены в Центральном архиве АТССР следующие рукописные материалы, касающиеся Китая.

1. (Биография У Сань-гуй'я). Фонд 16, опись 23 национального отдела Центрального архива АТССР. Автор и дата не указаны. In f^{0}, 116 лл., без переплета и титульного листа. Отсутствуют только одна или две страницы вначале (примечания, которыми обильно снабжена работа, начинаются с первого номера). В конце нет нескольких заключительных слов. Набело переписана с небольшими исправлениями карандашом, уточняющими и дополняющими текст. Будучи посвящена главным образом биографии У Сань-гуя, фактически рукопись излагает историю борьбы Минской династии с Ли Цзы-чэном и завоевания маньчжурами Китая и может быть подразделена на отделы: 1. Общее введение с характеристикой У Сань-гуя. 2. Биография У Сань-гуя (источники — Дун хуа лу. Гэ

---

[1] И. Н. А. Отец Иакинф Бичурин (исторический этюд), Казань, 1886, стр. 72—73. В «Записке о. Иакинфа о причинах, побудивших его ехать в Кяхту с Шиллингом-Капштадтом» Бичурин называет этот вариант «Основными правилами китайской грамматики» (архив ИВ АН СССР, Ind. Sect. III, 251 nova). С. А. Козин неправ, считая казанский экземпляр грамматики рукописью.

[2] Рукопись «Китайская география» может быть отождествлена с «Землеописанием Китайской империи» (у А. Любимова приведено последнее, точное заглавие рукописи) и с «Извлечением из статистико-географического описания Китайской империи под заглавием И-тхун-чжи» в 3 томах (Ученые записки АН, 1855, стр. 667). С. А. Козин в своем перечне неверно разделяет «Извлечение из статистико-географического описания . . .» (№ 2) и «Китайскую географию» (№ 24).

чэнь чжуань, биография У Сань-гуя из описания провинции Юньнань). 3. Описание борьбы У Сань-гуя с Ли Цзы-чэном (перевод различных документов, писем, воззваний, просительной грамоты У Сань-гуя к маньчжурам). 4. Восстание У Сань-гуя против маньчжурской династии (есть сведения экономического характера о Юньнани — о горных заводах, торговле и т. д.). Основные источники работы — Мин-ши и Па ци тун чжи (напр. доклад Цай Юй-жуна). Судя по хорошему, литературному стилю языка и интересному содержанию примечаний, неизвестный автор был образованным человеком и хорошо был осведомлен о Китае. Он подробно характеризует классические книги, цитирует Мэн-цзы, Монтескье, Платона (греческий текст), дает много различного рода исторических справок, проявляет большую осведомленность в русской и западноевропейской синологии (ссылки на Mailla, Remusat, Wisdelou, Gutzlaff, Plath, Martini, Даниила Сивиллова, Иакинфа Бичурина и др.).

Автор проявляет критическое отношение как к источникам (напр. критика неточностей показаний Мартини), так и к предмету, трактуемому в работе. Восставая против обычного мнения о «заблуждении» У Сань-гуя, он, на основе анализа процесса борьбы и обстоятельств перехода У Сань-гуя на сторону маньчжур, приходит к следующим выводам: китайцы обратились за помощью к маньчжурам, не умея справиться с кочующими народами-соседями и народным движением, возглавленным Ли Цзы-чэном. Ослабление страны облегчило маньчжурское завоевание, и падение Китая было неизбежно. У Сань-гуй в этом не играл решающей роли и просто хотел использовать сложившуюся ситуацию в личных честолюбивых целях.

А. Любимов, разбиравший библиотеку проф. Ковалевского в Казанской духовной академии, повидимому имел в виду «Биографию У Сань-гуя», говоря о большой рукописной тетради более 240 стр. in f⁰, содержащую отрывок из истории маньчжурских завоеваний.[1] Поправки карандашом А. Любимов приписывает О. М. Ковалевскому. Самое тщательное ознакомление с рукописью не дало мне возможности притти к какому-либо окончательному выводу относительно ее автора.

II. Алексей Сосницкий.[2] «Описание храма земли, в Китае находящегося, и о жертвоприношении». 1828 г. Фонд 16, опись 28 Национального отдела Центрального архива АТССР. In f⁰, 7 лл., без переплета, написана рукою автора.

III. А. Сосницкий. (Разные заметки о Китае.) 1826—1830 гг. Рукопись в форме китайской бэни большого формата. 88 лл. (нет листов 64—69). Хрон.

---

1 А. Любимов. О неизданных трудах о. Иакинфа и рукописях проф. Ковалевского. ЗВО, РАО, XVIII, СПб., 1908, стр. 63.

2 Сосницкий А. И. — участник X Росс. дух. миссии в Пекине (под нач. П. Каменского), С 1840 г. лектор китайского языка в Каз. ун-те. Умер в 1843 г.

кат. БКДА, № 191. Содержит различные заметки о Китае, документы, переводы (доклад Юнь-вана богдыхану о русском посольстве — китайский текст и перевод, краткое описание китайских губерний, рассуждение о равном русском посольстве — «выписка из журнала начальника миссии арх. Петра», письмо князя Шана к королю У Сань-гую, указ Цян Луна 1786 г. — об освобождении Бодирлана и др., заключенных в темнице за проповедь христианства; и о допущении их к китайской службе, указ Дао Гуана от 22 августа 1826 г. о посылке войск против Джангера, возмутившего кашхарцев, магометан, так именуемых белых шапок и бурутов, доклад бухарского князя Халипина императору Дао Гуану 22 июля 1828 г. с просьбой снять осаду китайских войск и с отрицательной резолюцией Дао Гуана — китайский текст и перевод, замечания о китайских войсках, копии писем Сосницкого начальнику миссии П. Каменскому и т. д.).

IV. «Хошоты в Хухуноре и отношения их к Китаю». Автор и дата не указаны. Фонд 16, опись 30 национального отдела Центрального Архива АТССР. In f^{0}, 67 лл., без переплета и титульного листа, набело переписанная.[1]

Большой научный интерес представляют рукописные материалы проф. О. М. Ковалевского, посвященные Монголии и Тибету, найденные мною среди курсовых сочинений студентов Казанской духовной академии. Среди этих материалов выделяются две рукописи, содержащие в общей сложности полную историю монгольского народа с древнейших времен до конца XVII столетия.

1. (О. М. Ковалевский) «Введение в историю монголов». Дата и автор не указаны.[2] In 4^{0}, 186 нн. лл., без титульного листа и переплета, набело переписанная мелким, четким почерком. 17 пронумерованных тетрадей.

Содержание: §§ 1—4. (Обзор источников по истории монголов китайских, мусульманских, армянских и европейских.) §§ 5—12. Взгляд на географическое положение Азии, особенно Средней или Внутренней. Исторический характер народов. Исчисление династий, владевших нынешней Монголией.[3] §§ 13—14. Три поколения в Средней Азии. Элементы их жизни. §§ 15—28. Обозрение истории Китая с древнейших времен до III столетия. Сведения о степных ордах. Ханства Дунху, Юэджи и Хунну. Усиление хуннов и разделение их по управлению

---

[1] Рукописи II и IV упоминает А. Любимов в списке библиотеки проф. О. М. Ковалевского. «О неизданных трудах...», стр. 063.

[2] Авторство О. М. Ковалевского легко устанавливается благодаря его ссылкам на свою хрестоматию, которые он делает в рукописи. Одна из них гласит: «В пекинском дворце хранится монгольская летопись на монг. яз. в 32 тетр. См. мою хрест. 2, 331, пр.». В т. II «Монгольской хрестоматии», Казань, 1837, на стр. 331 мы находим упоминание об этой летописи монгольской истории в 32 тетрадях. Из этой же ссылки вытекает, что рукопись написана после 1837 г. В основном тексте рукописи последняя дата — 1843 г. (ссылка на ЖМНП за 1843 г.), а в приписках на полях, сделанных повидимому позже, — 1858 г. (ссылка на Зап. Арх. об-ва, СПб., 1858).

[3] Заголовки параграфов взяты из рукописи.

на три части. Нашествие хуннов на Китай и последствия, выразившиеся в китайской системе дружбы и родства. §§ 29—52. Ханат Юэджи. Нашествие хуннов на Китай. Китайцы, противодействуя им, знакомятся с положением степей и так называемого Западного края — Си-юй. Участие поколений Усунь, Ухуань, Динлин в борьбе хуннов с Китаем. Постепенное ослабление хуннов. §§ 53—57. Состояние Китая под управлением дома Хань. Виды престолопохитителя Ван Мана на Западный край и хуннов. Хунны пользуются переворотом в Китае, но вскоре расторжены на партии. Сяньби — враги их. §§ 58—61. Положение северных и южных хуннов. Бань Чжао — китайский полководец угрожает хуннам. В Китае зарождаются училища для образования хуннов. Разорение северных хуннов, земли их заняты поколением Сяньби. §§ 62—72. Ход дел в южной половине Монголии. В северной полосе владычествует дом Сяньби, на развалинах которого возникли Муюн в восточном и Тоба (Тупрак) в западном Тумете. Состояние Китая. Персия, Юэджи и прочие владения в Азии. Лю-юань провозглашен ханом Шилэ. Отношения к Китаю. Китай северный пострадал. §§ 73—149— без заголовков. Их содержание: ход событий в IV веке, описание царств Цзинь и Вэй, VI век, сведения о Китае в эпоху династии Тан, VIII—IX вв., кидани и тангуты, тунгусы, чжурджени и борьба их с монголами, XII — XIII вв.

II. (О. М. Ковалевский) («История Монголов»). Дата и автор не указаны.[1] In 4°, 263 нн. лл., без титульного листа и переплета, набело переписанная тем же почерком, что и предыдущая рукопись. 33 тетради. Продолжение рукописи «Введение в историю монголов».

Содержание: «Период второй. 1206—1368. Монголы владеют Средней Азией и Восточной Европой. Династия Монгол». До § 12 — заголовков нет. § 12. Война монголов с нюджисцами, особенно в Северном Китае. 1211—1017. § 13. Покорение Ляо дуна, Ляо си, Кореи; усмирение мэргэтов, кэргизов и тангутов. § 14. Продолжение войны с нюджисцами в Северном Китае по 1227 г. § 15. Завоевание тангутского королевства в 1227 г. § 16. Покорение Кара-Китая. 1218. § 17. Завоевание Хорезма. 1219—1225. §§ 18—19. Нашествие на Ирак-аджеми, Адербаэджан, Арран, Грузию, Ширван, Кипчак, Русь и Болгары. §§ 20—21. Законодательство Чингисханово. § 22. Кончина Чингисхана. § 23. Разделение монгольских владений между сыновьями и родственниками Чингисхана. §§ 24—25. Возведение Угэтэя на монгольский престол. 1229. § 26. Завоевание Северного Китая и свержение нюджиского дома. 1234. § 27. Елюйчуцаевы учреждения по администрации Китая. § 29.[2] Усмирение Кореи. 1241. § 30. Взгляд

---

[1] Последняя дата в приписках, сделанных позже написания основного текста, — 1859 г. (ссылка на книгу Pauthier. Histoire des relations politiques de la Chine avec les puissants occidentaux depuis le temps le plus ancien jusqu'à nos jours, Paris, 1859).

[2] § 28 — не озаглавлен; то же §§ 31, 37, 44.

на причины внутреннего изнурения монгольской монархии. 1235—1260. § 32. Дела китайские. 1234—1259. § 33. Борьба Хубилая за престол. § 34. Смирение Кореи. Несчастный поход в Японию. § 35. Завоевание Китая. 1260—1279. § 36. Покорение Юньнань и царства Мяньтянь. Поход в Кохинхину. Война с Тункином. Покорение многих островов на Индийском море. § 38. Введение буддизма. § 39. Изобретение письмен. § 40. Взгляд на изменение монголов. § 41. Тэмур (Улдзэйту) восходит на престол после Хубилая. 1294. § 42. Окончание междоусобной войны в Тюркестане и Маверанегре. 1303. § 43. Усилия Тэмурхана улучшить внутреннее состояние монархии. § 45. Хайсан-хан. 1308—1311. § 46. Аюр-бали-батра (Буянту) хан. 1312—1320. § 47. Шодибала (Гэгэнхан) 1321—1323. § 48. Йисун-тэмур. 1323—1328. § 49. Волнение придворных с кончины Йисун-тэмура до восшествия на престол Тогон Тэмура. 1328—1333. § 50. Тогон Тэмур провозглашен императором. § 51. Взгляд на причины падения династии Юань. § 52. Разрушение владычества дома Юань. 1368. § 53. Состояние монголов после изгнания из Китая. § 54. Чагатаев удел. § 55. Джучиев удел в Дешт-Кипчаке. § 56. Что тогда происходило в Европе. § 57. Батуев Иль и отношение его к Руси. § 58. Сношения Европы с Азией. § 59. Золотая Орда в первом полустолетии (1256—1312). § 60. Золотая Орда во втором полустолетии (1312—1359). § 61. До нашествия Тимура. § 62—87. Хулагуев удел в Персии. «Период третий, со времени изгнания монголов из Китая (1368) до принятия их в подданство китайскими императорами из манчжурского дома Цин (1691)». §§ 88—171. Из них: § 101. Ойратство. § 103. Борьба Элютэя с Китаем. § 104. Ойраты при Эсэне приобретают перевес над китайцами. § 105. Примирение ойратов с Китаем. § 106. Эсэн погиб. Ойратство пришло в изнеможение. § 107. Бессилие монголов. Перенесение ханской ставки из Халхи к Ордосу (1463). § 108. Состояние Монголии при воцарении Даян Хана. § 109. Восстановление единодержавия в Монголии при Даян Хане. § 110. Китай опять опустошается номадами. Область Ордос. §§ 111—132 — заголовков не имеют. В них дан обзор завоевания Китая манчжурами. § 133. Торжественное принятие монголов в подданство. 1691. §§ 134—157 — заголовков не имеют. §§ 158—171. Джагатай, Персия, Кипчак. «Период четвертый. Монголы под управлением Манчжурского дома». §§ 172—227 — не озаглавлены. §§ 172—187. Сведения о Джунгарии и Восточном Туркестане. §§ 187—194. Состояние Монголии. §§ 195—217. Калмыки, буряты, киргизы, якуты. §§ 218—221. Первые сношения русских с Китаем. §§ 222—227. Монголы, буряты, их устройство. Дополнение: родословная таблица ханов и князей на 7 листах.

Как ни странно, но А. Любимов, первый, по его словам, разбиравший библиотеку О. М. Ковалевского, приобретенную у родственников последнего

Казанской духовной академией, не знает рукописей знаменитого монголоведа по истории монгольского народа и не упоминает их в своей, вышеуказанной статье.

III. (О. М. Ковалевский) «Дневник занятий в 1832 году». Автор не указан. In 4°, 413 стр. + 7 нн., без титульного листа и переплета. 26 тетрадей. Не окончена.

Дневник представляет собой изложение научных результатов занятий О. М. Ковалевского в период его командировки в Китай и Монголию.[1] Дневник составлялся на обратном пути, уже в России, и является лишь частью целой серии дневников, в отдельных отрывках, публиковавшихся автором.[2] Содержание: Исторический очерк буддизма в Тибете. Сведения по истории Тибета. Переводы фрагментов рукописи Гэгэн толи и др. Извлечение из уложения Пекинской палаты внешних сношений о сношениях Китая с Тибетом. Сведения о монгольской письменности и переводе китайских книг на монгольский язык. Перевод предисловия к тибетско-монгольскому словарю Хайбиджунай (историческое обозрение буддийской веры). Бадма Гатан — перевод. Миропредставления буддистов — из книги Чихула кэрэкглэкчи тэкгус утхату шастир.[3] Заметки об этом сочинении. Извлечения из Гэгэн толи — о распространении буддизма в Тибете. Объяснения к космогонии. Письма попечителю Казанского учебного округа. Переписка о занятиях. Путевые заметки. Исторические сведения о Монголии. О бурято-монголах в России. Письмо проф. Суровцову от 19 марта 1832 г. о пребывании в Пекине и впечатлениях о Китае. О покупке книг для Казанского университета. Миссионерство в Китае — подробные сведения о деятельности францисканцев и доминиканцев. Разные сведения о Китае. Об изображениях Шигэмунии — перевод отрывка из Чандана джу йн домон.

А. Любимов упоминает «Дневник 1830—1832 гг.», не разделяя его по годам. Вполне возможно, что он имел в виду и найденный мною дневник за 1832 г. Говоря о выявлении рукописного наследия проф. О. М. Ковалевского, нужно заметить, что Центральный архив АТССР представляет очень большой интерес в этом отношении, учитывая особенно указание А. Любимова о целой

---

[1] О. М. Ковалевский ездил на Восток несколько раз. В 1828 г. он, совместно с А. В. Поповым, путешествовал по Забайкальскому краю, среди бурят и тунгусов. В 1829 г. был в Урге. В 1830—1831 гг. он совершил поездку в Пекин, в качестве секретаря XI Духовной миссии, имея целью изучение китайского и монгольского языков и приобретение книг для Казанского университета.

[2] «Извлечение из дневных записок, веденных в Иркутске по 15 ноября 1828 года» — Казанский Вестник, 1829, XXV, 2, 3; 1830, XXVIII. «Поездка из Иркутска в Ургу». Там же, 1829, XXV, 5—6. «Дневник занятий в 1832 году» Ковалевский представлял (или намеревался это сделать) попечителю Казанского учебного округа в качестве отчета о своих командировках на Восток (обращение к попечителю Казанского учебного округа от 16 февраля 1832 г., рукопись, стр. 257).

[3] Повидимому — материалы для будущей работы «Буддийская космология». Уч. зап. Казанск. ун-та, 1835, II, IV; 1837, I.

библиотеке О. М. Ковалевского, состоявшей из книг, рукописей и официальных бумаг, купленной Казанской духовной академией у родственников знаменитого ориенталиста.

IV. «Джирухай-н бичик булой: Астрономия». In f⁰, на монгольском языке, без переплета. 120 тетрадей по 16 стр. в каждой. Основная часть рукописи — астрономические таблицы.

Этим исчерпывается список рукописных материалов, касающихся Китая и Монголии, обнаруженных мною в Центральном архиве АТССР. Эти материалы имеют большое значение для истории востоковедения в России, а некоторые из них сохранили до сих пор и научное значение. Несомненно, что их место — в архиве Института востоковедения Академии Наук СССР как центрального востоковедческого учреждения в нашем Союзе.

Рукописные материалы, касающиеся Китая и Монголии и хранящиеся в Научной библиотеке Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина, каталогизированы, частью включены в «Список рукописей и редких книг, хранящихся при библиотеке имп. Казанского Университета в особом помещении, на 1 декабря 1903 года», 1904, а частично и описаны А. И. Артемьевым («Описание рукописей, хранящихся в библиотеке имп. Казанского университета», СПб., 1882).[1]

I. «Китайский лексикон с российским переводом». Автор и дата не указаны. Рукопись большого формата, без переплета, на китайской бумаге. 51 лл. Б-ка КГУ, 3876. Это маньчжуро-китайско-русский словарь с тематическим расположением материала и приспособленный к хрестоматии (напр. на стр. 1 — приведены предметы домашнего обихода, на стр. 49 — термины, связанные с театральным представлением и т. д.). Повидимому является частью словаря И. П. Войцеховского, рукопись которого в трех больших томах была еще при жизни автора приобретена Казанским университетом.[2]

II. «Монгольско-российский словарь», том I. Автор и дата не указаны. Рукопись большого формата в кожаном переплете, 471 л. На титульном листе

[1] Несколько позже описание рукописей Казанского университета, касающихся Китая, опубликовано в Revue de l'Extrême-Orient, publ. sous la direction de M. Henri Cordier, T. II, Paris, 1883, pp. 399—413 (I. Gottwaldt. Manuscrits relatifs à la Chine. V. Bibliothèque de Kasan). Из рукописей указанных в этой статье, мне остались неизвестными рукописи: «Instruction de la chancellerie des légations, expédition pour la Chine, donnée à M. Michel Chkander, capitaine au régiment de Tobolsk" на русском яз). Инструкция гр. Владиславича от 30 июня 1728 г. (стр. 400—401). «Informatio pro veritate contra iniquiorem famam sparsam per Sinas cum calumnia PP. Soc. Jesu, et detrimento missionis. Communicata missionariis in Imperio sinensi» Anno 1717 (стр. 401).

[2] См. «Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета, 1804—1904, под ред. Н. П. Загоскина. Ч. 1, 1904, стр. 226. И. П. Войцеховский, 1793—1850. Врач X духовной миссии в Пекине. С 1844 г. исполняющий должность профессора китайского языка в Казанском университете.

надпись: монгол Угэн-у толи бичик урус-ун орчигулгатай. Нигудук эр хуби. Б-ка КГУ, № 3987.

Из редких изданий, зафиксированных в «Списке рукописей и редких книг...», нужно отметить:

1. Brevis Relatio eorum quæ spectant ad Declarationem Sinarum Imperatoris Kam Hi circa Cæli, Cumfucij, et Aviorum cultum. Accedunt Primatum, Doctissimorumque virorum et antiqiussimæ traditions testimonia. Opera PP. Societ Jesu Pekini pro Euangelij propagatione laborantium. В конце: «Pekini 29 Julij anni 1701». Ксилограф, на китайской бумаге, 61 лист, КГУ 12134, II/29.[1]

II. «Грамматика китайского языка. напечатанная в Кантоне», 1703. Автор не указан. Печатное издание in 4⁰. КГУ, 13824, II/39.[2]

У А. И. Артемьева мы находим описание следующих рукописей, хранящихся в библиотеке Казанского университета.

I. «Краткое известие Дайцинского или Китайского государства о манчжурских ханах, секретное расположение манчжурского войска и о состоянии китайского столичного города Пекина, колико имеет ворот и крепостей и при сем сообщен табель о манчжурском войске, в каком числе оное состоит и почему жалованья производится солдатам, которое собрано из разных китайских и манчжурских печатных книг и переведено на российский язык чрез прапорщика Лариона Разсохина». 1740 г. In f⁰, 79 лл., в папковом переплете. Вне оглавления — особый отдел: «Краткое описание о всех китайских государях (листы 42—79). Б-ка КГУ, рукоп. 1556, 1/79 (Артемьев, стр. 23, VI).[3]

II. «Жизнь Конфуция». XVIII век. In f⁰, 16 лл., в папковом переплете. Перевод А. Нартова с французского языка, судя по транскрипции. 1. «Жизнь китайского мудреца Конфуциа». 2. «Китайского мудреца Конфуциа оставленные учения премудрости». Б-ка КГУ, рукоп. 3831 II/72 (Артемьев, стр. 86, XXXVIII).[4]

III. Даниил Сивиллов.[5] «Перевод на русский язык философии Лаоцзыя». 1828. In f⁰, 36 лл., в папковом переплете. Полный перевод Дао-дэ-цзина — «О законе и добродетели», разделенного переводчиком на 70 §§. Много исправлений, сделанных рукой Д. Сивиллова. Б-ка КГУ, рукоп. 15322, II/43 (Артемьев, стр. 162, LXXXII).[6] Опубликована И. Замотайло в «Известиях

[1] См. H. Cordier. Bibliotheca Sinica, I, p. 391. Подробно об этом издании см. статью проф. P. Pelliot, T'oung Pao, XXIII, 1924, стр. 355—372.

[2] В Revue de l'Extrême-Orient, II, 1883, p. 402, это издание дано под названием «Arte de la lingua Mandarina compuesto por el M. R. P. fr. Francisco Varo etc.».

[3] См. Revue de l'Extrême-Orient, II, 399—400.

[4] См. ibid., II, 400.

[5] Арх. Даниил Сивиллов род. 1788. Член X духовной миссии в Пекине (1819—1831). 1837—1844 — профессор китайского языка в Казанском университете.

[6] См. Revue de l'Extrême-Orient, II, 412.

Одесского библиографического общества», 1915, т. IV, вып. V—VI, стр. 209—245 в двух вариантах: в основном изложении — перевод с последующими исправлениями Д. Сивиллова, в примечаниях — первый вариант перевода, написанный рукою переписчика.

VI. (Даниил Сивиллов) «Перевод св. книги фоевской секты „Фо ню дзинь ган дзин" называемой, что значит: «Книга адамант или адаманту подробная книга учения Фоя"», 1828. In f°, 6 лл., в папковом переплете, не окончена. Б-ка КГУ, рукоп. 15323, II/44 (Артемьев, стр. 157, LXXXIII).[1]

V. (Даниил Сивиллов) «Любомудрие Конфуция, славного китайского философа, преподанное им ученикам своим, а ими изложенное и на четыре части разделенное», 1828 г. In f°, 17 лл. в папковом переплете. Переводы фрагментов Да-сё и Лунь-юй'я. Б-ка КГУ, рукоп. 15324, П/15 (Артемьев, стр. 157, LXXXIV).[2]

VI. (Даниил Сивиллов) «Перевод из китайской христианской книги — Тянь-чжуши-и», 1828 г. In f°, 14 лл., в папковом переплете, не окончена. Тянь чжуши и содержит «истинные доказательства о бытии божием и христианском вероисповедании, изложенные в разговоре между европейцем-веропроповедником и китайцем-язычником».[3] Б-ка КГУ, рукоп. 15325, II/46 (Артемьев, стр. 158, LXXXV).

VII. Premare «Notitia linguae sinicae»[4] XVIII в. In 4°, 156 лл. (из них 40 чистых), в папковом переплете на китайской бумаге, не окончена. Pars secunda. De sinica oratione in nobiliori Librorum stylo. Б-ка КГУ, рукоп. 13825, II/40 (Артемьев, стр. 361, CLXXXIV).

VIII. (Автор не указан.) «Histoire des Ming» XVIII в. In f°, 261 лл., в папковом переплете. «Préface à l'histoire des Ming», «Histoire générale de Chine. Dynastie des Ming», 20 книг. 1364—1644. Б-ка КГУ, рукоп. 15320. II/41 (Артемьев, стр. 362—363, CLXXXV). Артемьев, устанавливая сходство с томом X перевода Mailla,[5] определяет рукопись как перевод-автограф Гобиля соответствующего раздела Тун цзянь ган му.[6] В Revue de l'Extrême-Orient

---

1 См. Revue de l'Extrême-Orient, II, 412.

2 См. ibid., II, 412.

3 См. ibid., II, 413.

4 См. ibid., II, 402. Эта грамматика издана в 1831 г.: Notitia linguae sinicae, Auctore P. Premare. Malaccae. 1831, 4°, 262 et 28 pp. Рукописи католических миссионеров попали в Казань повидимому через арх. Даниила Сивиллова, который, находясь в Пекине, получил в 1826 г. от уезжавших из Китая западноевропейских миссионеров часть бывшей библиотеки иезуитов В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России, Л., 1925, стр. 101).

5 Mailla. Histoire générale de la Chine..., t. X, Paris, 1779.

6 См. Revue de l'Extrême-Orient, II, 402—408. Здесь приведено полностью «Préface à l'histoire des Ming». В этом предисловии неизвестный автор указывает, что он приступил к изучению эпохи Мин после того, как окончил свою работу над историей дин. Юань. Это может быть доводом в пользу авторства Гобиля — ср. Gaubil. Histoire de Gentchiscan.

высказывается мнение, что это один из предварительных вариантов «Истории династии Мин» Mailla, снабженный предисловием, которое отсутствует в печатном издании. В этом предисловии автор останавливается главным образом на источниках своего сочинения.

IX. (Переводчик не указан.) «Antiquissimi sinarum annales sive liber classicus Chang-chou vel vulgatius Chou-king» XVIII в. In f⁰, 173 лл., в папковом переплете, на китайской бумаге. Приписка Даниила Сивиллова: «Перевод на латинский язык древней китайской летописи Шудзин». Перевод 30 глав Шу-цзина. Б-ка КГУ, рукоп. 15321 (Артемьев, стр. 363, CLXXXVI).[1]

В заключение считаю приятным долгом выразить благодарность всем лицам, содействовавшим мне в работе.

Ленинград,
7 апреля 1935 г.

---

[1] См. Revue de l'Extrême-Orient, II, pp. 408—409.

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

РЕЦЕНЗИИ

Новые книги по истории еврейских типографий

פריעדבערג חיים דובעריש.
I. תולדות הדפוס העברי בפולניא מראשית התפתחותו בשנת רצ"ד... עד היום. מעובד על פי המקורות (עם תמונות)... אנטוורפן, תרצ"ב.
II. תולדות הדפוס העברי במדינות איטליה, אספמיה־פורטוגליה, תוגרמה וארצות הקדם מראשית הוסדו והתפתחותו בערך שנת רל"ב... מעובד על פי מקורות נדפסים וכתבי יד... אנטוורפן, תרצ"ד.

(Фридберг, Х. Д. I. История еврейских типографий в Польше[1] со времени их возникновения в 1534 г. до настоящего времени. Обработано по источникам (со снимками). Антверпен, 1932, 5 л. снимков + 119, [1] стр. 4⁰. II. История еврейских типографий в Италии, Испании, Португалии, Турции и странах Востока со времени их возникновения около 1472 г. ... Обработано по печатным и рукописным источникам... Антверпен, 1934, [4], 140 стр. + 31 л. снимков, [1] стр. 4⁰. Печатано в количестве 200 экз.)

Литература по истории печатного дела у евреев не бедна. Можно насчитать значительное количество монографий и журнальных статей, посвященных этому вопросу.[2] Но в большинстве своем они касаются еврейских типографий отдельных городов или определенных эпох. Общей же истории еврейского книгопечатания мы до сих пор не имеем.

[1] Польша берется в границах 1772 г.: это понятие таким образом охватывает и современные Белоруссию, Литву и значительную часть Украины.

[2] См. литературу к статье «Druckwesen», Enc. Judaica, VI, стр. 78—81.

Можно поэтому считать вполне своевременным появление вышеназванных книг.[1]

В обеих книгах[2] материал расположен хронологически по городам. Изложение начинается с того города, где возникла первая по времени типография. В I таким городом является Краков, во II — Рим. Сообщаются подробные фактические сведения о каждой типографии данного города, указываются все или большинство ее сотрудников, перечисляются печатавшиеся в ней книги, причем даются подробные библиографические описания многих книг (особенно старопечатных) с обширными выдержками из титульных листов, предисловий и колофонов (заключений) книг, а также хорошо исполненные снимки (особенно инкунабул во II). Обе книги снабжены именными указателями, а II — также указателями книг и городов.

Не касаясь существа сообщаемых сведений,[3] я хочу остановиться на общем построении книг.

[1] Автор известен и другими своими работами в области еврейской библиографии, из которых должен быть отмечен появившийся в 1928—1931 гг. его капитальный труд «Bēt'eḳed sephārīm», представляющий собой «библиографический лексикон всей еврейской и еврейско-немецкой литературы, включая книги, напечатанные еврейскими буквами на языках: итальянском, татарском, греческом, эспаньолском, арабском, персидском и самаритянском за 1475—1900 гг.», — не лишенный, правда, ряда весьма существенных недочетов (см. Ḳirjat Sēpher, V, стр. 206—208; VI, стр. 451—456),

[2] В дальнейшем будем условно обозначать первую книгу через I, вторую — через II.

[3] О значительном количестве фактических ошибок и неточностей в I см. Ḳirjat Sēpher, IX, стр. 432—439; XII, стр. 238.

В труде по истории любого явления мы в праве ожидать известных обобщений. Тем более это относится к такому крупному культурному явлению, как книгопечатание. Казалось бы, нашему автору следовало выяснить исторические условия возникновения и распространения книгопечатания у евреев, причины печатания тех или иных книг и выводы отсюда о «физиономии еврейской читающей публики того времени» (Хвольсон, «Еврейские старопечатные книги»). Автор должен был обобщить обработанный им богатый материал хотя бы в виде вступительного или заключительного очерка. Вместо этого мы имеем почти один голый перечень городов, годов, лиц и книг, ничем почти между собою не связанных, кроме хронологической последовательности появления типографий.[1] Перед нами, таким образом, не история, а скорее «летописный свод».

Само возникновение книгопечатания у евреев представляется автору в следующем упрощенном виде: «В сочинениях по истории рассказывается, что после взятия Майнца в 1462 г. архиепископом Густавом-Адольфом из Нассау было там разрушено много домов, в том числе дом изобретателя книгопечатания Иоганна Гутенберга. Его сотрудники рассеялись, вследствие этого, по разным городам... Двое поселились в Риме... В 1465 г. там была основана первая типография... Когда евреи, жители города, впервые увидели печатные книги, новое удивительное изобретение произвело на них очень сильное впечатление. Они сразу предвидели, что отныне обновится и омолодится тоже и еврейская литература» (II, стр. 1, глава «Рим»). После этого «вступления» сразу начинается «история» типографий.

В послесловии к I сам автор указывает на связь еврейского книгопечатания с событиями истории евреев. Однако, в своем изложении он проходит мимо крупнейших явлений еврейской истории, оказывавших большое влияние на работу печатного станка, или отделывается самыми общими, ничего не говорящими фразами.

Так, во второй половине XVIII в. большую часть еврейского населения территории, рассматриваемой в I, охватило мощное религиозное движение — хасидизм. Он вызвал усиленный спрос на старые религиозно-мистические произведения, которые стали переиздаваться (а некоторые издавались впервые) в большом количестве, и в свою очередь создал богатую литературу. С другой стороны, появилась значительная антихасидская литература. На ряду с другими формами борьбы, обе стороны часто практиковали публичное сжигание книг своих противников. Каково же отражение всего этого явления в нашей книге?

«Типограф Цеви-Гирш Марголис был, повидимому, дельным человеком и предвидел будущее. Он зорко наблюдал за широким распространением учения хасидизма среди народной массы, что вызвало усиленный спрос на книги «тайной мудрости» (каббалы. *И. Б.*). Так как в своем родном городе (Олксинец. *И. Б.*), жители которого и знать ничего не хотели про хасидов и хасидизм, а также препятствовали своим детям следовать по этому пути, у него были связаны руки, — ему ничего не оставалось, как оставить этот город и переселиться в Корец» (I, стр. 6).

Больше мы о хасидизме ничего не находим, кроме бессистемного перечисления книг соответственных типографий.

[1] Чуть ли не единственным исключением является обширная глава о Кракове в I, где мы находим, между прочим, интересные сведения об условиях сбыта книг, взаимоотношениях типографов, отношениях владельцев типографий с их работниками и т. п.

Еще меньше данных мы находим о «просветительном» движении среди евреев в XVIII—XIX вв. («гаскала») и его влиянии на печатное дело.

Точно так же в обеих книгах почти совершенно не освещается роль цензуры (как христианской, так и еврейской) в судьбе еврейских книг и типографий: автор ограничивается только случайными, мимолетными замечаниями о цензуре.

В 1836 г. «для облегчения надзора за еврейскими типографиями» были закрыты все еврейские типографии в России; оставлены были только две типографии: в Вильне и в Киеве.[1] Эта мера была предложена правительству главой еврейских «просветителей» И. Б. Левинзоном, с одной стороны — в целях борьбы с фанатизмом хасидов, с другой — для устранения злоупотреблений многочисленных, часто невежественных, еврейских цензоров.[2] Про этот просуществовавший до 1862 г. запрет еврейских типографий, как и про своеобразный единый фронт еврейских «просветителей» с русским правительством, представляющий, несомненно, один из любопытнейших эпизодов в истории еврейского книгопечатания, наш автор не считает нужным упомянуть ни единым словом.

Приведенных фактов достаточно для характеристики поверхностного отношения автора к историческим явлениям.

Автор уделяет мало внимания технике еврейского печатного дела. Имеются, правда, отдельные указания о виде и качестве шрифтов и некоторые другие, но они разрознены и не дают цельной картины. Ничего не говорится об истории внешнего оформления книг (титульный лист, пагинация и т. д.). Нет

[1] Вторая типография открылась затем не в Киеве, а в Житомире.

[2] См. С. Л. Цинберг, Исаак-Бер Левинзон и его время. — Еврейск. старина, 1910, IV, стр. 513—516.

также никаких сведений о работе корректоров, которые часто являлись фактически редакторами книг.

Нужно указать на заметную тенденциозность автора при подборе материала: он ограничивается почти исключительно богословско-религиозной литературой;[1] древнееврейская светская литература (в частности XIX—XX вв.) остается почти совершенно вне его поля зрения. Точно так же он совершенно игнорирует литературу на разговорно-еврейском языке (идиш), за исключением раннего периода (alt-jidiš).

Следует также отметить совершенно неуместный в научной работе клерикальный стиль (особенно в I). Достаточно привести следующие примеры: «...Раввин Моисей Иссерлес, которому бог даровал также богатство...» (I, стр. 4), «...после того, как бог спас типографа из рук его врагов...» (I, стр. 6), «... божья кара постигла типографа...» (I, стр. 11).

Язык автора, часто выспренный и напыщенный, неряшлив в грамматическом отношении.

Резюмируя все вышесказанное, можно притти к следующему выводу: обе книги нельзя, вопреки их заглавию, называть «историей еврейских типографий». Однако, по богатству собранного материала, они могут служить, при осторожном пользовании ими, ценным пособием для всякого библиографа и историка еврейской книги. Нужно пожелать нашему автору довести свой труд, долженствующий, очевидно, охватить все еврейские типографии, до конца.[2]

И. Г. Бендер.

[1] Особенно это относится к I.

[2] Нам известен пока только титульный лист его книги, посвященной еврейским типографиям среднеевропейских стран.

Sarton George. Remarks on the Study and the Teaching of arabic. «The Macdonald Presentation Volume» (London, 1933, pp. 333—347).

Sarton, член Института Карнеджи в Вашингтоне, более известен в науке как автор «Introduction to the History of Science», где выявляется, между прочим, значение арабистики для понимания средневековой мысли, и как редактор журнала, посвященного истории науки «Isis».[1] В данной брошюре он излагает свою точку зрения на метод изучения арабского языка и систему его преподавания.

Поскольку умение читать на каком-либо языке дает лишь несовершенное и неполное знание его, Sarton советует желающим изучить арабский язык — для исследовательской ли работы или для утилитарных целей — прежде всего овладеть каким-нибудь живым арабским диалектом, ибо народный язык всегда был и будет колыбелью для литературного арабского языка (стр. 335—336).

Среди западных ориенталистов господствует презрительное отношение к народному языку и есть тенденция его игнорировать, считая его слишком далеким от классического языка, чтобы оказаться сколько-нибудь полезным для историка. Такая точка зрения является недоразумением: прежде всего, народный язык бывает различным, смотря по тому, к какому времени, месту и общественному классу он относится. Говоря о народном языке, Sarton имеет в виду не говоры феллахов или неграмотных людей, а язык образованных горожан, который, будто бы, очень близок к языку современных газет (стр. 336—337). И с узколингвистической стороны народный язык безусловно необходим для того, чтобы в совершенстве понимать классический арабский язык (стр. 337).

Различия между отдельными диалектами Sarton признает, однако считает, что размер их часто преувеличивают. Сирийца, разговаривающего с египтянином, нередко смущают или смешат выражения, которых он не употребляет или применяет в совершенно другом значении, но понимать друг друга они все же в состоянии (стр. 338). Немалую роль играет здесь и социальное расслоение: образованный египтянин-мусульманин легче столкуется с образованным сирийцем-мусульманином, чем, напр., с неграмотным ливанцем-христианином (стр. 340). Более значительно отклоняются от диалектов Востока (т. е. Сирии, Египта и т. д.) говоры Магреба (стр. 339).

Практические предложения Sarton'a сводятся к следующему: западным арабистам необходимо свободно владеть арабским языком в разговоре и письме. Для этого им нужно, ознакомившись с книжным языком (что сейчас является конечной целью учебы), провести по крайней мере 2—3 года на Ближнем Востоке. Им следует находиться в окружении лиц, говорящих исключительно на арабском языке. Полезно было бы также приобрести некоторое знакомство с еврейским (древним и современным) и сирийским языками. Последнее, однако, факультативно (стр. 341).

В принципе все американские ученые-арабисты должны владеть народно-арабским языком. На каком диалекте остановиться, Sarton затрудняется сказать, ибо предвидит большое расхождение во мнениях; все же он предпочитает какой-нибудь восточный диалект магребскому говору. Более предприимчивые студенты смогли бы пробраться в пусты-

---

[1] Некоторые сведения о Sarton'е имеются у Cattel, «American Men of Science» (New York, 1933), 972—973.

ню и там изучать живой язык из уст бедуинов, хотя это отдалило бы их от современного живого арабского языка, который развивается не в пустыне, а в городах. Выбор надо, поэтому, ограничить Египтом, Сирией и Ираком, где находятся главные культурные центры восточного ислама: Каир, Дамаск, Багдад. Говоря о том, какой из этих трех диалектов выбрать, Sarton тем самым молча признает, что отличия их достаточно велики, чтобы вставал вопрос о выборе. Лично он рекомендует американской публике сирийский диалект, не только по каким-нибудь внешним его достоинствам, но и из-за более существенных причин. На сирийском диалекте говорят в Сирии и Палестине не только мусульмане, но и многочисленное христианское население. В Сирии разнообразие сект, масса исторических памятников, особенно в Палестине. Имеется там много американских организаций, а с другой стороны, много сирийцев воспитывалось и живет в Америке, содействуя, тем самым, постоянной связи между этими двумя странами.[1] Жизнь в Сирии дешевле, чем в Египте, Ираке или Палестине, к тому же в Американском университете в Бейруте американских студентов ждут хорошие условия для работы. Другим местом для изучения арабского языка является Еврейский университет в Иерусалиме, где можно усвоить также и современный (древне-) еврейский язык. Sarton советует лето провести в Иерусалиме, а остальное время в Бейруте, так как отличия между диалектами этих двух городов минимальны (стр. 342—343).

Как бы хорошо американские ориенталисты ни знали арабский язык, было бы целесообразно дать им в помощь ассистентов-туземцев, как это уже практикуется в École des Langues orientales vivantes в Париже и в School of Oriental Studies в Лондоне (стр. 344). При этом желательно, чтобы арабы-ассистенты рекрутировались из числа уроженцев одного города, напр. из Бейрута, стандартизируя, тем самым, обучение живому арабскому языку в Америке. Никому не должно быть разрешено преподавать арабский язык, если его произношение непонятно для прирожденного араба (стр. 345). Сейчас многие преподаватели прививают студентам неправильное произношение, и никто против этого не протестует. Sarton не настаивает на монопольном праве сирийского диалекта, но считает безусловно необходимым изучать реальный арабский язык, а не создавать несуществующую компиляцию, понятную в аудитории американского профессора, но отнюдь не на Востоке (стр. 346).

В заключение Sarton предлагает взамен многочисленных курсов арабского языка создать крупные институты при нескольких университетах, где можно было бы обеспечить качественный подбор профессоров и с помощью соответствующего числа ассистентов-туземцев создать арабскую языковую атмосферу. В этом случае студент смог бы добиться приличных знаний языка еще до его поездки на Восток, без чего не должно присуждать ученых званий: от кандидата следует требовать по крайней мере годичного пребывания на Востоке, для получения же докторского звания срок этот надо увеличить до 2-3 лет (стр. 347).

Брошюра Sarton'а тем интересна, что она показывает, что старая система изучения арабского языка в Америке

[1] Sarton приводит сведения из последней переписи населения США от 1 IV 1930 г., согласно которой в США имеется 148 022 человека, происходящих из Сирии и Палестины. Из них 63 362 человека родились на Востоке, а 67 830 — назвали арабский язык родным.

уже не соответствует современным требованиям. В самом деле, что было бы, если бы преподавание русского языка начиналось с древних рукописей и лишь в виде курьеза допускалось бы знакомство с современным русским или украинским языками? И сейчас, когда вопрос о подготовке полноценных кадров — арабистов-теоретиков и практиков — приобрел у нас особую остроту, нелишне было бы призадуматься над предложением Sarton'a. Возможно, что Sarton несколько увлекается: изучение живых диалектов, конечно, очень полезно, но не необходимо для занятий, напр. литературой; заметно у Sarton'a также стремление сгладить отличия между отдельными говорами народного языка. Но все же нужно всячески приветствовать попытку увязать изучение арабского Востока с непосредственным знакомством с живыми арабами и живым арабским языком.

Я. Виленчик.

Kratchkovsky, Ignatius. Kitāb al-Badī' of 'Abd Allāh Ibn al-Mu'tazz. Edited from the unique ms. in the Escorial, with introduction, notes, and indices (London 1935), XXIII + 31 + 142 p. [E. J. W. Gibb Memorial Series, New Series, X.]

История арабской поэтики не может быть создана без решения вопроса о чужих влияниях на арабское стихотворство, или же об оригинальном характере ее. Этим вопросом акад. И. Ю. Крачковский начал заниматься уже с 1908 г. Предположение об индийском или персидском влиянии вскоре было им отвергнуто. Более сложным оказался вопрос об отношении арабов к поэтике Аристотеля. На основании одних лишь арабских материалов И. Ю. Крачковский и в данном случае пришел к выводу об отсутствии чужих влияний. Работы Ткача, использовавшего греко-сирийские материалы, подтвердили правильность такой точки зрения.

Если вопрос об оригинальности арабской поэтики был, таким образом, решен положительно, то оставалась еще проблема о приоритете арабского исследования о поэтике Kitāb al-Badīɛ, составленного Ibn al-Muɛtazz'ом. Начиная с 1909 г., И. Ю. Крачковский изучал все сохранившиеся сочинения этого писателя, равно как и всякие другие сведения о нем и о его литературных произведениях. Им он посвятил целый ряд своих исследований. В 1914 г. удалось получить фотоснимки с единственной рукописи Kitāb al-Badīɛ, хранящейся в Эскуриале. С того времени в продолжение многих лет шла беспрерывная и очень трудная работа по изданию текста. В 1916 г. был сделан русский перевод, через год было готово предварительное исследование. Объем его очень обширный: есть характеристика творчества Ibn al-Muɛtazz'a, издано одно из его сочинений (Kitāb al-Ādāb), приводятся извлечения из Ṭabaqāt aš-Šuɛarā', дается анализ его главного труда Kitāb al-Badīɛ, история арабской поэзии до IX в. включительно, обзор влияний сочинения Ibn al-Muɛtazz'a на аналогичные произведения. Обстоятельства того времени не позволили полностью опубликовать всю работу: в течение почти 15 лет И. Ю. Крачковский в отдельных статьях освещал части данной проблемы, с каждым годом все более разрабатывавшейся и вместе с тем росшей по объему своему.

В 1933 г. Президиум гиббовского фонда, учрежденного для издания классических работ арабов и арабистов, предложил опубликовать критический текст Kitāb al-Badīɛ. В настоящее время издание готово, и тем самым завер-

шена гигантская работа, потребовавшая 25 лет настойчивого и кропотливого труда.

Я. Виленчик.

Sadettin Nüzhet. Samih Rifat. Hayati ve eserleri. Semih Lûtfi Mambaası. Sühulet Kütüphanesi. CXXXV + 263. Fiati 150 kuruştur.[1]

Работа посвящена жизни и деятельности Samih Rifat'a (1874—2 XII 1932 г.) — поэта, ученого и общественного деятеля — первого председателя «Общества по изучению турецкого языка» (T.D.T.C.) и вице-председателя «Общества по изучению турецкой истории» (T.T.T.C.). Работа состоит из обширного введения (собственно биографии S. Rifat'a) — CXXXV стр., о содержании коего скажем несколько ниже, и избранных произведений покойного — газели, рубайи и т. п., а также из полемических статей (напр. Şemsettin Sami Bey'e), научных докладов и статей: «История Ирана и турки» (Iran tarihi ve Türkler), «Связи между турецким и другими языками» (Türkçe ve diğer lisanlar arasinda irtibatlar), «Название Эгейского моря» (Ege denizinin adı).

Избранным работам С. Рифата предпослано подробнейшее жизнеописание последнего (Samih Rifat'ın hayatı), которое дается на фоне кратко изложенной истории турокологии и литературы Турции за последние 35—40 лет. Здесь же приведены пространные выдержки из статьи[2] Рушена Эшреф о работах по организации «Общества по изучению турецкого языка» и о подготовке и проведении I Лингвистического съезда, в которых С. Рифат принимал самое деятельное участие, несмотря на тяжелую болезнь.

Деятельность С. Рифата протекала в самых разнообразных областях общественной и научной жизни Турции, что подтверждается списком его изданных и неизданных работ; к сожалению, к числу последних принадлежит: Divanı Lûgatı Türk Tercümesi[1] и I том Türk Lûgatı (турецкий словарь).

Значительный интерес представляют оригинальные поэтические произведения С. Рифата, помещенные в этой работе. Sadettin Nüzhet уделяет значительное место разбору литературной деятельности С. Рифата и ее периодизации.

Работа Садеттан Нюзхета представляет двоякий интерес — знакомит нас с деятельностью чрезвычайно интересной личности и дает представление об истории тюркологии и литературы в Турции, в силу чего эта работа небезинтересна для всех занимающихся изучением Турции.

А. Кононов.

31 XII 1935

Potapov, L. P. und Menges, Dr. Materialien zur Volkskunde der Türkvölker des Altaj (=MSOSpr. XXXVII, pp. 53—104). Berlin, 1934.

Блестящий период изучения шорского и других турецких языков Алтая относится к 60—70-м годам XIX столетия; это — время работы В. В. Радлова и членов Алтайской миссии. С тех пор интерес со стороны турологов к языкам Западной Сибири как-то заглох. Одно время акад. В. В. Радлов на краткий срок, летом 1908 г., направил меня от «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии» на северный

[1] Год издания не указан, но так как работа посвящена II Лингвистическому съезду, то надо полагать, работа издана в 1934 г.

[2] Ruşen Eşref. «T. D. T. C. nasil kuruldu», «Ülkü», sayi 8, eylûl, 1933. «T. D. T. C. Bülteni», sayi 2, eylûl, 1933.

[1] Перевод известного словаря Махмуда Кашгарского.

Алтай в горную Шорию,[1] но из меня специалиста по турецким языкам Западной Сибири не получилось. Да и В. В. Радлов и я не имели этого в виду. И до сих пор шорский язык остается мало изученным. Сочинение, заглавие которого выписано выше и посвященное, главным образом, шорскому языку, распадается на три отдела: в первой части (53—73 стр.) даются сведения о культуре и о шаманстве шорцев, во второй части (73—87 стр.) — записи текстов разного содержания на шорском, главным образом, языке, а далее (87—104 стр.) идут грамматические и лексические примечания к текстам. Все выполнено с большим пониманием и, пожалуй, с излишней роскошью: так, напр., весьма известные и переизвестные (по словарям и этнографическим статьям) названия месяцев и годов у населения Алтая напечатаны здесь широким, не тесным набором на целых четырех страницах! Приложено две карты и семь таблиц рисунков.

Нашим авторам (Л. П. Потапову и K. Menges'y) приходится редкую фразу не сопровождать словом «unklar». То не выходит перевод, то перевод кое-как верен (со слов самих шорцев), но он мало подходит к неверным записям, которые, порой, здесь даются.

Все сочинение наглядно показывает собой (малую) степень изученности шорского языка. Фольклорных текстов издано до сих пор очень мало, словарей нет, в силу чего нет и не может быть точных переводов.

Например, на стр. 74 (IV Sage, 14) выражение: *Adyšarγady-aldyrbas, čala—šarγady näčtärbäs* переводится в общем правильно: «Sein Pferd lässt ihn nicht zum Schiessen kommen, im Kampfe lässt (es) ihn (das Ungeheuer) nicht erlegen (?)». А в примечаниях к этому месту (стр. 95) говорится, что оно (т. е. это место) остается пока совершенно неясным (völlig unklar). А в результате приходится сказать, что при всем том *Ady* (его лошадь!) *sarγady* следует, по-моему, писать вместе: *adyšarγady* (adyžar-γa-da), т. е. «при состязании в стрельбе он не поддается (не даст себе повредить)»; вместе следует писать и другой глагол *calašarγady*, ср. *čalas* (сагайск.) — итти вместе войною, сражаться (Словарь В. В. Радлова III, 1879). Примером еще неправильной записи, а отсюда и неверных объяснений может служить у наших авторов одно место на стр. 56. Шорцы козулей (Reh) ловят при помощи особых заграждений, которые называются *тап* (Словарь В. В. Радлова IV, 2015; Словарь В. Вербицкого, стр. 199). У Потапова и Menges'а вместо *тап* дается *таŋ*, а отсюда и не идущее к делу примечание Menges'а (стр. 89, № 9) по Словарю Радлова: *таŋ* — место вокруг чего-либо, окрестность и так далее с двумя вопросительными знаками.

Неприятная ошибка случилась с Потаповым и Menges'ом на стр. 74, где они обычное сказочное трафаретное выражение «*Purun, purun polγon poltyr. qalaq—pyla taγpölärdä, susqubyla su pölärdä polγan äki qaryndaš kizi polγan*», т. е. «Давным давно это было: когда горы распределяли ложкой, а воду распределяли черпаком, жили два брата...» — переводят: «Жили два брата, которые разделили горы ложкой...» (es waren einmal zwei Brüder, die teilten mit einem Kochlöffel die Berge...).

Судя по известным мне другим работам наших авторов, я думаю, что Л. П. Потапов более, чем K. Menges, склонен к разным смелым (я бы позво-

[1] С. Е. Малов. Отчет о командировке..., см. Изв. Русск. комитета..., № 9, СПб., 1909, стр. 35—46.

лил сказать себе: иногда бездоказательным) этимологиям. Я имею в виду статью Л. П. Потапова «Лук и стрела в шаманстве у алтайцев» (см. Советская этнография, 1934, № 3, стр. 64—76), где имеются сомнительные этимологии слов, напр., *aqča* деньги от *oq* стрела и *ča* лук (оружие). Подобных этимологий в рецензируемой мною статье теперь уже нет, но это не исключает неправильностей другого порядка. На стр. 64 (ср. стр. 66) «*toγus tai pury*» (девять молодых горных козлов или лосей) переводится «hohe *pury*» или: «die 9 reichen (mächtigen) *pur*(*y*)» и даются к этому на стр. 91 соответствующие справки. Но все это напрасно: *tai* здесь значит жеребенок, молодое животное и только. Сопоставление с *tai* — дядя со стороны матери и с *tai ada* (стр. 91) и др. сюда совершенно не идут. Стр. 54: фраза *alyγ Qadyn al!* — переведена неверно: «die Helden Q. sind dumm!» Вся эта фраза давно переведена в словаре Вербицкого (стр. 113): «глупцы Кадынцы!» или точнее, по моему: «глупое Кадынское население!» Имеется перевод (русский и немецкий) и в Словаре В. В. Радлова (II, 323). К стр. 55: часть очага носит у шорцев название käbä (что переводится через Boot — лодка). Можно сильно сомневаться в таком переводе здесь этого слова *käbä* — лодка. Я думаю, что слово *käbä* уже утратило на конце слова свою долготу, а раньше (при В. В. Радлове и В. Вербицком) оно произносилось *käbā̈* или же прямо käbägä (Словарь В. В. Радлова II, 1191 и Словарь В. Вербицкого, стр. 165) и, таким образом, здесь случайное сходство между этими словами: *käbä* — лодка и käbä (< käbägä) — часть очага. К стр. 56: шорцы отправляются на охоту, забрав с собой провиант, который они везут на санках — *šanaš* (auf hölzernen Schlitten); это слово поясняется (на стр. 89 и 103) как уменьшительное (-*š*) от *šana* — лыжи. Г. Ф. Бабушкин (аспирант по шорскому языку) предполагает здесь точнее уменьшительное от *šanaq* (Словарь Вербицкого, стр. 443) — сани: *šanaq+aš* || *šanaqaš* *sanaγaš*>*šanaš*>*šanaš* — санки. Нельзя ли, кроме того, сопоставить это *šanaš* — санки с чагатайским *sanač* (*sanas* || *sanas*) — кожаный мешок для провианта? (см. Словарь Радлова IV, 301, с ссылкой на словарь Шейха Сулеймана Бухарского). К стр. 65: «*Alyγady Qan Qytai!*» K. Menges верно переводит «der tapfere Q-Q!, но в примечании (стр. 92) неверно толкует это из *aly* — широкий, протяженный + *ady* — его имя («велико его имя»). Здесь я бы предположил *alyγ* — грозный, свирепый, страшный, ужасный, сумасбродный, глупый; *ady* < *ata* — отец, батюшка; см. в словарях разные значения при словах: *al alyγalyn* и др. Г. Ф. Бабушкин и здесь предложил возможную поправку: *alyγady* < *aly* + *qady*: *aly* перед его, внешний вид его, *qady* — суровый, жестокий, твердый. К молитве (стр. 73—74) *ot*-änä (т. е. к «матери-огню») ср. вариант в работе Н. П. Дыренковой «Культ огня у алтайцев и телеут» (Сборник МАЭ, VI, стр. 74—76). К стр. 75: *čortalγan* следует писать раздельно: это — два слова; на стр. 96 (№ 139) K. Menges пишет про это выражение, что оно — unklar, а дальше делает все же верное предположение: *čort* < русск. чёрт и *alγan* — взявший. Этот стих в лучшем варианте с правильным переводом уже был напечатан у меня в «Отчёте... (Известия Русского комитета.., № 9, СПб., 1909, стр. 42). Кстати отмечу, что этот мой отчет, предполагаю, остался неизвестным для наших авторов (Л. П. Потапова и K. Menges'а). На стр. 76 (№ 26) поговорка о колене «Себи» была уже напечатана в Словаре В. Вербицкого (стр. 295) и отчасти в Словаре В. В.

Радлова (IV, 500). К слову *öttöktöčik* (стр. 76 и 97) и *arybas* (стр. 77 и 98) делаются излишние примечания об отсутствии этих слов в словарях, но слова эти в словарях имеются. К стр. 85 (№ 5): в выражении *čalγqajyŋ* авторы слово *čal*, хотя и осторожно, но все же сближают (стр. 103, № 264, ср. стр. 92, № 68) с *čalu* — бубен шамана. Но здесь, помоему, чисто-внешнее созвучие. Здесь слово *čal* означает молодая (березка), небольшая (береза), ср. Словарь Вербицкого, 420: *čaal* — низкий кустарник, молодой (о дереве). Я не отрицаю, что *caγal* ~ *cal* может, но не в данном месте, значить и бубен (Словарь В. Вербицкого, стр. 65).

Вопросительные знаки и вышеприведенные неясности в тексте и переводе заставляют читателей вдумчивее отнестись к изучению шорского языка, заставляют читателей постараться разрешить те места, о которых сказано: unklar... Ведь, следует же сдвинуться с 60—70-х годов XIX столетия. Я надеюсь, что этот поворот не за горами, так как теперь в одном только Ленинграде, минуя Шорию, мы имеем, кроме Л. П. Потапова, еще Г. Ф. Бабушкина, автора «Грамматики шорского языка» (на шорском языке, Новосибирск, 1935) и Н. П. Дыренкову, у которой имеется весьма богатое собрание шорского фольклора. Нужно предоставить этим специалистам возможность быстро печатать свои работы. А пока следует поблагодарить Л. П. Потапова и К. Menges'а, так как «накопление и обнародование новых материалов по алтайским турецким языкам, как я уже писал (Зап. Кол. востоковедов, III, 289), всегда будет иметь свою ценность и принесет существенную пользу».

С. Малов.

Németh, J. Die Inschriften des Schatzes von Nagy-Szent-Miklos. Mit zwei Anhängen: I. Die Sprache der Petschenegen und Komanen. II. Die ungarische Kerbschrift. Budapest — Leipzig, 1932 (= Bibliotheka Orientalis Hungarica II), 8, 84 + 1 стр., 6 табл., со многими рисунками.

Венгерскому профессору J. Németh'у посчастливилось разгадать печенежские загадочные надписи на золотых сосудах так называемого «клада Аттилы» из Nagy-Szent-Miclos. Благодаря открытию J. Németh'а для туркологов выявляется новый турецкий язык — печенежский, с печенежским алфавитом. Занятия историей печенежского народа помогли проф. J. Németh'у встать на правильный путь в деле истолкования надписей этого золотого клада (ср. прежние ошибочные попытки чтения G. Supka, J. Mészáros'а и др.). Несколько прежних работ J. Németh'а были посвящены этимологиям родовых названий и собственных имен печенегов, а именно: Zur Kenntniss der Petschenegen, см. Körösi Csoma-Archivum, I, 1922, p. 219—225 и еще: Die petschenegischen Stammesnamen, см. Ungarische Jahrbücher, X, 1930, Heft 1—2, p. 27—34 (ср. Изв. ГАИМК, вып. 91; Известия византийских писателей о Северном Причерноморье, вып. 1, М.—Л., 1934). Теперь к этим прежним материалам присоединяется новый — несколько печенежских слов, сохранившихся до нас на печенежском алфавите. Материал этот, несмотря на свою количественную малость, представляет выдающийся научный интерес.

Путь проф. J. Németh'а по расшифровке печенежских надписей на золотых сосудах «гуннского клада» был таков. На одном сосуде из этого же клада имеется прочитанная уже (V. Thomsen, С. Младенов) надпись греческими буквами на турецком (печенежском) языке. Внося свои поправки в чтение этой надписи,

J. Németh обратил внимание на два имени: Boila-Čaban и Bota-ul-Čaban. Он отождествил здесь имя Bota с именем печенежского князя Bata (889 г.), упоминаемого у Константина Багрянородного, из рода Čaban, таким образом Bota-ul (т. е. сын Боты) приурочивается J. Németh'ом к 900—920 гг. Далее J. Németh постарался отыскать эти имена и среди надписей клада, выполненных «резами», о которых можно было сказать только, что они весьма близки по алфавиту к венгерским рунам и к рунам турецким; из числа последних надписи «клада Аттилы» весьма приближаются по характеру своих букв к памятникам бассейна р. Талас. И, как пишет J. Németh, не надо было долго искать, чтобы найти желаемое. После этого проф. J. Németh, имея в виду, что есть предметы с турецкими рунами, все содержание которых состоит из наименования только предмета, на котором находится самая эта надпись, предположил в надписях «гунского клада» подобные наименования предметов. И действительно, как говорит J. Németh, после разбора двух собственных имен и при предположении, что другие надписи, возможно, указывают наименование предмета, дело расшифровки было закончено буквально в несколько часов (стр. 22), причем, само название предмета в разных турецких языках уже вперед, при разных других условиях, помогало расшифровке и определению букв (количество их, сходство некоторых с имевшимися в двух титулах или именах князей и пр.). Таким образом J. Németh разгадал: tabaq (блюдо), baradž (сосуд с ручкой или кастрюля), čäriz (ваза для фруктов), ajaq (сосуд для питья) и другие слова. Печенеги имели отношения с западнотурецким государством, и эта связь выражается близким отношением характера печенежских письмен к письменам турецких рунических эпитафий бассейна реки Талас (см. работы В. В. Радлова, П. М. Мелиоранского, J. Németh'а и С. Е. Малова). Три буквы печенежского алфавита по начертанию и значению одинаковы с буквами турецких рун. Теснее связано печенежское письмо с венгерскими резами — 8 сходных букв (по вопросу об алфавитных заимствованиях и влияниях см. Изв. ГАИМК, вып. 62; И. И. Мещанинов. Загадочные знаки Причерноморья. Л., 1933). J. Németh же постарался выяснить, что ближе всего печенежский язык был к языку половцев или команов. В своей статье «Каракалпакский язык и его изучение» (см. Каракалпакия, II, изд. Акад. Наук СССР, 1934, стр. 200—207) я постарался сблизить язык печенегов и половцев с языком наших каракалпаков и ногайцев (ср. П. П. Иванов, Очерк истории каракалпаков, см. Материалы по истории каракалпаков, сб., Труды ИВАН, т. VII, 1933, стр. 23, 26 и др.). На русском языке переводу надписи одного сосуда этого клада посвящены были статьи: С. Е. Малов, Болгарская золотая чашка с турецкой надписью (Казанский музейный вестник, № 1—2, 1921, стр. 67—72) и Г. А. Ильинский, К вопросу о так называемом «сокровище Аттилы» (Вестник Научного общества татароведения, № 8, Казань, 1928, стр. 123—130). При чтении этих двух статей теперь приходится сообразоваться с открытием J. Németh'а, за которое ему глубокая благодарность. Нет, кажется, особой надобности говорить, что внешне издание выполнено чрезвычайно хорошо: много рисунков, чертежей, таблиц, а печенежские буквы вновь отлиты и набраны «набором», а не только даны на снимках и чертежах-таблицах!

Роман Пэрл Бак „Земля“ в свете китайской критики.

Нашумевший роман «Земля» (Good earth), который вернее было бы по-русски перевести «Мать-земля», принадлежащий молодой американской писательнице Пэрл Бак (Pearl Buck), в достаточной мере получил критическое освещение и в европейской литературе и у нас в Советском Союзе, где он пользуется широкой известностью. Поскольку этот роман целиком построен на материалах китайской жизни, он естественно привлек внимание также и наших китаистов, причем мы имеем большую рецензию, написанную акад. В. М. Алексеевым и напечатанную в «Библиографии Востока», № 5—6, стр. 137—143. Можно было бы a priori утверждать, что этот, ставший повсюду известным, роман получит характеристику и в самом Китае, а такая характеристика для нас является оценкой первостепенной важности.

Действительно, в сентябрьском номере китайского журнала «Литература» — «Вэнь-сио»[1] появилась большая критическая статья Мын Линя (孟林) под названием «Земля» (大地), посвященная разбору романа Пэрл Бак, который переведен на китайский язык Ху Чжун-чи (胡仲持) и выпущен шанхайским издательством «Кай-мин». Имя и фамилия американской писательницы китаизированы, и китайский читатель знает ее под китайским именем Сай Чжэнь-чжу (賽珍珠), в котором слово «Сай» — является, повидимому, китайской фамилией писательницы, а слово «чжэнь-чжу», жемчуг, адэкватно английскому «pearl».

«Пэрл Бак, — начинает свою статью Мын Линь, — своим романом о китайской деревне не только добилась высокой денежной премии, сделавшей ее богатой женщиной, но и утвердила свое положение писательницы, по общему признанию наиболее компетентной в изображении души китайского народа».

«Мы не знаем, как расценивают ее читатели Америки и Европы, но что касается китайских читателей, то их, в отношении книги „Земля“, занимают два вопроса: во-первых, как рассматривает китайскую деревню эта писательница, двадцать-тридцать лет прожившая в Китае, и насколько реально отражены под ее пером жизнь китайского крестьянства и условия, вызывающие эту жизнь; во-вторых, в чем причина колоссального успеха этой книги у американских и европейских читателей — в ее творческом мастерстве, или же в чем ином?»

Изложив далее общее содержание романа, Мын Линь отмечает обилие вставных эпизодов этнографического характера, в описании которых он признает хорошее знакомство писательницы с деталями китайской жизни.

«Наводнение, засуха, бандитизм, свадебные, родильные, погребальные обряды, сев, жатва, жизнь нищих, семейная жизнь, опиекурение, тяжелое положение женщин, торговля людьми, институт наложниц... в описании всего этого автор выступает не как сухой этнограф и не как поверхностный турист. Правда, эти описания с точки зрения художественного творчества не приносят ценности, но они привлекают иностранного читателя новизной — и в этом одна из причин успеха романа».

Однако Мын Линь тут же отмечает, что положительные качества романа и его успех обеспечены, кроме этнографичности, и другими причинами, которых он находит две, а именно: тем чувством любви к земле, которым пронизана вся

[1] 文學, 1935 г., сентябрь, стр. 557—566.

книга, олицетворяющая ее в художественных образах и прежде всего в центральной фигуре романа, в крестьянине Ван Луне, и во-вторых — в правдивом описании трагической судьбы китайской женщины под железной пятой феодальной деревни, в лице А-лань, жены Ван Луна. Именно эти мотивы, действительно художественно отраженные в романе, создают еще одну причину успеха книги.

Мын Линь добавляет при этом, что этот успех книги привлек внимание американских дельцов, которые, решив превратить ее в кинофильм, прибыли в Китай и уже производят декоративную съемку. Мын Линь пытается дать совет этим американским продюсерам, от лица китайской общественности, взять в основу именно эти два основных звена книги и меньше увлекаться внешними деталями, особенно отрицательных сторон китайской жизни, так как с его точки зрения детали эти, может быть, и покажутся забавными американскому и европейскому зрителю, однако же центр тяжести книги лежит отнюдь не в этом.

Отметив все положительные, с его точки зрения, стороны романа, Мын Линь переходит к рассмотрению отрицательных моментов, которые в общем сводятся к факту социальной сущности самой Пэрл Бак, являющейся миссионеркой.

Именно то обстоятельство, что Пэрл Бак христианка, утверждает Мын Линь, мешает ей понимать китайскую деревню и китайское общество. В качестве примеров этого непонимания Мын Лин приводит следующие факты.

«Во-первых — автор совершенно не разбирается в экономических условиях китайской деревни. Судя по описанию, время действия того эпизода в романе, когда Ван Лун женится, отстоит на 40 лет от современности. В то время в деревне еще не были в обращении иностранные деньги, а Ван Лун с женой умудряются собрать целую кучу этих иностранных денег! Райская жизнь крестьян при феодальной эксплоатации, воспевание красоты труда и земли крестьян в феодальных условиях — отдает религиозным запахом!

«Во-вторых, вследствие этого же автор не может объективно отобразить жизнь бедного крестьянства. И вот мы видим, что бедняк Ван Лун с женой сначала трудом зарабатывают кучу денег и покупают землю, а едва только они лишаются всего, благодаря стихийному бедствию (именно от неба зло, а не от человека), автор немедленно снабжает их неожиданно золотом (а золотая монета в Китае — неслыханная вещь) и превращает в помещиков.

«Мы не видим здесь того гнета феодализма, который висит над крестьянином-бедняком, и все несчастья изображаются как стихийные бедствия, но и эти бедствия счастливо преодолеваются.

«Автор с самого начала решила написать историю, усложненную вставками; она не могла и не умела дать драматический конец, неизбежный для бедняка. Такое нарочитое приукрашение мы видим хотя бы в следующих эпизодах: во-первых, автор рассматривает „бандитов“, как объединение бездельников и не может указать их общественной обусловленности; во-вторых, сосед Ван Лун'а — Цзинь—становится его старшим работником (кстати причина этого — тоже стихийное бедствие), причем эта связь базируется на каких-то личных чувствах благодарности, и совершенно не видно основной связи — хозяина и работника. Автор живописует теплые чувства хозяина к своему работнику, но он не в силах объективно объяснить явление.

«Так, под пером писательницы любовь крестьян к земле рождается из золотых снов об урожае, и она скользит мимо основных причин...

«В третьих, в этой книге не существует даже тени империализма, пьющего пот и кровь китайской деревни.

«А между тем в течение всей жизни герой романа, Ван Лун, вовлеченный в круг стольких событий, не мог не столкнуться с фактами империалистического нажима. Между тем автор высказывает мысли прямо противоположные реальным фактам, подменяя мастерство и правду художника миссионерскими рассуждениями.

«Интересно то, что в этой книге, автором которой является миссионерка, нигде нельзя найти ни той реакции, которая существует в китайской деревне как ответ на работу христианских миссионеров, ни отношения автора к этому вопросу. Как известно, начиная с 1900 г. влияние христианских церквей внутри Китая с каждым днем росло, и повсюду наблюдались столкновения крестьянства с церквами, христиан с не-христианами. Это все должно было быть очень знакомым по опыту автору романа, однако ее перо не касается этого вопроса. Мне кажется, что это происходит потому, что реальное, действительное положение не отвечает ее христианской позиции миссионерки, и у нее не хватило смелости коснуться этой темы.

«Автор прекрасно понимал, что нет ничего общего между христианством и душой китайских масс.

«В четвертых, в этой книге не только не отображены те усилия, которые делал за последние несколько десятков лет китайский народ ради своего освобождения, но даже нет намека на образное изображение этого. Единственное место в романе, затрагивающее эту тему, — эпизод с Ван Луном, когда, будучи рикшей, он добывает от пропагандиста, обращающегося к толпе, плакат, который он по возвращении домой передает жене как материал для туфельных стелек. Исторические потрясения за эти несколько лет, их истоки и выражение, усилия и трагедия — не отразились в этой книге. Мы можем предполагать, что автор имеет свои взгляды на это, но мы не можем признать, что автор в отношении освободительной борьбы Китая не имеет никаких принципиальных точек зрения; а ее точка зрения совершенно ясно видна из вышеприведенного эпизода с агитатором.

«Нам известно, что автор сказала: „Все так называемые китайские патриоты не могут ничего выдумать для улучшения жизни народа. Напротив, они прикрывают бедность и невежество народа — и это их вина перед страной, а не любовь к ней“ (см. статью Ху Чжун-чи: «Пэрл Бак, автор „Земли“ снова в Китае»). Мне кажется, что „патриотов, любящих прикрывать бедность и невежество“, в Китае действительно не мало, и ее совет имеет смысл.

«Однако вопрос заключаестя не только в „прикрывании“ или „не прикрывании“ — прежде всего необходимо настоящее знакомство с положением вещей. Ведь если одним только воображением осознавать „бедность и невежество“, но при этом не находить истоков явления, то в объяснении не избежать будет ошибок и неправильностей, а в творчестве, в искусстве, не постичь истины. С этой точки зрения роман „Земля“ хотя несколько и повысил понимание Китая американскими и европейскими читателями, однако в то же время повысил и их ошибочное суждение о Китае.

«Этот роман в сфере искусства не должен слишком переоцениваться кри-

тикой — это очевидно, но очевидно и другое, что этот роман не будет широко приветствоваться китайским читателем, который не найдет в этом романе тех ощущений, которые вызываются в иностранцах».

Таким образом мы видим в этой китайской рецензии скорее отрицательную, чем положительную характеристику романа «Земля». Это вовсе не означает, конечно, что данная рецензия является рупором всего общественного мнения Китая, так как в рецензии акад. В. М. Алексеева мы находим цитаты другого китайского критика, весьма положительно отзывающегося о романе Пэрл Бак. Однако мы обязаны выслушать и другую сторону китайской общественности, с которой нельзя не считаться, так как журнал «Вэнь-сйо», в котором помещена рецензия Мын Линя, является представителем литературного направления широких слоев мелкобуржуазной и революционной национальной интеллигенции.

Мне кажется, что из чтения китайских отзывов на книгу П. Бак, совершенно ясно одно, а именно: данный роман в конечном результате написан для европейского, а не китайского читателя, он не обладает обоюдоострым качеством, равным и для китайского и для не-китайского читателя. Сама форма, сама композиция этого произведения в переводе на китайский теряют свой смысл, а остающееся содержание, конечно, не является художественным откровением для китайского читателя, не говоря уже о тех упреках по существу содержания, которые отмечены вышеприведенным китайским рецензентом. Отсюда напрашивается вывод о несовпадении оценок по поводу этого романа в Китае и вне его, пример чего мы видели в данной рецензии Мын Линя.

Б. Васильев.

19 X 1935

語文論戰的現階段

Сборник материалов по языковой дискуссии в Китае. Шанхай, 1935, Изд-во Тяньма (Пегас), стр. 305.

Одним из примечательнейших явлений в культурно-политической жизни Китая последних лет была широко развернувшаяся в 1934 г. и с небольшим перерывом продолжавшаяся и в 1935 г. очень оживленная дискуссия по вопросам китайского языка и письменности.

Дискуссия эта представляет для китаиста, да и не только для китаиста, чрезвычайно большой интерес. И хотя поднятые в ней вопросы уже не впервые являются предметом ожесточенных споров и политической борьбы, однако сам характер развернувшейся полемики, форма, в которой ставились и обсуждались наиболее острые вопросы китайской языковой действительности, резко выделяют дискуссию 1934/35 г. из всех предшествующих споров по тем же вопросам и приковывают к ней пристальное внимание китаиста-лингвиста в первую очередь.

Специфический характер дискуссии 1934/35 гг. всецело определяется социально-политической обстановкой, сложившейся к этому времени в Китае, и в этом отношении чрезвычайно полезно провести некоторую параллель с периодом так называемой литературной революции (1919 г.). Как известно, движение за литературную революцию, приведшее в конечном итоге к утверждению в качестве стандарта литературного письменного языка близких к живой речи языковых форм, было тесно связано с сильным подъемом антиимпериалистического движения в Китае. Аналогично этому и в 1934 г. языковая дискуссия развернулась в условиях мощного подъема антиимпериалистического и антияпонского движения, но уже в значительно более усложнившейся социальной обстановке и

при резком обострении классовых противоречий в стране.

В этом аспекте языковая дискуссия 1934 г. несомненно являлась своеобразной формой общественного протеста против осуществляемой в стране культурной реакции, а имевшая место даже среди левого крыла участников дискуссии известная пестрота точек зрения по коренным проблемам китайского письма и языка бесспорно отражала известный идеологический разброд среди различных социальных групп и прослоек, принявших участие в этой дискуссии.

Анализ как причин возникновения дискуссии, так и хода ее дальнейшего развития, показывает это очень отчетливо. Непосредственным толчком к развертыванию дискуссии послужили попытки со стороны отдельных представителей реакционных кругов китайской интеллигенции вновь возродить мертвый литературный язык 文言 — Wenjan и восстановить преподавание конфуцианских классиков в начальной и средней школе (т. н. 復古存文讀經, 運動). Эти реакционные попытки естественно встретили отпор со стороны революционно и прогрессивно настроенных кругов китайской интеллигенции. В противовес попыткам возродить 文言 эти круги выдвинули лозунг дальнейшей демократизации современного письменного языка, дальнейшего его приближения к формам живой речи и создания литературного языка широких народных масс, так назыв. 大衆語 — *Dazhungjy*.

По этим двум направлениям, собственно говоря, и развернулась в дальнейшем вся полемика, а именно:

1) 反復古 — Борьба против каких бы то ни было попыток возродить к жизни мертвый феодальный язык 文言

2) 建設大衆語 — активная работа по созданию литературного языка как языка широких масс и на основе живой речи самих народных масс.

Начавшись в мае 1934 г. на страницах крупнейшей китайской буржуазной газеты, *Shenbao*,[1] дискуссия, в которой приняли участие виднейшие литераторы, педагоги, лингвисты и журналисты Китая, в течение короткого срока охватила значительное число наиболее крупных газет (*Shenbao, Dagungbao*, *Zhungxua Rhbao*, *Dawanbao* и др.), журналов (*Dungfang Zazh*, *Shdai Gunglun*, *Shexui*, *Xiandai*, *Taibo*) и других периодических изданий.

Такой размах дискуссии, развернувшейся в самых различных местах страны, на страницах самых разнообразных по направлению периодических изданий, свидетельствует о том, что в языковую борьбу были вовлечены широкие слои китайской интеллигенции, что языковая дискуссия не имела локального характера и не выродилась в бессодержательный спор среди узкого круга верхушки этой интеллигенции. Но это же обстоятельство имеет для интересующегося вопросами китайского языка и письменности, в особенности для исследователя, и свою теневую сторону.

Действительно, исследователю, который стремится охватить материал во всей его полноте, приходится в данном случае пользоваться статьями, разбросанными во множестве изданий, из которых часть отсутствует в данный момент под руками исследователя, а часть вообще находится вне его достижения.

Таким образом, помимо того, что доступный нам до сих пор материал являлся в известной мере материалом случайным, не систематизированным, очень много чрезвычайно важных статей

---

[1] Здесь и в дальнейшем все китайские слова даются в том написании, которое принято в китайском латинизированном алфавите.

оказывались совершенно неизвестными, либо же в лучшем случае попадали в поле нашего зрения лишь в виде отдельных названий, ссылок и упоминаний.

Выход в свет рецензируемого сборника в очень большой степени облегчает положение исследователя, так как этот сборник, несмотря на известную неполноту охватываемого им материала, все же дает сравнительно цельное представление о ходе и характере развернувшейся в 1934 г. языковой дискуссии.

Сборник состоит из трех основных частей:

1) Введение, в котором анализируются языковая обстановка, сложившаяся в Китае к началу дискуссии, предпосылки и причины самой дискуссии. В ряде разделов введения детально освещаются главнейшие проблемы, возникающие при создании самого *Dazhungjy*, именно: *Dazhungjy* и *Baixua*, общий язык, диалекты и народные говоры, наконец проблема алфавитного письма в Китае.

2) Библиографический указатель всех, и отдельно особо важных, статей, появившихся в печати со времени возникновения дискуссии и до 15 VIII 1934 г.

3) В третьей части книги помещен уже непосредственно фактический материал дискуссии — целый ряд статей, касающихся различных вопросов, возникших в процессе полемики.

Таким образом, рецензируемая книга совмещает в себе серьезно написанный очерк предпосылок, содержания и хода развития языковой дискуссии, основной фактический материал, характеризующий эту дискуссию, и подробную библиографию вопроса, т. е. именно то, повторяем, что нужно для более или менее цельного представления о характере дискуссии.

Об этом говорит и предисловие, которым открывается рецензируемая книга.

«Главная цель книги, — читаем мы в этом предисловии, — заключается в том, чтобы дать сравнительно систематичное и объективное изложение содержания языковой дискуссии и тем самым указать в ней определенную линию для всех тех, кого тревожат вопросы китайского языка и письменности».

Вместе с тем в предисловии подчеркивается, что это объективное изложение пути, по которому развивалась дискуссия, отнюдь не является исчерпывающим подведением итогов дискуссии или своего рода окончательным суждением по всему комплексу затронутых в ней вопросов.

Здесь читатель, а вместе с ним и рецензент, может с удовлетворением отметить, что оговариваемая редакцией сборника объективность изложения действительно не представляет собой бесстрастного, механического, а стало быть и беспринципного подбора самых различных по своему характеру и направлению статей.

Наоборот, хотя в сборнике представлены статьи, выражающие подчас самые противоположные точки зрения по дискутировавшимся вопросам, однако уже сам подбор этих статей и их расположение с несомненностью свидетельствуют о той вполне определенной позиции, которую редакция сборника занимает в отношении поднятых в дискуссии принципиальных проблем.

С наибольшей отчетливостью позиция редакции выявлена во введении, которым открывается рецензируемый сборник.

Введение это, точнее вступительная статья, затрагивает наиболее важные и существенные стороны истории и в известной мере предистории движения за *Dazhungjy*.

Предистория, как это и естественно было бы ожидать, сводится к краткому очерку и характеристике движения за *Baixuawen*, так назыв. «*U-S Yndung*».

Подчеркивание такой преемственности между движением за *Baixuawen* и движением за *Dazhungjy* надо признать совершенно правильным и во всяком случае не требующим извинительной оговорки редакции о том, что «для большей ясности вопроса волей-неволей приходится начать с характеристики *U-S Yndung*».

Более того, такое сопоставление, с нашей точки зрения, является категорически необходимым, ибо движение за *Dazhungjy* теснейшим образом связано с движением за *Baixuawen*, хотя бы, например, потому, что практические выводы строительства самого *Dazhungjy* в очень многом исходят из критики *Baixua*.

Вслед за кратким очерком движения за *Baixua* во введении, во втором разделе его «*Wenjan fuxing y fandui fugu*» «Возрождение Вэньянь и противодействие возрождению классицизма» — излагается история возникновения и основные этапы, через которые прошла уже сама языковая дискуссия 1934 г. Этапы эти следующие:

1) Попытки официального восстановления преподавания классиков в учебных заведениях и тот отпор и противодействие, которые эти реакционные попытки встретили со стороны передовых слоев китайской интеллигенции.

2) Переход полемики между сторонниками и противниками восстановления *Wenjan* на новый, более высокий этап, — этап дискуссии о литературном языке широких масс — *Dazhungjy*. Начало ему было положено статьей *Chen Zzhan*'я «*Wenjan-Baixua-Dazhungjy*», опубликованной 18 VI 1934 г. в газете *Shenbao*.

3) Последний этап, когда дискуссия по всему комплексу вопросов, связанных с китайским языком и письменностью, развернулась уже достаточно широко и полно.

Выше мы вкратце охарактеризовали те два основных направления, по которым развернулась наиболее острая полемика.

Естественно, что и в разбираемом нами сейчас введении этим вопросам уделено основное внимание. Наибольший интерес для нас представляет та часть вводной статьи, где разбираются непосредственно вопросы самого построения *Dazhungjy*, в частности третий раздел, трактующий о конкретных путях развития *Dazhungjy* и о его языковой базе (общекитайский язык — так. назыв. *Putungxua* и отдельные диалекты, письменная форма выражения *Dazhungjy*, иероглифика и алфавит и т. д.).

Стремление осветить всю дискуссию под углом зрения борьбы с реакционными тенденциями в области китайского языка, под углом зрения защиты и поддержки движения за создание литературного языка на основе живой речи народных масс, — все это является громаднейшим достоинством рецензируемой книги и большой заслугой ее составителей. Очерченная выше точка зрения составителей сборника на основные проблемы дискуссии заслуживает всемерной поддержки, и с главнейшими принципиальными положениями, развиваемыми в предисловии, можно полностью согласиться.

Действительно, нельзя не согласиться с авторами вводной статьи, когда они настойчиво указывают на реакционный характер попыток возрождения *Wenjan* и всячески подчеркивают связь этих попыток с социально-политической обстановкой в Китае.

Далее, когда авторы введения решительно выступают в защиту *Dazhungjy*

и требуют использования для него всего богатства народной речи, в том числе и языкового материала так назыв. «диалектов», то это требование нельзя не признать глубоко правильным и целиком соответствующим интересам широких масс китайского народа.

Когда, наконец, во введении настойчиво проводится мысль о том, что иероглифическая письменность становится во все более и более резкое противоречие с интересами народных масс и что необходимо всемерное использование для *Dazhungjy* алфавитного письма, то такую постановку вопроса надо признать глубоко правильной и своевременной.

Некоторые возражения вызывает пожалуй чересчур резкая и непримиримая позиция редакции сборника в отношении *Baixua*. Ведь несомненно, что при всей своей внутренней порочности и половинчатости *Baixua* все-таки представляет в настоящее время наиболее близкую к живой народной речи форму письменного китайского языка. Несомненно также и то, что в этот же самый *Dazhungjy Baixua* войдет в качестве очень важного составного элемента. Таким образом безоговорочное и огульное отрицание *Baixua* отнюдь не является правильным и целесообразным. Впрочем, столь решительная точка зрения редакции сборника в отношении *Baixua* отнюдь не вытекает из характера самой дискуссии, где преобладающим все же являлось мнение о безусловной необходимости при построении *Dazhungjy* использовать (в известных, конечно, пределах) и *Baixua*.

Рецензируемый сборник, несмотря даже на разобранную выше вводную статью, не представлял бы для нас столь существенного интереса, если бы в нем не было того, что скромно именуется *Fulu* — приложения, и что по сути дела является систематизированным перечнем всех статей, появившихся в печати от начала дискуссии (точнее от появления статьи *Wang Muzu*, опубликованной в *Shdai Gunglun*, 5 V 1934 г.) и до 15 VIII 1934 г., т. е. за период наиболее оживленной полемики.

Все помещенные в этом приложении названия статей (числом 270) снабжены указаниями места и времени напечатания данной статьи, и это, разумеется, еще более повышает ценность перечня, являющегося таким образом необходимейшим библиографическим пособием при изучении дискуссии.

Кроме этого сводного списка, в приложении втором дается составленный на основе этого общего списка перечень основных и важнейших статей.

Но в особенности надо отметить то, что все указанные в числе наиболее важных 38 статей полностью помещены в третьей части сборника.

Библиографическую часть, и в особенности вводную статью, мы выше уже рассмотрели. Что же касается 38 статей, перечисленных в разряде наиболее важных материалов дискуссии и полностью помещенных во второй части книги, то подробный разбор этих статей значительно увеличил бы и без того разросшуюся рецензию. Остановимся поэтому только на том, что представляет наибольший и общий интерес. Укажем, во-первых, на целый ряд статей, где детально рассматривается вопрос об использовании в *Dazhungjy* китайского народно-разговорного языка, в частности местных диалектов (*Fangjan*) отдельных районов Китая (Гуандун, Чжэцзян, Цзянсу, Цзянси) и говоров (*Tuxua*). Этого рода материал в дискуссии, и тем самым в сборнике, представлен очень широко, и большинство авторов, как уже указывалось, настаивают на всемерном

использовании в *Dazhungjy* элементов народного разговорного языка отдельных китайских языковых групп, вплоть до создания самостоятельной литературы для них. К сожалению, в тех статьях, где этот вопрос разбирается, мы главным образом имеем общие положения и принципиальные утверждения, снабженные очень небольшим количеством конкретных языковых примеров.

Необходимо добавить, что использование одних только лингвистических данных для безоговорочного выделения народно-разговорного языка ряда районов Китая в ряд отдельных языковых групп, конечно, неправильно и недостаточно. Рассмотрение языковых взаимоотношений, как одной из частей национального вопроса в Китае в его целом, должно внести сюда ряд существенных поправок, и несомненно, что правильное решение этой проблемы может быть найдено только на основе учения Ленина—Сталина о национально-колониальном вопросе.

Рассматривая проблему создания нового литературного языка в аспекте всемерного использования бесписьменных в значительной своей части элементов народно-разговорного языка, нельзя было, разумеется, обойти столь острую для Китая проблему письменности, и этот вопрос в дискуссии по праву занимал одно из центральных мест. Что касается до помещенных в сборнике статей, то в них проблема письма ставится достаточно широко, и решения здесь предлагаются довольно радикальные.

Уже тот факт, что в большинстве статей настойчиво проводится мысль о том, что только замена иероглифической письменности алфавитом является наиболее действенным средством к решению проблемы языка и письменности в Китае, позволяет нам заранее предугадать и ту позицию, которую авторы этих статей занимают в отношении самой системы алфавита.

Для читателя поэтому не является неожиданным, когда он читает о том, что отвергаются не только так назыв. китайский национальный алфавит — *Zhujinzmu*, но и так называемые *Romaz* — различные системы алфавитов, построенные на основе латинского.

Особо заслуживает быть отмеченным здесь, конечно, то, что, в противовес всем этим попыткам использования для китайского языка алфавитного письма, в качестве единственно правильной и жизнеспособной системы письма выдвигается не что иное, как китайский латинизированный алфавит, выработанный и успешно применяемый китайским населением в СССР. Китайскому новому алфавиту в дискуссии уделено очень большое внимание, и в очень многих статьях дается положительная оценка проводимой в СССР в этом направлении работе. В частности, весьма положительно рецензируется издаваемая в Советском Союзе на новом алфавите литература (напр. в статьях крупнейших китайских писателей Лу Синя и Мао Дуня). Вообще надо заметить, что опыт языкового строительства в СССР имел в дискуссии о *Dazhungjy* очень большое значение. В целом ряде статей и заметок неоднократно делаются ссылки и указания на проводимую в СССР работу по строительству национальных языков и письменностей. В самом сборнике помещен перевод (с эсперанто) одной статьи о латинизации письменности народов СССР. (Эта же статья была помещена в газете *Zhungxua Rhbao* от 26 VIII 1934 г.) К сожалению, в рецензируемый сборник не вошла помещенная в газете *Shenbao* от 15 VII 1934 г. статья «*N. J. Marr gi ki ianjy xyoshuo*»,

«Н. Я. Марр и его лингвистическое учение», связно и толково излагающая основные факты из биографии Н. Я. Марра и основные положения его учения.[1]

Но здесь опять-таки с сожалением приходится отметить, что несмотря на сравнительно большой объем сборника в него не вошел целый ряд чрезвычайно важных для понимания общего направления дискуссии статей, в частности тех именно статей, которые способствовали бы более точному выяснению позиции противников *Dazhungiy*, или тех, кто, на словах приветствуя дальнейшую демократизацию письменного языка, фактически старался смазать принципиальную сторону поднятых в дискуссии вопросов и выхолостить из этих принципиальных вопросов их революционную социальную направленность. Сюда относится, например, помещенная в газете *Dagungbao* серия статей китайского буржуазного лингвиста *Li Ginxi*, из которых одну статью, именно «*Dazhungjy ko iou giegixing-ma?*—«Содержит ли *Dazhungjy* в себе классовость?» (*Li Ginxi* «доказывает» что нет), безусловно следовало бы в сборник включить. Точно так же из статей *Xu Sh* в сборнике помещена только одна и не включена очень любопытная его же статья «*Dazhungjy zai naar?*» — «Где же язык широких масс?» Впрочем эти упреки очень легко можно отвести, поскольку и сама редакция сборника, как уже отмечалось, указывает на известную неполноту книги, возможность в ней отдельных пропусков, изъянов и пр.

В некоторой степени это объясняется тем, что сборник включает в себя материал, опубликованный в печати только до 25 августа 1934 г. Таким образом целый ряд в высшей степени интересных статей, опубликованных позднее этой даты, в сборник не мог войти.

Кроме разобранных выше, в дискуссии был поднят и горячо обсуждался целый ряд сравнительно менее крупных вопросов китайской языковой действительности. Сюда относится, например, вопрос о так назыв. *Ouxua* — европеизации китайского языка, европеизации лексической (типа, повидимому, прочно вошедших в обиход слов 摩 登 — англ. moderne и т. п.) и синтаксической.

Далее, вопрос о системе и методах обучения китайскому языку и о языковом уровне учащихся. Разумеется, что не были обойдены в дискуссии вопросы стиля и литературной формы. Любопытно, что в этом разделе очень часто упоминаются высказывания по этим вопросам В. И. Ленина, Карла Маркса, Горького и Плеханова.

В настоящей рецензии мы ограничимся только указанием на эти разделы дискуссии, отложив детальное рассмотрение их в специальную статью. Притом такое подробное описание всех вопросов, поднятых в дискуссии, вывело бы нас за рамки рецензии, посвященной сборнику статей, где в основном разбираются общие проблемы языка и письменности.

Подводя итоги всему сказанному, мы хотим еще раз подчеркнуть, что дискуссия о *Dazhungjy* хотя и не привела к столь конкретно ощутимым результатам, как, например, движение за *Baixuawen*, однако сыграла громадную и несомненно положительную роль в деле борьбы с отживающей феодально-помещичьей идеологией, в деле создания китайского литературного языка как языка самых широких масс китайского

[1] Об этой статье см. напечатанную визданни ИЯМ АН статью Ю. Бунакова.

народа. Отсюда и рецензируемый сборник хотя и не является в какой-либо степени исследовательской работой, даже в пределах тех вопросов, которые в дискуссии были подняты, все же является чрезвычайно ценной для китаиста книгой, ибо в этом сборнике отражен один из интереснейших этапов в развитии китайского языка. Этап, мимо которого всякому, занимающемуся вопросами китайского языка и письменности, трудно будет пройти.

А. Шпринцин.

Гесериада. Сказание о милостивом Гесер Мерген-хане, искоренителе десяти зол в десяти странах света. Перевод, вступительная статья и комментарии С. А. Козина. Акад. Наук СССР. Труды Института антропологии, этнографии и археологии, т. VIII, Фольклорная серия, № 3. Издательство Академии Наук СССР. М.—Л., 1935, стр. 245, 8°.

Когда мы (напр., автор этой книги, С. А. Козин и я, пишущий эти строки) сидели в 1900 г. за ученическими партами в унылых и бесцветных аудиториях бывшего Факультета восточных языков Петербургского университета и медленно читали в оригинале это «Сказание о Гесерхане», мы чувствовали полным сердцем все величие этой блестящей эпопеи, идущее, конечно, гораздо дальше того, что получалось от скудного ученического перевода тех самых строк, которые — мы это хорошо знали — восхищали и восхищают монгола. И, все-таки, в унисон бесцветной, унылой аудитории и группе карьеристов, в ней собравшейся, мы чувствовали себя в тупике, ибо к переводу было почти невозможно подойти: до такой степени в каждом слове торчала нестерпимая экзотика, с ее чудовищными гиперболами, эпитетами и стихами, рифмовавшими вначале, и т. д. Столь простая и так часто встречавшаяся фраза, как: Гесер-хан дагулаба затрудняла перевод до чрезвычайности. Перевести ли так: «Гесер запел» или «Гесер молвил»? А от решения этого простого вопроса в простой фразе зависел более или менее свободный выход из экзотического тупика, тени, настроение!

Перевод Шмидта был прост, но и только. Он давал выход из безграмотности, отчасти помогая в этом отношении аудиторным занятиям; но где было взять то мощное настроение огромной эпопеи, которое надо было предпослать чтению текста и его переводу? — ибо, поскольку текст дает глаза, а перевод — очки, постольку рассматриваемое в учебную лупу управляется из центров высших. — Высшего — увы! не было.

Гесериада, в переводе и объяснении С. А. Козина, создает настроение и целокупно-художественное и научно-состоятельное, и определенное и сильное. Переводчик и автор статей, своими разысканиями выдвинувшийся в ряды наших первоклассных монголистов, сделал этой своей большой и прекрасной, стоившей большого труда и борьбы книгой весьма ощутимый и значительный вклад в эпическую литературу народов земли, и если после книги покойного акад. Б. Я. Владимирцова, впервые познакомившего нас с творящимся доселе среди монголов эпосом, у нас осталось впечатление грандиозной стихии, то эта книга, посвященная литературному эпосу монголов, столь же, повидимому (как утверждает это С. А. Козин) коренному, а не переводному, как и эпопеи, записанные и показанные нам во всю ширь и мощь Б. Я. Владимирцовым, — эта книга окончательно утверждает нас в знании и понимании стихии самого значительного из народов Средней Азии, изучению которого предано в настоящее время

много первоклассных ученых; она же делает монголистику наукою увлекательной, и, конечно, прочесть эту книгу начинающему монголисту, а тем более еще не выбравшему себе специальности молодому студенту — значит решительно стать адептом этой науки. А многие ли из нас, ориенталистов, могут похвалиться наличностью таких увлекательных книг, вводящих в суть большого дела и в то же время показывающих его во всю его реальную величину?

Вступительная статья, отнюдь не нарушая пропорций книги (как то часто случается с переводчиками, заслоняющими собою оригинал), в весьма скромных размерах дает много новых мыслей и, собственно, создает новую теорию Гесериады, отныне весьма цельную и убедительную. В частности, ею автор доказывает, что при исследовании фольклора ни один из ранее применявшихся методов (как то: метод школы мифологической или сравнительного фольклора, теории миграций и встречных течений, теории антропологической и т. п.) недостаточен, вообще, и, в частности, они оказались недостаточными для разрешения проблемы Гесериады, где простой метод сравнительного историко-литературного анализа оказывается плодотворнее всех других, тем более, что в монгольской литературе особняком стоят случаи приспособления фольклорных версий, тем и приемов для создания чисто литературных произведений как устных, так и письменных. С. А. Козин доказывает нам, и вполне основательно,—по крайней мере с моей точки зрения фольклориста, который особенно остро чувствует настроение автора, хотя бы для своего, китайского материала, столь, казалось бы, неоднородного с Гесериадой, — что этот последний метод в особенности приложим к пекинской версии Гесериады и дает довольно-таки неожиданные результаты. Так, напр., экзотическая статика неподготовленного читателя, а равно и фольклорные метания от метода к методу при созерцании этой эпопеи, полной всего самого чудовищного и самого невероятного, — гипербол, от которых не свободна ни одна строка, — все это вряд ли позволило бы сделать открытие С. А. Козиным в Гесериаде мотивов социальной с а т и р ы. Не знаю, будут ли монголисты это поддерживать или оспаривать, но, ведь, действительно, надо же найти выход из того экзотического тупика, о котором я говорил, и в который заводит нас, столь далеких от эпоса вообще, а тем более от эпоса, столь терпко насыщенного гиперболой, как Гесериада, ее чтение и освоение! В обязанность советского востоковеда-исследователя входит, по-моему, прежде всего или прежде многого прочего, создать, наконец, какой-то паритет между вдохновенным поэтом одного народа и другого; он обязан показать явление во всей его значительности, не уродуя его, не клевеща на него своим переводом и не оставляя читателя в беспомощности, а тем более — в тайном убеждении, что, мол, эти азиаты нам не указ и не нашего-де поля ягода!

Мне кажется, что С. А. Козин сделал решительно все от него зависевшее, чтобы вывести читателя из этого тупика, не подменив его непосредственного восприятия своим собственным профессиональным (всегда сантиментально и ограниченно наивным) любованьем и, тем более, не бросив его в «статум кво», без перспектив и без выходов. И если этот сатирический дух Гесериады, отражающий, по свидетельству С. А. Козина, тибетский жанр и тибетское влияние, будет монголистами признан, то ее чтение будет освещено, словно лучом прожектора, а фантазия,

управляемая сложным умом, освободится в этом преломлении от фантасма и фантомов, парализующих непосредственное впечатление, и будет красоваться в эпическом мире: искомый паритет найден!

Перевод С. А. Козина есть перевод филологический, имеющий в виду дать адэкватное подлиннику отражение его в русском языке. Конечно, язык русской былины был бы еще лучшим инструментом для этой передачи и внушил бы нам не мало мыслей о происхождении этих самых былин от азиатских (а не западных) прототипов; но, во-первых, кто из нас им владеет? а, во-вторых, опасность руссификации в этом деле столь велика, что подобным выходом правильно было пренебречь. Тем не менее, я продолжаю считать, что даже без всяких претензий на гениальное отражение гениального подлинника переводчик обязан ритмическую речь передавать ритмически и стихи стихами, ибо ритм, рифма, стих суть такие же, если хотите, «нормы» передачи, как и «нормальная» литературная речь, которая, ведь, точно так же вся насквозь является искусственною имитацией, сборный состав которой ритм, рифма и стих соединят в одно целое скорее, чем ее расхлябанная разбросанность. Думаю, что, не делая никаких таких упреков переводу С. А. Козина, все же этими строками выскажу желательность применения к Гесериаде приемов, столь блестяще освоенных М. Л. Лозинским в переводе Шах-наме, и хотя пекинская версия Гесериады, с которой сделан настоящий перевод, написана прозой, но проза-то эта, ведь, не протокольная!

Комментарии С. А. Козина к Гесериаде, как и его вступительная статья, знают чувство меры выше всякой похвалы и не отпугнут читателя, идущего к художественному произведению мимо ставимых нами ему заборов и частоколов. Однако, и на этих ничтожных по числу страницах С. А. Козин сумел развить так много новых мыслей, что, право, теперь уже эпическое название его книги (вслед за оригиналом) может ввести читателя в заблуждение, ибо из этого титула никак нельзя предположить наличность оригинального и крайне убедительного лингвистического исследования, занимающего значительную часть комментария и выдвигающего, напр., новую теорию о синтаксическом происхождении глагольных суффиксов, — теорию, крайне важную, как мне кажется, для построения дальнейшей теории исторического процесса развития языков данной системы.

Что до сближения Гесера с китайским Гуань Ди, то это сближение чисто внешнее, и я на нем не рекомендовал бы сосредоточиваться, ибо здесь пошли бы друг другу навстречу синкретизирующая безграмотность одних и пассивное подчинение китайскому влиянию других. Самому храму Гуань Ди-Гесера в ургинском маймай'чэне (торговом, ныне заброшенном китайском городе), я в 1926 г. посвятил, как одному из ближайших моих предметов изучения китайской религии и фольклора, довольно много внимания и готов сделать подробное его описание, которое, впрочем, в тексте книги С. А. Козина было бы вряд ли уместным.

Оформление книги — одно из редких достижений нашего издательства, с чем можно его от души поздравить. Тем не менее, я на обложке предпочел бы видеть хорошую каллиграфию оригинального монгольского заголовка, что сделать было бы не так уж трудно при богатой каллиграфической наличности наших монгольских коллекций. Но и в таком виде обложка производит впечатление, если не считать красок, слишком убогих по сравнению с теми, которые дают, напр.,

богатые, роскошные монгольские ксилографы, собранные в Институте востоковедения.

Работа Б. А. Филистинского над дальнейшим оформлением книги, в виде фронтисписа и заставок, может считаться, в общем, удачной. Жаль, что вечная экономия красочного материала, производящая разрушительное впечатление своими серыми пятнами, и тут подменила яркий оригинал уныло-серыми комбинациями. В частности, драконы вышли слишком плоскими и какого-то промежуточного, вряд ли существующего типа.

Возвращаясь, в заключение, к типу русского перевода, предлагаемого С. А. Козиным, надо, вообще, сказать, что ему, повидимому, лучше удаются сложные описательные тирады, чем диалоги, — что и естественно. Иногда шокируют руссицизмы как, напр., на стр. 210: «Когда тебя обратили в осла, у нее нарушилось кровообращение, и она впала в беспамятство».

Есть погрешности в транскрипции китайских иероглифов, как, напр., на стр. 9: «Гуань-юн-чжан (надо: Гуань Юнь-чжан), Сян-ди» (надо: Сянь Ди), которых китаисту, каковым является С. А. Козин, следовало бы избежать.

К книге приложена «литература, относящаяся к сказанию о Гесере», дающая очень внушительную картину источников этой солидной, самой по себе, книги, столь увлекательной и столь доказательной.

В. Алексеев.

Rubruk, Wilhelm, von. Reise zu den Mongolen. 1253—1255. Übersetzt und erläutert von Dr. Friedrich Risch. Veröffentlichungen des Forschungsinstituts für vergleichende Religionsgeschichte an der Universität Leipzig, herausgegeben von Prof. Dr. Hans Haas. II, Reihe, Heft 13, A. Deichertsche Verlagsbuchhandlung D. Werner Scholl, Leipzig, 1934, VIII t., 336 pp.

Несомненно, что новый перевод отчета Рубрука о поездке в Монголию является весьма своевременным, так как он основан не только на издании латинского текста Fr. Michel et Th. Wright (Recueil de voyages et mémoires, T. IV, 1839), издании, прославившемся своими недостатками. Переводчик привлек для своей работы новое издание того же текста, а именно A. Van den Wyngaert (Sinica Franciscana, 1929), значительно более совершенное. Поэтому перевод F. Risch'а отличается большими достоинствами даже по сравнению с прекрасным переводом А. И. Малеина (издание А. С. Суворина, 1911). К основному тексту реляции Рубрука издатели добавили переводы семи писем и разных сообщений, предшествовавших отправлению Рубрука на Восток и А. И. Малеиным не переведенных.

Однако комментарии к переводу F. Risch заставляют желать лучшего. В этом отношении он совершил большую ошибку, не воспользовавшись теми знаниями, каковые востоковедение, в частности русское, могло предоставить в его распоряжение. Аппарат примечаний к переводу, занимающий бо́льшую половину книги, своими размерами и вниманием к мельчайшим деталям говорит о большой работе над объяснением как терминологии, так и различных явлений, зафиксированных наблюдательным Рубруком. Но отсутствие русской литературы делает его очень односторонним. F. Risch незнаком ни с аналогичным трудом А. И. Малеина, ни с работами В. В. Бартольда, Б. Я. Владимирцова, И. Н. Березина, Г. Е. Грум-Гржимайло и многих других авторов. Приводимый им в предыдущем переводе список литературы добавлен

в этом издании лишь девятью новыми названиями.

Вот почему я должен согласиться с отрицательной характеристикой методов работы F. Risch, высказанной Н. Н. Поппе (Библиография Востока, вып. 5—6, 1934) по поводу его аналогичного перевода реляции Плано Карпини. В течение четырех лет, истекших между выходом в свет этих книг, F. Risch ничем не обогатил свой комментаторский аппарат, довольствуясь сплошь и рядом второсортной литературой, вышедшей из-под пера разного рода globtrotter'ов типа Consten или Landsdell. В то же время им оставлены в стороне труды I. J. Schmidt, B. Laufer, A. Mostaert и др., познакомиться с которыми ему безусловно не мешало незнание русского языка.

Транскрипция монгольских имен собственных данного перевода отличается от транскрипции перевода А. И. Малеина. В то время как последний пользуется русской интерпретацией, напр. «Батый», F. Risch передает его «Baatü». «Котома Катен», «Кота», «Арабукха» А. И. Малеина F. Risch транскрибирует «Cotoctai Caten», «Coca», «Arikbugha», причем транскрипции F. Risch следует в общем отдать предпочтение.

Большим недостатком книги является отсутствие указателей и особого, специального введения. Вообще переводчик и издатель сосредоточили весь подсобный аппарат в издании, посвященном Плано Карпини (см. выше), без которого пользование рецензируемой книгой весьма затруднительно.

В. Казакевич.

5 I 1936 г.

Michael Prawdin. Tschingis-Chan. Der Sturm aus Asien. Deutsche Verlags-Anstalt, Stuttgart — Berlin, 1934, 237 pp. + 8 Taf.

Рецензируемое издание ни в коей мере не может считаться произведением научного характера, но в то же время заставляет историка-монголоведа остановить на нем свое внимание. Оно относится к числу тех многочисленных биографий великих людей, написанных в художественной форме, которые объединяют в себе элементы беллетристики и научно-популярной литературы. Наша эпоха создала весьма внушительные читательские кадры литературы именно этого типа и сделала ее средством передачи теоретических знаний исследователя-историка самым широким народным массам, притом в наиболее легкой и удобной форме. Вот почему и ответственность этой литературы огромна, так как она рассчитана исключительно на неискушенного читателя.

Биографии крупных исторических деятелей имеют большое распространение как у нас, в Советском Союзе, так и за границей. Но если наши установки на этот вид литературы содержат определенные требования показа личности в условиях социальной среды и в закономерной зависимости от этой среды, то несколько иначе обстоит данный вопрос у буржуазных писателей, между прочим и у M. Prawdin. Автор нашумевшего на Западе романа «Eine Welt zerbricht» на тему о падении русского царизма, он всю тематику рецензируемой книги с начала до конца проводит под знаком культа личности Чингиса. Напрасно было бы искать в книге анализа причин, создавших возможность проявления всего организаторского таланта этой несомненно крупной и одаренной исторической личности. Да и сам автор к такому анализу не стремится, предпочитая придерживаться установок, созвучных с идеологией современной Германии.

События на Дальнем Востоке, постепенный захват Японией Манчжурии, Северного Китая и Внутренней Монго-

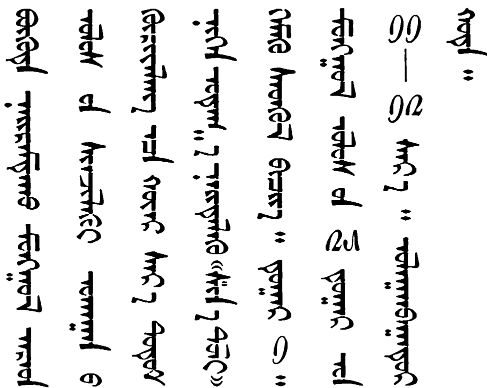
лии, достаточно подготовили почву для развития интереса к историческим аналогиям, и M. Prawdin не упустил конечно из виду этого обстоятельства. Недаром в введении к книге, напечатанном на супер-обложке, он замечает:

«...wenn jetzt in dem Augenblick, in dem die asiatische Welt sich wieder aufrichtet und das Ringen — vorläufig um die Vorherrschaft in Asien selbst — zwischen Japan, China und Russland anhebt, die Mongolei wieder zum entscheidenden Punkt wird, so folgen diese drei Länder — vielleicht ohne es zu wissen, den Fussspuren Tschingis-Chans...» Рассуждение, обличающее легкомыслие автора и явное его стремление к рекламе.

В основу своего повествования M. Prawdin положил труд покойного академика Б. Я. Владимирцова, но привлек еще и дополнительные материалы из «Юань-чао-би-ши», «Алтан-тобчи», хроники Саган-сэцэна, «Истории монголов» Рашид-ед-дина, причем подал их в рамках иногда довольно свободной художественной интерпретации. Литература, использованная им, насчитывает 50 названий и приводится в конце книги, вместе с хронологической таблицей и небольшим списком специфической терминологии. Транскрипция имен собственных не может считаться удовлетворительной, но от неспециалиста и невостоковеда трудно было бы ожидать лучшую. В качестве примеров укажу на некоторые случаи явно неприемлемой транскрипции: Bürte, Ugedei, Cha-Chan (вместо Хаган) и др.

Остается лишь пожелать, чтобы наши советские писатели побольше внимания обратили на историю монголов. Кроме книжки П. К. Губера «Хождение на Восток Марко Поло» (Брокгауз-Ефрон, Ленинград, 1929), за последние годы в этой области популярной литературы ничего заслуживающего внимания не напечатано.

В. Казакевич.

Журнал „*šin-e toli*“ [Новое зерцало], издаваемый Ученым комитетом Монгольской Народной Республики один раз в два месяца. 25-й год Монгольского государства [1935 г.], ноябрь — декабрь, Уланбатор хото'. 142 стр. Ц. не указана.

Список периодики,[1] издаваемой в Монгольской Народной Республике пополнился новым изданием указанного[2]

[1] См. заметку К. Ильина, Краткая историческая справка о периодической печати Монголии в журнале «Современная Монголия» за 1933 г., № 3, стр. 76—78. Заметка малосодержательна, очень неполна и сводится к перечню названий (в очень грубой транскрипции). Перечень изданных на монгольском языке в МНР книг выпущен отдельной книгой под названием *moŋɣol ulus un arban nigedüger on ēce edüge kürteleki keblemel ǰüil ün büridkel* 'Перечень печатных изданий в МНР с одиннадцатого [1921 г.] года и до настоящего времени' [Уланбатор], 1936, 93 стр.

[2] Подобное же название (*šin-e toli kemēkü bičig*) имел орган, издававшийся в нынешнем Уланбаторе с марта месяца 1913 г.; в виде журнала вышло четыре номера и в виде газеты двадцать номеров (по 6—8 стр.). Из газеты в Институте Востоковедения АН СССР имеются только №№ 17, 18, 19, 20) Большую часть материалов, печатавшихся в этом органе, составляют роман *köke moŋɣol un köke tuɣ* 'Синее знамя синих монголов' (напечатано 18 глав). *uyiɣur ulus un qoriyaŋɣui teüke* 'Краткая история Уйгурского государства' Рамстедта (вышедшая потом отдельной брошюркой), *dörbenǰam un aɣūlǰar* и др. Меньшую часть составляли телеграммы (*čakilɣān medege*) и хроника.

художественно-политического и научно-популярного журнала.

Первый номер открывается вступительной статьей *Dendüb*'а (стр. 3—5) о задачах этого органа, выпускаемого в соответствии с решением расширенного пленума Ученого комитета, высшего научно-исследовательского учреждения МНР (*šinǰilel sudulul un degēdü γaǰar*), состоявшегося в 1935 г. Во введении дается широкая программа вопросов, намечаемых к освещению на страницах журнала: говорится о необходимости ознакомления трудящихся масс (*arad olan*, *arad neyite*) и работников интеллигентного труда (*oyūtan segegēten*, *erdemten segegēten ner*) с научными достижениями других народов, с историей развития человечества (*kümün törülkiten ü kerkin bolbasuraγsaγār iregsen ü teüketü baidal*), с важностью изучения своей страны и истории ее и освещения того гнета и эксплоатации, которым подвергались аратские массы в период манчжуро-китайского государства. Далее следует обращение о присылке сообщений и сведений с мест о разного рода ископаемых богатствах, растительном и животном мире, климате, стихийных бедствиях, об остатках доисторических животных, древних могилах, развалинах городов и других памятников (каменных, письменных и др.), о предметах искусства и т. п.

Оба первые номера состоят из переводов (введение и I и II главы из книги: «Чингис хан» Б. Я. Владимирцова — *Rinčin'a*, переводов художественных произведений: из «Декамерона» Боккачио — *Ceveŋ*'а, ряда рассказов Гюи де-Мопассана, из «Чапаева» Фурманова, из А. Додэ «Золотая голова» и др.; есть переводы с китайского и бенгальского).

Далее помещен ряд статей, посвященных изучению Монголии (напр., *Sirniŋ'a*, Какое значение имеет Ученый комитет для развития экономики страны; *Cebel'a*, *Moŋγol un negüdel un tuχai*;[1] его же, *mal ēče γarχu sün šim-e yi kerkin bolbasuraγūlχu tuχai* — Об обработке продуктов скотоводства;[2] *Ceyeriŋǰen'a*, 'Скотоводство монголов' и 'Несколько заметок из работы скотоводов'; *Yišidorǰi'a*,[3] Как развернуть исследование страны; его же, Нужно ли косить сено; Симукова, О кочевьях Убурхангайского аймака, и др.).

Представлены в этих номерах также научно-популярные статьи, напр., *Ceyeriŋǰen*'а и Тубянского, *kümün törülkiten γadaγādu nöküčel dür ǰakiraγdaχu uu* — Подвержено ли человечество внешним факторам; *Rinčin'a*, Интересные явления химии, затем «Кино» — *čakilγān següder*, и др.

В меньшей мере представлены исторические темы (статья В. А. Казакевича, *Moŋγol un χaγūčin u sudulul un tuχai asaγūdal* — Вопросы археологического исследования Монголии, переведенная с русского Ц. Ж. Жамцарано) и темы международного положения (Н. Шастиной, *Abissini yin tuχai ügülel*, в переводе на монгольский язык *Nacuγdoiǰi*'я, с картой).

Имеется ряд мелких стихотворений: *χaūliči sandaγ'a* и др., даны также фрагменты аратского фольклора: *arad un aman ǰokiyāl*.

---

[1] Сокращенный перевод: Цэбель, Кочевки, в «Совр. Монголии», № 1, 1933, стр. 27—31.

[2] Перевод ее см. в статье: Цэвель. Монгольские молочные продукты. С монгольского перевел, введением и примечаниями снабдил М. И. Тубянский, в «Совр. Монголии» № 1 (14) 1936, стр. 64—86.

[3] *Yišidorǰi*'ю же принадлежит изданный в 1925 г. в серии «*Moŋγol arad un nam un nom un saŋ*» 'Партийная библиотека монгольского арата' — *Eb qamtu yin nam ēče uxaγūlun γarlaxu bičig* — перевод на монгольский язык «Коммунистического манифеста (о переводах Маркса и Энгельса на монгольский язык см. рец. Н. Н. Поппе в сборнике «Карлу Марксу Академия Наук СССР» и в «Советской этнографии» № 5 за 1935 г.)

Особенно следует отметить небольшую статью Ишидорджи *χoyar yge yi χabsurun bičiǰü bolχu esekü tuχai*—Можно ли писать слитно два слова (стр. 55—58), т. к. она затрагивает своим содержанием важный участок словотворчества в монгольском языке, а именно вопрос о синтаксическом способе словообразования.

По мнению автора, монгольский язык в сравнении с языками других культурных народов — отсталый и неразвитый (*χocuruγdaγsan baγurai*). Однако же он имеет по сравнению с другими языками более совершенный (*ülemǰi bolbasuraŋγui*) и далее развивающийся фактор словообразования — это двойные и тройные сочетания слов, напр. *ulus törü* 'политика' [ulus 'государство, страна' + *törü* 'держава, правление'], *ed ün ǰasaγ* ['экономика' ← *ed* 'вещь, предмет' + *ǰasaγ* 'управление'], *uran sayiχan* ['искусство' ← *uran* 'искусный' + *sayiχan* 'красивый'], *surγan kümüǰigülkü uχaγan* ['педагогика' ← *surγaχu* 'учить, преподавать; инструктировать' + *kümüǰigülkü* 'воспитывать' + *uχaγan* 'ум; . наука'], *ǰiγaχu arγ-a* ['методика' ← *ǰiγaχu* 'указывать' + *arγ-a* 'способ'], *šinǰilekü uχaγan* ['наука' ← *šinǰilekü* 'исследовать' + *uχaγan* 'ум; наука'], выражаемые в других языках одним словом (*neǰiged üge ber ügülegdemüi*), либо же двумя словами, написанными вместе (*χoyar üge yi niǰen dür χolbuγsan*). Последнее имеет место в тибетском, немецком и др. языках. В монгольском разговорном и письменном языке это явление широко распространено, напр., *abču irekü* → *abčiraχu* → *abcaraχu* → *acaraχu* ['приносить' → *abχu* 'брать, взять' + *irekü* 'притти'], *ama aldaχu* [*ama* 'рот, уста' + *aldaχu* 'уронить, потерять, лишиться'] → *amaldaχu* ['обещать'], → *aγsan aǰuγu* → *aγsan aǰi* → *asanǰi, daγun γaχχu* [*daγun* 'голос, звук' + *γarχu* 'выходить'] → *daγuγarχu* → *duuγarχu* ['издавать звук'], *uχaγan oruχu* [*uχaγan* 'ум' + *oruχu* 'входить'] → *uχaγaraχu* ['поумнеть'], *ene edyr* → *önöayyr* → *önödür* ['сегодня'], (*orun u*) *kōl üǰügür* → *köl üǰügür* → *kölǰügür* → *kölǰüüür*, *tedüi činegen* → *tedüičinegen* → *döčinegen* → *döčinen* ['столько, такой величины'], *kele ügei* → *kelegei* ['немой'], *γai ügei* → *γaiγui* ['не беда!'], *küčün medekü* → *küčimedekü* ['насильствовать' ← *küčün* 'сила + *medekü* 'знать, ведать'], *ese bögesü* → *esebesü* ['или, либо же'] и т. д.

Равным образом многочисленны и обыденные (*yerü yin*) вместе пишущиеся слова: *šiřatosu, enekiri, butucokiχu, nigemüsün, tusburi, nigentegegür, nigedüger, γurmusun* (← *γurban mösün*) и т. п.

Заключает автор свою заметку предложением писать слитно слова, являющиеся терминами и выражаемые двумя-тремя словами (*ner-e tomiy-a bolǰu bui böged χoyar γurban üge ber kelegdekü üges*), как, напр., *ekečige* ['родители' ← 'отец + мать'], *orontoγ-a* ['штат' ← 'место + количество'], · *γaǰarǰiruγ* ['географическая карта' ← 'земля + рисунок'], *ereme* ('пол' ← 'мужчина + женщина'), *yekebaγ-a* ('величина' ← 'великий + малый'), *aǰuχui* ← *aǰu aχui* ('хозяйство').

Этому участку слово- и терминотворчества и в частности так называемым «парным словам» в исследованиях по монгольскому языку не уделено внимания (имеется только небольшой раздел «Двойные слова» в книге А. Д. Руднева «Материалы по говорам Восточной Монголии», стр. 201—204; см. еще статью Н. К. Дмитриева „О парных словосочетаниях в башкирском языке" в Известиях Академии Наук СССР по Отделению гуманит. наук за 1930 г., № 7, стр. 501). Между тем распространенность этого явления чрезвычайно велика; приведу дополнительно некоторые примеры:

1. *χola oyir-a* 'расстояние' (на ряду с *χajar un χola oyr-a*, ср. ма. hanci goro) ← 'далекий + близкий'; *χalaγun küyiten* 'температура' ← 'горячий + холодный': *χalaγun küyiten ü kemǰigür* 'термометр, градусник' (ср. *küčün ü kemǰigür* 'динамометр', букв. 'измеритель силы'); *öndür nam* 'рельеф (местности)' ← 'высокий + низкий'; *köndü köŋgen* 'вес' ← 'тяжелый + легкий'; *orulγ-a ǰarulγ-a* 'бюджет' ← 'приход, поступление + расход' и т. д.

2. *χani nökür* 'друг-приятель': *χani nökür bolχu SSSR* 'дружественный Советский Союз'; *soyul bolbasural* 'культура' (на ряду с *soyul*) ← 'просвещение, образованность + совершенствование'. *tuγal biraγu* 'телята, молодняк (скотский)' ← 'теленок (до года) + теленок'; (в бур.) *haba huulga* 'посуда' ← 'сосуд + ведро́'; *sonin sedkül* 'пресса' ← 'газета + журнал'; *baγaǰi ǰebseg* или *ǰebseg baγaǰi* 'орудия, инструменты, инвентарь' ← *baγaǰi* 'инструмент, снаряд, прибор + *ǰebseg* оружие': *amidu ba amidu busu baγaǰi ǰebseg* 'живой и мертвый инвентарь', *aǰu üyiledbüri yin ǰebseg baγaǰi* 'средства производства'; *buu ǰebseg* 'вооружение' ← 'ружье' + (см. выше): *buu ǰebseg γuriyaχu χural* 'конференция по разоружению'; *ed tavar* или *ed baraγ-a* 'товары' ← 'вещь + товар': *arad tömen ü kereglekü ed tavar* 'товары широкого потребления' и т. д. и т. д.; *turši dotur-a* (тоже и в монголо-бурятском литературном языке *turşa soo*, *turşa dotor*) 'в течение, в продолжение' ← 'продолжение, пространство + внутри, внутренность'.

3. *aǰu aχui* 'хозяйство' ← деепр. соединительного от глагола *aχu* 'быть' + прич. того же глагола (→ в бур. azaxui) *aǰu üyiledbüri* 'производство': *aǰu üyiledbüri yin ǰebseg baγaǰi* 'средства производства': hūə baidal (бур.) 'быт, житьё-бытьё'.

4. *üker buu* 'орудие (в артиллерии), пушка' ← 'бык + ружьё', на ряду с *yeke buu* (ср. еще buu ǰiγasun кит. ← 'ружьё + рыба', представляющее собою «половинную» кальку с манджурского boo nimaha 'дом + рыба' и графическую контаминацию первой части последнего (boo 'дом') с buu 'ружьё' из-за особенности монгольской графики, не дифференцирующей в частности *o* и *u*; *üker χuluγan-a* 'крыса' ← 'бык + мышь' *temegen šibaγu* 'страус' ← 'верблюд + птица' (ср. ма. temen čoko, кит. то-ги); *yeke sumu* 'снаряд (артиллерийский)' ← 'большой + пуля' на ряду с *yeke buu yin sumu* и *üker buu yin sumu*; *yeke χural* 'конгресс' ← 'большой + собрание'. *čaγan altan* 'платина' ← 'белый + золото'. *čaγan budaγ-a* 'рис' ← 'белый + хлеб, зерно'; *köŋgen čaγan* 'алюминий' ← 'легкий + белый' (ср. *möŋgünü usun* 'ртуть' ← 'вода из серебра'). *uran ǰokiyalči* 'писатель' ← 'искусный + составитель' (в бур. → uranzokioolçi, ср. uranzuraaçi 'художник') и т. д.

5. *taŋka terge* 'танк' (*terge* 'телега, повозка') *general noyaχ* 'генералы' (*noyan* 'князь; офицер'). *biŋtobo buu* 'винтовка'. *mavuǰar buu* 'маузер' (ср. *γar buu* ← *γar un buu* 'револьвер'). *pioner baγačud* 'пионер, пионеры' (*baγačud* 'малыши, дети'). *bolombo temdeg* 'пломба' (*temdeg* 'знак, заметка') *pevo sarabči* '*навес* (для скота)'.

6. *uyilaγan mayilaγan* 'вопли' (*uyilaγan* 'плач'). *lamanar mamanar* 'ламы'. *surγaγuli murγaγuli* 'занятия, учеба' (*surγaγuli* 'занятие; школа'); *sonin monin* 'газеты' (*sonin* 'газета'); *yner tanur* 'запах'; *alaχu talaχu* 'истреблять, предавать огню и мечу' (*alaχu* 'убивать'): agnaza tagnaza garba 'выехал на охоту, поехал охотиться' ← агнаха 'охотиться' *baγ-a saγ-a* 'малость, маленько; мелочь, безделица' (*baγ-a* 'малый', ср.

baɣačud 'дети', имеется и глагол, образованный от этой пары слов: *baɣ-a saɣalaχu*).

Вопрос синтаксического способа словообразования и терминотворчества (а также выражения грамматических категорий, добавим попутно), как видим из приведенных немногих и в некоторой мере случайных примеров, должен быть подвергнут обстоятельному исследованию: это один из кардинальной значимости разделов синтаксиса и лексики монгольского языка, причем раздел, ставящий задачу разрешения проблемы границ слова в монгольском языке. Интересно отметить, что в монголо-бурятском литературном языке ряд графически разъединенных в монгольской графике пар слов пишется вместе, ср. напр., слитное написание: azaxui, uranzoxioolço, uranzuraaça, oloniite ← мо. *olan neyite;* слово xoorondo 'между' ← *χoɣorundu* || *χoɣorumdu* ← *χoɣor dumda* || *χoɣōr dumda* 'два + среди' уже и в монгольской графике давно слился графически, так же, как и приводившиеся выше примеры, напр., *acaraχu*.

3 и 4 номер (двойной) рецензируемого журнала, выпущенный к пятнадцатилетию Монгольской революции (*moŋɣol un χubisχal un arban tabun ǰil ün oi yin yeke bayar tur ǰoriɣulun neyǰtelebei*) так же содержателен, как и предыдущие номера.

Здесь помещены в частности: статья *Rinčin'a moŋɣol üsüg iyer oros ǰerge ɣadaɣdau yin neres i ǰöb bičikü tuχai* 'О правильном написании монгольскими буквами русских и других иностранных имен' (стр. 188—199), перевод статьи Н. Н. Поппе *χalx-a moŋɣol un üliger i šinǰilekü dür ǰoriɣulχu anu* 'Задачи изучения эпоса халха-монгольского эпоса' (стр. 192—208), Максима Горького *minu yeke surɣaɣuli nuɣud kemekü ǰokiyal* 'Мои университеты', Уэльса 'Пространство и время', А. С. Пушкина 'Анчар' и т. д. Весь материал разделен на отделы: *soyul bolbasural un kögǰilte* 'Развитие культуры', *sudur teüke* 'История', *ed ün ǰasaɣ* 'Экономика', *ɣaǰar un ǰüi* 'география', *kele bičig* 'Язык и письмо', *udχ-a ǰokiyal* 'Литература'.

Колоссальный культурно-политический и экономический рост трудящегося аратства дружественной Монгольской Народной Республики вызвал и чрезвычайный рост и спрос на книгу, которых издается в МНР в настоящее время больше, чем когда-либо во всей многовековой истории монголов.

К. Черемисов.

[illegible]

«Термины по математике параллельно на русском и монгольском языках», Уланбатор хото, 1935, V + 43 стр., тираж 500 экземпляров, цена не указана.

Названный словарь, изданный Ученым комитетом (*šinǰilekü uxaɣan u küriyelen eče*) Монгольской Народной Республики, является первым выпуском (*terigün debter*) серии:

[illegible]

«Терминологические справочники» и продолжением выпусков серии: Nere tomijoonii zyil 'Терминология' [1. Oros latiin-mongol gurban niicete udkiin urgumaliin aimagiin neres (Turşilga) 'Ботанические названия на русском, латинском и монгольском языках (Опыт)', 69 стр., и 2. Chemiin ukaanii zarim nere tomijoo Gongorzab. 'Некоторые термины по химии [составил] Гонгорджаб', 31 стр.], изданные в Уланбатор хото в 1932 г. на латинизованном

алфавите, с индексами латинским и монгольским.[1]

Данный «Русско-монгольский словарь математических терминов» составлен Постоянной терминологической комиссией лингвистического сектора Учкома (*küriyeleŋ ün dayun uxayan u tasuy un nere tomiyan u baiŋyu qomis eče*) в составе: от Учкома — *Rinçin*, от Министерства народного просвещения — *Yisidorǰi*, *Budadari*, *Dügersuruŋ*; окончательная редакция (*ecüs ün kinalta*) — *Rinçin*'а и *Tübiyanski*'ого.

Во введении (*oroşil*) говорится о задачах в области создания и унификации терминологии, а также приводится рисунок: XVIII z. mongol modonbaryn[2] bichigtü bui öncögyn gurbaljinsudululyn ximcaanuudyn zurug. Тригонометрические линии угла по монгольскому ксилографу XVIII века.

Русско-монгольский словарь (на стр. 1—23) содержит более 600 терминов. Привожу в транскрипции некоторые из них (в порядке монгольского алфавита):

iledte ünen	аксиома (ср. ниже теорема).
onǰiy	перпендикуляр, перпендикулярный.
oytoryoi	пространство.
olan öncögtü	многоугольник (ср. *šiduryu öncögtü* прямоугольник, *šiduryu öncögtü yurbalǰin* прямоугольный треугольник).
ündüsün ü temdeg	радикал (ср. *ündüsü yi olxu* извлечение корня; см. ниже *temdeg*)
öncög	угол: *qurca öncög* — острый угол, *yadayadu öncög* — внешний угол, *tusalaxu öncög* — вспомогательный угол, *siduryu öncög* — прямой угол.
nomon	дуга.
qaray-a	функция: *tasurayu qaray-a* прерывная ф.
qorin tal-a-tu	икосаэдр (ср. *olan tal-a-tu* полиэдр, *ǰiryoyan tal-a-tu* гексаэдр).
yurbalǰin	треугольник: *mišir*[3] *yurbalǰin* египетский т., *muxuday öncögtü yurbalǰin* тупоугольный т.
yurbalǰin u sudulul	тригонометрия (ср. *öncög ün sudulul* гониометрия,[1] *xabday daki yin sudulul* планиметрия).
šuyum	линейка (ср. ниже *kimčay-a*)
temdeg	знак: *ündüsün ü temdeg* радикал, *tomiyan u uxayan u temdeg* алгебраический знак.
tegšilel	уравнение:[2] *bucaysan tegšilel* возвратное ур-ние, *tomiyan tegšilel* алгебраическое ур-ние, *dörbelǰitü tegşilel* квадратное ур-ние.
toy-a	число, цифра: *ürejikü toy-a* множимое, *ürejigsen toy-a* произведение, *qubiyaydaxu toy-a* делимое, *qubiyayči toy-a* делитель, *toy-a bodoly-a yin dumdači toy-a* арифметическое среднее.
tomiyan u uxayan	алгебра: *tomiyan u uxayan u temteg* алгебраический знак, *tomiyan u tegšilel* алгебраическое ур-ние, *tomiyan u düŋ* алгебраическая сумма.
mayadlaxu ünen	теорема.
kemǰigdekün	величина: *öber-e öber-e töröl ün kemǰigdekün* неоднородные величины, *qarilcan üliši ügei kemǰigdekün* несоизмеримые величины.
kimcay-a	линия: *uduriduyči kimcay-a* директриса, *dumdayur kimcay-a* медиана.

Бо́льшая часть терминов дана в удачном переводе на монгольский язык, меньшая (напр., куб, парабола, пирамида, обелиск и др., а также международные метрические меры) оставлены без перевода.

На стр. 25—37 дается монгольский индекс (*bügüde kelkiy-e*), составленный *Dunduy*'ом.

В общем, эта маленькая книжка, аккуратно и тщательно изданная, свидетельствует о большой работе, ведущейся

---

1 В 1931 г. там же был издан Министерством народного просвещения «Русско-монгольский терминологический словарь», 74 стр., содержащий в себе около 650 терминов.

2 y = ī: см. *Sin-e toli kemekü sedkl bičig*, № 2.

3 См. О. Ковалевский, Словарь, 2024.

---

1 *Sudulul* 'изучение, исследование, штудирование', *Šinǰilel sudulul un degedü yaǰar* 'высшее научно-исследовательское учреждение', ср. *uxayan* 'наука, дисциплина (научная)': *anayaxui uxayan* 'медицина', *amidu bodas i šinǰilekü uxayan* 'биология', *qubilxui uxayan* 'химия', *tomiyan u uxayan* 'алгебра', *tömen bodas un uxayan* 'естествознание', 'природоведение', *kemǰiküi üxayan* 'геометрия' и т. д.

2 Однако же в «Программе Педагогического техникума», изданной там же и в том же году, уравнение передается словом *tegšidkel*, параллелограмм — *sunduyai dörbelǰin*: *qurdun u sunduyai dörbelǰin* 'параллелограмм скоростей'; есть и другие расхождения.

в области создания терминологии в МНР. А нужда в этом огромная. Следует пожелать дальнейшего форсирования этой работы.

На стр. 39—41 дается перечень изданных в 1934 и 1935 гг. Учкомом 13 книг, далее — подготовляемых к печати 31 названий, в том числе подобные же словари по другим областям, как, напр., по медицине (*anaγaxui uxaγan*), естествознанию (*tömen bodas un uxaγan*), химии (*xubilxui uxaγan*), политический (*ulus törö yin nere tomiyan u ǰüil*) и др., а также первых книг толкового словаря (*moŋγol ügen ü tailburi toli bicig*) и др.

К. Черемисов.

АННОТАЦИИ НА КНИГИ

Церетели Г. В. Начальная арабская хрестоматия. Часть I (Тифлис 1935), 4 + 76 р.

В предлежащей хрестоматии молодого арабиста за предисловием на грузинском языке следует арабский текст в трех разделах: сначала (стр. 1—9) идут упражнения, затем следуют небольшие заметки общего характера (стр. 10—31) и, наконец, главную часть занимают отрывки из ряда средневековых арабских географов, касающихся Кавказа, в частности Грузии и Тбилиси.

Boucheman A. de. Matériel de la vie bédouine, recueilli dans le désert de Syrie. (Damas 1935). 7 pl., 55 ill. [= Documents d'Etudes Orientales de l'Institut français de Damas, III].

Интересный этюд по этнографии бедуинов Сирийской пустыни. Описываются одежда людей, снаряжение верблюдов и коней, кухонные принадлежности и обстановка шатра. Всякий термин приводится в транскрипции с французским переводом и подробным объяснением. Часто дается снимок. В конце индекс. Ср. The Asiatic Review 32 (1. 1936) 219—220.

Le-Torneau R., **Paye** L. La corporation des tanneurs et l'industrie de la tannerie à Fès. || Hespéris 21 (1935), 167—240.

Статья — часть крупного исследования о ремесленных цехах Феца (Марокко), предпринятого, по инициативе Institut des Hautes Etudes marocaines, переводчиком комиссариата по туземным делам капитаном Guyot, экстраординарным профессором Collège Moulay Idris Le-Tourneau и экстраординарным профессором Lycée de Fès Paye. В данном этюде освещается вопрос о цехе кожевников и кожевенной промышленности в Феце.

Содержание: I. История дубильного цеха. II. Современные кожевенные мастерские. (1. Их районирование. 2. Описание мастерской, с планом и 2 снимками. 3. Особенности различных мастерских.) III. Технологический процесс. (1. Выделка сафьяна maroquin. 2. Выделка сафьяна basane. 3. Выделка воловьей и верблюжьей кож.) IV. Торговля кожей и сырьем. (1. Торговля кожей. 2. Дубители и прочие вещества для выделки кож.) V. Личный состав кожевенных мастерских. (1. Социальное положение дубильщиков. 2. Культурный уровень их. 3. Организация цеха дубильщиков.) VI. Заключение.

Не только экономист найдет здесь много ценного. Встречающиеся повсюду термины, снабженные должными объяснениями, могут послужить прекрасным материалом для лексикографии народных арабидских диалектов.

Yazāla ḥabīb-bak: Xaṣā'is al-luya al-ʿarabīja (Miṣr 1935), 32 p.

Автор пытается доказать, что арабский литературный язык является более ценным и важным, чем европейские языки, равно как и арабский алфавит следует предпочесть латинскому [ср. ЗИВАН 3 (1935) 154—155]. Особый отдел посвящен народному языку, где автор убеждает читателя в неизменности и постоянстве арабского языка, что не вполне соответствует новейшим данным науки.

al-Maʿlūf ʿīsā Iskandar. Al-lahža al-ʿarabīja al-ʿāmmīja || Mažallat mažmaʿ al-luya al-ʿarabīja al-malikī 1 (Al-Qāhira 1935), 350—468.

Краткая библиография изучения арабских диалектов. Сод.: Предварительные замечания. Арабский народный язык. Сочинения туземных ученых о народных арабских говорах, заимствованиях и арабизированных словах. Труды западных ориенталистов. Новыми являются лишь некоторые данные о староарабских источниках (есть указания на неопубликованные рукописи). Весь обзор является, повидимому, лишь небольшим извлечением из собранных Maʿlūf'ом материалов.

Raswan Carl R. Tribal Areas and Migration Lines of the North Arabian Bedouins. || Geographical Review (New York 7. 1930), 494 — 502, 4 к.

На основании собственных материалов, а также данных, сообщаемых Doughty и Musil'ем, автор составил 3 схемы распространения племен Анéзе, Шаммар и более мелких. Кроме того дается сводная карта и примечания. Хотя статья не претендует на исчерпывающее значение, она интересна как первый конкретный опыт, притом со стороны человека, семь лет прожившего среди бедуинов и участвовавшего в их передвижениях.

Dalman Gustaf. Arbeit und Sitte in Palästina. Band III. Von der Ernte zum Mehl. Ernten, Dreschen, Worfeln, Sieben, Verwahren, Mahlen (Gütersloh 1933), VI + 339 p., 66 ill.

Подробное описание технологии обработки зерна (от жатвы до молотьбы) в современной Палестине. Дается не только характеристика сельскохозяйственного инвентаря, но и подробное описание людей, природных условий, организации работ, транспорта урожая, работ на току и по молотьбе. Все данные сопровождаются подробными археологическими экскурсами и обильно снабжены фольклорным материалом. В приложении многочисленные фотоснимки наглядно иллюстрируют текст. Книга очень ценная не только для словарных работ, но и для истории техники и фольклора.

al-Karmalī al-ab Anastās Marī. Kalimat «dar» al-farīsīja fil-kalimāt al-ʿarabīja. || RAA 13 (11—12. 1935), 445—57.

Этимология некоторых арабских слов, включачающих в себе персидский префикс «dar», именно: darb, darwīš, darbās, dārābizīn, darfa, darsaʿādat, daraqa, durqāʿa; «dar» в других языках; арабские синонимы слова dārābizīn; этимология слов žalfaq, ralfaq, tafārīž.

Epštein E. Il problema beduino nel medio Oriente || Oriente Moderno 16 (2. 1936), 106.

Резюме доклада на 19-м конгрессе ориенталистов в Риме. Вопрос о бедуинах является одной из важнейших проблем для стран Ближнего Востока, в особенности для тех из них, в которых кочевой элемент составляет значительную часть населения. Новые течения, проникшие со времени мировой войны в экономическую, политическую и социальную жизнь Ближнего Востока, потрясли, а в некоторых случаях даже разрушили фундамент, на котором в продолжение многих веков держалась жизнь бедуинов. Обследование, произведенное Эпштейном в Сирийской пустыне, выявило прогрессирующий упадок экономической и социальной жизни бедуинов, не могущих противостоять напору новых сил. Эпштейн призывает к энергичным мерам для улучшения условий жизни в пустыне, а также для содействия оседанию кочевых племен, которым иначе угрожает окончательная гибель.

По сообщению журнала «Near East and India» в начале августа 1935 г. в Хартуме (Египет) начала выходить новая ежедневная газета на разговорном арабском языке «an-Nil».

Как сообщает «Oriente Moderno», издававшийся в Сингапуре на арабском языке журнал «an-Nahḍa al-ḥaḍramīja» (Возрождение Хадрамаута) запрещен властями. Издатель его, as-Saqqāf, выпустил новый журнал на арабском языке, под названием «Ṣawt ḥaḍramawt» (Голос Хадрамаута).

В октябре прошлого года в Лондоне состоялась выставка увеличенных художественных фотоснимков, иллюстрирующих жизнь бедуинов Сирийской пустыни. Снимки сделаны Carl R. Raswan'ом, который за последние двадцать лет успел десять раз посетить пустыню, в частности побывать у племени Rwala, под защитой которого он находился. Raswan, как известно, является специалистом по арабскому коневодству и издал книжку об арабских лошадях: Der Araber und sein Pferd (Stuttgart 1930).

По сообщению итальянского востоковедного журнала «Oriente Moderno» 14 (11. 1934) 522, в Батавии (о. Ява) выходит голландский перевод Корана.

По сообщению каирской газеты al-Ahrām. в Иерусалиме начал выходить журнал «Mažallat al-iqtiṣādījāt al-ʿarabīja», посвященный экономическим вопросам. Издается он «Обществом арабских изданий» под редакцией Fu'ād Sābā и ʿādil Žabar.

С 23 февраля с. г. в Каире издается новая ежедневная газета «al-Masā'» («Вечер»), являющаяся органом объединения профсоюзов (председатель: ʿabbās ḥalīm).

По сообщению «Oriente Moderno» с 1 февраля 1935 г. в Иерусалиме стал выходить экономический двухнедельник «Le Journal Économique arabe», издаваемый Arab Publication C⁰. Ltd. под редакцией F. S. Sābā, A. Žābra и T. Faraḥ. Первый выпуск, объемом в 40 стр., содержит статьи об укладе жизни в Палестине, о перспективах разведения апельсинов в Палестине, о египетской промышленности, о кооперативных обществах, об экономике султанатов Омана и Маската (в юго-восточной части Аравийского полуострова, у Персидского залива), об иракском анонимном обществе. Журнал предполагает разрабатывать вопросы теоретической экономики, изучать улучшенные методы агрикультуры и всякие вопросы, связанные с техническими и социальными нуждами феллахов, давать обзоры местных и иностранных рынков, текущих цен, тарифов, условий труда, кооперативных обществ и деятельности главнейших палестинских и иностранных финансовых учреждений.

По сообщению «Oriente Moderno» на заседании каирского Institut d'Égypte от 21 января 1935 г. президентом института был избран др. Manṣūr Fahmī, председатель факультета литературоведения Египетского университета и действительный член Арабской лингвистической академии. Fahmī является первым египтянином на посту руководителя Institut d'Égypte. Бывший президент H. Gauthier назначен вице-президентом, а в состав издательской комиссии входят: A. Lucas, A. Sammarco, G. Wiet и шейх Muṣṭafā ʿabd ar-Rāziq.

Littmann Enno. Arabische Märchen. Aus mündlicher Überlieferung gesammelt und übertragen (Leipzig 1935), 479 p.

В 1900 г. во время пребывания Littmann'а на Востоке, один иерусалимский уроженец Salīm Žaʿnīne, по его просьбе, записал арабскими буквами всякие рассказы и сказки, слышанные им от своей матери. В таком виде Littmann их издал под заглавием: Modern Arabic Tales. Vol. 1. Arabic Text (Leyden 1905) VII + 272 p. Транскрипция этих сказок, перевод и очерк языка предполагались для следующих томов. Но только в 1923 г. вышла одна из 35 сказок в параллельной арабской и фонетической передаче с небольшим словариком. [Jäger und Prinzessin. Ein neuarabisches Märchen aus Jerusalem (Bonn 1923) 32 p. Перевод этой сказки помещен в журнале Der Neue Orient 7 (1923/4) 25—35, 107]. Другая сказка о Снегурочке в переводе и с литературно-историческим разбором помещена в Georg-Jacob-Festschrift (1932) 165—173. И наконец, сейчас дается высоко-художественный перевод всех сказок, с соответствующим научным аппаратом.

Можно только радоваться, что стало доступным на одном из европейских языков собрание сказок, являющихся как бы новым изданием 1001 сказки.

Я. Виленчик.

Brauer Erich. Ethnologie der jemenitischen Juden (Heidelberg 1934), XIX + 402 p. 8 T.

Серьезный труд по этнологии иеменских евреев. Материал для работы в большинстве собран лично автором в Палестине, где имеется много выходцев из Южной Аравии. Введением служит обзор изу-

чения предмета (стр. 1—17). За историей иеменских евреев (стр. 18—50) следуют антропологические и статистические данные (51—64), затем идут сведения о материальной культуре (65—118: жилище, одежда, пища), о семье (119—230: брак, полигамия и развод, дети, имена, девушки и женщины, детские игры, смерть и похороны). О сельском хозяйстве и ремеслах трактует гл. VI (231—263), а следующая (264—289) сообщает об общественной организации иеменских евреев. На стр. 290—347—сведения о религии и, наконец, в гл. IX (348—388) приводятся материалы о магии и суевериях. В конце — индекс, регистры арабских слов, собственных имен, географических названий юго-западной Аравии. Есть карта, подробная библиография и ряд фотографий.

Danisman Nafiz. Transcription de l'alphabet arabe. || Revue des Etudes Islamiques (1935) 97—103.

«Руководимый стремлением оказать большую услугу Востоку, в частности арабскому миру», автор еще в 1926 г. разработал систему передачи арабского языка латинским алфавитом. Проект этот, по мнению самого автора, обладает всякими достоинствами, в то время как арабская орфография, по его словам, полна одних недостатков (он их излагает в 15 пунктах).

Если и можно согласиться, что арабское правописание не является идеальным (хотя сейчас суть проблемы не столько в орфографии, сколько в языке, на котором грамотные арабы пишут, но который непонятен большинству арабского населения), то во всяком случае предлагаемая система транскрипции вряд ли сможет конкурировать с арабским алфавитом.

В основном проект копирует старую орфографию: есть специальный знак для ة (читается как t или вовсе не произносится), особые буквы предусмотрены для долгих гласных (на ряду с обозначениями для кратких), определенный член всегда предлагается писать *el* или *'l* даже когда в произношении есть какой-нибудь другой звук.

Стоит, однако, автору отклониться от шаблона, как появляются недоразумения. Для краткой фатхи вводятся два знака *e* и *a*, якобы в соответствии с данными средневековых арабских грамматиков. Между тем, *имāла* как самостоятельная фонема допускается только в отношении долгого a̱, оттенки же кратких гласных (притом не только a̱) являются лишь акустическими вариантами «центрального» гласного, лишенными формального значения в системе языка.

Но наиболее угнетающе действуют новоизобретенные знаки (14 из 37), особенно в курсиве; это какие-то значки и крючки, подчас абсолютно не увязывающиеся с зрительно-слуховыми впечатлениями грамотных людей. Для ض напр. (род *д*) берется опрокинутый *a* с запятой в нижнем левом углу; для ظ — нечто, отдаленно напоминающее цифру 2; гортанный согласный ع имеет печатным эквивалентом *ø*, но пишется как *c* с кружком внутри.

Чем автор предлагаемой системы руководствовался при изобретении знаков, подчас трудно решить. Несомненно только, что подобными непродуманными проектами положительных результатов не добиться, зато легко можно дискредитировать латинизацию.

20 III 1936.

Nallino Carlo A: Al-ḥurūf al-latīnīja, hal taṣluḥ lil-kitāba al-ʿarabīja? || Al-Hilāl 44 (Cairo 1936), 517—519.

Автор — крупный итальянский ориенталист, но поскольку он является также членом правительственной Арабской лингвистической академии в Египте, его статья, напечатанная к тому же в распространенном египетском журнале, в известной степени отражает точку зрения официальных египетских кругов.

Здесь ставится вопрос о том, надо ли народам, пользующимся арабской орфографией, последовать примеру турок и перейти на латинский шрифт или же им лучше остаться при старом алфавите? «В турецком языке, — говорит Nallino, — исключительную роль играют гласные, арабское же письмо с тремя обозначениями для них не могло удовлетворительно воспроизвести всё многообразие турецкого вокализма. Поэтому перевод турецкой орфографии на латинский шрифт был обоснован, тем более, что главную роль здесь сыграли мотивы политического характера: стремление освободиться от арабских, исламских элементов и создать свою национальную турецкую культуру». Для арабского же языка арабские буквы, по мнению Nallino, безусловно необходимы, и отказаться от них нельзя, ибо, будучи семитским алфавитом, арабская азбука вполне приспособлена к характеру арабского письма, наглядно выявляя функциональное значение корня и огласовки. Помимо этого, в случае перехода на латинский шрифт пришлось бы изобрести целый ряд букв для согласных, отсутствующих в европейских языках, для долгих гласных и т. д., что привело бы к очень неуклюжей, по мнению Nallino, системе письма; арабский же шрифт, помимо прочего, как известно, обладает достоинством скорописи, приближаясь к стенографии в европейском смысле слова. Кроме того арабский набор занимает меньше места и обходится дешевле [?].

Nallino полагает, что только благодаря арабскому шрифту до сих пор сохранилось единство арабского языка, несмотря на различное его произношение в отдельных странах, ибо в то время как в латинском алфавите каждая буква имеет установленное произношение, арабские литеры допускают местные и индивидуальные фонетические варианты, особенно в отношении гласных. Замена арабского алфавите латинским имела бы, по мнению Nallino, крайне опасные последствия. Что станет с богатейшей арабской литературой?

В заключение Nallino указывает, что если арабский шрифт всё же будет заменен латинским, необходимо добиться предварительного соглашения между отдельными нациями, говорящими по-арабски. Если же один лишь Египет введет латинский шрифт, то последует раскол арабского единства. Сейчас Египет для всего ислама является центром арабской литературы и науки; проведение в жизнь латинизации, по мнению Nallino, может стоить Египту этого положения.

В целом статья Nallino симптоматична как показатель того, что вопрос о латинизации письменности в Египте назрел и серьезно обсуждается.

Я. Виленчик.

Die Transliteration der arabischen Schrift in ihrer Anwendung auf die Hauptliteratursprachen der islamischen Welt. Denkschrift dem 19. internationalen Orientalistenkongress in Rom, vorgelegt von der Transkriptionskommission der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft: Carl Brockelmann, August Fischer, W. Heffening und Franz Taeschner, mit Beiträgen von Ph. S. van Ronkel und Otto Spies (Leipzig 1935), 23.

Не приходится говорить о том, насколько необходима общая для всех востоковедов система транскрипции арабского алфавита, как и о том, насколько мы далеки от таковой. Из многочисленных проектов ни одному пока не удалось быть принятым всеми учеными, и нужно поэтому приветствовать всякую попытку, приближающую нас к выработке унифицированной системы передачи арабских букв латиницей.

Еще на 18-м Международном конгрессе ориенталистов в 1931 г. в Лейдене Franz Taeschner выступил с предложением о введении единой международной транскрипции для арабского, турецкого и иранского языков.[1] Конгресс, однако, не принял определенного решения, и вопрос был отложен до следующего съезда.

На состоявшейся в Париже, весной 1932 г., конференции Comité international d'Histoire des Sciences тот же Taeschner снова затронул эту тему, указав на необходимость для очередного конгресса ориенталистов урегулировать вопрос о транскрипции.[2]

В связи с приближавшимся сроком созыва 19-го конгресса ориенталистов, на общем собрании Немецкого востоковедного общества (Deutsche Morgenländische Gesellschaft) в сентябре 1932 г. в Галле по предложению Taeschner'a была создана транскрипционная комиссия для детального рассмотрения данного вопроса и выработки проекта, могущего быть представленным международному конгрессу. В комиссию были избраны Brockelmann, Fischer, Heffening и Taeschner.[3] Основываясь на предварительных работах Taeschner'a, комиссия составила проект транскрипции, утвержденный очередной конференцией Немецкого востоковедного общества в январе 1934 г. в Галле.[4] Комиссии было поручено продолжать разработку

1 См. Actes du XVIII-e Congrès international des Orientalistes, Leide, 7—12 Sept. 1931 (Leide 1932) 96—99. [Советские читатели могут ознакомиться с трудами названного конгресса по нашей рецензии в Библиографии Востока 2—4 (1933) 177—184]. Подробный проект был выпущен отдельной брошюрой под названием: Vorschlag eines internationalen Transkriptionssystems für die islamischen Literatursprachen, dem 18. Internationalen Orientalistenkongress in Leiden vorgelegt von Fr. Taeschner (Glückstadt und Hamburg 1931).

2 Доклад Taeschner'a (с опечатками) появился в журнале Archeion 14 (1932) 440—444.

3 Ср. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft 86/11 (1933) 1.

4 Проект вышел отдельной брошюрой: Vorschlag eines internationalen Transkriptionssystems für die islamischen Literatursprachen, der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft vorgelegt von Carl Brockelmann, August Fischer, W. Heffening und Franz Taeschner.

проблемы, в частности, вступить в контакт с иностранными востоковедами и обратиться к ученым узких специальностей с просьбой расширить данную систему в отношении более отдаленных исламских языков, пользующихся арабским алфавитом.[1] Таким образом проф. van Ronkel приспособил эту транскрипцию к малайскому языку, а проф. Otto Spies — к хиндустани. Весь накопившийся материал, по решению конференции немецких востоковедов в августе 1934 г., ныне издан в виде отдельной брошюры для представления 19-му Международному конгрессу ориенталистов в Риме (сентябрь 1935 г.).

По замыслу авторов данная транскрипция должна служить лишь для передачи латинскими буквами языковых фактов из исламских *литературных языков*, пользующихся арабским алфавитом, но не лингвистических явлений из разговорных языков и диалектов. Тем самым она предназначается для применения в исследованиях филологического характера, имеющих предметом памятники арабского литературного языка, и в исторических и историко-географических работах, касающихся исламского Востока.

Проект исходит из немецкой арабистической транскрипции и лишь в отношении ى предпочитает англо-французский *y* немецкому *j*;[2] безусловно отвергается передача одной арабской буквы несколькими европейскими, хотя бы они были объединены чертой или каким-нибудь другим знаком: *sch*, *sh*, *th*, *dh* и т. п.; для дифтонгов разрешается двоякое надписание *ai*, *au* или *ay*, *aw*; в работах, где приводятся не-исламские материалы для передачи арабских эмфатических звуков (точнее букв, их представляющих), рекомендуется, в соответствии с предложением Копенгагенской конференции по транскрипции,[3] ставить под соответствующие буквы двоеточие, т. е. писать *s̤*, *d̤*, *t̤*, *z̤* и т. д. вместо *ṣ*, *ḍ*, *ṭ*, *ẓ*.

Принцип транслитерации, т. е. передачи арабского написания данного слова, независимо от того, как оно произносится, более или менее последовательно проводится в данном проекте, пока речь идет об арабском языке.[4] Стоит, однако,

1 См. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft 87/12 (1934) * 2.

2 *j*, как и *c*, в виду различного их значения в отдельных языках, допускаются лишь в соединении с диакритическими знаками, напр. *č*, *j̈*, *ǰ* и т. д. Вряд ли это решение рационально с точки зрения экономии букв.

3 Решения этой конференции изданы на английском, французском и немецком языках. Приводим заглавие немецкого издания: Phonetische Transkription und Transliteration, nach den Verhandlungen der Kopenhagener Konferenz im April 1925, deutsche Übersetzung von Carl Meinhof (Heidelberg 1926).

4 Исключениями являются: передача определенного члена перед словами, начинающимися на переднеязычный согласный, в ассимилированном виде: *ar-Rāzī*, не *al-Rāzī*, ى = *ạ*, напр. *al fatạ̄* = اَلْفَتَى; в коранских цитатах должны от- отмечаться imāla и išmām: *magrāhā* [11, 41], *fihü hudan* [2, 1], и несколько менее важных случаев.

перейти к передаче арабских (и еще более туземных) элементов персидского, турецкого, хиндустани и малайского языков, как сразу обнаруживается ряд непоследовательностей, сильно снижающих цельность, а тем самым и ценность проекта.

К примеру:

1) ث арабских слов в арабских текстах предлагается передавать через *ṯ*; но та же буква, в тех же словах, вошедших в исламские языки, должна писаться как *s̱*;

2) ذ — для арабского языка *ḏ*, в арабских элементах турецкого, хиндустани и иранского языков — *ẕ*, малайского — *ḏ*, в чистоиранских словах старой эпохи — *ḏ*, нового времени — *ẕ*;

3) ص — всегда *ṣ*, но в оригинальных иранских или турецких словах (صو, صاد) можно писать и просто *s*; для старо-османского рекомендуется все же *ṣ*. Таково же положение с ط: طوتمق = *tutmaq*, для старо-османского *ṭutmaq*, طاغ соответственно *ḍaġ* и *ṭaġ*;

4) ض — для арабского языка *ḍ*, в арабских элементах иранского, турецкого и хиндустани — *ż* (но иногда и тут *ḍ*: *qāḍī*), в малайском *ḷ* (или *ḍ*: *qāḍī*);

5) و — в арабском языке *w*; в прочих — *v*.

Поскольку речь может итти лишь о транслитерации письменных языков для целей исламистики, но отнюдь не о фонетической транскрипции, предназначенной для применения в лингвистических исследованиях по семитологии и иранистике, хотя бы и с привлечением фактов из литературных языков, такая многообразная передача одного и того же звука, а часто и одного и того же слова, вряд ли может соответствовать цели вырабатываемой системы. Предположим, что в новом издании Энциклопедии Ислама будет принята данная транслитерация: в этом случае слова, начинающиеся определенными арабскими буквами, придется искать в двух местах.[1] А ведь Энциклопедия Ислама — исламский труд par exellence и наиболее подходящий пробный камень для транслитерации подобного характера.

Может быть удалось бы сделать данный проект более приемлемым, выбрав для передачи каждой арабской буквы по одному из предлагаемых знаков, независимо от языка, в орфографии которого данная буква употребляется. Но специфически арабские обозначения *ṯ*, *ḏ*, *ḍ* вряд ли подойдут для всех исламских языков; лучше было бы, поэтому, применить *s̱*, *ẕ*, *ż* и *v* не только для иранского, турецкого и хиндустани, но и для арабского и малайского.[2] Можно было бы при этом сослаться на то, что арабский ث, например, щелинный звук, порядка свистящих и уже поэтому передача его модификацией знака, употребляемого для другого щелинного, не только фонетически обоснована, но имеет прецеденты в том же самом проекте в отношении заднеязычных: *ḫ* (не *k*) для арабского خ. Но поскольку речь идет о *транслитерации* литературных языков, нет нужды в фонетических доказательствах, тем более, что и авторы проекта предлагают писать при передаче, напр., арабско-турецких текстов *Qonya*, хотя сейчас турки пишут *Konya*, или пользоваться в транслитерации малайского языка знаками *k*, *ḳ*, даже в конце слов, где они произносятся как глоттальный затвор: *ṭalāḳ* 'читай *tala*'.

Думается, что в том виде, как он лежит перед нами, предлагаемый проект вряд ли сможет добиться всеобщего признания. И всё же мы должны быть благодарны авторам его за то, что они не побоялись потратить столько труда и настойчивости в деле разработки единой международной исламской транслитерации, отсутствие которой больно ощущается всеми работниками по Ближнему Востоку.

Я. Виленчик.

[1] Напр. *ṯulṯ* или *Sul(u)s*, *Waṣṣāf* или *Vaṣṣāf*? И как быть с персами, носившими арабские имена, игравшими роль в истории Ирана и, вместе с тем, писавшими по-арабски?

[2] У нас, как известно, акад. И. Ю. Крачковский давно уже передает арабские ث и ذ через русские *с̱* и *з̱* — *ż* для ض исторически более обоснован чем *ḍ*, проникший в литературное новоарабское произношение из народного языка.

ɛammār ɛabbās-Muṣṭafā, *Nāmiq Jaḥjā*: Luyat al-iḏāɛa. Bajn al ɛarabīja wal-ɛāmmīja. || Al-Ahrām № 17869 (Miṣr 6 IX 1934), 7, 12.

На фоне непрекращающейся на арабском Востоке дискуссии о языках, едва ли не самым любопытным явлением был диспут по радио о том, каким языком следует пользоваться в радиовещании: классическим или народным. Суть дела в том, что как произносительно-слуховое явление радио должно было бы передаваться на народном языке, функции которого, как средства разговора, пока никем серьезно не оспаривались. Но вместе с тем радио — это нечто официальное, особого вида газета или книга, и, в таком случае, народному языку следовало бы уступить дорогу литературному языку, пусть мало понятному, но безраздельно господствующему в мире книг и журналов.

Защитником классического языка выступал профессор Коммерческого училища в Каире Muṣṭafā ɛammār. Спор о языках, говорил он, не нов. Он был поднят по вопросу о том, на каком языке писать в газетах, журналах и книгах. Из этого поединка победителем вышел классический язык. ɛammār считает излишним сослаться на то, что классический язык — язык Корана и хадиса. Нет также необходимости приводить параллели из европейских языков. Ибо классический арабский язык, по утверждению ɛammār'а, достаточно понятен даже неграмотному феллаху, благодаря тому, что он употребляется в газетах и книгах. Если бы в том споре победил обиходный язык, пропасть между ним и классическим языком расширилась бы; теперь же налицо значительное сближение между ними, причем классический язык оказывает большое воспитательное воздействие как в отношении облагораживания народного языка, так и в смысле подъема культурного уровня масс. Вытеснение классического языка из радиопередачи привело бы к уничтожению этого влияния и к культурному регрессу.

Отвечал ʿmmārʼу проф. Jaʿjā Nāmiq на народном языке. Он ссылается прежде всего на то, что из всех опрошенных им лиц ни один не высказался за классический язык в широковещании. Здесь уместен тот язык, на котором говорят дома, в поле, на заводе, в учреждениях, на работе. Конечно, классический язык, это язык всего Востока, язык Ислама и Корана; как таковой он бессмертен и можно быть спокойным за его сохранность. Но на ряду с этим существует разговорный язык и игнорировать его нельзя. Может быть, когда-нибудь народный язык сблизится с классическим (как то говорит ʿammār) повсюду и во всех слоях населения. Тогда и можно будет передавать по радио на классическом языке. Сейчас же это преждевременно. Среди радиослушателей в настоящее время преобладают неграмотные. Утверждение ʿammārʼа о том, что им понятен язык газеты, ошибочно. Они, правда, прислушиваются, когда кто-нибудь читает вслух, но это еще не значит, что они понимают то, что слышат. Но и грамотные люди предпочтут, чтобы им во время отдыха передавали по радио на близком им языке. Недаром проф. Fikrī Abāẓa, один из самых выдающихся египетских литераторов, выступающий по радио на народном языке, пользуется необычайным успехом. И сам ʿammār не стал бы обращаться к своему знакомому на классическом языке, даже лекции свои в Коммерческом училище он ведет на народном языке. Коротко, перевод радио на классический язык имел бы то последствие, что радиослушатели стали бы выключать свои аппараты. Это уже сейчас происходит, когда что-либо передается на классическом языке, и мотив этого всегда один и тот же: «нам непонятен naḥwī». Отрицать эти факты бесполезно.

В ответном выступлении проф. ʿammār протестует против того, чтобы высокопарные фразы и надуманные обороты выдавались за классический язык. Однако его собственная речь изобилует подобными фактами, и эффект получается противоположный тому, что ожидал докладчик, на что указывает Nāmiq в заключительном слове. Любопытно, что последний прислал текст своего выступления в газету «al-Ahram» «в переводе на классический язык», что было специально отмечено редакцией.

Я. Виленчик.

Министерством народного просвещения (*arad i gegereqülkü yamun*) Монгольской Народной Республики издан [illegible] [[illegible]] Сборник монгольских песен (с нотами), Уланбатор-хото, 135, 124 стр., заключающий в себе 62 старых (*Xaγučin*) и 36 новых (*šine*) песен разного рода (причем больших песен очень мало). Сборник подготовлен комиссией при совете по делам искусств (*uran söixan* и *jöblel*), в составе Идамсурунʼа (председатель),Гомбо, Гомбоджаба и Аюши, на ноты переложила Берлин-Печинкова (?). Записи песен произведены от певцов Дугарджабʼа, Лубсан Гумпил, Дорджи Дагба, Аюши, Ичэнхоро, Иши дулма и др., причем Дугарджабʼом вносились исправления. Издан сборник хорошо, в переплете, и явится он, конечно, ценным дополнением к очень немногим изданиям в этой области (см. Е. Н. Яковлева, Библиография Монгольской Народной Республики. Систематический указатель книг и журнальных статей на русском языке, М., 1935, №№ 2080, 2081, 2084, 2414, 2415).

Институтом Востоковедения АН СССР печатаются на монгольском языке «Образцы монгольской феодальной художественной литературы» — большой сборник, приготовленный Ц. Ж. Жацмарано, В. А. Казакевичем, Н. Н. Поппе, Л. С. Пучковским и Содномом, в большой своей части по рукописным собраниям Института Востоковедения. Сборник содержит образчики как оригинальной литературы: дидактической, эпической, *irügelʼ*ов, сатирической, новые главы Гесериады (8, 9 и 15), так и неоригинальной (переводной с китайского и тибетского и подражательной). Введение Н. Н. Поппе, впервые в монголоведении проводя грань между литературой (изящная словесность, художественная литература) и «литературой» (разного рода памятники на монгольском языке: философские, юридические и т. п.), дает очерк изучения и характеристику монгольской художественной литературы (дореволюционной), а также включенных в сборник произведений.

К. Ч.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Тверитинова

КАТАЛОГ КНИГ ПО ИСТОРИИ НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ, НАХОДЯЩИХСЯ В БИБЛИОТЕКАХ ЛЕНИНГРАДА[1]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Составление настоящего каталога имело целью выявить основные печатные фонды исторической литературы на турецком языке, хранящиеся в библиотеках Ленинграда и, тем самым, облегчить специалистам-историкам ориентацию в источниках, необходимых им для работы. Преимущественно каталог включает литературу по истории Турции, вследствие чего наибольшую пользу из него смогут извлечь специалисты, занимающиеся изучением истории этой страны.

В каталог включены книги четырех библиотек: Института Востоковедения Академии Наук СССР (сокращенно ИВ), Ленинградского Государственного Университета (сокращенно ЛГУ), Ленинградского Восточного Института (сокращенно ЛВИ), Государственной Публичной Библиотеки (сокращенно ГПБ). В нем представлена не только собственно историческая литература — систематическое изложение истории Турции или других стран, летописи, описания отдельных исторических событий и т. п., но и различные политические и экономические статьи и трактаты, договоры, соглашения, законы, документы, прокламации, археологические описания и т. д.

Во всех указанных библиотеках, за исключением Библиотеки Института Востоковедения Академии Наук, каталоги не соответствуют современным требованиям библиотечной техники и весьма несовершенны. Поэтому, при составлении данного каталога, все книги были просмотрены и описаны заново.

Заглавия книг даны в переводе с добавлением краткой аннотации. В качестве справочных пособий были использованы:

1. Franz Babinger. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Leipzig, 1927.

2. Joseph von Hammer. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1827—1835, тт. I—X.

3. 1343, т. III. بروسه‌لی محمد طاهر – عثانلی مؤلفلری استانبول.

4. 1889 1898, тт. I—VI. ش .سامی – قاموسی الاعلام .استانبول.

[1] Публикуемый каталог составляет одну из частей работы Библиотеки Института Востоковедения АН СССР по составлению каталогов на восточных и европейских языках: Печатается каталог библиотеки Фридлянда на еврейском языке, подготовлены к печати каталоги на персидском, бурят-монгольском, калмыкском, и каталоги на остальных языках находятся в процессе подготовки к печати.

При сравнительной немногочисленности книг разбивка их по отделам не имела практического смысла. Поэтому каталог построен по алфавитному принципу и снабжен подробным тематическим указателем.

1. آبادی—تورك «وەردون» ی غازی عینتاب [عنتابك درت محاصرەسی] مترجمی: نجم الدین. استانبول.

1339, 103 стр., 1 табл.

«Турецкий Верден — Гази Айнтаб» (Четыре осады Айнтаба). Окуппация Айнтаба англичанами в 1919 г. и борьба турок за его освобождение. [ИВ]

2. آتالای، سیم.—مرعش تاریخی و جغرافیاسی .استانبول. مطبعهٔ عامره.

1339, 181 стр., 33 табл.

«История и география Мараша». [ИВ, ЛВИ]

3. آتالای، ب.—تورك بویوكلری و یا تورك آدلری. استانبول. مطبعهٔ عامره.

1339, 112 стр.

«Великие турецкие люди или турецкие имена». Биографии выдающихся людей Турции (политические деятели, ученые, писатели и т. д.). [ИВ]

4. آثار عتیقه نظامنامەسی.—استانبول. محمود بك مطبعەسی.

1328, 15, стр.

«Инструкция о памятниках старины». Об охране памятников. [ИВ]

5. آفیون قره حصارندن ازمیره برنجی اوردومزك قارشیسنده یونان سورولری.— اورخانیه مطبعەسی.

1339, 16 стр.

«Поход греческих толп из Афиюн Кара Хисара в Смирну против нашей первой армии». Окуппация Смирны греками в 1919 г. [ИВ]

6. آق چوره اوغلی یوسف.—اسکی «شورای امت» ده چیقان مقالەلریمدن. استانبول. طنین مطبعەسی.

1329, 60 стр.

«Из моих статей, вышедших в старой «Шураи Юммет». [ИВ]

7. s. l. & a. آقچوره اوغلی یوسف—تاریخ سیاسی

208 стр.

«Политическая история». История революционно-демократического движения в Европе в XIX—XX вв. и Турция. Курс лекций. [ИВ]

8. آقچوره اوغلی ایوسف—تورکلك. «آلتون آرمغان مجموعەسی. استانبول.

1327, стр. 46—64.

«Тюркизм». [ИВ]

9. آقچوره اوغلی یوسف—تورك و تاتارلر . . . استانبول.

1328, стр. 37—59.

«Турки и татары . . . » [ИВ]

10. آق كون—ایزمیرك قورتاریلیشی ۹ یلول ۱۳۳۸. ژاندارمه مطبعەسی.

1925, 24 стр., 1 табл.

«Освобождение Смирны 9-го сентября 1338 г.». Борьба за освобождение Смирны от греческой окуппации. [ИВ]

11. آلمانیا—شرق. مناسبات دولیەسنك صفحات ماضیه و حاضرەسیله انکشافات مستقبلەسی. برلین

1927, 72 стр. + 11 стр. илл.

«Германия — Восток. Прошлая, настоящая и будущая стадии развития международных отношений» — между Германией и Турцией. [ИВ]

12. آلەنبی، جنرال.—فلسطین هزیمتی. انکلیزجەدن مترجمی: حکمت. استانبول. مطبعه اورخانیه.

1335, 48 стр.

«Поражение Палестины». Рапорт об оккупации Сирии и Палестины английскими войскам в 1918 г. [ИВ]

13. ا.—بالقان حربنده عسکری مغلوبیتلرمزك اسبابی. استانبول. کتابخانهٔ انتباه عدد: ۱۳.

1329, 95 стр.

«Причины нашего военного поражения в Балканской войне». [ИВ]

14. ا.—بالقان حربنده نەدن منهزم اولدق ایکنجی قسم. استانبول. کتابخانهٔ انتباه، عدد ۹.

96 стр.

«Почему мы были поражены в Балканской войне». [ИВ]

15. ابن بطوطه—سیاحتنامهٔ ابن بطوطه متمرجی: محمد شریف استانبول. سلیمان افندی مطبعەسی.

1291, вып. 1—2, 102 стр. [ИВ]

1335/1337; 387 стр. — استانبول [ЛВИ]

1338, 203 стр. — استانبول: فهرستی [ИВ, ЛВИ]

«Путешествие ибн Батута» по Ближнему Востоку в XIV веке.

16. ابن خلدون—ترجمهٔ مقدمهٔ ابن خلدون مترجمی: پیری زاده محمد صاحب استانبول.

1275—1278, т. I, 352 стр.; т. II 356 стр.; т. III, 306 стр.; т. IV, 209 стр.; т. V, 11 табл. + 28 стр.

«Перевод „Введения“ Ибн-Халдуна» к его всемирной истории. О методологии истории. [ИВ, ГПБ]

17. ابن‌خلكان — ترجمهٔ وفيات الاعيان لابن خلكان

1280, т. I, 353 стр., т. II, 361 стр.
«Описание смертей знатных Ибн-Халикяна». Биографии знаменитых людей ислама. [ИВ]

18. ابن النزهت، جواد. — تاريخ عمومی استانبول.

1328, 220 стр.
«Всеобщая история». [ИВ]

19. احسان، احمد. — تيرول جبههسنده آتش خطنده. مطبعهٔ احمد احسان و شركاتی.

1917, 127 стр., 27 илл. в тексте.
«На линии огня Тирольского фронта» (1917). Воспоминания автора. [ИВ]

20. ادهم، خليل — دول اسلاميه. تاريخی مدخللر ايله تقويمی و انسابی جدوللری محتوايدر. (استنلهن — پوول‌ك اسلام دولتلری سلالهلرينه دائر تأليف كردهسی اولان اثرك تعديلات وعلاوت ايله ترجمهسيدر. استانبول. ملی مطبعه.

1927, 640 стр.
«Исламские государства». Происхождение и история исламских государств. [ИВ]

21. ارمنی قوميتهلرينك امال حركات اختلاليهسی اعلان مشروطيتدن اول و صوكره. — استانبول.

1332, 323 стр. + илл. на 74 стр.
«Повстанческие движения армянских комитетов до объявления конституции и после». Очерки по армянскому национальному движению в Турции. [ИВ]

22. استنصاف.

1315, 132 стр.
«Просьба о помощи». О необходимости реформ в Турции. [ИВ]

23. اسعد، محمد. — اس ظفر. — استانبول.

1243, 3 + 4 + 259 + 3.
«Основа побед». История уничтожения янычар в 1826 г. [ГПБ]

24. اسعد، محمود. ابن‌امين: سيدی شهری. — تاريخ دين اسلام. استانبول مطبعهٔ خيريه

т. I 1329/1327, 647 стр.
т. IV 1328/1326, 576 стр.
«История религии ислама». [ИВ]

25. اسعد، محمود. — تاريخ اسلام. — استانبول.

1315, 190 стр.
«История ислама». [ИВ]

26. s. l. اسعد، محمود. — تاريخ صنايع.

1307, 504 стр.
«История искусства. (Египет, Греция, Рим и пр.). [ИВ]

27. اشرف عبد الرحمن. — تذكره الحكم فی طبقات الامم. — بولاق مصر القهره.

1252, 812 стр.
«Мудрые жизнеописания сословий человеческих». Биографии знаменитых людей. [ИВ]

28. اصول محاكمات شرعيه قرارنامهسی. استانبول اعتماد كتابخانهسی.

1336, 15 стр.
«Постановление о правилах мусульманского судоговорения». [ИВ]

29. اكرم، نامق. — لايحه. استانبول. اقبال ملت مطبعهسی.

1326, 36 стр.
«Проект». Призыв к освобождению родины от иностранцев и пути этого освобождения. [ИВ]

30. ا. م. — خونين صحيفهلر. — استانبول چفتجی كتبخانهسی. (خلق كتابلری عدد: ۳).

32 стр.
«Кровавые страницы». О спасении Турции от распада. [ИВ]

31. اموال متروكه قانونی استانبول.

1338, стр. 108—137.
«Закон о бесхозном имуществе». [ИВ]

32. انكلهارد، اد. — توركيا و تنظيمات. دولت عثمانيه تاريخ اصلاحاتی ۱۸۲۶ — ۱۸۸۲. مترجمی: علی رشاد.

1329, 496 стр.
«Турция и танзимат. История реформ Османского государства в 1826—1882».

33. اوليا چلبی [محمد مظلی ابن‌درويش] سياحتنامهسی.

1314/1315 (тт. I—V), 1318 (т. VI), 1928 (т. VII), т. VIII — 1928 г.
«Путешествие Эвлия Челеби».
Т. 1. Описание Стамбула и его окрестностей в 1041/1631 г., стр. 674 + 10.
Т. 2. Путешествие в Брусу (1050/1640), Никомедию, Батум, Трапезунд, Абхазию (1050—1054/1640—1644), поход на Крит (1055/1645), путешествие в Эрзерум, Азербайджан, Грузию и т. д. (1056—1058/1648—1648), стр. 479 + 5.
Т. 3. Путешествие в Дамаск, Сирию, Палестину, Урмию, Сивас, Курдистан, Армению и т. д. (1058—1060/1648—1650; стр. 534 + 5). Путешествие в Болгарию, Добруджу и т. д. (1061—1062/1651—1652).
Т. 4. Путешествие в Ван Тебриз, Багдад, Басру и т. д. (1065—1066/1655—1656), стр. 432 + 4.
Т. 5. Окончание путешествия Ван-Басра, путешествие в Очаков, поход против Ракочи, набег на Россию (1066—1068/1656—1658); поход против анатолийских мятежников; возвращение из Брусы через Дарданеллы в Адрианополь (1069—1071/1659—1661); посылка в Молдавию; поход на Семиградье; посылка в Боснию, поход в Далмацию, возвращение в Софию (1070—1071/1660—1661), стр. 602—606.

Т. 6. Поход на Семиградье, посылка в Албанию; возвращение в Стамбул (1071/1661—1672); поход против Венгрии и т. д., путешествие в Рагузу; поход на Монтенегро, Кроацию и т. д., стр. 554 + 555.

Т. 7. Австрия; Крым; Дагестан и др. кавк. страны; кыпчаки, Астрахань и т. д., стр. 904, [ИВ, ЛГУ, тт. 1—IV; ЛВИ, тт. V—VI].

34. اوليا چلبى — منتخبات. بولاق

1264, 140 стр.

«Избранные отрывки Эвлия Челеби». Начало 1-го тома «Путешествия». [ИВ, ЛГУ]

35. ايمپراطور بوناپارته‌نك تاريخى

1249, 331 стр.

«История императора Бонапарта». Перевод. [ЛГУ]

36. ايمبر پول. — آوروپا سياستنك اك كيزلى صفحاتى. عثمانلى ايمپراطورلغنك تجددى. مترجملرى: حسن فرهاد — معلم آنژه ل استانبول.

1329, 223, 7 стр.

«Самая тайная сторона европейской политики. Восстановление Оттоманской империи». [ИВ]

37. ايوب صبرى — مرأت الحرمين. استانبول.

1306 т. 1—7, стр. 1343.

«Зеркало Мекки и Медины». История Мекки и Медины. [ИВ]

38. بارتولد' و. پروفسور. — اورتا آسيا تورك تاريخى. استانبول.

1927, 22 стр. + 20 стр. + 1 портр.

«История Средне-азиатских турок». Курс лекций, прочитанных в Стамбульском университете. [ИВ]

39. بجت محمد. — قسطمونى آثار قديمه‌سى. استانبول (معارف وكالتى عرث دائره‌سى نشرياتندن عدد: ۴).

1341, 165 стр. + 8 табл.

«Памятники древности Кастомуни». История Кастомуни и описание археологических памятников. [ИВ]

40. بدرالدين حسن — ايتاليا نه‌در.

1929, 270 стр.

«Что такое Италия». Историко-географический очерк. [ИВ]

41. برايان ويليام جنينغسى. — هندستانده انكليز خاكميتى

24 стр.

«Английское владычество в Индии». [ИВ, ЛВИ]

42. برلين قونغره‌سى پروتوقوللرك ترجمه‌سى.

1896, 296 стр.

«Перевод протоколов берлинского конгресса» (1878). [ИВ]

43. برلين و آياستفانوس معاهده‌لريله انكلتره اتفاقنامه‌سى. استانبول.

1295, 63 стр.

«Берлинский и Сан-Стефанский договора и Английская конвенция». Тексты. [ГПБ]

44. s. l. & a., بروسه‌دن قونيه‌يه سياحت

378 стр. (без конца).

«Путешествие из Брусы в Конию». [ИВ]

45. بروسه‌لى ' ق. عادل. — نظامات جديده مجموعه‌سى. استانبول

1312, 165 стр.

«Сборник новых законов». Законы по различным вопросам. [ИВ]

46. بروسه‌لى محمد طاهر — عثمانلى مؤلفلرى. استانبول.

Т. I, 1333, 406 стр.; т. II, 1333, 192 стр.; т. III, 1343, 328 + 12 стр.

«Османские писатели». Био-библиографический справочник о крупнейших турецких писателях, поэтах, историках, улемах, ученых различных областей и др. [ИВ, ЛВИ]

47. S. l. 1877. лист بلغارلر.

«Болгаре!» Обращение к болгарам императора Александра II. [ГПБ]

48. بليغ' اسماعيل بروسه‌وى — تاريخ بروسه. بروسه.

1302, 7 + 543 стр.

«История Брусы». Описание жизни и деятельности похороненных в Брусе султанов, принцев, визирей, шейхов, улемов, поэтов, мастеров искусства и меддахов. [ГПБ]

49. بورجلر قانونى — توركيه جمهوريتى بويوك ملت مجليسى طرفندن اخيرا قبول ايديلن. استانبول.

1926, 170 стр.

«Закон о долгах». Издан Великим Национальным Собранием Турции. [ИВ]

50. بورجلر قانونى نطريه‌لرى. حاكملره مخصوص. آنقره.

1927, 214 стр.

«Теория закона о долгах». [ИВ]

51. بونيار' وايله‌ت — انكليز — آلمان رقابتى مترجمى: بديع فكرى. استانبول.

1332, 202 стр.

«Англо-немецкая конкуренция». Борьба за рынки. [ИВ]

52. بيان حقيقت. — مجلس مبعوثانه و هر صاحب وجدانه مخصوص. استانبول.

1324, 63 стр.

«Разъяснение истины». Обращение к депутатам меджлиса. [ИВ]

53. بيـــروت ولايتى جنوب قسمى. ولايت مطبعه‌سى.
1335, 456 стр. + 28 табл.
«Южная часть бейрутского вилайета». География, этнография, история, экономика, просвещение и пр. [ИВ]

54. بيوك پترو عصرنده روسيه دولتنك احوال ممالكى بياننده‌در.
S. l. 1270, 299 стр.
«Описание состояния владений российской империи в эпоху Петра Великого». [ГПБ, ЛГУ].

55. پچوى ' ابراهيم.— تاريخ پچوى. استانبول.
1281/1283, т. I, 10 + 504 стр.; т. II, 7 + 487 стр.
«История Печеви». История Турции от воцарения султана Сулеймана Великого (1520) до смерти Султана Мурада IV (1640). [ИВ — т. I, ГПБ — тт. I, II]

56. پياده قانون نامه‌سى. ترتيب: محمد على پاشا.
1248, 228 стр.
«Книга законов о пехоте». Воинский устав. [ИВ]

57. پى‌نون رەنه — قره‌دكز و بوغازلر مسئله‌سى مترجمى: حسين نورى. استانبول.
1325, 48 стр.
«Проблема Черного моря и проливов». Восточный вопрос. [ИВ]

58. تاريخ عيسوينك بيك سكز يوز بش سنه‌سى ياخود تاريخ هجرينك بيك ايكى يوز يكرمى سنه‌سندن فرانچه دولتى ايله اوستريا و مسقو دولتلرى بيننده نمچه و اوستريا ممالكنده واقع اولان جنك و سفره دائر حوادث نامه‌لرك ترجمه‌سيدر.
S. l. & a., 275 стр.
«Перевод описания военных событий между Францией, Австрией и Россией в 1805 г. нашей эры и 1229 г. хиджры». [ГПБ]

59. تانظيمات [استانبول].
1267, 142 стр.
«Танзимат». Сборник законов эпохи Танзимата. [ЛГУ]

60. تجارت بريه قانونى. استانبول.
1335/1337, 175 стр.
«Закон о торговле на суше». [ИВ]

61. تجارت قانونى و تجارت قانوننك تطبيقاتى قانونى. استانبول. مطبعهٔ ابوالضيا.
1926, 186 стр.
«Торговый закон и закон о применении торгового закона». [ИВ]

62. تجار زاده ابراهيم حلمى — اوروپاليلاشمق فلاكتلرمزك اسبابى استانبول.
1332, 184 стр.
«Европеизироваться. Причины наших катастроф». Об отсталости Турции. Как и что заимствовать у Европы. [ИВ]

63. تجارزاده ابراهيم حلمى.— زواللى ملت فلاكتلرمزك اسبابى استانبول.
1329, 32 стр.
«Несчастная нация. Причины наших катастроф». [ИВ]

64. تشكيلات اساسيه قانونى. استانبول.
1340, 16 стр.
«Основной закон (государственного) устройства». Конституция Турции. [ИВ]

65. تكين — توران. آق‌قوروم. قدرمطبعه‌سى.
1330, 143 стр.
«Туран». Пантюркистское изложение истории турецких народов. [ИВ]

66. تمور تزوكاتى. فرانسزجه‌دن مترجمى: مصطفى رحمى. نهايتده «جنكيز ياساسى» استانبول مطبعهٔ عامره.
1339, 109 стр.
«Тимур и его уложение». Автобиография Тимура с приложением его законов. [ИВ]

67. تورك جزا قونونى. — آنقره
1926, 111 стр.
«Турецкий уголовный закон». Принят Великим Национальным собранием Турции в 1926 г. [ИВ]

68. تورك جزا قانونى. استانبول
1926, 260 стр.
«Турецкий уголовный кодекс». [ИВ].

69. توركيه بيوك ملت مجليسى حكومتى طرفندن نشر اولنان عـدلـى قانونلرى استانبول.
1338/1341, 54 стр.
«Юридические законы, изданные Великим Национальным собранием Турции». Изменения и добавления к законам, изданным прежде. [ИВ]

70. توركيه بويوك ملت مجلسى قـوانـيـن مجموعه‌سى. آنقره.
1924, 487 стр.
«Собрание законов Великого Национального собрания Турции». [ИВ]

71. توركيه بيوك ملت مجليسى قـوانـيـن مجموعه‌سى. آنقره.
1339/1338, т. I-II, т. I, 103 стр.; т. II, вып. I, 92 стр.; 2 вып., 51 стр.
«Сборник законов Великого Национального собрания Турции», принятых в период от 23 апреля 1336 г. до 28 февраля 1338 г. [ИВ]

72. توركيه جمهوريتى بويوك ملت مجليسى. طرفندن اخيراً قبول ايديلن بورجلر قانونى. استانبول.
1926, 170 стр.
«Закон о долгах, принятый Великим Национальным собранием Турции» в 1926 г. [ИВ]

73. توركيه جمهوريتی بويوك ملت مجلسی طرفندن اخيراً قبول ايديلن معامله ويركيسی حقنده قانون. استانبول.

1927, 12 стр.

«Закон о налоге на торговые сделки, принятый Великим Национальным собранием Турции» в 1927 г. [ИВ]

74. توفيق ، علی. — فذلكۀ تاريخ عمومی. استانبول.

Т. I, 1317, 172 стр.

«Краткое изложение всеобщей истории». [ИВ]

75. توفيق ، محمد. — عسكريۀ شاهانه‌يه مخصوص تاريخ عثمانی. استانبول.

1305, 310 стр.

«История Турции для императорских военных школ». История Турции от возникновения до царствования султана Абдул-Меджида (1839—1861). [ИВ]

76. تكسيه ، شارل. — كوچوك آسيا. مترجمی: علی سعاد. استانبول.

1339/1340, т. I, 395 стр. + илл.; т. II, 487 стр. + 7 стр. илл.; т. III, 288 + 31 стр. + 7 карт илл.

«Малая Азия». Описание путешествия по Малой Азии. Перев. с франц. [ИВ]

77. ثنايی ، عثمان. — تاريخ حرب. استانبول.

1314/1315, т. I, 239 стр.; т. 2, 191, 12 стр.; т. 3, 268 стр., 15 кроки, 13 фото.

«Военная история». Всеобщая история войн. [ИВ]

78. حامی. — عثمانلی الكاسنده خرستيان توركلر و بيزانس ايمپراطورلغنه داخل اولان تورانی آقوام. استانبول.

1338, 119 стр.

«Турки-христиане в Османском государстве и туранские народы, входившие в Византийскую империю». Исторический очерк. [ИВ]

79. جمعيت آقوام و توركيه‌ده ارمنی و روملر. استانبول.

1337, 46 стр.

«Лига Наций и армяне и греки в Турции». О положении армян в Турции. [ИВ]

80. جواد ، احمد. — اقتصادده انقلاب. استعملاك. تعاون شركتلری. استانبول.

1329, 276 (10) стр.

«Революция в экономике. Общества изгнания конкуренции». [ИВ]

81. جواد ، احمد. — انقلاب حقيقی. استانبول قدرمطبعه‌سی.

1328, 52 стр.

«Действительная революция». Об обязанностях каждого соотечественника в деле улучшения положения Турции. [ИВ]

82. — جواد ، احمد — تاريخ عسكری عثمانی. كتاب اول «يكيچريلر» استانبول.

1299, 14, 304 стр. + 1 прилож.

«Османская военная история». Кн. I. «Янычары». История янычар от образования до ликвидации в 1826 г. [ГПБ]

83. جواد ، احمد. — مجموعۀ اشكال تاريخ عسكری عثمانی. استانبول.

1229, кн. I, т. I, VIII + 9 стр.

«Альбом к османской военной истории». Образцы одежды янычар, вооружения, утвари и т. п. [ГПБ]

84. جواد ، علی — تاريخك قانلی صحفه‌لری: شهزاده شهيد مصطفی. استانبول.

S. a. 71 стр.

«Кровавые страницы истории: павший за веру принц Мустафа». Придворная жизнь в царствование Сулеймана II (1520—1566). [ИВ]

85. جواد ، علی. — مختصر تاريخ اسلام. استانبول.

1314, ч. 1—3, стр. 128 + 109.

«Краткая история ислама». [ИВ]

86. جواد ، علی. — مصور تاريخ اسلام و مهد مدنيت عربستان. — استانبول.

1322, т. I, 270 стр., т. II, 302 стр. + илл.

«Иллюстрированная история ислама и колыбель аравийской цивилизации». История ислама и арабы. [ИВ]

87. جواد ، علی. — ممالك عثمانيه‌نك تاريخ و جغرآفيا لغاتی. استانبول.

1314, т. 1, 354 стр., 1 карта; т. 2, 355—649 стр., 6 л. кроки; т. 3, 650—998 стр.; т. 4, 1000—1212 стр.

«Исторический и географический словарь Османского государства». [ИВ]

88. جودت ، احمد. — قريم و قافقاس تاريخچه‌سی. استانبول.

1307, 72 стр.

«История Крыма и Кавказа». [ИВ]

89. جودت ، احمد. — قصص انبيا و تواريخ خلفا. استانبول.

1323, стр. 519 + 378 + 146.

«Рассказы о пророках и история халифов». Мусульманская священная история. [ИВ, ЛВИ]

90. جودت ، احمد. — تاريخ جودت (وقايع دولت عثمانيه).

1-е изд. 1271—1301, тт. 1—12.

Т. 1, 7 + 2 + 334 стр. (события 1188—1196); т. 2, 4 + 364 стр. (1196—1200); т. 3, 8 + + 439 стр. (1200—1202); т. 4, 8 + 527 стр. (1202—1205); т. 5, 7 + 457 стр. (1205—1209); т. 6, 7 + 318 стр. (1209—1211); т. 7, 8 + 492 стр. (1212—1219); т. 8, 4 + 456 стр. (1219—1223); т. 9, 10 + 382 стр. (1223—1226); т. 10, 8 + 374 стр. (1232—1236).

3-е изд. 1309, тт. 1—12.
Т. 1, 6 + 371 + 6 стр.; т. 2, 6 + 391 стр.; т. 3, 6 + 388 стр.; т. 4, 4 + 465 стр.; т. 5, 4 + 370 стр.; т. 6, 7 + 412 стр.; т. 7, 7 + 367 стр.; т. 8, 4 + 362 стр.; т. 9, 8 + 320 стр.; т. 10, 8 + 278 стр.; т. 11. 8 + 275 стр.; т. 12, 8 + 286 стр.
«История Ахмеда Джевдета». Хронологическое изложение истории Турции 1188 по 1236 (1774—1820) г. [ИВ — 1 изд., тт. 1, 2, 3, 4, 5, 6; 3-е изд., тт. 1, 3, 7—12; ЛГУ — полное 2-е изд. и 5 томов 1 изд.; ГПБ — 10 томов 1-е изд.; ЛВИ — 1-е изд., тт. 1, 2, 3, 5, 6, 8].

91. جودت ، احمد. [ترتيب] — مجله احكام عدليه. استانبول
1308, 633 стр.
«Свод юридических законов» конца XIX в. [ИВ]

92. جودت ، كريم سينوبلى. — تورك استقلال حربى. استانبول.
1341; 222 стр. 30 крок.
«Турецкая война за независимость». Западный фронт. Исторический очерк кемалистской революции в Турции. [ИВ]

93. جودت ، محمد. — ذيل كائنات. برنجى قسم: آوروپا. استانبول.
1292, стр. 173 + 141 + 81 + 200.
«Основа вселенной». История Бельгии и Голландии. [ИВ]

94. جورى. — انقلاب نيچين و نصل اولوى؟ مصر، مطبعهٔ اجتهاد.
1909, 42 стр.
«Почему и как произошла революция». О революции 1908 года. [ИВ]

95. جورى چلبى. — تاريخ جورى چلبى. استانبول.
1291, т. 1, 128 стр.; 1292, т. 2, 91 стр.
«История Джеври Челеби». Описание Адрианополя, крепости Демиркапу и изложение отдельных исторических событий, относящихся к середине XVI столетия. Бабингер указывает, что к авторству этой книги в какой-то мере причастен عبد الرحمن حبرى (см. Babinger, F. Die Geschichtschreiber der Osmanen und ihre Werke, Leipzig, 1927, стр. 214). [ИВ, ГПБ]

96. چلبى زاده اسماعيل عاصم [كوچوك چلبى زاده]. — تاريخ چلبى زاده. استانبول.
1153, 5 + 158 лл.
«История Челеби Заде». Продолжение хроники Рашида. Хронология истории Турции с 1135 по 1141 г. (1722 — 1728). [ИВ]

97. چينه سياحت. استانبول.
1321, 38 стр.
«Путешествие в Китай». [ИВ]

98. حاقانو — آسيا تهلكه‌ده. مترجملرى: ژاپونيالى محمد حلمى ناقاوا و عبد الرشيد ابراهيم. استانبول.
1328, 24 стр.
«Азия в опасности». О западноевропейском господстве в Азии. [ИВ]

99. حاذق. — حريتك دينى اساسلرى. استانبول.
1327, 80 стр.
«Религиозные основы свободы». Религия, свобода, равенство и независимость нации. [ИВ]

100. حامد، احمد و محسن، مصطفى. توركيه تاريخى. استانبول.
1924, 608 стр.
«История Турции». От основания Османского государства до 1920 г. Учебник для средней школы. [ИВ]

101. حرب عمومى‌نك بر سنه‌لك خلاصهٔ وقوعوتى.
S. l. & a. 30 стр.
«События одного года мировой войны» (1914—1915). [ИВ]

102. حربك بدايتندنبرى كچن مهم وقايع حربيه.
S. l. & a. 62 стр.
«Важные события, прошедшие от начала войны». Дневник мировой войны с августа 1914 г. по июль 1915 г. [ИВ]

103. حسين ابن الحاج اسماعيل الايوانسرايى. — حويقة الجوامع. استانبول.
1281, т. 1, 310 стр.; т. II, 263 стр.
«Сад мечетей». Описание мечетей Стамбула и его окрестностей в обработке Али Шафи Эфенди. История и археология. [ИВ, ГПБ, ЛВИ]

104. حفظى، حسين. — خلاصه تاريخ عمومى استانبول.
1326, 300 стр.
«Резюме всеобщей истории». [ИВ]

105. حفظى، حسين. — كريد وقايعى. استانبول.
1326, 16 стр., 1 карта
«Критские события». История Крита и законодательство Оттоманской империи по Криту. [ИВ]

106. حقائق تاريخيه و سياسيه. صاحب امتياز و محررى: احمد صائب. استانبول.
№ 1, 1327, 32 стр.
«Исторические и политические истины». Журнал. Содержание: 1. Женщины в династии Османов; 2. Великие визири Высокой Порты; 3. Османское историческое общество и т. д. [ИВ]

107. حقى، ابراهيم. عزى، محمد. — مختصر اسلام تاريخى. استانبول.
1308, 188 стр.
«Краткая история ислама». [ИВ]

108.— حقى، اسماعيل، اوزون چارشيلى اوغلى — توقاد، نيكسار، ذيله، طورخال پازار، آماسيا ولايت و قضا و ناخيه مركزلرندهكى كتابهلر. استانبول.

1927, 160 стр. + 24 табл.

«Надгробные памятники, находящиеся в центрах вилайетов, уездов и волостей Токата, Никсара, Зиле, Торхала, Пазара и Амасии». Историко-археологическое описание. [ИВ]

109. حقى، اسماعيل. — جودت پاشا. استانبول.

1308, 89 стр.

«Джевлет-Паша». Биографический очерк. [ИВ]

110. حقى، اسماعيل. — شانلى عسكر على چاوشى. استانبول.

1330, 131 стр.

«Славный солдат Али Чавуш». История турецкого национального героя Али. [ИВ]

111. حلمى، احمد. — يكى كوچوك عثمانلى تاريخى. استانبول.

1330, 144 стр.

«Новая краткая османская история». Учебник для средних школ. [ИВ]

112. حمدى، احمد. بولغار تاريخى. طربزون.

1326, 191 стр.

«История болгар». [ИВ]

113. حمدى، احمد. — هندستان و سوات وافغانستان سياحتنامهسى استانبول.

1300, 294 стр. + 1 к. + 2 табл. + 15 илл.

«Книга о Путешествии в Индию, Сват и Афганистан». [ИВ]

114. حيات عثمانيه بر نظر. استانبول.

1324, 69 стр.

«Взгляд на османскую жизнь». Очерк исторических путей развития османов. [ИВ]

115. حيدر، على — قوصوه ميدان محاربهسى استانبول.

1328, 56 + 6 стр.

«Битва при Косово». История сражений при Косово. [ИВ]

116. خضر الياسى — لطائف وقايع اندرون (تاريخ اندرون). استانبول.

1276, 503 + 34 стр.

«Рассказы о дворцовых событиях (дворцовая история) с 1227 по 1246 г.» (1812—1830). [ГПБ]

117. خط همايون شريف وقانون اساسى تركى و عربى. استانبول

1297, 67 стр.

«Священный августейший указ и конституция». Указ о пожаловании конституции (1876) на арабском и турецком языках и текст конституции. [ИВ]

118. خليل خالد، م. — تورك حاكميتى و انكليز جهانكيرلكى. استانبول.

1341, 99 + 3 стр.

«Турецкое владычество и английский империализм». Об англо-турецких отношениях. [ИВ]

119. خورشيد، محمد. — سياحتنامهٔ حدود.

S. l. & a.

«Путешествие по границам». Описание путешествия по турецко-персидской границе. Сочинение турецкого делегата Комиссии по расчленению Турции с Персией. [ГПБ]

120. خير الدين. — ١٢٧٥ قريم محاربهسنك تاريخ سياسى. استانبول.

1326, I т., 187 стр., 3 илл.

«Политическая история крымской войны 1270 года». Исторический очерк крымской кампании 1853 — 1856 года. [ИВ]

121. خيرالدين. — وثائق تاريخيه و سياسيه تتبعاتى. استانبول.

1326, кн. I, 104 стр.; кн. II, 96 стр.; кн. III, 80 стр., кн. IV, 80 стр.; кн. V, 96 стр.

«Исследование исторических и политических документов». Некоторые документы и письма, относящиеся к Турции и Франции в эпоху царствования Абдул-Меджида. [ИВ]

122. خيرالله افندى. — تاريخ الدوله العثمانيه استانبول.

1217; т. I, 2 + 136 стр.; т. II, 2 + 96 стр.; т. III, 2 + 112 стр.; т. IV, 2 + 105 стр.; т. V, 2 + 88 стр.; т. VI, 2 + 109 стр.; т. VII, 2 + 104 стр.; т. VIII, 4 + 176 стр.; т. IX, 4 + 155 стр.; т. X, 4 + 95 стр.; т. XI, 2 + 237 стр.

«История Османской империи». История Турции от основания до смерти Султана Сулеймана Великого (1566 г.). [ИВ, ГПБ — т. I]

123. خيوه سياحتنامهسى و تاريخى مصور انكليزجهدن ترجمهسى.

1292, 384 стр. + 33 л. илл.

«Путешествие в Хиву и ее иллюстрированная история». [ИВ]

124. دده قورقود — كتاب دده قورقود على اسان طائفهٔ اوغوزان. استانبول.

1332, 182 стр.

«Книга Деде Коркуда на языке племени Огузов». Героическая поэма об Огуз-хане. [ИВ].

125. دستور. استانبول.

1329, 881 стр.

«Свод законов» Турции за 1324—1325 гг. [ЛВИ]

126. دستور. [استانبول]

1267, стр. 81 + 48 + 57 + 70 + 94 + 73 + 80 + ٥٧.

«Свод законов». Законы и установления Оттоманской империи, изданные в эпоху Танзимата. [ИВ] [ЛГУ]

127. دستور. استانبول، مطبعهٔ ثامره

1290, т. 2, 983 стр.; 1293, т. 3, 571 стр.; 1295, т. 4, 1047 стр. «Свод законов» Оттоманской империи. [ИВ]

128. دوزی، ر. — تاریخ اسلامیت «Essai sur l'histoire de l'islamisme» عنوانلی کتاب مشهورینك بعض حواشی علاوه‌سیله ترجمهٔ کامله‌سیدر. مترجمی دوقتور عبدالله جودت. مصر.

Т. 1, 1908, 334 стр.; т. 2. 1909, 733 стр.

«История ислама». Перевод с французского. [ИВ]

129. دوقه دو رویغو. — تاریخ ناپلیون بوناپارته ترجمه من الفرنسویه الی الترکیه حسن افندی. بولاق.

1249, 331 стр.

«История Наполеона Бонапарта». [ИВ]

130. دوکینیس [Deguignes] — هونلرك، تورکلرك، ودها سائر تاتارلرك تاریخ عمومی‌سی مترجمی: حسین جاهد. استانبول.

1924, т. 3, 446 стр.

«Всеобщая история гуннов, турок, монголов и др. татар». [ИВ]

131. دولت علیه ایله یونان حکومتی بیننده مصالحهٔ قطعیه معاهده نامه‌سی. استانبول.

1315, 37, 15 стр.

«Договор о заключении мира между Высокой Портой и Греческим государством» (1897 г.). [ИВ]

132. دوهسون، مورازا — موغول تارتخی. مترجمی: مصطفی رحمی. استانبول.

1342, 319 стр. + 1 табл.

«История Монголии». [ИВ]

133. دیریول، ادوارد. — شرق مسئله‌سی. بدایت ظهورندن زمانمزه قدر. مترجمی: نافذ. استانبول.

1328, 509 стр.

«Восточный вопрос от возникновения до наших времен». История вопроса. [ИВ]

134. ذکی. — عالم اسلامیت و شرق و غرب استانبول.

1316, 154 стр.

«Мир исламизма и Восток и Запад». О взаимоотношениях. [ИВ]

135. ذکی، جمیل. — ابن خلدون. استانبول.

1317, 45 стр.

«Ибн-Халдун». Биография. [ИВ]

136. راسخ، احمد. — ترجمهٔ مختصر تاریخ قدیم بولاق.

1280, 231 стр.

«Краткий перевод древней истории». История древнего мира (Египет, Греция и др.). [ИВ]

137. راسم، احمد. — مناقب اسلام. — استابنول.

1325, 694 стр.

«Достоинства ислама». [ИВ]

138. راشد — حکومات اسلامیه تاریخی استانبول.

1313, 134 стр.

«История правителей ислама». Хронология арабских халифов и турецких султанов. [ИВ]

139. راشد. — حکومات اسلامیه تاریخی استابنول.

1315, 70 стр.

«История правителей ислама». Биографии турецких султанов. Учебник [ИВ]

140. راشد، بلغرادی. — تاریخ وقعهٔ حیرتنما بلغراد و صرپستان. [استانبول]

1291, 251 стр.

«История удивительных событий в Белграде и Сербии». История восстания сербов против османского господства. [ГПБ]

141. راشد، محمد. — تاریخ راشد. — استانبول.

1153, т. 1, 2 + 12 + 277 лл.; т. 2, 8 + 193 лл., т. 3, 2 + 114 лл.

«История Рашида». Продолжение хроники Наима (см. نعیما); хронология истории Турции с 1071 по 1134 г. (1661—1721). [ИВ]

142. رائف، محمد. — سلطان احمد پارقی وآثار عتیقه‌سی. استابنول

1332, 51 стр.

«Парк султана Ахмеда и его памятники старины». Историко-археологическое описание. [ИВ]

143. رسمی، احمد بن ابراهیم. — خلاصة الاعتبار. استانبول.

1307, 120 стр.

«Сок достопримечательного». Русско-турецкая война и Кючюк-кайнарджийский мир (1768—1774). [ИВ, ГПБ, ЛВИ]

144. رسمی، احمد بن ابرائیم. — خلیفه الرؤسا [سفینة الرؤسا]. استانبول

1269, 195 стр.

«Наследие начальников. (Корабль начальников)». Биографии 64 рейхсканцлеров Оттоманской Порты. Книга написана в 1157 (1774) г. [ИВ]

145. رسمی، احمد بن ابراهیم. — سفارتنامه استابنول

1303, 68 стр.

«Записки о посольстве» в Берлин (в 1777 г.). [ИВ]

146. رسمی، کریدی احمد. — دولت علیه جانبیدن پروسیا قرالی مشهور بیوك فره‌دریك نزدینه سفیر تعیین قلنمش اولان کتخدا حیدر عالی. استانبول

1286, 99 стр.

«Кетхуда Хайдар Али, назначенный послом от Высокой Порты к прусскому королю, известному Фридриху Великому». [ИВ]

147. رشاد، علی. — عصر حاضر تاریخی. استانبول.
1327, 411 стр.
«Современная история». Новейшая история Запада. [ИВ]

148. رشاد، علی. — فرانسه اختلال کبیری. استانبول
1327, 184 стр.
«Великая французская революция». Исторический очерк. [ИВ]

149. رشدی، خلیل. — ۱۸۷۷—۱۸۷۸ عثمانلی — روس سفرنده عثمانلی قوماندانلری. استانبول.
1329, 68 стр., 2 карты.
«Османские командующие в турецко-русской войне 1877—1878 гг.». Исторический очерк. [ИВ]

150. رشدی — یمن خاطره‌سی. استانبول
1325, 144 стр.
«Иеменские воспоминания» участника военного похода в Иемен в 1896 г. [ИВ]

151. رشید، احمد. — خریطه‌لی و رسملی مکمل تاریخ عثمانی. استانبول
1328, т. I, 398 стр. + илл.; т. 2, 537 стр. + илл.
«Полная история Турции с картами и иллюстрациями». От основания Оттоманской империи до 1909 г. [ИВ]

152. رضا، عمر. — هندستانده استقلال مجاهده‌لری. استانبول
1342/1340, 32 стр.
«Борьба за независимость в Индии». Восстания 1920—1922 гг. [ИВ]

153. رفعت احمد بن امین (یاغلقچی‌زاده). لغت تاریخیه و جغرافیه. استانبول
1300, т. V, 288 стр.; т. VI, 288 стр.; т. VII, 262 стр.
«Исторический и географический словарь». [ИВ]

154. رفعت پاشا. — منتخبات آثار. استانبول
1290—1293, т. I, 98 + 78 + 77 + 80 + 72 стр.; т. II, 88 + 74 + 79 + 51 + 54 стр.
«Избранные произведения», т. I: документы (акты, проекты, письма и пр.), касающиеся реформ Танзимата; т. II: документы (письма, донесения и пр. и трактаты, относящиеся к внешней политике Турции той же эпохи. В частности, описана русско-турецкая война 1829—1830 гг. [ИВ, ЛГУ, ГПБ]

155. — رفعت احمد بن محمد امین (یاغلقچی‌زاده) — نقد التواریخ. استانبول
1296, 818 стр.
«Критика историй». «Хронологическое изложение событий всеобщей истории от Адама до 1879 года». [ИВ]

156. ر. ا. — ۱۱ نیسان انقلابی. — استانبول.
1325, 95 стр. + 12 илл.
«Революция 11 апреля». Очерк революции 1908—1909 гг. События 31 марта и 11 апреля 1909 г. Свержение Абдул Гамида II. [ИВ]

157. رفیق، احمد. — انقلاب عظیم — استانبول
1324/1326, 127 стр.
«Великая революция». Исторический очерк революции 1908 г. [ИВ]

158. رفیق، احمد. — ایکی قومیته، ایکی قتال
1919, 78 стр.
«Два комитета, два сражения». Мемуары о политической жизни в Турции в период царствования султана Мехмеда V (1909—1918). [ИВ]

159. رفیق، احمد. — بالطه‌جی محمد پاشا و بیوك پترو ۱۷۱۱—۱۹۱۱. استانبول
1327. 116 стр. 1 карта, 4 илл. «Балтаджи Мехмед Паша и Петр Великий, 1711—1911». Двухсотлетие со дня заключения Прутского мира с Россией. Исторический очерк Прутского похода. Стр. 85—116: документы русско-турецких отношений этой эпохи. [ИВ]

160. رفیق، احمد. — بیزانس ایمپراطورچه‌لری. استانبول
1331, 135 стр.
«Византийские императрицы». Образ жизни византийцев. Императрицы и их влияние на политическую жизнь Византии. [ИВ]

161. رفیق، احمد. — بیزانس قارشیسنده تورکلر. استانبول
1927, 416 стр.
«Турки против Византии». История завоевания Византии турками (1299—1453). [ИВ]

162. رفیق، احمد. — بیك سكز یوز یتمش سفرینك مناقشه و محاکمه‌سی یاخود فرانسه — المانیا محاربه‌سی. [استانبول]
1303, 180 стр.
«Разногласие и процесс кампании 1870 года или франко-немецкое сражение». Исторический очерк франко-прусской войны 1870 года. [ИВ].

163. رفیق، احمد. — بیوك تاریخ عمومی استانبول
1327. 6 томов с мн. одноцв. и красочн. илл. и картами.
«Большая всеобщая история». [ИВ]

164. رفیق، احمد. پروسیا ناصل یوکسلدی؟ استانبول.
1331, 115 стр.
«Как поднялась Пруссия» после нашествия Наполеона в 1806 году. [ИВ]

165. رفیق، احمد — تاریخده عثمانلی نفری. استانبول
1331, 26 стр.
«Османский рядовой в истории». О турецких героях. [ИВ]

166. رفیق، احمد. — تاریخ صحیفه‌لری. استانبول.
1331, 178 стр.
«Страницы истории». Содержание: 1. Наши герои; 2. К пирамидам (поход в Египет Селима III); 3. Дни нашей доблести (при Сулеймане II); 4. Последний поход Законодателя (Сулеймана II); 5. После осады Вены; 6. Мустафа III и Фридрих Великий. 7. Султан Сулейман Кануни и султанский гарем; 8. Победы Османа III; 9. Политические мероприятия Султаны Кёсем; 10. Селим III и прогресс; 11. О Хайр-Эддине Барбароссе. [ИВ]

167. رفیق، احمد. تاریخ مدنیت. استانبول.
1328, т. I, 526 стр.; т. 2, 619 стр.
«История цивилизации». Т. 1 — Древний Восток, Греция, Рим; т. 2 — Новейшие времена. [ИВ]

168. — رفیق، احمد. — تاریخی سیمالری — استانبول.
1331, 136 стр.
«Исторические лица». Османские послы в Париже. Мютеферрика Сулейман Ага. Челеби Мехмед Эфенди. Саид Эфенди, Сеид Али Эфенди. Джинджи Ходжа. Чалык Ахмед. Джаным Ходжа. [ИВ]

169. رفیق، احمد. — تصاویر رجال. استانبول.
1331, 139 стр.
«Портреты государственных людей». Торхонджу Ахмед-паша. Первый бюджет у османов. Ибшир Мустафа-паша. От мятежа на пост великого визиря. О священной печати. Главный бомбардир — Ахмед-паша. [ИВ]

170. رفیق، احمد. — دور سلیمان قانونیده برنجی ویانه محاصره‌سی. استانبول.
1288, 146 стр., 5 карт., 8 илл.
«Первая осада Вены в эпоху Сулеймана Законодателя» (1529 г.) [ИВ]

171. رفیق، احمد. — سلطان عبد الحمید ثانینك نعشی اوكنده. استانبول.
1918, [8] стр.
«Перед гробом султана Абдул Гамида II». Описание похорон. [ИВ]

172. رفیق، احمد. — صحائف مظفریات عثمانیه. استانبول.
1325, 304 стр., 4 карты 5 илл.
«Страницы османских побед». Исторический очерк турецких завоеваний. [ИВ, ЛВИ]

173. رفیق، احمد. — فاتح سلطان احمد و رسام بلینی. استانبول.
1325, 63 стр.
«Султан Ахмед Фатих и художник Беллени». О работах художника Беллени при Ахмеде Фатихе и турецко-венецианские отношения. [ИВ]

174. رفیق، احمد. — فاطما سلطان. استانبول.
S. a. 71 стр. + илл.
«Султанша Фатьма». Придворная жизнь в царствование Ахмеда III. [ИВ]

175. رفیق، احمد. قاباقجی مصطفی. استانبول.
1331, 143 стр.
«Кабакчи Мустафа». О восстании Кабакчи Мустафы в царствование султана Селима III (1789—1807). [ИВ]

176. — رفیق، احمد. — قافقاس یوللرنده — استانبول.
1919, 78 стр.
«По дорогам Кавказа». Воспоминания о путешествии по Кавказу в 1915 г. [ИВ]

177. رفیق، احمد. — كوپریلیلر و فلاكت سنه‌لری استانبول
143 + 156 + 188 стр.
«Кёпрюлю и годы катастроф». Исторический очерк эпохи великих визирей Кёпрюлю (991 — 1106/1583—1698). [ИВ, ЛВИ]

178. رفیق، احمد. — لاله دوری (۱۱۳۰ — ۱۱۴۳). استانبول.
1331, 232 стр.
«Эпоха тюльпанов». История Турции периода 1717—1730 гг. [ИВ]

179. رفیق، احمد. — مختصر تاریخ مدنیت. استانبول.
1338, 365 стр., 4 илл.
«Краткая история цивилизации» с древних времен до наших дней. [ИВ]

180. رفیق، احمد. — مختصر رسملی تاریخ عثمانی. استانبول.
1332, 64 стр.
«Краткая иллюстрированная история Османов» для начальных школ. [ИВ]

181. روبارخ، پول. — خط سلطنت بغداد دمیر یولی. استانبول.
1331, 122 стр. + 1 карта.
«Линия султаната — Багдадская железная дорога». О выгоде постройки Багдадской железной дороги и конкуренция держав в Турции. [ИВ]

182. روسو، ژاق، بارون، ژ. ب. ل. — بغداددن خلبه عربستان سیاحتی. مترجمی: محمد سعاد. استانبول.
1331, 137 стр.
«Путешествие по Аравии из Багдада в Алеппо» в конце XVIII в. Путевые записки. [ИВ]

182a. سامی، شمس الدین. — قاموس الاعلام. استانبول
1306—1316, т. 1, 800 стр.; т. 2, 801—1600 стр.; т. 3, 1601—2400 стр.; т. 4, 2401—3200 стр.; т. 5, 3201—4000 стр.; т. 6, 4001—4830 стр.
«Энциклопедия» историческая и географическая. [ИВ]

183. سامی — عزیز — شوقی. — مرآت تاریخ عثمانی. استانبول.
1293, 459 стр.
«Зеркало османской истории», История Турции от возникновения до Абдул-Гамида II. [ИВ]

14*

184. سامی و شاکر و صبحی.— تاریخ سامی و شاکر و صبحی. استانبول.

1198, 2 + 6 + 238 двойн. стр.

«История Сами, Шакир и Субхи». Историческая хронология событий в Турции с 1143 по 1156 г. (1730—1743). [ИВ]

185. سایقس، پەرس.— ایران تاریخی. مترجمی: محمد جمال. استانبول.

1341, 126 стр., 1 карта, 7 илл.

«История Ирана». Положение Ирана во время мировой войны. [ИВ]

186. سری، حسن.— حقوق دول نقطهٔ نظرندن عثمانلی — ایتالیا محاربەسی. استانبول.

1330, 40 стр.

«Османо-итальянская война с точки зрения международного права». Война из-за Триполи в 1911 г. [ИВ]

187. سعاوی، علی — حیوه فی محرم ۱۲۹۰. بریجی قسم: روسیەنك آسیا وسطی ده ترقیسی. ایکنجی قشم: حیوه خانلغی. استانبول.

1326, 138 стр.

«Хива в мухарреме [1-й месяц лунного года] 1290 года [1873]». Ч. 1. Успехи России в Средней Азии; ч. 2. Хивинское ханство. История Хивы, ее сношение с Турцией и Россией. [ИВ, ГПБ]

188. سعد الدین، محمد، خواجه.— تاج التواریخ. استانبول.

1279, т. I, 4 л. + 2 л. + 582 стр.; т. II, 2 л. + 619 стр.

«Венец истории». История Турции от основания государства до конца царствования султана Селима II (1574). [ИВ, ГПБ, ЛГУ]

189. سعد الله، مدحت. تاریخ اسلام. استانبول.

1331, 190 стр.

«История ислама». [ИВ]

190. سعید — خبر. استانبول

1290, т. I, 146 стр.

«Известие». История Турции до царствования султана Ибрагима (1640—1648). [ИВ]

191. سعید پاشا خاطراتی — استانبول

1328, т. I, 615 стр.; т. II, 415 стр.; т. III, 482 стр.

«Воспоминания Саида-паши». Мемуары Саида-паши о его деятельности в качестве великого визиря при султане Абдул-Гамиде II. [ИВ, ЛВИ — т. II]

192. سعید پاشا — مرآت العبر. مفصل تاریخ عمومی. استانبول

1304—1305, стр. 305 [14] + 357 + 361 [5] + 380 + 346 [3] + 357 [3].

«Зеркало образов». Подробная всеобщая история. [ИВ]

193. سعید پاشانك کامل پاشا خاطراتنه جوابلری. استانبول

1327, 90 стр.

«Ответы Саида-паши на мемуары Кямиля-паши». Вопросы Восточной Румелии, Египта и Армении. [ИВ]

194. سلانیکی، مصطف.— تاریخ سلانیکی. استانبول

1281, 14 л. + 351 стр.

«История Селяники». История Турции в период от 971 по 1008 г. хиджры (1563—1599). [ГПБ]

195. سلیم، ثابت.— مختصر تاریخ عثمانی. [استانبول]

1291, 38 стр.

«Краткая османская история». Учебник для школ. [ЛГУ, ГПБ]

196. سەنیوبوس، شارل — تاریخ سیاسی. (1841) دن (1896) یەقدر عصر حاضره اوروپا. مترجمی: علی رشاد. استانبول

1325—1328, т. 1, 384 стр.; т. 2, 468 стр.; т. 3, 264 стр.

«Политическая история». Европа в период 1814—1896 гг. [ИВ]

197. سهیلی. احمد بن همدم.— تاریخ مصر الدم. تاریخ مصر الجدید. استانبول

1142, т. 1, 65 дв. стр.; 51 дв. стр.

«История древнего Египта». «История нового Египта». История Египта с древних времен до 1620 г. [ИВ, ГПБ]

198. سهیلی، احمد بن همدم. عجائب المأثر و غرائب النوادر. استانبول

1256, 6, 362 стр.

«Удивительные подвиги и странные редкости». Исторические эпизоды и анекдоты. Перевод с арабского. Книга посвящена султану Ахмеду I. [ГПБ, ЛГУ]

199. سیاحتنامهٔ لوندره

S. l. 1269, 92 стр.

«Книга о путешествии в Лондон». [ГПБ]

200. شانی زاده عطاء الله محمد.— تاریخ شانی زاده. استانبول

1200/1291, т. I, 8 + 409 стр.; т. II, 8 + 425 стр.; т. III, 4 + 216 стр.; т. IV, 4 + 208 стр.

«История Шани-Задэ». Летопись турецкой истории с 1223 по 1236 г. х. (1808—1820). [ГПБ]

201. شتەغەمان، هەرمان.— حرب عمومی تاریخی. مترجمی: محمد نهار. استانبول.

1334, 248 стр.

«История мировой войны». [ИВ]

202. شرف الدين، محمد.— سماونه قاضيسى اوغلى شيخ بدرالدين. استانبول
1925, 78 стр.
«Шейх Бедр-Эддин сын Кадия Симовине». Биография и философское учение шейха Бедреддина, руководителя крестьянских восстаний в Турции в XV в. [ИВ]

203. شرف، محمد.— آنادولوده، تورك.— بروسه
1329, 51 стр.
«Турок в Анатолии». Укрепление турок в Анатолии и способности турецкой нации. [ИВ]

204. شرف، محمد.— خاندان و ملت. استانبول
1923, 120 стр.
«Династия и нация». Исторические пути развития Турции от возникновеиия до национального движения и задачи нации в развитии революции. [ИВ]

205. شريف، احسان.— چوجوقلره تاريخ عمومى. استانبول.
1331, 120 стр. + илл., ч. II.
«Всеобщая история для детей». Новое время. [ИВ]

206. شريف، احمد.— آنادولوده طنين. استانبول.
'1326, 336 стр.
«Эхо в Анатолии». Заметки о положении в стране автора, объехавшего с целью изучения всю Анатолию, Курдистан, Ирак и Сирию в 1907 году. [ИВ]

207. شريف افندى.— ترجمهٔ سياحتنامهٔ برازيليا. استانبول
1288, 44 стр.
«Путешествие в Бразилию». Перевод с арабского. [ГПБ]

208. شفيق، محمد, «مصرف زاده».— شفيق نامه. استانبول
1282, 112 стр.
«Книга Шефика». История событий, произошедших в Адрианополе в 1115/1703 г. (Описание восшествия на престол султана Ахмеда III). [ЛГУ, ГПБ]

209. شمدانى زاده سليمان [فندقليلى] — مرئى التواريخ. استانبول
1338, т. I, 509 стр.
«Исторические личности». Хронология всеобщей истории от Адама и Османского двора до 1520 года. [ИВ, ЛВИ]

210. شمس الدين سلانيكلى.— ماكدونيا تاريخچهٔ دور انقلاب. استانبول
1334, 135 стр.
«Революционный период истории Македонии». Исторический очерк событий на Балканах в период борьбы за конституцию 1876 г. [ИВ]

211. شمس الدين، م.— اسلام تاريخى.— استانبول
1338/1341, 416 стр.
«История ислама». [ИВ]

212. شمس الدين، م.— اسلامده تاريخ و مورخلر. استانبول
1339/1342, 464 стр.
«История и историки ислама». Историки и произведения по истории ислама у арабов. Описание био-библиографического характера. [ИВ]

213. شمس الدين، م.— ظلمتدن نوره. استانبول.
1331, 407 стр.
«Из тьмы к свету». Религия и прогресс национальной цивилизации. [ИВ]

214. شمس الدين، م. ماضيدن آتى يه.— استانبول
1339, 112 стр.
«Из прошлого в будущее». Исторический очерк развития турецкой нации с древнейших времен до мировой войны. [ИВ]

215. شمس الدين، م.— مفصل تورك تاريخى. استانبول
1339, ч. II, 196 стр.
«Краткая история турок». Древняя история турок Средней Азии. [ИВ]

216. صائب، احمد.— تاريخ سلطان مراد خامس. مصرالقاهره
1326, 304 стр.
«История султана Мурада V». Исторические события после-танзиматской эпохи. Восточный вопрос. Конституция 1876 г. [ИВ]

217. صائب، احمد.— تاريخ مشروطيت و شرق مسئله خاضرهسى. استانبول
1328, 154 стр.
«История конституции и современный восточный вопрос». Конституция 1876 г. и европейские державы в Турции в эпоху Абдул-Гамида. [ИВ]

218. صائب، احمد.— رهنماى انقلاب — مصر.
1318, 78 стр.
«Руководитель революции». Исторический очерк развития революционных идей и движений в Турции. [ИВ, ЛВИ]

219. صائب، احمد.— صوك عثمانلى — روس محاربهسى. مصر
1327, 383 стр.
«Последняя османо-русская война». История русско-турецкой войны 1877—1878 года. Приложен текст Сан-Стефанского мирного договора (1878). [ИВ, ЛВИ]

220. صائب، احمد.— عبد الحميد اوائك سلطنتى. مصر
1326, 152 + 4 стр.
«Первые дни царствования султана Абдул-Гамида». [ИВ]

221. صائب, احمد.— وقعه سلطان عبد العزيز. مصر القهره
1326, 215 стр.
«События при султане Абдул-Азизе». История периода царствования султана Абдул-Азиза. [ЛВИ]

222. صائب، على.— كيليكيا فاجعه‌لرى و اورفه‌نك قورتولوش مجادله‌لرى. آنقره
1340, 272 стр., 1 портр.
«Трагические события в Киликии и освободительная борьба в Урфе». Мемуары участника национального освободительного движения 1917 года. Имеются письма, документы. [ИВ]

223. صبحى عبد اللطيف پاشا — تكملة العبر.— استانبول
1278, 4 + 51 стр., 1 + 28 стр. + 20 табл.
«Совершенство образов». Монеты селефидских и арсакидских евреев. [ИВ]

224. صبحى عبد اللطيف.— حقائق الكلام فى تاريخ الاسلام
1297, 5 + 357 стр.
«Достоверная речь об истории ислама». История ранних времен ислама. [ИВ]

225. صبحى، عمر.— بيوك فره‌دريق ياخود پروسيه تاريخندن بر نبذه. استانبول
1308, 133 стр.
«Фридрих Великий или немного из истории Пруссии». Внутренняя и внешняя политика Пруссии во времена Фридриха Великого. [ИВ]

226. صبحى، عمر.— فلد = مارشال فون مولتكه. استانبول
1308, 84 стр., 1 портр.
«Фельдмаршал фон-Мольтке». Жизнь и деятельность. [ИВ]

227. صلاح الدين، محمد.— بر تورك ديپلوماتى مصطفى رشيد پاشا. استانبول
1306, 59 стр., 1 портр.
«Турецкий дипломат — Мустафа Решид-Паша». Жизнь и деятельность. [ИВ, ГПБ]

228. صلاح الدين.— بر ترك ديپلوماتبنك اوراق سياسيه‌سى. استانبول
1306, вып. 1, 2, 3, 4; 318 стр.
«Политические документы одного турецкого дипломата». Жизнь, деятельность и документы Мустафы Решида, великого турецкого дипломата эпохи царствования султана Абдул Меджида (1839—1861). [ИВ, ГПБ]

229. صلاح الدين، محمد.— بيلدكلرم. مصر القاهره.
1918, 203 стр. + илл.
«То, что я знаю». Цель и принцип организации общества «Единение и прогресс» и причины бедствий и разложения Оттоманской империи. [ИВ]

230. صلح حاكملرى.— ترتيب: طارق محمد. استانبول
1329—1332, 112 стр.
«Мировые судьи». Временный закон о мировых судьях. [ИВ]

231. صوره‌ل، آلبه‌ر.— اون سكزنجى عصرده مسئله شرقيه. مترجمى: يوسف ضيا. استانبول
1911, 372 стр.
«Восточный вопрос в XVIII веке». [ИВ]

232. صولاق زاده همدمى چلبى.— تاريخ آل عثمان. استانبول
1271, 83 стр.; 1297, 6 + 12 + 773 стр.
«История династия Османов». Хронология Османского государства от основания до 1068/1657 года. [ИВ — изд. 1271 г., ГПБ — изд. 1281 и 1297 гг.]

233. ضيا پاشا.— اندلس تاريخى. استانبول
1304/1305, т. I, 208 стр.; т. II, 119 стр.; т. III, 294 стр.; т. IV, 148 стр.
«История Андалузии». [ИВ]

234. ضيا پاشانك عرضحالى. استانبول
1327, 72 стр.
«Заявление Зия-паши» султану о мерах, необходимых для улучшения дел государственных. [ИВ]

235. ضيا، محمد.— استانبول و بوغاز ايچى. استونبول
1336, 528 стр., 189 илл.
«Стамбул и Босфор». История основания Константинополя и описание его окрестностей; остатки исторических памятников византийской и османской культур. [ИВ, ЛВИ]

236. طاشكپرى زاده، احمد.— شقائق النعمانيه مرجمى: مجدى. استانبول
1269, 9 + 522 стр.
«Анемон». Биографии 522 улемов и шейхов, живших в эпоху от Османа Гази до Сулеймана Великого (1520). [ИВ, ГПБ]

237. طاشپرى زاده، احمد.— موضوعات العلوم مترجمى: كمال الدين محمد. استانبول
1313, т. 1, 844 стр.; т. 2, 712 стр.
«Содержание наук». Энциклопедия искусства и наук. [ИВ]

238. طاهر المولوى.— قافقاسيه مجاهدى شيخ شاملك غزواتى. [استانبول]
1333, 216 стр.
«Священная война шейха Шамиля, кавказского борца за ислам». [ИВ]

239. طبرى، ابى جعفر محمد بن جرير. تاريخ طبرى كبير ترجمه‌سى. استانبول
1261. Т. I, 167 стр.; т. II, 147 стр.; т. III, 138 стр.; т. IV, 164 стр.; т. V, 201 стр.
«Перевод большой истории Табари». Всеобщая история Табари от сотворения мира до времен Табари (1809—1883). Перевод с арабского. [ИВ, ГПБ, ЛВИ — т. III]

240. طربزونلی شاکر شوکت. — طربزون تاریخی. [استانبول]
1294, 405 стр.
«История Трапензунда». [ГПБ]

241. طوپ قپو سرای مختصر رهبر. استانبول
1341, 32 стр. + 1 план.
«Краткий путеводитель по дворцу «Топкапу». История и описание дворца. [ИВ]

242. طورسون پاشا زاده محمد سعداد. — یلدیز اسراری
1326, 16 стр.
«Тайны Йылдыза». Борьба при дворе за конституцию. [ИВ]

243. طیار زاده عطا الله احمد — تاریخ عطا. استانبول
1291/1293, т. I, 7 + 24 + 316 стр.; т. II, 24 + 4 + 227 стр.; т. III, 12 + 7 + 4 + 329 стр.; т. IV, 8 + 6 + 322 стр.; т. V, 10 + 5 + 432 стр.
«История Ата». История Турции от основания династии Османов до царствования султана Сулеймана Великого (1520—1566). Описание придворной жизни, дворцовых слуг и их обязанностей; биографии политических деятелей и других знаменитых людей. Важные документы, относящиеся к наиболее крупным событиям того времени и т. п. [ЛГУ]

244. عارف، محمد. — باشمزه کلانلر. مصر
1321, 535 стр., 6 табл.
«Пережитое». Мемуары турецкого офицера о русско-турецкой войне 1877—1878 года. [ИВ]

245. عاصم، احمد. — عاصم تاریخی. استانبول
S. a., т. II, 260 стр.
«История Асыма». Хроника событий в Турции с 1791 г. по 1808 г. [ГПБ — только т. II].

246. عاصم، نجیب. — کتاب. استانبول.
1311, 209 стр.
«Письменность». История письменности. [ИВ]

247. عاصم، نجیب و عارف، محمد — عثمانلی تاریخی. استانبول
1335, т. 1, 5 + 638 + 3 стр.
«История Османов». История турецких племен древних и средних веков, происхождение и появление племени Османов в Малой Азии. История Византии и положение ее в эпоху султана Османа Гази. [ИВ]

248. عالی، مصطفی. — مناقب هنروران. استانبول
1926, 133 + 92 стр.
«Превознесение талантов». Описание искусства позолотчиков, книгопереплетчиков, живописцев и других мастеров. Ценные сведения для изучения османского искусства XVI в. Книгу сопровождает обстоятельное предисловие Махмуда Кемаля с био-библиографическими сведениями об Аали. [ИВ]

249. عبد الرحمن شرف. — سلطان عبد الحمید خان ثانی صورت خلعی. استانبول
1918, 8 стр.
«Как был свергнут с престола султан Абдул Гамид-хан II». [ИВ]

250. عبدی زاده حسین، حسام الدین آماسیه‌لی آماسیه تاریخی. استانبول
Т. I. 1328/1330, 6 + 424 стр., т. II, 1339/1332, 16 + 494 стр.
«История Амассии». [ИВ]

251. عدلی قانونلر. آنقره. [تورك جمهوریتی عدلیه وکالتی]
[1926] 856 стр.
«Юридические [судебные] законы». Законы о судопроизводстве. [ИВ]

252. عزی، سلیمان. — تاریخ عزی. استانبول
1199, 8 + 288 дв. стр.
«История Иззи». Хронология исторических событий Турции с 1157 по 1165 г. (1744—1751) [ИВ, ГПБ]

253. عزیز افندی. — منشآت عزیز.
S. l. & a. 104 стр.
«Собрание официальных бумаг Азиз'а» из книги Высшего совета Египта в эпоху Мехмеда Али-Паши. Официальная переписка с Портой и провинциями. [ИВ]

254. عطائی عطاء الله [نوعی زاده]. — حدائق الحقائق فی تکملة الشقائق [ذیل شقائق العطائی] استانبول
1268, 15 + 771 стр.
«Сады истины в цветах совершенства». Биографии улемов и шейхов, живших в период царствования Селима II до Мурада IV. [ИВ, ГПБ]

255. علاوه‌لی اثمار التواریخ.
S. l. 1295, 205 стр. с литогр.
«Дополнительные плоды историй». История турецких султанов и списки государственных деятелей Турции. [ИВ]

256. عالی بك. — مصور سیاحت ژورنالی. (استانبولدن بغداده وهندستانه من سنة 1300 الی سنة 1304 استانبول
1304, 119 стр. с илл.
«Иллюстрированный журнал путешествия». Из Стамбула в Багдад и Индию с 1300 по 1304 г. [ИВ]

257. علی. — یلدیزك خطاسی. استانبول
1324, 48 стр.
«Ошибка Йылдыза». О русско-турецкой войне 1877 года. [ЛВИ]

258. غالب، اسماعیل. — تقویم مسکوکات سلجوقیه. استانبول
1309, XXVIII, 143 стр., 5 табл.
«Каталог сельджукских монет». [ИВ]

259. غالب، اسماعيل. — تقويم مسكوكات عثمانيه. استانبول

1307, XXII, 509 стр., 12 табл.
«Каталог османских монет». [ИВ]

260. غالب، اسماعيل. — مسكوكات قديمهٔ اسلاميهٔ قتالوغى. استانبول

1312, XXXVIII, 446 стр., 5 табл.
«Каталог монет древнего ислама». [ИВ]

261. غالب، اسماعيل. — موزهٔ همايون مسكوكات اسلاميه قسمندن مسكوكات تركمانيه قتالوغى. استانبول.

131, XIV, 183 стр., 8 табл.
«Каталог туркменских монет императорского музея». [ИВ]

262. غالب، مبارك — آنقره. — استانبول

1341, 54 стр., 41 одноцв. и красочн. табл.
«Анкара». Археологические памятники. Надписи надгробные и на мечетях. [ИВ]

263. غالب مبارك. — هندستانده تورك حكمدارلرى. استانبول

1341, 47 стр., 2 табл.
Турецкие государи в Индии». Мусульманские династии в Инлии до прихода Тимура Газневиды, гуриды, мамлюки и др. [ИВ]

264. غونس پاشا. — عثمانلى — يونان سفرى. مترجمى: يعقوب شوقى. استانبول

1326, 297 стр.
«Османо-греческая война». Описание войны с Грецией в 1897 г. [ИВ]

265. فارديس. — تاريخ قسطنطينيه.

S. l. & a. 38 стр.
«История Константинополя». Оттиск из «مجموعهٔ فنون» [ГПБ]

266. فارديس — تاريخ ملوك فرس قديم. استانبول

1286, 22 стр.
«История царей древней Персии». [ЛГУ, ЛВИ]

267. فتح قسطنطينيه و تعريف آيا صوفيه.

S. l. & a. 64 стр.
«Завоевание Константинополя и описание св. Софии». [ЛГУ]

268. فرايضى زاده محمد سعيد — گلشن معارف. استانبول

1252, т. I, 8 + 248 стр.; т. II, 8 + 849 + 1693 стр.
«Цветник знаний». Сказания о пророках и история мусульманских династий [стр. 1 до стр. 408), и история Турции до Кайнарджийского мира (1774) от стр. 408 до стр. 1693 [ИВ]

269. فريدون، احمد. — مجموعهٔ منشئات السلاطين. استانبول

1274, т. I, 26 + 626 стр.; 1275, т. II, 17 + 600 стр.
«Собрание официальных бумаг султанов». Собрание документов от основания Османского государства до царствования султана Мурада III. Имеющиеся там же документы позднейшего времени (до султана Мехмеда IV, 1648—1687), очевидно, добавлены продолжателями, так как Феридун жил только до 1583 г. [ИВ, ГПБ, ЛВИ]

270. فصلى، محمد. — رسملى افغان سياحتى. استامبول

1325, 105 стр., 31 илл.
«Путешествие по Афганистану» в 1906 г. Иллюстрированные записки. [ИВ]

271. فطرى، على. — عثمانلى صرپ سفرى. — استانبول

1328, 158 стр., 1 план.
«Османо-сербская война». Сербское восстание в 1875—1876 гг. и его усмирение Турцией. [ИВ]

272. فطرى، على. — هرسك سفرى و عثمانلى قرهطاغ سفرى. استانبول

1327, 103 стр., 1 план.
«Поход на Герцеговину и Османо-черногорская война». Восстание в Герцеговине (1874) и Черногории (1875). [ИВ]

273. فندقليلى محمد اغا. — سلحدار تاريخى. استانبول

1928, т. I, XXI + 763 стр., т. II, 805 стр.
«Хроника силахдара» (оруженосца). Хронология исторических событий Турции с 1065 по 1106 г. х. (1654—1694). [ИВ]

274. فهيم، سليمان — سفينة الشعرا. استانبول

1259, 7 + 352 стр.
«Корабль поэтов». Перевод персидских поэтических мемуаров Девлет-шаха. [ЛГУ]

275. قانوننامهٔ اراضى و طاپو نظامنامهسى. استانبول

1334/1337. 132 стр.
«Книга земельных законов и регламента о «тапу». [ИВ]

276. قاثتانو، لهئونو. — اسلام تاريخى. ايتاليجهدن مترجمى: حسن جاهد. — استانبول.

1924/1925, т. II, 407 стр.; т. V, 412 стр.; т VI, 471 стр.
«История ислама». [ИВ]

277. قرهچلبى زاده عبد العزيز. — روضة الابرار. بولاق

1248, 6 + 637 стр.
«Сад праведников». История пророков, жизнеописание Мухаммеда, мусульманских халифов и история Турции до 1056 (1646) года. [ИВ, ГПБ]

278. قره چلبی زاده عبدالعزیز.— سلیمان نامه. بولاق

1248, 230 стр.

«Книга о Сулеймане». Описание жизни и правления султана Сулеймана Великого (1520—1566). [ИВ, ЛГУ, ЛВИ]

279. قسترا — مسقو دیارنده مقم بولنان قسترا فرانسه ایلچیسنك مسقو دولتی حقنده جمع ایتدیکی تاریخك ترجمه‌سیدر. بولاق مصر.

1244, 160 стр.

«Перевод истории Московского государства, составленной французским послом в России Кастером» от эпохи Петра I до Екатерины II. [ИВ, ГПБ, ЛГУ]

280. قوچی‌بك [کوریجه‌لی مصطفی بك] — رسالهٔ قوچی‌بك. استانبول

1277, 32 стр.

«Послание Кучибея». Трактат о состоянии Оттоманского государства и причинах, порождающих распадение его, написанный в царствование Султана Мурада IV (в 1641 г.). [ИВ, ГПБ]

281. قونتانسون، لـودوویـق دو. آناطولیده اصلاحات ارمنی مسئله‌سی و سوریه مسئله‌سی. مترجمی: راغب رفـقـی. استانبول

S. a. 92 стр.

«Проблема армяно-сирийских реформ в Анатолии». [ИВ]

282. کاتب چلبی، حاجی خلفه. تحفه الکبار فی اسفار البحار. استانبول

1923, 12 + 166 + 2 стр., с мн. красочн. и одноцв. илл. и карт.

«Подарок знатных в морских путешествиях». История османского морского флота, написанная в 1067 (1656) г. после поражения турецкого флота. [ИВ, ГПБ]

283. کاتب‌چلبی، حاجی‌خلفه.— تقویم التواریخ. استانبول

1146, 12 + 247 стр.

«Календарь истории». Хронологическое изложение истории Турции до 1058 (1648) г. [ИВ]

284. کاتب چلبی، حاجی خلفه.— جهان‌نما. استانبول

1145, стр. 23 + 698, 40 карт (некот. раскр. от руки).

«Зеркало мира. Всеобщая география [ИВ, ЛГУ, ГПБ]

285. کاتب چلبی، حاجی خلفه.— مزان الحق فی احتبار الاحق. استانبول

1306, 155 стр.

«Мерило истины в выборе наиболее истинного». Книга трактует различные спорные вопросы теологии того времени (1656 г.). [ИВ, ЛВИ, ЛГУ, ГПБ]

286. کامل، محمد.— اعیان ریسی سعید پاشایه جوابلری. استانبول

1328, 104 стр.

«Ответы знатному визирю Саид-паше». [ЛВИ]

287. کامل، محمد.— خاطرات صدر اسبق کامل پاشا. استانبول

1329, т. I, 198 стр.

«Мемуары бывшего великого визиря Кямиль-паши». Воспоминания о политической жизни Турции в эпоху царствования султана Абдул Гамида I. [ЛВИ]

288. کچه‌جی زاده فریق عزت فؤاد.— قاچیریلان فرصتلر. استانبول

1325, 4 + 27 + 201 стр., 9 крок.

«Потерянные благоприятные моменты». Военные критические заметки о русско-турецкой войне 1877 г. [ИВ]

289. کرای حلیم سلطان.— کلبن خانان یاخود قریم تاریخی. استانبول

1327, 232 стр.

«История Крыма». Хронология крымских ханов до конца XVIII в. [ИВ, ГПБ, ЛВИ]

290. کریدی، حسین نسیمی.— صاحب ظهور. استانبول

1332, 434 стр.

«Появление хозяина». Исторический очерк Турции после Берлинского трактата (1878). [ИВ]

291. کمال، علی.— بر سفحهٔ تاریخ. استانبول

1329, 156 + 3 стр.

«Страница истории». Отдельные исторические события в Турции в XIX в. Международные отношения, главным образом, с Россией; о Мехмеде Али Египетском и т. д. [ИВ]

292. کمل، علی.— راشد مورخمی؟ شاعرمی؟ استانبول

1334, 112 стр.

«Историк или поэт Рашид?» Творчество Рашида и историческая обстановка в Турции его времени (XVII в.). [ИВ]

293. کمال، علی.— رجال اختلال. استانبول

1329, 201 стр.

«Столпы революции». Из истории Великой Французской революции. [ИВ]

294. کمال، نامق.— عثمانلی تاریخی. استانبول

1327, т. I, 258 стр.

«Османская история» от возникновения до султана Селима I (1512—1520). [ИВ]

295. کوپریلی زاده محمد فؤاد.— ملی تاریخ. استانبول

1928, 160 стр., илл.

«Национальная история». История древних турок и история Турции от возникновения до национальной революции. Учебник для школ. [ИВ]

296. کوك آلپ، ضیا. — تورك مدنیتی تاریخی. استانبول
1926, 351 стр.
«История турецкой цивилизации». [ИВ]

297. لطفی. — امیر بدرخان. مطبعهٔ اجتهاد.
S. l. 63 стр.
«Эмир Бедерхан». Биография и тридцатилетняя война его против османского султаната. [ИВ]

298. لطفی. — شام تاریخی. استانبول
1300, т. I, вып. I, 56 стр.
«История Дамаска». [ИВ]

299. لطفی، احمد. — تاریخ لطفی. استانبول
1290—1292, т. I, 6 + 2 + 420 стр.; т. II, 8 + 310 стр.; т. III, 8 + 214 стр.
«Хроника Лютфи». Летопись турецкой истории с 1241 по 1284 г. (1825—1862). Продолжение хроники Джевдета (см. جودت), Всего 8 тт. в ГПБ — первые три. [ГПБ]

300. لطفی، بهرام — قانلی کتاب. استانبول
S. a. 32 стр.
«Кровавая книга». События в европейской Турции в конце XIX в. (восстания в Македонии, Болгарии и т. п). [ИВ]

301. لوزان صلح معاهده نامه‌سی. استانبول
1339, 165 стр.
«Лозаннский мирный договор» и другие документы. [ИВ]

302. 1922—1923 لوزان قونفرانسی
1340, т. II, 156 стр.
«Лозаннская конференция». Сборник документов Лозаннской конференции 1923 г. [ИВ]

303. لوهانی‌زاده نور الدین، مصطفی. — غازی عینتاب مدافعه‌سی. استانبول
1340/1342, 398 стр.
«Оборона Гази Айнтаба». Описание сражения под Гази Айнтабом в 1918 г. [ИВ]

304. مأمورین ملکیه ترقی و تقاعد قرارنامه‌سی
S. l. & a. 32 стр.
«Постановление о повышении и отставке гражданских чиновников. [ИВ]

305. مجموعهٔ قوانین و نظامات جزائیه. استانبول
1313, 589 стр.
«Собрание уголовных законов и установлений». [ИВ]

306. مختار، — اعباد مفاخر ملیهٔ عثمانیه‌دن عثمانلیلغك آوروپاده طرز تأسسی یاخود فتح جلیل قسطنطینیه — سنهٔ ۷۵۷ هجری — ۱۴۵۳ میلادی. استانبول
1316, 311 стр.
«Способ основания османства в Европе славными сынами османской нации или великое завоевание Константинополя в 857 г. х. — 1453 г. нашей эры. История завоевания Константинополя турками. [ЛВИ]

307. محسن، محمد — آفریقا دلیلی. قاهره
1312, 13 + XI + 769 стр., 7 табл., 3 карты.
«Путеводитель по Африке». География Африки. Историко-экономическое описание Египта с древних времен до 1213 (1798) (до завоевания его Наполеоном I). [ИВ]

308. محمد — مشروطیت. — استانبول
1329, 31 стр.
«Конституция». Очерк борьбы за конституцию в Турции (1876—1908). [ИВ]

309. محمد بن محمد ادرنه‌وی. — نخبة التواریخ و الاخبار. استانبول
1276, 2 л. + 24 + 75 + 251 стр.
«Извлечение из историй и известий». Генеалогии мусульманских династий и история Турции от основания до 1617 г.
[ГПБ]

310. محمود جواد ابن الشیخ نافع — معارف عمومیه نظارتی تاریخچهٔ تشکیلات و اجرآآتی. استانبول
1338, 2 + 512 стр. илл.
«История организации и деятельности министерства всеобщего просвещения». [ИВ, ЛВИ]

311. مدحت، احمد. — اس انقلاب. استانبول
1294/5, ч. I, 440 стр.; ч. II, 419 стр.
«Основа революции». История турецких переворотов во время Крымской войны до первого года царствования султана Абдул-Гамида (1853—1876). [ИВ, ГПБ]

312. مدحت، احمد. — بر داهینك سیاسی نطقلری. مدحت پاشا حضرتلرینك ممالك عثمانیه‌نك ماضی وحال واستقبال عنوانیله غزته‌لرده نشر بیوردقلری مقاله‌در. استانبول
1324, 32 стр.
«Политические речи». Статьи, напечатанные в газетах. Касаются главным образом русско-турецких отношений. [ИВ]

313. مدحت، احمد. — زبده الحقائق. استانبول
1295, 534 стр.
«Сущность истины». События русско-турецкой войны 1877/1878 г. [ИВ]

314. مدحت، احمد. — کائنات. استانبول
1287/1303, вып. 1—14.
«Вселенная». Всеобщая история. [ИВ]

315. مدحت، احمد. — کائنات. کتبخانهٔ تاریخ. استانبول.
1288, (60) стр.
«Вселенная». Предисловие к всеобщей истории. [ИВ]

316. مدخل تورك عالمی.

S. l. & a. 256 стр.

«Введение в турецкий мир». История турецких племен и народов с древнейших времен. Огузы, сельджуки и др. Войны турок с крестоносцами. [ИВ]

317. مرآت تاریخ عثمانیه. استانبول

1293, 459 стр.

«Зеркало Османской истории». [ГПБ]

318. مراد، محمد.— تاریخ ابوالفاروق. استانبول

1325/1332, т. I, 328 стр.; т. II, 332 стр.; т. III, 390 стр.; т. IV, 408 стр.; т. V, 424 стр.; т. VI, 376 стр.; т. VII, 359 стр.

«История Абу-ль Фарука». История Османского государства от основания до конца 17 в. (до второй осады Вены в 1683 г.). [ИВ]

319. مراد، محمد.— تاریخ عمومی. استانبول

1327, т. 1, 358 стр.; т. 2, 367 стр.; т. 3, 356 стр.; т. 4, 462 стр.; т. 5, 376 стр.; т. 6, 384 стр.

«Всеобщая история». [ИВ]

320. مراد، محمد.— تاریخ عمومی. استانبول

Т. 1, 1307, 258 стр.; т. 2, 1299, 444 стр.; т. 3, 1306, 402 стр.

«Всеобщая история». [ИВ]

321. مراد، محمد.— تاریخ عمومی. استانبول

1328, т. 5, 376 стр.; т. 6, 384 стр.

«Всеобщая история». [ИВ]

322. مراد، محمد.— تحری استقبال. استانبول

1329, т. I, 318 стр.

«Поиски будущего». Политические статьи из египетского и европейского издания газеты «Мизан». [ИВ]

323. مراد، محمد.— حریت وادیسنده بر پنچهٔ استبداد. استانبول

1326, 93 стр.

«Рука деспотии в долине свободы». Политический трактат в честь собрания депутатов (1908). [ИВ]

324. مراد، محمد.— طاتلی املر، اجی حقیقتلر. [استانبول]

1330, 320 стр.

«Сладкие надежды, горькие истины». Политические наставления последующему поколению. [ИВ]

325. مراد، محمد.— مختصر تاریخ عمومی. استانبول

1310, 333 стр.

«Краткая всеобщая история». Популярное изложение. [ИВ]

326 مصور ترکستان تاریخ و سیاحتنامه‌سی. استانبول

1294, 334 стр.

«Иллюстрированная история Туркестана и книга о путешествии в Туркестан». [ИВ]

327. معاهده مجموعه‌سی. استانبول

1294, т. I, 317 стр.; т. II, 320 стр.

«Сборник договоров». Договоры Турции с другими державами». [ИВ, ГПБ]

328. م. ق.— ترکیاده مجلیس مبعوثان. مصر

1907, т. I, 363 стр.

«Парламент в Турции». Состав и деятельность первого парламента в Турции в 1877 г. [ИВ]

329. ملخص تاریخ عثمانی

1317, 31 стр.

«Извлечение из османской истории». Краткая история Турции от возникновения до царствования султана Абдул Меджида Хана. [ИВ]

330. ممدوح ابن الرأفت محمد.— قاپیتولاسیون. استانبول

1327, 15 стр.

«Капитуляция». Текст капитуляции, данной Франции. [ИВ]

331. منجم باشی، درویش احمد دده — صحائف الاخبار. استانبول

1285, т. I, 2 л. + 858 стр.; т. II, 3 л. + 722 стр.; т. III, 2 л. + 750 стр.

«Страницы известий». История мусульманских династий от Адама до 1083/1672 г. [ГПБ, ИВ]

332. مول، جونس — لوندره قونفرانسنده کی مسئله‌دن: آناطولیده تورکیا یاشایاجقمی؟ یاشامایاجقمی؟ [استانبول]

144 стр.

«Из вопросов лондонской конференции: может или не может Турция оставаться в Анатолии?» (Европейская часть Турции). [ИВ]

333. مولتکه، مارشال.— یادکار. استانبول

1296, 67 стр.

«Память». История русско-турецкой войны 1828—1829 г. [ГПБ]

334. نادی، یونس.— اختلال و انقلاب عثمانی. استانبول

1325, 240 стр. с илл.

«Османская революция». Мемуары о революции 1908 г. в Турции. [ИВ]

335. نافذ، احمد — سلستره محاصره‌سی. استانبول

1290, 86 стр.

«Осада Селистры». [ГПБ]

336. نزهت ثابت — اعاشه‌ده قرق بشی کون. استانبول

1919, 71 стр.

«Сорок пять дней в поисках пищи». Мемуары о деятельности до-революционных партий «Единение и прогресс», «Свобода и согласие» и др. [ИВ]

337. — نشانجی‌زاده محمد بن احمد بن رمضان. مرآت الکائنات. استانبول
1269, т. I, 9 + 706 стр.; т. II, 24 + 688 стр.
«Зеркало вселенной». Всеобщая история от Адама и история Турции от возникновения до 1566 г. [ГПБ, ИВ]

338. ... نطق پادشاهی. — 1293 سنه‌سی مجلس مبعوثانك کشادنده طرف پادشاهیدن ایراد ایدیلن نطق پادشاهی. استانبول
1326, 12 стр.
«Речь султана [Абдул-Гамида II], произнесенная на открытии парламента в 1293 [1876] г.». [ИВ]

339. نظامنامهٔ تشکیلات اساسیهٔ افغانستان.
S. l. 1300, 116 стр.
«Регламент политического устройства Афганистана» (Конституция). [ИВ]

340. نظمی‌زاده حسین مرتضی. — تاریخ تیمور. استانبول
1142, 6 + 129 л.
«История Тимура». Перевод с арабского (авт. ابن عربشاه). [ИВ, ГПБ]

341. نظمی زاده حسین مرتضی. — کلشن خلفا. — استانبول
1143, 130 л.
«Цветник халифов». История Багдада от основания до 1130 (1718) г. [ИВ, ГПБ]

342. — نعیما، مصطفی. — تاریخ نعیما. — استانبول
1-е изд., 1147, т. I, 6 л. + 6 л. + 711 стр.; т. II, 3 л. + 711 стр. + 26 стр. 3-е изд., 1280 г., т. I, 12 + 442 стр.; т. II, 14 + 450 стр.; т. III, 10 + 435 стр.; т. IV, 12 + 459 стр.; т. V; 8 + 439 стр.; т. VI, 8 + 429 стр.
«Хроника Наима». Летопись Турецкой империи от 100 до 1070 гг. (1591—1659). [ИВ — 1, 3 изд., ЛВИ — 3-е изд., ЛГУ — 3-е изд., ГПБ — 3-е изд.]

343. نوری، جلال. — اتحاد اسلام. اسلامك ماضیسی، حالی، استقبالی. استانبول.
1331, 402 стр.
«Единение ислама. Прошлое, настоящее и будущее ислама». История мусульманской цивилизации. Необходимость единения мусульманских народов против империалистических держав. [ИВ].

344. نوری، جلال. — تاریخ استقبال. ۲. مسائل سیاسیه. ۳. مسائل عثمانیه. استانبول
1332, т. 1, 212 стр.; т. 2, 164 стр.
«История будущего. 1. Политические проблемы. 2. Задачи Османского государства». [ИВ]

345. نوری، جلال. — تاریخ تدنیات عثمانیهٔ. استانبول
1330, 269, (4) стр.
«История упадка Оттоманского государства». [ИВ]

346. نوری، جلال. — روم و بیزانس. استانبول.
1917, 77 стр.
«Рим и Византия» в период прихода турок в Малую Азию. [ИВ]

347. نوری، جلال. — شمال خاطره‌لری. استانبول
1330, 128 стр.
«Воспоминание о севере». Записки о путешествии в Россию, Финляндию, Швецию, Норвегию и Данию в 1912 г. [ИВ]

348. نوری، عثمان. — عبد الحمید ثانی و دور سلطنتی. استانبول
1327, 400 стр.
«Абдул-Гамид II и эпоха его царствования». Общественная и политическая жизнь в этот период. [ИВ, ЛВИ]

349. نیوه، هانری. — اوروپا سیاستی و تورکلرك فلاکتی مترجمی: راغب رفقی. استانبول
1329/1331, 180 стр.
«Европейская политика и катастрофа турок». [ИВ]

350. واصف، احمد. — محاسن الآثار و حقائق الاخبار. بولاق استانبول
1246, I т., 14 + 210 стр.; II т., 7 + 190 стр.
1219, I т., 15 + 327 стр.; II т., 6 + 315 стр.
«Красивейшие памятники и истиннейшие повествования». Летопись событий турецкой истории от 1166 до 1188 года (1752—1774). [ИВ, ЛГУ, ГПБ]

351. واصف، احمد. — تواریخ آل عثماندن تنقیح اولنان قصه‌لری
Paris, 1821, 12 стр.
«Извлечения из истории династии Османов». (Из хронологич. летописи Васыфа.) О возвращении дервиша Мухаммеда Ефендия из посольства в Россию. [ГПБ, ИВ]

352. وامبری. — بر سوخته درویشك آسیوی وسطاده سیاختی، مترجمی: ع. ح. استانبول
1295, 191 стр.
«Путешествие по Средней Азии ложного дервиша». Записки о путешествии в 1863 г. в Персию, Среднюю Азию, Хиву, Бухару, Афганистан. [ИВ]

353. وجیهی. — مفصل تارخ اسلام. استانبول.
1316, 563 стр.
«Полная история ислама». [ИВ]

354. وجیهی و رفقاسی. — مصور تاریخ حرب استانبول.
1315, 301 стр. + 9 карт, иллюстр.
«Краткая история войны». Турецко-греческая война 1897 года. [ГПБ]

355. وراثت و انتقال ويركيسى حقندن قانون استانبول.
1326, 29 стр.
«Закон о налоге на наследство и на переход наследства». [ИВ]

356. وفيق، احمد. — فذلكهٔ تاريخ عثمانى. استانبول
1288, 295 стр., 1 табл.
«Сущность истории Османов». Хронология событий турецкой истории от эпохи султана Османа Гази до эпохи султана Селима III (1789). [ИВ, ЛГУ]

357. وقعه نامهٔ سلطان سليم ثالث. استانبول
1280, 109 стр.
«Описание событий в царствование султана Селима III (1789—1807). [ГПБ]

358. وهبه، ژ. — عصرلرك پانوراماسى ياخود تاريخ كائناته برنظر. استانبول
1913, 246 стр.
«Панорама веков или взгляд на всеобщую историю». [ИВ]

359. وهبى، حميد. — مشاهير اسلام. استانبول
1301, т. 1, 843 стр.; т. 2, 843—1214 стр.
«Знаменитости ислама». Биографии. [ИВ]

360. وهلهى، شارل. — اناطولينك استقبالى و آق دكز مسئلهسى. مترجمى: يوسف ضيا. استانبول
1329, 127 стр.
«Будущее Анатолии и проблема Средиземного моря» с точки зрения европейских держав. [ИВ]

361. ويسى، محمد. — خوابنامهٔ ويسى. استانبول
1263, 33 стр. [литогр.]
«Книга снов». Политический трактат о причинах упадка Оттоманской империи. Книга в стихах. [ГПБ]

362. ويسى، محمد. — شهادتنامهٔ ويسى. استانبول
1283, 3 + 108 стр.
«Книга исповеди Вейси». Стихи об упадке могущества Османского государства. [ГПБ]

363. ويغتهرستهتين، ق. — اوروپا وسطاسى سياستنده يكى هدفلر. برلين — بغداد استانبول
1330, 102 стр.
«Новые цели в центре европейской политики— Берлин-Багдад». О постройке багдадской железной дороги. [ИВ]

364. هامر. — دولت عثمانيه تاريخى. مترجمى: محمدعطا. استانبول
1330/1338 тт. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.
«История Оттоманской империи». От основания до Кайнарджийского мира. Перев. с нем. [ИВ]

365.? هورى، پول. — توركيا ناصل پايلاشيلدى استانبول
1329, 62 стр.
«Как была разделена Турция». История «Восточного вопроса» от Кайнарджийского мира до мировой войны. [ИВ]

466. يكيشهرلى زاده: خالد ايوب. — تاريخچهٔ افغانستان. استانبول
1316, 78 стр.
«Краткая история Афганистана». [ИВ]

367. يكى ويركى قانونلرى. استانبول
1926, 47 стр.
«Новые налоговые законы». [ИВ]

368. يهق، دوقتور. — بالقان حربندن صوكره آلمانيا. استانبول
1331, 256 стр.
«Германия на Востоке после Балканской войны». Экономическая политика Германии на Востоке и в Турции, в частности. Постройка Багдадской ж. д. и т. п. [ИВ]

Латинизированные издания

369. Birinci Türk Tarih Kongresi. Konferanslar müzakere zabıtları. Maarif Vekâleti ve Türk Tarihi tetkik Cemiyeti tarafından tertip edilmiştir. 1932, 629 стр. с илл. в тексте + 1 карт.
«Первый турецкий исторический конгресс». Стенограмма конгресса. [ИВ]

370. Bonavantür F. Slars ve Ikonomos. — Izmir hakkında tetkikat Mütercimi: Azap Zade Cevdet. — Izmir, Marifet Matbaası (Izmir ve Havalisi Asarıatika Muhipleri Cemiyeti Neşviyatindan sayı: 6). 348 стр.+18 фото на 18 отд. стр.+ 1 табл.
«Исследование Смирны». Перев. с франц. Историческое, географическое и археологическое описание. [ИВ]

371. Cahit, Bürhan. — Gazi Mustafa Kemal. — Istanbul, Kanaat Kütüphanesi, 1930, 77 стр., 22 фото в тексте.
«Гази Мустафа Кемаль». Биографический очерк. О роли его в турецкой революции. [ИВ]

372. Cezmi, M. — Vergilerimizden vasıtalı vergiler. — Ankara, Başvekâlet Müddevenat Matbaasi (Maliye Meslek Mektebinde verilen derslere ait notlar). 1931, 283 стр.
«Косвенные налоги». Лекции, прочитанные в финансовой школе в Анкаре в 1930/31 г. [ИВ]

373. Düstür. Üçüncü tertip. Kanunları, tefsirleri, ve B. M. M-si kararlarını; nizamname ve muahede ve umumî hizmetlere ait mukavelâtı muhtevidir. Cilt 1—4, 23 nisan 1336—29 temmuz 1339. Istanbul, 1929, 324 + 232 + 218 + 151 стр.
«Свод законов». Сборник постановлений, законов, инструкций и договоров Вел. Нац. Собр. Турции с 1917 г. по 1920 г. [ИВ]

374. Emin, Ali — Umumî tarih. Istanbul, Kanaat Kütüphanesi. 1930, т. I, 319 стр., т. II, 304 стр., т. III, 350 стр. илл.

«Всеобщая история» с древнейших времен до наших дней. Учебник для средних школ. [ИВ]

375. Hakkı, Ismail, Uzun Carşılıoglu. — Bizans ve Selcuklere Germiyan ve Osman Ogulları zamanında Kütahya şehri.—Istanbul, 1932, 308 стр.+ 88 илл. на 40 отд. стр.

«Город Кутахия во времена Византии, Сельджуков и Османов». История и описание археологических памятников. [ИВ]

376. Hakkı, Naşıt. — Derebeyi ve Dersim. — Ankara, Hakimiyeti Milliye Matbaası. 1932, 75 стр. + фото на 10 стр.

«Феодализм и Дерсим». Дерсимский вилайет и феодальные отношения у курдов. [ИВ]

377. Hausoulier ve Pentemoli. — Bergama tarihi ve rehberi. Türkçeye çeviren: M. Rahmi. — Izmir, Hafız Ali Matbaası (Izmir ve havalisi Asarıatika Muhipleri Cemiyeti neşziyatından sayı: 4). 1929, 38 стр. + 38 л. фото

«История Бергамы и путеводитель». Историко-археологическое описание древнего города в Малой Азии — Пергама. [ИВ]

378. Husrev, Ismail. — Türkiye köy iktisadiyati. Bir millî iktisat tetkiki. Istanbul, Matbaacılık ve Neşriyat Türk Anonim Şivketi. (Kadro Mecmuası neşriyatından: II). 134, 205 стр.

«Экономика турецкой деревни». Историко-экономический очерк. [ИВ]

379. Kandemir, Selâhettin. — Etiler (Hititler). — Ankara, 1933, 212 стр. с илл. в тексте.

«Хетты». История хеттов в Малой Азии. [ИВ]

380. Kandemir, Selâhettin. — Turova harabeleri ve akalar. Çanakkale, Bilgi matbaası, Izmir. (Imir ve havalisi Asarıatika Muhipleri Cemiyeti, neşviyotından sayı: 10). 1933, 88 стр. + 13 стр. фото + 1 табл.

«Развалины Трои». История Трои, описание развалин ее. [ИВ]

381. Nafi Atuf — Türkiye Maarïf tarihi hakkında bir deneme. — Istanbul, Muallim A. Halit Kitaphanesi. 1930, 174 стр. + 8 фото на отд. стр.

«К истории турецкого просвещения». История развития школ в Турции. [ИВ]

382. Nüzhet, Selim. — Türk gazeteciliği. 1831—1931. Matbuat Cemiyeti tarafından bastırılmıştir. Istanbul, Devlet Matbaası. 1931, 92 стр. + 46 стр. фото газет.

«Турецкая журналистика». История газетного дела в Турции за 100 лет: 1831—1931. [ИВ]

383. Piri Reis haritası. Türk tarihi Araştırma Kurumu Yayınlarından: № 1. Piri Reis haritası hakkında izahname — Yusuf Akçura. Istanbul, 1935, 21 стр., 1 карта, 1 калька.

«Карта Пири Реиса». Всемирная карта, составленная в 1513 г. турецким морским пиратом Пери Реисом, на основе карты Колумба. Пояснения к карте написаны Юсуфом Акчура на турецком, немецком, английском и французском языках.[ИВ]

384. Refik, Ahmet. — Anadolu'da türk aşiretleri 966—1200. Istanbul, 1930, XXIV + 236 стр.

«Кочевые племена в Анатолии» в 966—1200 г. х. (1558—1785). Исторический обзор. [ЛВИ]

385. Refik, Ahmet.— Hicri on birinci asırda Istanbul hayatı (1000—1100) — Istanbul, Devlet M., 1931, 59 стр.

«Жизнь Стамбула в XI в. хиджры» (XVII в.). Документы стамбульских архивов.

386. Refik, Ahmet. — Mimar Sinan. — Kanaat Kütüphanesi, 1931, 72 стр. с иллюстр. в тексте.

«Архитектор Синан» — жизнь и деятельность его. История построенных им зданий. [ИВ, ЛВИ]

387. Refik. Ahmet. — On altıncı asırda Rafızîlik ve Bektaşîlik. Istanbul, Muallim A. Halit Kitaphanesi. 1932, 41 стр.

«Ересь и дервишизм в XVI в.». Краткий исторический очерк с приложением 54 архивных документов по истории ереси и дервишизма XVI в. в Турции.

388. Refik, Ahmet. — Torihte kadın simaları. — Istanbul, Muallim Ahmet Halit kitaphanesi 1931, 127 стр.

«Женщины в истории». О влиянии некоторых придворных женщин на историю Турции. [ИВ]

389. Saffet, Reşit. — Türklük ve Türkcülük izleri. I-inci kitap. Ankara, Türk Ocakları Ilim ve San'at Heyeti Neşriyatı, 1930, 187 стр. (Türkiyat serisi: Sayı 2).

«Следы турок и турецкого национализма», значение туркологии. О турецких народах в различных странах. [ИВ]

390. Şerif, Abdurrahim. — Ahlat kitabeleri. — Istanbul, Hamit Matbaası. 1932, 104 стр., 24 фото на отд. стр.

«Надгробные надписи Ахлата». История Ахлата и описание археологических памятников. [ИВ]

391. Tahsin Suat. Turkiye Cümhuriyeti Devleti ve haliki Gazi Mustafa Kemal. — Istanbul, Akşam Matb. 1933, 242 стр., 2 фото.

«Турецкая республика и ее творец Гази Мустафа Кемаль». Исторический очерк кемалистской революции в Турции. [ИВ]

392. Tarih. Ilkmektep kitapları. Istanbul, 1933/1934. IV sınıf — 160 стр. с илл., V sınıf — 187 стр. с илл.

«История для начальных школ». Учебник по всеобщей истории Турции. [ИВ]

393. Tarih. Orta mektep için tarih. Istanbul. 1934. т. I, 311 стр. с илл. в тексте, 1 цв. илл., 7 карт; т. II, 214 стр. с илл. в тексте, 1 цв. илл., 18 карт; т. III, 361 стр. с илл. в тексте, 1 цв. илл., 8 карт.

«История для средней школы». Всеобщая история с древнейших времен и история Турции от основания до наших дней. [ИВ]

394. Tarih. — T.T.T. Cemiyeti tarafından yazılmıstır. — Istanbul, 1931—1932, t. I—IV.

T. I. Tarihten evelki zamanlar ve eski zamanlar. 381 + 71 стр., 7 цв. илл., 22 карты, 137 илл. в тексте.
T. II. Ortazamanlar. 391 + 72 стр., 8 цв. илл., 46 карт., 113 илл. в тексте.
T. III. Yeni ve yakın zamanlarda osmanlı — türk torihi. 182 + 92 стр., 6 цв. илл., 10 карт, 136 илл. в тексте.
T. IV. Türkiye Cümhuriyeti. 374 + 132 стр., 5 цв. илл., 8 карт, 163 илл. в тексте.

«История». Всеобщая древняя, средняя и новая история. История Турции от основания Османской империи до наших дней. [ИВ]

395. Topkapı sarayı müzesi rehberi — Istanbul, Devlet, Matb. 1933 + 48 фото на отд. стр. + 1 план.

«Путеводитель по музею дворца «Топкапы». Общие исторические сведения и описание каждого зала отдельно». [ИВ]

396. Türk hukuk ve iktisat tarihi mecmuası. Istanbul Darülfününu Türkiyat Enstitüsü taratındon neşredilir. Istanbul, 1931, т. I, 321 + 15 стр.

«История турецкого права и экономики». Журнал Туркологического ин-та Стамбульского университета». Содержание: 1. Ahmet Zeki Validî. Экономическое состояние Анатолии в монгольский период. — 2. Ciro Truhelka. Исторические основы аграрного вопроса в Боснии.—3. Hâmit Sadi. Паша-эли: заметки о географии и экономической истории Восточной Тракии. — 4. A. Caferoğlu. Титулы ханов у древних турок и уйгуров. — 5. Abdülkadir. Вопросы «местничества» и «Кусок мяса» (у древних турок). — 6. Barthold. Финансовое положение в эпоху Ильханов. — 7. P. Wittek. Ильханский памятник в Анкаре. — 8. Köprülüzade M. Fuat. Некоторые замечания о влиянии византийских учреждений на османские.

397. Validî, Ahmet-Zeki. — Azerbaycanın torihi cografyası, Istanbul, стр. 35—156.

«Историческая география Азербайджана». Оттиск. [ИВ]

398. Validî, Ahmet-Zeki. — Moğollar devrinde Anadolu'nun iktisadi vazıyeti. — Istanbul, Evkaf Matb. 1930, 42 стр.

«Экономическое положение Анатолии в монгольский период». [ИВ]

399. Yusuf, Mehmet. — Resmli ve muhtasır Konya asarıatika müresi. Istanbul, Alâeddin klişefab. Matb. 1930, 150 стр., 45 илл. в тексте.

«Краткий иллюстрированный путеводитель по музею древностей Конии». [ИВ]

400. Walter, Otta ve Berg Otta. — Izmirde roma tiyatrosu. Mütercimi: Süleyman Namık. Izmir, Marifet Matb. 1934, 34 стр. + 4 табл.

«Римский театр в Смирне». Историческое и археологическое описание. [ИВ]

401. Zeynel oğlu Cihangir — Şirvanşahlar yordu. Istanbul, Cümhuriyet kitaplı. 1931, 124 стр.

«Страна Ширваншахов». История прикаспийского края. [ИВ]

УКАЗАТЕЛЬ

Иемен — 150 (воспоминание о походе 1896 г.).